

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

**КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ
ТРАДИЦИЯ.
2021**

Белгород 2021

УДК 03.09.23
ББК 63.3 (0) 3
К 79

Ответственный редактор-составитель:

д.и.н. Н.Н. Болгов.

Рецензенты:

д.и.н. И.В. Абдулманова (БЮИ МВД РФ)

д.и.н. А.Н. Мошкин (НИУ «БелГУ»)

Публикуется по решению Редакционно-издательского совета педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 23.11.2021 г.)

Классическая и византийская традиция. 2021: сборник материалов XV международной научной конференции. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2021. – 340 с.

ISBN

В настоящее издание вошли материалы XV международной научной конференции, проведенной кафедрой всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета 2 октября 2021 г. Среди авторов сборника – начинающие ученые, аспиранты и студенты, работающие в русле научного направления «Классическая и византийская традиция», а также приглашенные ученые. Книга может быть полезной всем, кто изучает проблемы античной и византийской истории и культуры.

В сборник также вошли материалы ежегодной научно-практической конференции «История в зеркале художественной литературы» (разделы «История древнего мира» и «История средних веков»), новые переводы источников, хроника научных событий и другие материалы.

К 79

© Болгов Н.Н., отв. ред., 2021

© Коллектив авторов, 2021

Содержание

XV научная конференция «Классическая и византийская традиция»	7
Памяти Е.А. Молева (1947—2021)	8

История древней Греции и Рима

Кочергин С.С. (<i>Тула</i>). Ветхозаветные истоки ритуальной чистоты и святости в связи с традицией наложения рук	10
Гапеев Д.А. (<i>Белгород</i>). Представления древних греков об индийцах в отечественной и зарубежной историографии	15
Прохоров Н.С. (<i>Тула</i>). Провинциальная и муниципальная политика Гая Юлия Цезаря в Испании во время и после гражданской войны	20
Семенов И.А. (<i>Владимир</i>). Идея «caritas» в трудах Цицерона	23
Бобин Р.М. (<i>Тула</i>). Проблема изменения политики Римской империи в восточных провинциях при Веспасиане	25
Гукин А.А. (<i>Тула</i>). Latrones publici в Поздней Римской империи	33
Веретенникова Е.П. (<i>Белгород</i>). Патара – город в античной Ликии: географическое положение, население, хозяйство	36
Пашкова А.Ю. (<i>Белгород</i>). Термесс и Сельге – два форпоста римской Писидии	40
Литвяк М.А. (<i>Белгород</i>). Аспенд — город римской Памфилии	45
Арисланов Б.С. (<i>Белгород</i>). Постгерульские Афины: организация власти и положение высших школ	50
Степина Д.М. (<i>Тула</i>). Пальмира до вхождения в состав Римской империи	55
Внуков А.А. (<i>Тула</i>). К вопросу о причинах набега гуннов Ульдина во Фракию в 408 г.	60
Костомаха А.Р., Литовченко Е.В. (<i>Белгород</i>). К вопросу об эпистографии Сальвиана	66
Фартушной Н.О. (<i>Белгород</i>). Племя блеммиев как регулятор торговли изумрудами в Северо-Восточной Африке в эпоху Поздней античности	71
Сницца М.М. (<i>Белгород</i>). Коты и кошки в античном мире	75

История и археология Северного Причерноморья

- Родина Е.И.** (*Тула*). Некоторые особенности культов аграрных богинь на Боспоре 95
- Юркова Д.С.** (*Тула*). Сарматские племена на территории Крымского полуострова: появление, расселение, группы памятников 101
- Ярцев С.В.** (*Тула*), **Филатов Р.И.** (*Мирный, Саха-Якутия*). Некоторые вопросы обороны западных рубежей Европейского Боспора в период правления царя Асандра в I в. до н.э. 108
- Пугачева Ю.С.** (*Тула*). Особенности культа Диониса на Боспоре по материалам Белинского городища в Восточном Крыму 115
- Малинин М.А.** (*Тула*). К вопросу о состоянии морской торговли на Боспоре в III в. 121
- Болгов Н.Н., Бабенкова Е.Л.** (*Белгород*). Зефирий – загадочный боспорский город близ Китея 127
- Могучева М.Р.** (*Москва*). Система организации зернообрабатывающих хозяйственных комплексов на территории сельских поселений Европейского Боспора в I-IV вв. 132
- Маркова К.О.** (*Тула*). Экономические связи позднеантичных поселений на основе керамической тары 137
- Хакимов И.Р.** (*Тула*). Присоединение Боспора к Византии в контексте внешней политики Юстиниана 143

Ранняя Византия

- Чаплыгина А.А.** (*Белгород*). Археологические исследования в Газе Палестинской 148
- Манохин Я.В.** (*Борисоглебск*). Античный политеизм и христианство IV в.: общее и частное в истории конфликта в палестинской Газе и сирийской Апамее на Оронте 151
- Гудков Н.А.** (*Белгород*). К вопросу о легитимности положения узурпатора Прокопия (365—366 гг.) 157
- Попова Я.В.** (*Белгород*). Деятельность Синезия в Пентаполе как типичный образец службы митрополита в IV—V вв. 163
- Сапожникова М.Г.** (*Белгород*). Правление Феодосия II в свете западно-римских хроник 167
- Лихошерстов В.А.** (*Белгород*). Тимофей Элур как один из лидеров движения монофизитов в Александрии 170

Колесников А.И. (<i>Белгород</i>). Готский элемент в византийском обществе V в.	175
Арутюнян А.Ж. (<i>Ереван</i>). Пафлагония по данным «Древнеармянской Географии» («Ашхарацуц»-а)	178
Жукова Н.В. (<i>Белгород</i>). Филадельфия (Амман) в римско-византийское время	183
Мишнев С.Н. (<i>Белгород</i>). Исторические источники о воцарении Анастасия I	189
Холодов Е.А. (<i>Белгород</i>). Роль Велизария в подавлении восстания «Ника!» 532 г.	192
Погорелова Ю.И. (<i>Белгород</i>). Праздник Брумалий в Ранней Византии	194
Бузанаков Ю.В. (<i>Белгород</i>). К вопросу о специфике сирийского монашества IV—VII вв.	197
Дедов А.С. (<i>Белгород</i>). Натиск славян на Истр и Балканы при Юстине I и Юстиниане I	202
Стржалковская А.Д., Фуникова С.В. (<i>Белгород</i>). Святые Отцы Церкви — противники учения Оригена в период оригенистских споров	208
Добрынина Д.Н. (<i>Белгород</i>). Святость блудниц как социальный феномен ранневизантийской культуры	212
Шелудченко Ю.В. (<i>Белгород</i>). Монастырь Герасима в долине Иордана	215
Руднева М.А. (<i>Белгород</i>). Насилие и его виды в Ранней Византии (по данным «Церковных историй» Сократа и Созомена)	218
Болгова А.М. (<i>Белгород</i>). Школы и интеллектуалы и ранневизантийской Лидии	223

Византия и Европа в средние века. Историография

Зубков А.Д. (<i>Белгород</i>). Историко-теологические причины противоречий между латинской и византийской делегациями в ходе Ферраро-Флорентийского собора 1438—1439 гг. и их отражение в «Воспоминаниях о Ферраро - Флорентийском соборе» Сильвестра Сиропула	229
Лобынцев Д.В. (<i>Белгород</i>). Методология изучения ранневизантийского искусства в трудах В.Д. Лихачёвой	236
Квашин А.Е., Волков В.С. (<i>Белгород</i>). Столетняя война и её исследование отечественными историками	240
Maxillorumbakios (<i>Metropolis</i>). Новая фейковая история античности: Элиан, или Песня про зайцев	247

Переводы

Гимерий. Речи XI—XX	251
Корипп. Иоаннида. Песни IV—V	263

Художественная литература по истории

Лобынцев Д.В. «Клеарх и Гераклея» Юлии Латыниной: вторая жизнь греческого романа	292
Холодов Е.А. Рафаэлло Джованьоли. Роман «Спартак» ...	295
Сапожникова М.Г. Образ римского патриция в романе Д. Монтанари «Смерть куртизанки»	297
Добрынина Д.Н. «Иуда Искариот» Леонида Андреева, или «Нечто по психологии предательства»	299
Лихошерстов В.А. В.Я. Брюсов. «Алтарь победы»	302
Погорелова Ю.И. Поль Бурани. «Царица красоты»	303
Зайковская О.С. «Капитан Алатристе» Артуро Перес-Реврте	306
Мишнев С.Н. «Чёрный ангел» Мика Валтари	307
Шевцов Н.В. «Ян Гус» Милоша Крадохвила	309

Хроника

Болгов Н.Н., Сапожникова М.Г., Добрынина Д.Н. Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2020 г.	312
Добрынина Д.Н., Бабенкова Е.Л. Античный археологический сезон НИУ «БелГУ» в 2021 г.	324
Сапожникова М.Г., Сеница М.М. Диссертации по истории Древнего мира и Византии, защищенные в России в 2014-2021 гг.: краткий анализ	326

XV НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ»

В октябре 2021 г. уже в 15-й раз состоялась международная научная конференция «Классическая и византийская традиция». По условиям времени она прошла в смешанном режиме, частично онлайн, частично заочно. Лишь рабочая группа смогла собраться для самого минимального обсуждения представленных докладов.

В программе было заявлено 57 докладов и сообщений из России, Армении и ДНР. Были представлены различные научные центры и образовательные организации Белгорода, Тулы, Владимира, Москвы, Борисоглебска, Новомосковска, Мирного (Саха-Якутия), Донецка, Еревана.

В традиционном ежегодном сборнике публикуются не только основные материалы конференции, но и другие традиционные разделы — материалы февральской конференции «Художественная литература по истории» в части истории древнего мира и средних веков, новые переводы источников, хроника научных событий года.

Большинство представленных в сборнике материалов является результатом научных изысканий представителей научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция».

За год, прошедший со времени последней конференции, наше научное направление смогло сохранить количественный и качественный уровень исследований. Прежде всего, следует выделить первые защиты докторских диссертаций – И.В. Зайцевой и Е.В. Литовченко. Также защищены кандидатские диссертации М.А. Рудневой, М.Ю. Лопатиной, М.М. Синицы. Состоялся полевой археологический сезон силами отрядов Китейской экспедиции Государственного Эрмитажа и двух отрядов ВКАЭ ИА РАН.

16 августа 2021 года не стало профессора Евгения Александровича Молева — создателя кафедры всеобщей истории нашего вуза и руководителя Китейской экспедиции ННГУ—БелГУ, чьей памяти посвящается данный сборник.

Будем по-прежнему надеяться на то, что классическая история и археология, а также истоки христианской традиции будут всегда актуальны, особенно в переходные исторические эпохи, одну из которых мы сейчас переживаем.

Н.Н. Болгов, М.Г. Сапожникова

ПАМЯТИ Е.А. МОЛЕВА (1947—2021)

Евгений Александрович Молев родился 18 января 1947 г. в семье офицера Советской армии. В 1968 г. окончил Горьковский (ныне Нижегородский) госуниверситет, защитив дипломную работу под научным руководством проф. В.Г. Боруховича. Все 1970-е годы Евгений Александрович провел в Керчи, где работал научным сотрудником, а затем заведующим отделом древней истории Керченского историко-археологического музея. С 1973 г. он возглавил Китейскую археологическую экспедицию в Крыму, которой руководил до последних лет жизни.

В 1977 г. Е.А. Молев защитил кандидатскую диссертацию «Черноморская держава Митридата Евпатора» в Ленинградском госуниверситете. С 1978 г. он связал свой жизненный путь с Белгородским пединститутом, став одним из ведущих преподавателей и ученых исторического факультета. 25 марта 1986 г. была создана кафедра всеобщей истории БГПИ, которую возглавил Евгений Александрович. За 6 лет заведования кафедрой он заложил научного направления «Классическая и византийская традиция», которое сегодня успешно развивается в НИУ

«БелГУ» и включает три отряда античных археологических экспедиций, научные конференции, летние школы.

С 1992 г. Евгений Александрович возвратился в альма-матер и успешно трудился в ННГУ им. Н.И. Лобачевского в качестве заведующего кафедрой археологии и истории древнего мира (1997—2005 гг.) и декана исторического факультета (2002—2012 гг.), продолжая руководить Китайской экспедицией, в которой значительную, а с 2012 г. основную часть составили студенты БелГУ. В 1995 г. он успешно защищает докторскую диссертацию «Боспор в эпоху эллинизма» в ННГУ.

Евгений Александрович был замечательным ученым, прекрасным педагогом и светлым человеком, память о котором сохраняют сотни белгородцев, с 1979 г. проходивших археологическую практику в его экспедиции и принимавших в ней зачастую многолетнее участие в качестве волонтеров. Созданная им научная школа развивается в Белгороде. Среди его учеников — несколько докторов и кандидатов наук.

Память о Евгении Александровиче, стоявшем у истоков исторической на Белгородчине, навсегда сохранится в сердцах его коллег, учеников, друзей.

Н.Б.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ИСТОКИ ЧИСТОТЫ И СВЯТОСТИ В СВЯЗИ С ТРАДИЦИЕЙ НАЛОЖЕНИЯ РУК

С.С. Кочергин (Тула)

Автор статьи рассматривает ветхозаветный обряд возложения рук с позиции его отношения к формированию представлений о «святости» у древних евреев. Рассматривая различные теории, объясняющие механизм обряда, учитывая семантическую составляющую, автор предлагает свой взгляд на содержание ритуала для различных случаев его применения. В конечном итоге, сущность ритуала сводится к освящению жертвы и жертвователя.

Ключевые слова: святость, древние евреи, священник, возложение рук, жертвоприношения, Аарон, Моисей.

Исследование тех или иных проблем ветхозаветных представлений о «святости» не представлено сколько-нибудь значащими и целостными работами в отечественной библеистике. Однако изучение содержания и происхождения этих представлений, их дальнейшей преемственности с христианскими воззрениями требуют таких исследований.

Ветхозаветное понятие «святость», представленное лингвистически производными корня *qdš*¹, раскрывается в Пятикнижии, начиная, в основном, с Книги Исхода, и может, в самом общем смысле, описываться как состояние того или иного объекта, делающее возможным его принадлежность Яхве или его контакт с Яхве. «...Освящайтесь и будьте святы, ибо я свят...» (Лев. 11:44) — так говорит Господь, и, исполняя для достижения святости те или иные божественные повеления, израильтяне должны были, в том числе, осуществлять жертвоприношения (назначение которых в искуплении грехов и очищении) при содействии священников-ааронидов, а перед закланием возлагать (налагать) свои руки на головы жертв. Однако в текстах Ветхого Завета сущность этого обрядового жеста прямого объяснения не находит.

---

¹ По умолчанию транслитерация древнееврейского дается на основе *Theological Dictionary of the Old Testament*. Vol. 10 / Botterweck G.J., Ringgren H., Fabry H.-J. (eds.). Grand Rapids, 1999 (далее TDOT). P. XXIV с опорой на конкорданцию Стронга (в тексте с аббревиатурой STR). В качестве цитируемого библейского текста используется Синодальный перевод ветхозаветных книг, в качестве оригинального — *Biblia Hebraica Stuttgartensia*.

Указание на необходимость возложения рук связано с использованием термина *sāmak* (STR 5564)¹, в семантический диапазон которого, помимо данного значения, включаются глаголы «укреплять, подкреплять, опереться, защищать, поддерживать, утверждать». В переносном смысле – «помогать, поддерживать морально». Отношения между Яхве и человеком могут быть описаны с помощью *sāmak*, ведь «Господь поддерживает (*sāmak*) всех падающих и восставляет всех низверженных» (Пс. 144:14). Можно предположить, что связь значений объясняется для «возложения» сходным смыслом: возложить руки – значит опереться (по тексту это значение устанавливается исключительно в контексте ритуала наложения рук) на объект (например, жертву), тем самым, возможно, незримо передать ему что-то, дабы получить поддержку Яхве, ибо «...праведников подкрепляет (*sāmak*) Господь» (Пс. 36:17).

В главе Книги Исхода о посвящении Аарона и его сынов в священники Яхве (Исх. 29) перед закланием тельца и оновов эти израильтяне должны были возлагать свои руки на их головы (Исх. 29:10, 15, 19). Как следует из текста Писания, при жертве за грех, мирной жертве и жертве всесожжения Ааароном и его сыновьями возлагалась одна рука (либо каждым по очереди, либо всеми вместе²), и речь шла скорее об идентификации жертвователя, т.е. ритуальном приписывании жертвенного животного (отказывающегося от жизни в момент возложения рук) и совершаемых с ним действий жертвователю (т.н. гипотеза идентификации). Другими словами, делая это с животными для жертвоприношения, аарониды, вероятно, отождествляли себя с ними, животные умирали вместо них (заместительная жертва), и этой кровью священники очищались от греха, но процедура не имела целью какое-либо перенесение греха³. При этом надо отметить для большей ясности, что возложение-идентификация рук израильтянином-жертвователем указывала именно на его взаимосвязь с жертвой с тем, чтобы далее другие части обряда могли быть выполнены священниками⁴.

В другой интерпретации жертвователь не отождествляет себя с животным, а наложением рук передает жертве грех и нечистоту, отделяя

¹ TDOT. P. 278

² Ibn Ezra's Commentary on the Pentateuch. Exodus (Shemot) / Strickman H.N., Silver A.M. (trans. & annotated). New York, 1996. P. 611.

³ The Bible Knowledge Commentary. An Exposition of the Scriptures by Dallas Seminary Faculty. Old Testament / Walvoord J.F., Zuck R.B. (eds.). Colorado Springs, 1985. P. 152; The IVP Bible Background Commentary. Old Testament / Walton H.J., Matthews V.H., Chavalas M.W. (eds.). Downers Grove, 2000. P. 111, 120.

⁴ Аналогичный механизм имел место у хеттов (TDOT. P. 284—285).

от них себя (т.н. гипотеза переноса)¹, при этом основная часть загрязнения падает на кровь, изначально назначенную Богом для нанесения на алтарь². После семидневной церемонии посвящения и освящения алтарь становился «активно святым»³, и все, что прикасалось к нему, освящалось (Исх. 29:37), т.е. становилось собственностью Бога. Как воплощение жизненной силы, кровь для людей находилась под запретом (Быт. 9:4-5; Лев. 3:17; 17:10-14; Втор. 12:23; 15:23), а нанесение на алтарь помещало ее в область «божественного». Только благодаря абсолютной святости жертвенник способен был выдержать тяжесть грехов Израиля. Можно взглянуть на жертвоприношение с позиции «святости-заклятости», когда нарушивший границы «святости» объект уничтожался, что и происходило с принявшим скверну животным.

Согласно еще одной гипотезе (декларативной, или демонстративной), наложением рук утверждалось право собственности, когда жертвователь декларировал, что животное его собственность, что оно является жертвой во имя Яхве, и жертвенные блага должны перейти на жертвователя⁴. Происходил переход жертвы в собственность Бога, т.е. «святое» состояние.

Ритуалом возложения рук могла утверждаться ответственность за цель приношения, например, передачу власти и назначение определенной роли⁵. Последнее происходило только в случае возложения обеих рук на голову, например, в праздник Йом-Киппур (Лев. 16:21). Этим жестом обозначался объект, который служил получателем ритуального действия, в данном случае, козел отпущения, принимавший на себя грехи, но он вовсе не был объектом жертвоприношения, как и Аарон не был носителем грехов. Здесь для интерпретации применяется гипотеза переноса, когда первосвященник передавал через возложение рук грехи, внешние по отношению к нему.

¹ Имеет место позиция, что эта теория применима только в связи с возложением обеих рук. *Janowski B.* Sühne als Heilsgeschehen. Neukirchener, 1982. P. 199—221; *Rendtorff R.* Studien zur Geschichte des Opfers im Alten Israel. Neukirchener, 1967. P. 214—216, 232.

² *Zohar N.* Repentance and Purification: The Significance and Semantics of הַטָּ'ת in the Pentateuch // JBL. 107(4). 1988. P. 609—618.

³ *Barton J., Muddiman J.* The Oxford Bible Commentary. New York, 2007. P. 120.

⁴ *Milgrom J.* Leviticus 1-16: new translation with introduction and commentary (AB 3). New York, 1991. P. 151—153; *Baentsch B.* Exodus-Leviticus-numeri. HKAT. Göttingen, 1903. P. 249; TDOT. P 282.

⁵ *Sarna N.M.* The JPS Torah Commentary. Exodus. The Traditional Hebrew Text with the new JPS Translation. Philadelphia; New York, 1991. P. 190.

Аналогичный механизм с возложением рук (*yāḏ*, (STR3027)) имеет место в пассаже с передачей власти от Моисея Иисусу Навину (Чис. 27:18-23; Вт. 34:9)¹, исполнившемуся «духа премудрости» (Вт. 34:9), и, хотя в еврейском тексте Чис. 27:18 *yāḏ* стоит в единственном числе, при том, что в Чис. 27:23 во множественном, LXX употребляет множественное число в обоих случаях (*chēiras* (STRG5495)²), а, учитывая возможные ошибки при переписывании текстов и общий смысл ритуала, множественное число остается наиболее возможным вариантом³.

По всей видимости, гипотеза переноса работает и в стихе о возложении рук (видимо, обоих) на голову богохульника в Лев. 24:14, речь тут может идти о переносе осквернения. Также, юридически, имеет место принятие ответственности за казнь, особенно свидетелями.

Возложение рук также происходило при благословении Иаковом сыновей Иосифа, своих внуков Ефрема и Манассии (Быт. 48:13-20), но тут используется другая терминология для синодального слова «положить» (*šīyt* (STR7896), *šūm* (STR7760)). Кроме того, Иаков возлагает по одной *yāḏ* на голову внуков, в отличие от двух рук, скорее всего возлагаемых на другую часть тела в случае с Иисусом Навином.

При этом еще в одном пассаже, при посвящении левитов Яхве (Чис. 8:5-22), израильтяне также возлагают (*sāmak*) на них руки (Чис. 8:10), скорее всего на голову, поскольку при посвящении левитов по велению Господа израильтяне таким образом сообщают, что левиты являются даром Яхве вместо первенцев (Лев. 8:16), поэтому возложение рук при посвящении левитов соответствует возложению рук при жертвоприношении. Когда эта связь установлена, левитов посвящает Аарон. Далее в Чис. 8:12 при жертвоприношении прямо указывается, что левиты возлагают свои руки именно на головы тельцов, а не другую часть тела.

Итак, ритуал возложения рук у ветхозаветных евреев осуществлялся в следующих случаях: перед принесением жертв, когда древние евреи возлагали одну руку на голову жертвы; перед назначением определенной роли и передачей ответственности за грехи, при осквернении, когда Аарон возлагал обе руки на козла отпущения, и когда израильтяне

¹ *Sansom M.C.* Laying on of Hands in the Old Testament // *The Expository Times*. 94 (11). 1983. P. 323—326; *Wright D.P.* The Gesture of hand placement in the Hebrew Bible and in hittite literature // *Journal of the American Oriental Society* 106. 1986. P. 433—446.

² *Strong J.* A concise dictionary of the worlds in the Greek Testament. Nashville-New York, 1890.

³ Эта позиция представлена у J. Milgrom в книге *The Interpreter's dictionary of the Bible. An Illustrated Encyclopedia. Supplementary Volume / Crim K.*(ed.). Nashville-Abingdon, 1976. P. 765.

возлагали обе руки на голову богохульника; при передаче власти по велению Господа, когда Иисус Навин получил «славу» от Моисея, возложившего, предположительно, на его голову обе руки. Все эти случаи по своему смыслу неотделимы от цели достижения состояния святости либо ритуальной чистоты тех или иных объектов, которая была необходима для контактов израильтян с Яхве.

Принимая во внимание распространенные гипотезы, объясняющие механизм этого краткого жестового обряда, можно утверждать, что в свете понятия «святость» при жертвоприношениях наложение рук, очевидно, освящало жертву в связи с ее принадлежностью конкретному жертвователю, передавая ее в собственность Яхве, при этом ритуально очищало приносящего, снимая с него греховное загрязнение, которое затем уничтожалось на алтаре вместе с новым носителем.

При казни сквернословившего богохульника за пределами стана очищение народа проходило сходным образом, он объявлялся собственностью Яхве через возложение рук и затем уничтожался на расстоянии и за пределами стана как заклятый.

В случае с козлом отпущения такое общеизраильское загрязнение переносилось на животное, не бывшее жертвой, и очищало народ в дополнение к предыдущим жертвенным действиям первосвященника.

При передаче (переносе) духовной власти, «...чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря» (Чис. 27:17), возложение рук сопровождало соответствующее божественное повеление, а всякий воспротивившийся распоряжениям Иисуса Навина должен был быть предан смерти (Нав. 1:18).

THE OLD TESTAMENT ORIGINS OF PURITY AND HOLINESS IN CONNECTION WITH THE TRADITION OF LAYING OF HANDS

S.S. Kochergin (Tula)

The article examines the Old Testament ritual of laying of hands in connection with the formation of ideas about "holiness" among the ancient Jews. Considering various theories and terminology, the author offers his own opinion on the content of the ritual. As a result, the essence of the ritual is reduced to the sanctification of the offering and the Sacrificer.

Key words: holiness, ancient Jews, priest, laying on of hands, sacrifices, Aaron, Moses.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ ОБ ИНДИЙЦАХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д.А. Гапеев (Белгород)

В статье представлена разработка проблемы межкультурного контакта индийцев и древних греков в отечественной и зарубежной историографии. Отмечается отрывочность и неполнота античных источников об Индии, а также проблема «смутных знаний» об Индии у древних греков. Также выделен круг работ о культе Диониса и Геракла у индийцев в связи с образом царя-прародителя.

Ключевые слова: индийцы, греки, источники, историография, культурные взаимодействия.

В современном мире одним из самых актуальных вопросов является проблема межкультурного диалога. Благодаря технологическому прогрессу, в общемировой коммуникативный процесс вовлечено подавляющее большинство этнических образований. И, учитывая негативный опыт прошлого, в современном обществе в приоритете мирное сосуществование, исключающее какие-либо проявления доминирования одного народа над другим¹. Однако, чтобы мирное сосуществование стало возможным, необходимо сформировать верное представление о другом народе, понять его систему ценностей и образ жизни.

Мы формируем свои представления о других народах, исходя из различных источников информации: книг, статей, журналов, кинофильмов и СМИ. Иная ситуация складывалась в древнем мире, когда сведения об отдаленных народах носили фрагментарный характер и обрастали массой сомнительных деталей. Показательным примером могут считаться греческие представления об индийцах. И задача исследователя данных межкультурных контактов заключается в правильной интерпретации информации, содержащейся в греческих источниках.

Заявленная проблема находилась в поле внимания как отечественных, так и зарубежных историков. В данной статье обозначены основные направления исследований.

Первый блок составляют работы, посвященные *изучению греческих источников, содержащих информацию об Индии.*

---

¹ *Сиволан Т.Е.* Актуальные проблемы ценностной ориентации и диалога культур в современных условиях // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 6. С. 2.

В отечественной науке, прежде всего, стоит выделить труды выдающегося индолога Г.М. Бонгард-Левина. В книге «Индия в древности»¹ автор отмечает, что античные свидетельства об Индии, хотя и носят отрывочный и неполный характер, все же дают существенное дополнение к индийским источникам, а иногда и являются собой единственное свидетельство о характере древнеиндийского социума и государства.

В другой своей работе «Древнеиндийская цивилизация»², автор дает оценку античной литературной традиции об Индии, отмечая «канонизированность» образа Индии в трудах греческих авторов. Характеризуя дальнейшие представления в античных работах, посвященных Индии, автор описывает две тенденции к описанию региона: языческую со старым представлением об Индии и раннехристианскую с особым подходом к индийской религии и философии.

Отдельного внимания заслуживает статья М.Д. Бухарина «Описание индийского государства в «Индики» Мегасфена»³. Разделение труда и обособление возможных профессиональных сословий выделяются автором как те факторы, на которые опирался Мегасфен при описании варново-кастовой системы. Помимо этого, исследователь отмечает соответствие отобранного Мегасфеном материала концепции идеального государства, выдвинутой греческой философией в V-IV вв. до н.э.

В зарубежной историографии по данной проблематике стоит выделить труд финского ученого Клауса Карттунена «Индия в ранней греческой литературе», в котором анализируются данные из греческих источников⁴. Исследователь опирается на сочинения таких греческих авторов, как Гекатей Милетский, Геродот, Ктесий, Скилак Кариандский, которые посвятили работы описанию Индии. Рассматриваются также небольшие заметки и упоминания об Индии в трудах других греческих историков, например, Гелланика и Феопомпа, а также драматургов – Эсхила и Софокла. Отдельное внимание уделено тем личностям, которые сопровождали Александра Македонского в его походе в Индию. Помимо этого, автором анализируется проблема ложных источников об Индии. Так, К. Карттунен приводит мнение ряда исследователей о том, что первоначальные «смутные знания» об Индии содержались уже в го-

---

¹ Бонгард-Левин Г.М. Индия в древности. М., 1985. 758 с.

² Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. М., 1993. 317 с.

³ Бухарин М.Д. Описание индийского государства в «Индики» Мегасфена // Вестник древней истории (ВДИ). 1997. № 3. С. 138—149.

⁴ Karttunen K. India in Early Greek literature. Helsinki, 1989. 269 p.

меровском эпосе. Эта гипотеза выдвинута Х. Лассеном а затем поддержана Э.А. Шванбеком, Д. МакКриндлом и Д. Равлинсоном¹. Финский исследователь анализирует гипотезу К. Лассена о связях между гомеровским эпосом и Индией, подвергая критике предположения о индийском происхождении слов «слон», «олово», а также возможной связи между Восточной Эфиопией и Индией в греческих знаниях об Индии. В продолжение главы о ложных источниках К. Карттунен считает мифом и идею об индийских истоках греческой философии. Автор выдвигает несколько гипотез, согласно которым взаимосвязь греческой и индийской философии могла существовать, не отрицая возможности взаимодействия или обмена идей, однако указывая на тот факт, что достоверных сведений о контактах раннегреческих философов с Индией нет².

В статье Манджита Сингха «Раннеиндийское общество, отраженное в Индике Мегасфена»³, автор приходит к выводу, что Мегасфен описал варново-кастовую систему, исходя из своего собственного понимания дифференциации индийского общества. Данное понимание структуры индийского общества автор считает ошибочным, ввиду незнания Мегасфеном индийского языка и непонимания последним нравов древнеиндийского общества. Помимо анализа общественной структуры общества, автор статьи изучает религиозные представления и считает, что обожествление индийцами Геракла и Диониса у Мегасфена – это результат диалогов с индийцами.

Второй блок проблем посвящен изучению *греко-индийских контактов и взаимовлиянию двух культур*.

Одной из тех работ в отечественной историографии, что полностью посвящены изучению контактов античного мира и Индии, является труд Г.М. Бонгард-Левина, М.Д. Бухарина и А.А. Вигасина «Индия и античный мир»⁴. В работе авторы, путем сопоставления и критического анализа древнеиндийских и древнегреческих источников, приходят к выводу, что рассказ об обожествлении индийцами Диониса и Геракла – это «общее место» древнегреческой литературы об Индии. Также они выражают мнение, что образ вышеуказанных божеств в индийской традиции соотносится с образом земного царя, в котором пре-

---

¹ См. подробнее: *Karttunen K.* India in Early Greek literature. Helsinki, 1989. P. 103—107.

² *Ibid.* P. 110—112.

³ *Singh M.* Early Indian Society as Reflected in Indica Of Megasthenes // International Journal of Innovative Research and Advanced Studies (IJIRAS). 2015. № 3. P. 58—64.

⁴ *Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А.* Индия и античный мир. М., 2002. 359 с.

обладают черты того или иного бога. Помимо этого, авторами был произведен обзор источников, содержащих сведения о Мегасфене, сопоставлена его деятельность и деятельность других античных авторов, и сделан вывод о том, что Мегасфен продолжает дискуссию, начатую Ксенофонтом, Платоном и Аристотелем. Отмечается также, что историческая часть «Индики» Мегасфена соответствует канонам античной географии.

Сходной проблеме посвящена статья М.Д. Бухарина «Индийские походы Диониса и Геракла в античной литературной традиции»¹, в которой автор объясняет появление истории Диониса и Геракла в греческих представлениях, возводя бога и героя в родоначальники царских династий, как греческих, так и иноземных. Автор также указывает на бессмысленность поиска прямых соответствий в информации между греческой и местной традицией, аргументируя это скептическим отношением греков к традициям других народов и стремлением греческих историков исправить «варварские» традиции с последующей интеграцией в греческую праисторию.

В статье «Древние греки – первооткрыватели Индии»² А.А. Попов указывает, что представления об Индии как о самой крайней стране на Востоке и послужили одной из причин похода Александра Македонского в Индию, отмечая также заслуги последнего в установлении культурных и дипломатических отношений между античным миром и Индией.

В зарубежной науке, в первую очередь, стоит выделить работы немецкого географа Рихарда Хеннига «Неведомые земли», а конкретно первый том из серии³. В нем автор, помимо сведений о путешествиях в другие точки мира, анализирует также информацию о греческих плаваниях в Индию. Автор отмечает, что путешествия греков в сторону Индии, будь то плавание Скилака Кариандского в VI в. до н.э. или экспедиция Неарха в IV в. до н.э., носили исследовательский характер. Также автор указывает на неправильное географическое восприятие Индии Геродотом, так как последний неверно считал, что Инд течет на восток.

¹ Бухарин М.Д. Индийские походы Диониса и Геракла в античной литературной традиции // Индия и античный мир. М., 2002. С. 138—191.

² Попов А.А. Древние греки – первооткрыватели Индии // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. СПб., 2007. Т. 172: Современные проблемы межкультурных коммуникаций. С. 145—154.

³ Хеннинг, Рихард. Неведомые земли / Пер. с нем. Л.Ф. Вольфсон и Р.З. Персиц; Предисл. А.Б. Дитмара и И.П. Магидовича; ред. А.Б. Дитмара. М., 1961. Т. 1. 515 с.

Примечательна в этом отношении также и работа А.Б. Босворта «Наследие Александра»¹, в которой автор, помимо описания ситуации в державе Македонского после его смерти, дает анализ сведений Иеронима Кардийского и Аристубула об индийском обряде самосожжения – сати. По мнению автора, воспринятые вышеуказанными древнегреческими историками сведения от контактов с индийцами, трактуются ими согласно собственному опыту и своим культурным ценностям.

Третий небольшой блок работ посвящен *греческим представлениям об индийских верованиях*.

В статье «Сведения о буддизме в античной и раннехристианской литературе»² Г.М. Бонгард-Левин и С.Г. Карпюк, описывая античные и раннехристианские сведения о древнеиндийских мудрецах, приходят к выводу, что античные авторы не имели достоверных представлений о буддизме, но с интересом относились к буддийской философии. Также авторы статьи указывают на тот факт, что буддизм не оказал заметного влияния на античный мир, и при этом отдельно выделяют тезис об отсутствии влияния буддизма и на христианство.

В поле зрения отечественных историков не остался неосвещенным вопрос и о греко-восточном религиозном синкретизме. По данной проблеме стоит выделить работу А.А. Попова «Истоки и зарождение греко-буддизма в Индии и Бактрии»³. Он определяет Александра как открывателя процесса взаимодействий двух философских школ – сократической и буддийской, а также школы джайнизма. Помимо этого, А.А. Попов указывает, что античные писатели именовали индийских мудрецов по-разному: как просто софистами или гимнософистами, так и «магами». Автор считает, что проблема кроется в неумении греческих историков различать философские и религиозные течения индийцев.

Таким образом, проблеме греческих представлений об Индии посвящено не слишком много работ, однако круг рассматриваемых вопросов довольно широк. Одним из ключевых направлений являлась проблема достоверности описания Индии в трудах различных греческих авторов. Важным аспектом темы культурных контактов можно считать культ Диониса и Геракла у индийцев, который связывается исследователями с необходимостью создания родословной, идущей от легендар-

¹ Bosworth A.B. The Legacy of Alexander. Oxford, 2002. 307 p.

² Бонгард-Левин Г.М., Карпюк С.Г. Сведения о буддизме в античной и раннехристианской литературе // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982. С. 42—52.

³ Попов А.А. Истоки и зарождение греко-буддизма в Индии и Бактрии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 1. С. 62—68.

ных личностей. Отдельно стоит отметить те работы, в которых поднимался вопрос о взаимовлиянии греческой и индийской философии. Указывается также и наличие интереса к буддизму у античных авторов.

ANCIENT GREEKS' IDEAS ABOUT INDIANS IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

D.A. Gapeev (Belgorod)

The article presents the development of the problem of intercultural contact between Indians and ancient Greeks in domestic and foreign historiography. The fragmentary and incomplete nature of ancient sources about India is noted, as well as the problem of "vague knowledge" about India among the ancient Greeks. The circle of works on the cult of Dionysus and Hercules among the Indians in connection with the image of the ancestor king is also highlighted.

Keywords: Indians, Greeks, sources, historiography, cultural interactions.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГАЯ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ В ИСПАНИИ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Н.С. Прохоров (Тула)

В данной статье рассматриваются мероприятия, проведённые Гаем Юлием Цезарем в Испании в рамках его провинциальной и муниципальной политики во время и после гражданской войны (49 – 45 гг. до н.э.). Для анализа используется сравнение с подобными мероприятиями в других регионах Римской республики.

Ключевые слова: Юлий Цезарь, политика, гражданство, муниципальная политика, провинциальная политика, Римская республика.

Большинству людей Гай Юлий Цезарь прежде всего известен своими полководческими талантами. Это не удивительно. За 8 лет с 58 г. до н.э. он смог присоединить к Римской республике колоссальные территории от Атлантики до границ нынешней Германии. Но чтобы удержать новые и развивать уже имеющиеся земли, было необходимо проводить мероприятия или реформы, направленные на модернизацию системы управления, улучшение экономической составляющей, интеграцию местного населения в государство и т.д. Именно эти проблемы и необходимо было решить Цезарю во время его нахождения во власти.

Завоевание Испании Римской республикой происходило около 200 лет, начиная с высадки римлян в Эмпорионе (218 г. до н.э.) и закан-

чивая полным завоеванием Иберийского полуострова Октавианом Августом (17 г. до н.э.). Однако уже при жизни Цезаря в Рим входили значительные территории Иберии. Они включали в себя как местное население, так и колонии с выходцами с Апеннинского полуострова.

Во времена гражданской войны между цезарианцами и помпеянами часть боевых действий развернулась на территории Испании. Первое столкновение противоборствующих сторон в Иберии произошло в 49 г. до н.э. (Caes. *Bel. civ.* I, 39-55; 59-87; App. *Hisp.* II, 42-43; Suet. *Iul.* 34). После этого Цезарь покидает Испанию.

Но уже в 47 г. до н.э. назначенный Цезарем наместник провинции Дальняя Испания Квинт Кассий Лонгин поднимает мятеж, настроив население провинции против Цезаря, при этом показывая ему свою лояльность.¹ У Гая Юлия получается остановить восстание. Но в 46 г. до н.э. из Африки прибывают помпеянцы Тит Лабием, а также Гней и Секст Помпеи. И уже в 45 г. до н.э. происходит сражение при Мунде, которое подарило Цезарю победу в гражданской войне. После этой битвы Цезарь получил почести, превосходившие человеческий предел (Suet., *Iul.*, 76; Dio C., 43, 42—45; App., *b. c.*, 2, 106).

После войны существовала необходимость в проведении ряда мероприятий, которые должны были успокоить местное население и наладить систему управления провинцией. Однако проблемы начались ещё до победы при Мунде. Как уже было сказано ранее, наместник Дальней Испании Квинт Кассий поднял антицезарианское восстание. Ещё до этого Кассий был известен жителям с тех времён, когда он был квестором Помпея в Дальней Испании. Причём эта известность была негативной. Квинт не любил эту провинцию. На него была произведена попытка покушения, за различные злоупотребления его пытались привлечь к суду. В целом при Кассии положение было нестабильным². Поэтому Цезарь принимает своё первое решение в рамках провинциальной политики в Испании – он посылает на замену Кассию Г. Требония. Тем не менее, назначение Требония не успокоило жителей региона, так как они по большей части поддерживали помпеянцев. Всё это может являться ярким примером независимой провинциальной политики Цезаря в Испании, в частности при решении вопросов с наместниками, которую Гай Юлий проводил даже во время мятежей и гражданских войн³. Он

---

¹ Циркин Ю.Б. История Древней Испании. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ; Нестор-История, 2011. С. 262.

² Там же. С. 263.

³ Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2005. С. 320.

«полководцев в провинции назначал и сменял по своему произволу» (App., bell. civ., II. 48).

Дальнейшая деятельность Цезаря была направлена по большей части на романизацию Испании¹. Будучи квестором и пропретором Дальней Испании, он смог вести активную политику в этом регионе, не уступая при этом другим магистрам и промагистрам. По его словам, он принял под своё покровительство провинцию и всячески защищал ее дела в сенате (Bel. Hisp. 42).

Города, которые поддерживали помпеянцев, были обложены контрибуцией, а те, которые поддерживали Цезаря, напротив, получали льготы и привилегии. Одним из таких мероприятий было дарование гражданства жителям провинций. В частности, город Гадес в Испании получил статус муниципия, что было новым шагом в муниципальной политике Цезаря, так как до этого ни один провинциальный, а уж тем более испанский город ещё не получал римского гражданства². Число муниципиев постепенно росло. 27 городов Южной Испании при Цезаре стали латинскими муниципиями³. Подобные действия Цезарь совершил ещё в 49 г. до н.э. Он даровал всем жителям Транспаданской Галлии гражданство. Видимо, это делалось для формирования разнородного населения в правовом отношении для его смещения.

Цезарь также продолжал основывать новые колонии. На территории Гиспала появились две новые колонии, город Улия тоже получил статус колонии. Основание колоний Цезарь сопровождал раздачей гражданства. Колонии основывались таким образом, что все их граждане могли быть призваны в армию. Такими же характерными чертами отличались и колонии, основанные Цезарем в Африке⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что провинциальная и муниципальная политика Гая Юлия Цезаря в Испании была схожа с его политикой в других регионах. Во всём этом прослеживается тенденция к созданию Цезарем прочной административной машины под руководством сильной власти. Также в числе основных задач – расширение возможностей получения римского гражданства для большей части населения. Кроме того, он пытался смешать население провинций с римским населением для создания общей юридическо-правовой структуры.

---

¹ *Шофман А.С.* История античной Македонии, Казань: КГУ, 1960. Ч.2. С. 337.

² *Утченко С.Л.* Юлий Цезарь. М., 1984. С. 227.

³ *Blázquez J.M.* Nuevos estudios sobre la romanización. Madrid, 1989. P. 15.

⁴ *Gelzer M.* Julius Caesar. München, 1940. P. 299–302.

PROVINCIAL AND MUNICIPAL POLICY OF GAIUS JULIUS CAESAR IN SPAIN DURING AND AFTER THE CIVIL WAR

N.S. Prokhorov (Tula)

This article examines the activities carried out by Gaius Julius Caesar in Spain within the framework of his provincial and municipal policy during and after the civil war (49—45 BC). The analysis uses a comparison with similar events in other regions of the Roman Republic.

Key words: Julius Caesar, politics, citizenship, municipal politics, provincial politics, Roman Republic.

ИДЕЯ «CARITAS» В ТРУДАХ ЦИЦЕРОНА

И.А. Семенов (Владимир)

В статье рассматриваются некоторые особенности парадигмы *Caritas* в трудах Марка Туллия Цицерона. Также приводятся постулаты добродетели, согласно философии учёного. Анализируется взаимосвязь каритативной деятельности с лексическими выражениями, описывающими чувство человеческой любви.

Ключевые слова: каритативная деятельность, Цицерон, *caritas*, *amor*, благотворительность.

Античная философия – фундаментальный пласт гуманитарных, естественных наук и исследований, ставший столпом гуманизации человеческих отношений. Культурно-нравственный лаг современности заставляет нас обращаться к истокам древности, по обыкновению рецепируя значимые идеи и модели поведения, в том числе, в социальной сфере. Интернациональное понятие «каритативная деятельность», которое сегодня обозначает акты добродетели, милосердия и благотворительности¹, прошло тернистый путь становления и развития.

Римский философ, политик, учёный Марк Туллий Цицерон, через парадигму юстициабельности приводит четыре постулата, которые позже назовут основными добродетелями²: *cognitio* (познание); *iustitia* (справедливость) и *beneficentia* (благотворительность) – данные двуединные категории получили отождествление с образом *Caritas*; *magnitudo*

---

¹ Семенов И.А. Каритативная практика ислама // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 3(207). С. 18—22.

² Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1978. С. 201—226.

animi (влечение духа); decorum (благопристойность/умеренность). При этом каритас позиционируется как «мать всех добродетелей»¹. Филологами слово *beneficentia* объясняется следующим образом: «*Beneficentia*, ае — не только щедрость в снабжении деньгами, вещами и другими подобными предметами, но также в помощи человеку советом, разъяснением и другими делами»². В этом определении видно стремление разграничить данное понятие с близкими по значению латинскими словами *bonitas* (доброта), *miser cordia* (милосердие), где обобщающим фактором является щедрость, а также транслитерировать греческие слова «агапэ», «эрос», «филия», «сторге» обобщенных понятием «любовь». Данная транслитерация нашла свое отражение в трех латинских понятиях, посредством которых описывается и выражается любовь: *amor* (*amare*), *dilectio* (*diligere*) и *caritas* (*carere*).

Amare – глагол, оптимизирующий и отождествляющий весь спектр позитивных эмоциональных и психических состояний, от вожделения и симпатии до самой возвышенной добродетели. Цицерон его описывает так: «*Quid autem est amare... nisi velle bonis aliquem affici quam maximis, etiamsi ad se ex iis nihil redundet?*»³ (*De finibus*, II, 78); отождествляя любовь с бескорыстным представлением блага ближнему. Описывая чувство *Amore* Цицерон отвергает возможность получения выгоды для самого себя, провозглашая только самоотдачу на благо любимого. Таким образом, «*Amor* (*amare*)», т.е. любовь, как философская категория, обладает у Цицерона функцией ориентира поведения⁴.

Dilectio (*diligere*) Цицерон называет «выборной» любовью. «*Sed si me diligis, postridie Kai, cena apud me cum Petilia*» (*Cic. Att.* 4, 12, 1)⁵. Становится очевидным положение *diligere* относительно *amare*, последнее ставится выше в иерархии трактовки любви. «*Inter «amare» et «diligere» hoc interest quod «amare» vim habet maiorem*». Производным существительным от *amare* является лат. «*amor*», в то время как производное от *diligere* лат. «*dilectio*» – более позднее слово, не известное классическому латинскому языку. Традиционно существительным, сопряженным по смыслу с *diligere*, считалось *caritas*.

¹ *Freyhan R.* The Evolution of the Caritas Figure in the Thirteenth and Fourteenth Centuries // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, vol. 11. 1948. P. 68–86.

² Исследования по английской филологии. Сборник III / Отв. ред. И.П. Иванова. Л., 1965. С. 106.

³ «Что значит «любить», как не желать принести кому-нибудь как можно больше блага, даже если для себя от этого ничего не получишь?».

⁴ *Демина С.С.* Представления Цицерона о любви // *СХОЛЭ*. 2016. №2. С. 521—526.

⁵ «Если ты меня любишь, Кай, то ужинаешь со мной у Петилии».

Цицерон характеризует *Caritas* как начальную основу дружбы и *benevolentia* как ее плод. Философ подчеркивает симбиоз любви, который основан на привязанности (*caritas*) и доброй воле (*benevolentia*), он также признает важность взаимных благодеяний и обязательств для субъектов взаимоотношений. Помимо «привязанности» (см., напр., *Lael.* 32), Цицерон описывает *Caritas* как «любовь» (см., напр., *De nat. deor.* I. 122; *Lael.* 80, 102), а также констатирует её отсутствие у тиранов и врагов государства.

Анализ некоторых фрагментов в трудах Цицерона позволяет резюмировать, что каритативная деятельность, в парадигме культурно-нравственной и социальной системе философа, трактуется, как любовь и привязанность, взаимная забота друг о друге. *Caritas* Цицерона носит антропологический характер и гуманистическую направленность. Цицерон не только строит вектор развития, но и формирует модус каритативной деятельности, который активно развивается в наши дни.

THE IDEA OF «CARITAS» IN THE WRITINGS OF CICERO

I.A. Semenov (Vladimir)

The article discusses some features of the paradigm of love in the works of Marcus Tullius Cicero. The postulates of virtue, according to the scientist's philosophy, are also given. The interrelation of caritative activity and lexical expressions describing the feeling of human love is analyzed.

Keywords: caritative activity, Cicero, *caritas*, *amore*, charity.

ПРОБЛЕМА ИЗМЕНЕНИЙ ПОЛИТИКИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЯХ ПРИ ВЕСПАСИАНЕ

Р.М. Бобин (Тула)

В статье рассматриваются особенности изменения восточной политики Веспасиана. Предметом исследования выступает проблема беспрецедентного наращивания этим императором римского военного присутствия в восточных провинциях. По мнению автора, причиной такой политики Римской империи являлась необходимость ликвидации враждебного царства Фарзоя и Инисмея в Северном Причерноморье. Именно туда, в конечном итоге, был направлен, инициированный римлянами в 72 г. поход аланов на Закавказье. При этом именно проникшие ранее в районы Меотиды и Прикубанья группы выходцев из Средней Азии и стали важным фактором, на который ориентировались аланы «второй волны» в своем продвижении в Северное Причерноморье. Однако резкое

изменение здесь военно-политической ситуации потребовало усиления римского военного присутствия на территориях, наиболее приближенных к этому региону.

Ключевые слова: Римская империя, Северное Причерноморье, Закавказье, император Веспасиан, Фарзой, Инисмей, аланы.

Несмотря на то, что Веспасиан пришел к власти при поддержке армии, а не по праву принадлежности к правящей аристократии, с ним в римской истории, связывают серьезные изменения во внешней политике государства. В отличие от своих предшественников, Веспасиан практически с первых дней правления начал проводить реформы, направленные на укрепление властной вертикали, а именно на установление более эффективного политического и экономического контроля центра над регионами¹.

Всему этому предшествовала череда событий, связанная с расколом империи в кровопролитной гражданской войне, в которой претенденты на власть мало задумывались над вопросами сохранения порядка и благожелательности империи². Положение усугублялось и обострением ситуации в провинциях, население которых все чаще требовало внимание к себе из Рима. Концепция установления миропорядка на всем горизонте взгляда завоевателя стала испытывать трудности. Возникла необходимость сохранения уже завоеванного³. Считается, что с приходом Веспасиана во власть и утверждением династии Флавиев, Рим вступил в «золотой век» своей истории, про который Тацит сказал, что уже давно «по воле Фортуны незаметно зрела новая власть, которой суждено было принести государству множество великих удач и ужасных бед, породить принцесов, знавших безоблачное счастье, и правителей, встретивших бесславную гибель» (Тас., Hist. II, 1)⁴.

Однако серьезной проблемой историографии является восточная политика Веспасиана. При этом речь здесь идет не только о развороте

¹ Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н.э. – 476 г. н.э. М.: Терра, Книжный клуб, 1998. С. 67—72; Деннисон М. Двенадцать цезарей. М., 2015. С. 227—260; Паркер Г.М. История легионов Рима. От военной реформы Гая Мария до восхождения на престол Септимия Севера. М.: ЗАО Центрполиграф, 2017. С. 115—118.

² Циркин Ю.Б. Гражданская война 68-69 гг. как этап становления римской средиземноморской державы // ВДИ. 1999. №4. С. 141—149.

³ Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. С. 283—288.

⁴ Егоров А.Б. Флави и трансформация Римской империи в 60-90-е гг. I века // Город и государство в античном мире. Проблемы истории развития. Л., 1987. С. 137—151.

императора к проблемам провинций¹. Еще на этапе гражданской войны Веспасиан, в отличие от своих соперников, прочно укрепился в восточных провинциях, отчетливо выражая стремление не использовать внешние силы для войны, чтобы не расширять масштабы внутреннего конфликта². Тем не менее, известно, что для участия в силовой операции против Вителлия Веспасиан все-таки использовал часть варварских племен для усиления своего контингента. Это подтверждается Тацитом, сообщившем, что «к парфянам и в Армению послали легатов и приняли меры, чтобы после ухода легионов на гражданскую войну не оставить границы незащищенными. Тит остался в Иудее, Веспасиан занял ворота Египта, решили, что для победы над Вителлием не нужны все войска и достаточно такого командующего, как Муциан, а также славы имени Веспасиана; в остальном полагались на Фортуну, которой дано сокрушать любые преграды. Подготовили письма ко всем армиям и легатам, командирам было приказано переманивать на свою сторону преторианцев, враждебных Вителлию, и обещать им в награду возвращение на службу» (Тас., Hist. II, 82).

Не исключено, что в данном случае Веспасиан старался использовать не столько варварские контингенты, сколько, по большей части, их знать, стремясь оторвать вождей от основной массы народа. Это должно было обеспечить безопасность римских территорий после его ухода на запад³. Тем не менее, когда «Вологез в ответ прислал послов с предложением предоставить Веспасиану 40000 парфянских всадников-стрелков, Веспасиан, поскольку к тому времени война была выиграна, отказался от помощи, выразив свою благодарность за нее» (Тас. Hist. IV, 51). Вышеизложенное в очередной раз доказывает, что престиж Веспасиана на востоке был высоким. Важно и то, что этот авторитет, прежде всего, был основан на крепкой силе своей армии и стабильной государственной власти, которую Веспасиан старался не ослаблять не при каких обстоятельствах.

---

¹ *Ростовцев М.И.* Рец. на: Гримм Э.Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 2. СПб., 1901 // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 345. Май-июнь, 1902. Отд. 2. СПб., 1902. С. 150-151; *Циркин Ю.Б.* Гражданская война 68-69гг. и провинции // Античное общество. СПб., 1997. С. 114.

² *Панов А.Р.* Северо-восточные рубежи римской империи. Взаимоотношения Рима с государствами Северного Причерноморья и Закавказья во II в. до н.э. – начале II в. н.э. Saarbrücken: LAP - Lambert Academic Publishing GmbH & Co. Kg, 2011. С. 177.

³ *Златковская Т.Д.* Мёзия в I-II веках нашей эры (к истории Нижнего Дуная в римское время). М.: АН СССР, 1951. С. 64; *Панов А.Р.* Ук. соч. С. 177.

Тем не менее, некоторые особенности проведения восточной политики Римской империи в период правления императора Веспасиана, до сих пор не находят единой точки зрения среди ученых. Одной из самых сложных проблем является решение Веспасиана по беспрецедентному наращиванию своего военного присутствия на востоке. Так, после раскрытия заговора Антиоха Коммагенского и его сына Епифана с Воллогезом против Рима, на территории бывших клиентов – Малой Армении и Коммагены – была образована новая большая провинция Галатия—Каппадокия. При этом было значительно увеличено количество легионов в регионе с четырех до семи, и даже возведены два военных лагеря в Милетене (XII легион), и в Сатале (XVI легион)¹.

Одновременно с усилением военного присутствия, здесь же на восточных рубежах империи, развернулось масштабное строительство разветвленной дорожной сети, которая должна была обеспечить бесперебойные поставки продовольствия в воинские подразделения². В Трапезунт были введены римские вексилляции (CIL, III, 6745, 6747). Синопа превращена в главный военно-морскую базу Римской империи в регионе³. Особый интерес вызывает и то обстоятельство, что Веспасиан, по всей видимости, укрепил в данное время еще и горные проходы на Кавказе⁴. Об этом свидетельствует найденная в 1867 г. каменная плита с хорошо сохранившимся текстом на древнегреческом языке, датированная 75 г., в котором сообщалось, что Веспасиан, Тит и Домициан помогли иберийскому царю Митридату, «другу Цезаря» и «другу римлян» укрепить стены (SEG 20, 112 = ILS 8795). Это явно было не случайно, ведь Гармозика держала под контролем подходы к расположенному в 30 км севернее Дарьяльскому проходу — самому удобному пути из северокавказских степей в Закавказье⁵. Другая надпись, уже на латинском языке, обнаруженная в 1948 г. вблизи Баку, подтверждает пребывание римлян в регионе и после 84 г.⁶

---

¹ *M'Elderry R.K.* The Legions of the Euphrates Frontier // *The Classical Quarterly*. 1909 (January). Vol. 3. №1. P. 45; *Панов А.П.* Ук. соч. С. 179.

² *Максимова М.И.* Античные города юго-восточного Причерноморья. Синопа. Амис. Трапезунт. М.; Л.: Наука, 1956. С. 314; *Панов А.П.* Ук. соч. С. 179.

³ *Максимова М.И.* Ук. соч. С. 318; *Панов А.П.* Ук. соч. С. 179.

⁴ *Ярцев С.В., Зубарев В.Г.* Римская военно-политическая стратегия в Северном Причерноморье во время правления императора Веспасиана // *Tractus Aevorum*. 2020 (весна/лето). № 7(1). С. 52–53.

⁵ *Смышляев А.Л.* Латинская надпись из Азербайджана: Проблема и история интерпретации // *ВДИ*. № 3. 2018. С. 591.

⁶ *Ярцев С.В., Зубарев В.Г.* Ук. соч. С. 53.

В историографии по-разному оценивают такое беспрецедентное укрепление римлянами имперских границ на своих восточных рубежах. Обычно научная интерпретация всех этих мероприятий Веспасиана не выходит за рамки представлений о вынужденной защите римских интересов в данном регионе, действительно трудно осуществимой без укрепления восточной границы империи¹. Тем не менее, существует точка зрения о необходимости создания столь мощного плацдарма, в том числе и с целью будущего продвижения римлян в направлении Кавказских гор². Действительно, на это может указывать и расположение укрепленной линии такого плацдарма, проходившей по верхнему Евфрату и далее по Черноморскому побережью, и не случайно отождествляемой с лимесом³. Другая точка зрения, наоборот, предполагает, что создание столь мощного оборонительного комплекса на востоке, потребовалось Веспасиану не только для прикрытия наступательных операций, но и для предотвращения вторжений со стороны Кавказа, в том числе и от сармато-аланов⁴.

В этой связи любопытную точку зрения приводят С.В. Ярцев и В.Г. Зубарев, которые связывают политику укрепления восточных рубежей империи с походом аланов на Закавказье в 72 г.⁵ Обычно считается, что поход аланов 72 г. осуществлялся из окрестностей Меотиды и Танаиса в Закавказье через Каспийские ворота. Под последними обычно подразумевался перевал, находившийся под юрисдикцией иберов и албанов в районе Дербента, или горный проход, расположенный на южном побережье Каспийского моря, так называемый перевал Железные

---

¹ *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. New Jersey: Princeton University Press, 1950. P. 575; *Mittford T.B.* Cappadocia and Armenia Minor: historical setting of the limes // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* / H. Temporini (ed.). Berlin; New York, 1980. Welt. Bd II. 7. 2. S. 1180–1181; *Isaac B.* The Limits of Empire: The Roman Army in the East. Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 56–59; *Смирнова Е.Л.* Принципат Флавиев: императорская власть и римское общество в последней трети I в. н.э. (69–96 гг.). Автореферат ... канд. ист. наук. СПб., 2002. С. 18.

² *Перевалов С.М.* Управление Кавказским краем в ранней Римской империи (I–III вв. н.э.) // *Восточная Европа в древности и средневековье: Политические институты и верховная власть*. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 186.

³ *Акопян А.П.* Римская система укреплений на границе Малой и Великой Армении // *Историко-филологический журнал*. 1986. №4. С. 155.

⁴ *M'Elderry R.K.* Op. cit. P. 46–47; *Campbell B.* War and Diplomacy: Rome and Parthia, 31 BC — AD 235 // *War and Society in the Roman World* / J. Rich, G. Shipley (eds.). L.; N.Y., 1993. P. 234; *Панов А.П.* Ук. соч. С. 179.

⁵ *Ярцев С.В., Зубарев В.Г.* Ук. соч. С. 39–64.

ворота, или ворота Александра, у г. Раг.¹ Однако такой маршрут резко противоречит тексту Иосифа Флавия, ведь согласно автору аланы прошли вначале лежащую к югу от Каспийского моря Гирканию, потом Мидию, и только затем Армению (Ios. Flav., De Bell. Jud., VII, 244–251).

Кроме того, версия прохода через Дербент и его «недоступность» могла диктоваться и предполагаемой нецелесообразностью его использования. Приазовские аланы должны были помнить о событиях 35 г.², когда «...сарматы, направлявшиеся к парфянам, были легко отрезаны, так как враг запер все проходы, кроме единственного — между морем и оконечностями Альбанских гор, воспользоваться которым, однако, препятствовало летнее время, ибо из-за постоянно дуящих в одном направлении ветров вода в эту пору заливают низкие берега, тогда как зимой южный ветер гонит ее назад, и, после того как она уйдет в море, обнажается береговая полоса мелководья» (Tac. Ann. VI, 33).

Тем более, трудно предположить проход аланов через Дербент, ведь учитывая союзнические отношения албанов с парфянами, последние могли быть предупреждены о нападении, из-за чего аланы лишились бы эффекта внезапности.

Обход Каспия с севера, вдоль его восточного побережья и далее через Гирканию можно также исключить из-за слишком далекого и нерационального на тот момент перехода, хотя и у этой версии также есть последователи среди ученых³.

В большей степени нас должны интересовать мнения исследователей, которые отдают предпочтение версии прохода кочевников через нижние Каспийские ворота, являющимися Железными воротами Алек-

¹ *Gutschmid A.* Geschichte Irans und seiner nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum untergang der Arsaciden. Tübingen: University of Michigan Library, 1888. S. 133; *Markwart J.* Iberer und Hyrkanier // *Caucasica*. 1931. F. 8. P. 79–113; *Кулаковский Ю.А.* Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб.: Алетейя, 2000. С. 60–61; *Щукин М.Б.* На рубеже эр: Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. – I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе. СПб.: Фанн, 1994. С. 206–207; *Габуев Т.А.* Ранняя история алан (По данным письменных источников). Владикавказ: Ирстон, 1999. С. 31–37; *Яценко С.А.* Аланы и Рим в Северном Причерноморье в начале II в. н.э. // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Ростов-на-Дону, 1992. С. 48–49.

² *Туаллагов А.А.* Аланы Придарьяля и закавказские походы I-II вв. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 83.

³ *Boswort A.B.* *Agrian and the Alani* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1977. № 81. P. 223; *Гамрекелли В.Н.* Погребение сарматского времени у хут. Мадаи // *КСИА*. 1961. Вып. 186. С. 60, 67; *Туаллагов А.А.* Сарматы и аланы в IV в. до н.э. – I в. н.э. Владикавказ: СОГУ, 2001. С. 269–283.

сандра Македонского у г. Раги. Еще Е. Тойблер высказывал предположение, что вторжение аланов осуществлялось через юго-восточное побережье Каспийского моря, ведь пройти через Дербентский проход они не могли, так как он никогда не принадлежал Гиркании¹. Список ответственных ученых, поддерживающих такую позицию возглавляет Н.Е. Берлизов, который предположил, что проход северных кочевников через Железные ворота у г. Раги был санкционирован царем Гиркании, отождествив, при этом, локацию с событиями похода Александра Македонского в 331 г. до н.э.² Однако С.В. Ярцев и В.Г. Зубарев связывают продвижение аланов с внешней политикой Веспасиана, который специально инспирировал данное нашествие, но только не против парфян, а против своих злейших врагов Фарзоя и Инисмея в Северном Причерноморье. Продвижение на земли данных кочевников новой среднеазиатской орды способствовало устранению указанных враждебных варваров, угрожавших античному миру. По этой причине Веспасиан отказал в помощи Вологезу против алан, а сразу же после прохождения аланских орд на север заблокировал все основные горные перевалы. Дело в том, что обладание данными горными проходами давало римлянам не только господство над Закавказьем, но и возможность использования аланского фактора в политике этого региона. Однако после падения царства Фарзоя и Инисмея в Северном Причерноморье, Веспасиан просто обязан был укрепить свои границы, особенно в Закавказье и на Нижнем Дунае, чтобы предотвратить возможное нападение новых кочевников, а также иметь все возможности воздействия на варваров в нестабильном регионе³.

По нашему мнению, гипотеза С.В. Ярцева и В.Г. Зубарева заслуживает особого внимания, однако в ней не решен вопрос с прохождением аланов через горные проходы в северные районы от Кавказского хребта. По нашему мнению, аланы не могли продвигаться в горной местности без проводников и на земли, совсем не известные им ранее. Поэтому стоит обратить внимание на гипотезу Б.А. Раева, предложившего свою версию «откочёвки» части аланов в Северное Причерноморье, которые, по его мнению, в будущем составили «вторую волну» набегов, объединившись со своими дальними родственниками. Для убе-

---

¹ *Täubler E.* Zur Geschichte der Alanen // *Klio. Beiträge zur alte Geschichte.* Leipzig, 1909. Bd. IX. S.14.

² *Берлизов Н. Е.* Походы алан в Закавказье в первые века нашей эры: письменные и археологические свидетельства // *ИАА.* 1997. Вып. 3. С. 41.

³ *Ярцев С.В., Зубарев В.Г.* Ук. соч. С. 52–55.

дительности исследователь подкрепил свою версию находками импортных предметов в погребениях Нижнего Дона и Прикубанья¹. Здесь можно добавить версию И.И. Марченко, который, основываясь на материале «Золотое кладбище», предположил, что какая-то часть сираков, возможно, входила в аланский племенной союз². В этой связи, мы не можем исключить, что именно проникшие ранее в регион группы выходцев из Средней Азии, находившиеся в районах Меотиды и Прикубанья, и стали важным фактором, на который ориентировались аланы «второй волны»³.

Таким образом, Веспасиан не мог не использовать в своих стратегических устремлениях новый мощный аланский фактор, оказавшийся в орбите римской политики в начале его правления. Особенно если это касалось враждебных варваров Фарзоя и Инисмея, против которых римляне вполне могли направить новых кочевников. Поэтому не исключено, что поход 72 г. на Закавказье действительно был инспирирован римлянами, решавшими тем самым свою задачу по устранению варваров Фарзоя и Инисмея.

Однако изменения военно-политической ситуации в Северном Причерноморье, ее нестабильность после падения царства Фарзоя и Инисмея, потребовали срочного наращивания римского военного присутствия на территориях, наиболее приближенных к этому региону. Речь, в первую очередь, идет о Нижнем Дунае и Закавказье. Вероятно, именно с этим и необходимо связывать беспрецедентное усиление римского военного присутствия в указанных местах.

Тем не менее, обстоятельства данных событий, особенно связанные с маршрутом передвижения аланской орды, требуют проведения дальнейшего исследования.

THE PROBLEM OF POLICY CHANGE IN THE ROMAN EMPIRE IN THE EASTERN PROVINCES UNDER VESPASIAN

R.M. Bobin (Tula)

The article examines the features of the change in the eastern policy of Vespasian. The subject of this research is the problem of the unprecedented buildup of the Roman military presence in the eastern provinces by this emperor. According to the author, the reason for this policy of the Roman Empire was the need to eliminate the hostile kingdom of Farzoy and Inismay in the Northern Black Sea region. It was there,

---

¹ Раев Б.А. Металлические сосуды кургана «Хохлач» // Проблемы археологии. Л., 1978. Вып. II. С. 90.

² Марченко И.И. Сираки Прикубанья. Краснодар: КубГУ, 1996. С. 138.

³ Ярцев С.В., Зубарев В.Г. Ук. соч. С. 49.

in the end, that the Alans' campaign to Transcaucasia, initiated by the Romans in 72, was sent. At the same time, the author believes that it was precisely the groups of immigrants from Central Asia that had penetrated earlier into the regions of Meotida and the Kuban region, and became an important factor that the Alans of the "second wave" were guided by in their advance to the Northern Black Sea region. However, a sharp change in the military-political situation here required an increase in the Roman military presence in the territories closest to this region.

Key words: Roman Empire, Northern Black Sea region, Transcaucasia, Emperor Vespasian, Farzoy, Inismey, Alans.

LATRONES PUBLICI В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

А.А. Гукин (Тула)

В статье рассматривается проблема преступности в поздней Римской империи. Автор рассматривает вопросы: пытались ли преступники воспользоваться беспорядком для собственной выгоды? И как римские власти боролись с проблемой разбоя?

Ключевые слова: Latrones publici, Римская империя, преступность.

История Рима – это не только история великих побед, но и история больших преступлений. Безусловно, самым громким преступлением римской эпохи стало убийство 15 марта 44 г. до н.э. полководца и политического деятеля Гая Юлия Цезаря. Однако не менее важное влияние на ход исторического процесса оказывает совокупность гораздо менее громких преступлений.

Развитие российской науки права отмечено высоким интересом к изучению наследия римской юриспруденции. Этот интерес носит закономерный характер и представляет собой реакцию на эволюцию экономических и социальных отношений. Изучение юридического наследия Древнего Рима неизменно связано, прежде всего, с именами таких видных представителей отечественной науки, как С.А. Муромцев, В.М. Хвостов, Н. Дювернуа, Д.Д. Grimm и др. В этом ряду особое место занимает Иосиф Алексеевич Покровский. Изучение истории римской юриспруденции продолжается и в наши дни.

Периодам больших потрясений и вызванной ими социально-экономической нестабильности сопутствует всплеск преступности. Два из четырёх больших системных кризисов Римского государства пришлось

на период империи – это кризисы III и V вв.¹ Масштаб социальных движений, бунтов и восстаний, в Риме V в. весьма внушителен. Хотя они будоражили всю территорию империи, их довольно непросто охарактеризовать, в связи с тем, что источники по ним очень скудны.

Прежде всего, огромного распространения достигает разбой, усиливающийся после каждого вторжения варваров. С конца IV в. кодексы были пополнены суровыми законами против самоуправства разбойников, а также их сподвижников. При всей недоверчивости Поздней Римской империи к населению, мирным гражданам дважды было поручено преследовать *latrones publici* (общественных преступников) с оружием в руках — в 391 и 403 гг. Они действовали как целые объединения, покупая маленьких детей для того, чтобы обучать их собственному ремеслу (впоследствии данную практику приходилось запрещать в 409 и 451 гг.).

Заниматься разбойничьим ремеслом было наиболее простым выходом для разорившихся людей, или для тех, кому грозили проблемы с властями. Ряды разбойников пополняли беглые рабы, а также дезертиры². Высший уровень в иерархии общественных преступников заняли циркумцеллионы – африканские мятежники, чьё название в переводе с латинского языка означает «люди, кружащие вокруг амбаров». С середины IV в. циркумцеллионы внесли весомый вклад в уничтожение власти римлян в большей части Нумидии.

В Галлии, а также Северной Испании имеются упоминания о багаудах – новом политическом, и, в то же время, социальном движении. Это слово, видимо, коренится в ещё довольно слабо романизированной кельтской среде Западной Галлии. Однако в V в. оно было уже не ново: когда из-за варварского вторжения 406 г. багауды вновь проявились, они имели уже традицию, которая восходила к III в.

В 435 г., после множества кратковременных кризисов, движение багаудов внезапно приняло довольно серьёзный оборот. Некий Тибаттон вовлёк в открытое восстание, которое имело отчётливо сепаратистский характер, недовольных со всей Галлии. Мятеж к северу от Пиренеев был подавлен с большим трудом, однако почти сразу возник новый на юге, в Тарраконской области, где продолжался до 443 г. Лишь в 448-

---

¹ *Егоров А.Б.* Кризисы в истории Рима (события и проблемы) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сборник статей к 80-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2013. Вып. 12. С. 346–365.

² *Grünwald T.* Bandits in the Roman Empire. Routledge, 2004. P. 57.

449 гг. это последнее движение было уничтожено войсками, посланными Аэцием¹. С того времени багауды больше не появлялись на исторической сцене.

Обострение проблемы преступности повлекло за собой довольно большое разнообразие казней для преступников в Древнем Риме: сожжение, удушение, бичевание до смерти, утопление, колесование и обезглавливание. В Древнем Риме существовало сословное разделение, оно неукоснительно соблюдалось и влияло, как на строгость приговора, так и на выбор типа казни, в случае использования данного наказания. Уголовный закон в имперские времена отличался большей склонностью к уголовной репрессии, чем это имело место в республиканский период².

Аристократов зачастую казнили тайно. Применялось самоубийство под надзором или тайное удушение. Удушение верёвкой (*laqueus*) не совершалось публично, таким способом могли казнить только в темнице в присутствии небольшого количества людей. Например, к такой смерти сенат приговорил участников заговора Катилины. У римлян со временем такое жестокое наказание – удушение верёвкой — вышло из употребления и при правлении Нерона уже совсем не применялось.

Знатные римляне порой могли себе позволить в качестве привилегии самим избрать себе способ казни. Например, уйти из жизни без посторонней помощи. Римский историк Публий Корнелий Тацит рассказывал, что император Клавдий предоставил осуждённому консулу Валерию Азиатiku право самому избрать для себя вид казни. По данным Тацита, из жизни он ушёл с большим достоинством. Друзья предлагали ему умереть, воздерживаясь от пищи, но сам он предпочёл скорую смерть, и вскрыл себе вены (*Tacit., Annal., XI,3*).

В Древнем Риме утоплением каралось поначалу отцеубийство, а затем убийство матери и самых ближайших родственников. Распятие же считалось позорной казнью, и в основном оно применялось для военнопленных и рабов, а также могло применяться для убийц, изменников и бунтовщиков. Если убивали хозяина дома, то все живущие в доме рабы подлежали распятию, несмотря на возраст и пол. Целью данной казни было заставить страдать осуждённого, в этом таилось и некое назидание для всех остальных, заключавшееся в том, что бунт против хозяев и властей чреват мучительной смертью.

---

¹ *Метелев А.В.* Стратегия и тактика политики Флавия Аэция в Западной Римской империи // Известия Алтайского государственного университета. 2009. №4/2. С. 139.

² *Покровский И.А.* История римского права. М.: Статут: Консультант плюс, 2014. С. 170.

Итак, вклад *latrones publici* в разрушение римского порядка неоспорим. Римские власти с переменным успехом боролись с преступностью. Исторические источники позволяют проследить эволюцию карательной политики Рима. Важнейшим инструментом возмездия либо исполнения обязательств в царский, а также ранний республиканский периоды была месть, в режиме «око за око» (талион). В отличие от множества других стран, в Древнем Риме частная месть находилась на более высокой стадии развития и была законодательно закреплена. Со временем можно проследить попытки Древнего Рима перейти от мести к различным штрафам (композициям), которые должны были уплачиваться нарушителями в пользу пострадавших.

В имперский период усилилась карательная направленность наказаний, обогатился список преступлений, карающихся смертью, а также увеличилось количество видов казней. Однако наличие суровых наказаний далеко не всегда останавливало людей от вступления в банды, а в кризисные периоды всплеск преступности, в частности, бандитизма, стал настоящим бичом для римского государства.

LATRONES PUBLICI IN THE LATE ROMAN EMPIRE

A.A. Gukin (Tula)

The article deals with the problem of crime in the late Roman Empire. The author examines the questions: did the criminals try to take advantage of the disorder for their own benefit? And how did the roman authorities fight with the problem of brigandage?

Keywords: *Latrones publici*, Roman Empire, crime.

ПАТАРА – ГОРОД В АНТИЧНОЙ ЛИКИИ: ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, НАСЕЛЕНИЕ, ХОЗЯЙСТВО

Е.П. Веретенникова (Белгород)

В работе представлен первый в отечественной историографии очерк истории ликийского города Патара в связи с его географическим положением, населением и хозяйством в римско-византийское время. Делается вывод о том, что Патара была одним из важнейших городов региона. Город известен как место рождения св. Николая и христианского писателя Мефодия Патарского.

Ключевые слова: Патара, Ликия, Ксанф, эллинизм, Рим, археология.

Одним из наиболее своеобразных регионов античной Малой Азии была Ликия, «страна городов» — на относительно малой и изолированной площади здесь располагалось более 30 городских общин —

полисов). Еще при римлянах здесь сохранялись остатки местного политического союза (койнон) вплоть до установления статуса провинции в I в.

Из нескольких микрорегионов Ликии выделяется юго-западный – долина реки Ксанф, а из городов как всей страны, так и микрорегиона — Патара, дававшая своему микрорегиону выход к морю.

Патара, одно время также носившая название Арсиноя (Ἀρσινόη), была процветающим морским и торговым городом на юго-западном побережье Ликии на средиземноморском берегу Малой Азии. Это место рождения св. Николая в 270 г., который большую часть своей жизни прожил в соседнем городе Миры (Демре) и известен как епископ Мир Ликийских.

Название города было записано на монетах и ликийских надписях как «Пттара». Он был известен как Патара в эллинистический период и далее.

Благодаря своему непревзойденному географическому положению город сохранял свое положение самой важной гавани долины Ксанф. Центр морской торговли на юге Анатолии, город Патара, сформировался вокруг своей естественной гавани. Патара много веков была главным морским и торговым портом Ликии в устье реки Ксанф, пока она не заилилась и не превратилась в болото, пораженное малярией. Река Ксанф также приносила свой песок в Патару на протяжении тысячелетий. Заполняя залив Патара, эти пески препятствовали входу в гавань Патары в византийское время. После потери возможности пользоваться своей гаванью город также утратил свой величественный образ жизни.

Патара в античное время была очень богатым городом благодаря торговле и входила в число шести главных городов Ликии.

Уже в греческой мифологической традиции считалось, что Аполлон жил на Делосе летом, но зиму проводил в Патаре. Большой бюст Аполлона, обнаруженный на холме за Городскими воротами, указывает на существование в городе Храма Аполлона, который еще не найден. Патара была также местом пророчеств¹.

После захвата Александром Македонским Патара также была важной военно-морской базой. Александр пообещал доходы четырех городов региона, включая Патару, одному из своих военачальников, поэтому его ценность в то время совершенно ясна².

---

¹ Keen A.G. *Dynastic Lycia: A Political History of the Lycians and Their Relations with Foreign Powers, c. 545–362 BC*. Leiden: Brill, 1998. P. 126.

² Young T.C. *The Consolidation of the Empire and Its Limits of Growth under Darius and Xerxes* // Cambridge ancient history. 2nd ed. Vol. IV. P. 53.

Около 192 г. до н.э. ликийцы в Патаре участвовали в битве при соседнем древнем Финике (совр. Калкан) во время сирийской войны против объединенных сил Рима и Родоса. Они добились успеха, и захватчики были вынуждены уйти¹.

В римский период Патара была судебной резиденцией римского губернатора. Патара была также одним из городов Ликийской лиги, сохранявшейся одно время при римлянах, а также одно время ее столицей. Здесь проходили важные собрания Ликийской лиги. На этих встречах обычно обсуждалась торговая деятельность, к которой также присоединялся римский губернатор.

В I в. город стал столицей объединенной провинции Ликия — Памфилия.

Около 138 г. население Патары составляло около 20 000 чел., и она входила в число лучших городов Анатолии. Император Веспасиан посетил Патару, как и император Адриан и его жена Сабина (возвеличенные патарцами до «новой Геры»). Оба императора внесли свой вклад в развитие города.

Въезд в город осуществлялся через монументальные ворота, которые напоминали триумфальную арку, которая все еще стоит и сегодня. Эти ворота были построены римлянами в I веке н.э.

В христианской истории Патара известна тем, что она была местом деятельности св. Павла в конце его третьего миссионерского путешествия, когда он пересаживался на корабли по пути в Иерусалим.

Патара также была родиной св. Николая, епископа Мир Ликийских. В византийские времена Патара стала титульным престолом Ликии и Миры².

В III в. здесь жил и работал крупный христианский писатель Мефодий Патарский, автор морально-нравственного сочинения «Пир десяти дев», где он впервые сформулировал основы повседневного поведения женщины-христианки.

Население Патары сократилось во время эпидемии чумы в 541 г. и арабских нашествий в VII и VIII вв. Пиратство и грабежи начались в конце римской эпохи, и к середине VII века арабы построили флот, который бросил вызов византийскому морскому господству в восточном Средиземноморье. Их набеги в конце концов в значительной степени

---

¹ Bryce T.R. The Lycians. A study of Lycian History and Civilization to the Conquest of Alexander the Great. Vol. I. The Lycians in Literary and Epigraphic Sources. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 1986. P. 76.

² Zahle J. Politics and Economy in Lycia during the Persian period // Revue des études anciennes. 1989. Vol. 91. P. 169.

покончили с античной Ликией. Горожане Патары были вынуждены отступить на небольшую территорию на краю гавани и построить стены, чтобы создать защищенный внутренний порт; к этому времени город сильно сократился. Письменные записи IX в. показывают, что, хотя Патара все еще была важным местом, это была уже деревня. В X в. город стал военно-морской базой Византийской империи.

Патара стала одним из первых городов на побережье Средиземного моря, завоеванных сельджуками в 1211 г.¹

Сообщается, что его порт использовался, по крайней мере, в XV веке, и османский султан Джем подписал там договор в 1478/9 г.

Используемая в качестве остановки паломниками, направляющимися в святую землю, гавань Патары, население которой сохранялось до XVI в., была вновь открыта в 1811-1812 гг. капитаном английского флота Бофортом и вновь вышла на историческую сцену.

Раскопки церкви и часовни указывают на еще большее сокращение деревни и рост бедности в средние века².

Большая часть Патары остается неоткрытой, погребенной в зыбучих песках, включая знаменитый храм Аполлона. Тем не менее, некоторые очень интересные раскопки продолжаются, обнаруживая множество сооружений, ранее скрытых дюнами. Среди них — освобожденное от многих тонн песка, которые засыпали его, здание совета (койнона), где собирались избранные представители Ликийской лиги. В нем есть ряды каменных сидений, расположенных полукругом. Его главные входы с каменными сводами целы, как и похожий на трон подиум, на котором восседал избранный Ликиарх, действующий глава Лиги. Еще одно недавнее открытие — остатки одного из древнейших маяков в мире.

Знаменитые артефакты, найденные Ч. Феллоузом и его друзьями в XIX в. во время раскопок Ксанфа, которые сейчас выставлены в Британском музее, были отправлены в Лондон на кораблях, вышедших из гавани Патары. В настоящее время руины Патары находятся на песчаной полосе у одного из лучших пляжей, который носит имя Патара.

PATARA — CITY OF ANCIENT LYCIA: GEOGRAPHICAL LOCATION, POPULATION, ECONOMY

E.P. Veretennikova (Belgorod)

---

¹ *Childs W.A.P.* Lycian Relations with Persians and Greeks in the Fifth and Fourth Centuries Re-examined // *Anatolian Studies*. 1981. Vol. 31. P. 55.

² *Hahbazi A.S.* The Irano-Lycian Monuments: The Principal Antiquities of Xanthos and Its Region as Evidence for Iranian Aspects of Achaemenid Lycia. Tehran: Institute of Achaemenid Research Publication, 1975. P. 96.

The paper presents the first in Russian historiography essay on the history of the Lycian city of Patara in connection with its geographical location, population and economy in the Roman-Byzantine period. It is concluded that Patara was one of the most important cities in the region. The city is best known as the birthplace of St. Nicholas and the Christian writer Methodius of Patarsky.

Keywords: Patara, Lycia, Xanthus, Hellenism, Rome, archeology.

ТЕРМЕСС И СЕЛЬГЕ – ДВА ФОРПОСТА РИМСКОЙ ПИСИДИИ

А.Ю. Пашкова (Белгород)

В статье рассматривается история появления и расположения двух городов Писидии: Термесс и Сельге. В работе были проанализированы источники, а также использованы труды зарубежных исследователей. Термесс – писидийский город, самый ближайший к морю на юго-западе страны. Богатство города в значительной степени было основано на доходах, получаемых от древней дороги, соединяющей торговые города Персидского залива с Эфесом. Расположение Сельге, глубоко в горах Тавра, недалеко от реки Эвримедон, на юго-востоке страны, означало, что поселение было хорошо защищено от нападений врагов из-за труднодоступности холма, расположенного в его центре.

Ключевые слова: Писидия, Термесс, Сельге, города, Малая Азия, Римская империя.

Писидия – область Малой Азии к северу от Памфилии, которая представляет собой крайние западные горные отроги Тавра¹. Она занимает достаточно изолированное положение, но в целом не недоступна. Наиболее легко попасть в эту страну с юга, с моря. С учетом этого фактора с двух флангов южных гор Писидии было воздвигнуто два укрепленных города — Термесс на западе и Сельге на востоке.

Термесс (Τερμησσός, Τερμησός, Τερμεσός, Τερμισσός, Τελμισσός; Eth. τερμησσεύς), город Писидии, прославившийся своей естественной силой не меньше, чем своими искусственными укреплениями, был расположен на высоте горы, у входа в ущелья, которые пересекает река Катаракт, и служил средством сообщения между Писидией, Памфилией и Ликией (Strab. XIII.630, XIV. 666; Ptol. 5.5.6, 8.17.34; Plb. 22.18; Steph. B. sub voce Dion. Per. 859).

Термесс — писидийский город, ближайший к морю. Город был

---

¹ Болгов Н.Н. Писидия как регион римско-ранневизантийской Малой Азии // *Laurea III. Античный мир и средние века. Чтения памяти проф. В.И. Кадеева. Харьков, 2021. С. 98—102.*

основан в 20 километрах к северо-западу от Анталии между двумя скальными образованиями и славится тем, что выстоял против войск Александра Македонского. Руины Термесса свидетельствуют о процветании города и остаются в значительной степени нетронутыми благодаря труднодоступности его расположения. Очевидно, что необычайное богатство города в значительной степени основано на доходах, получаемых от древней дороги, соединяющей портовые города Персидского залива с Эфесом в Западной Анатолии¹.

Греческий историк Арриан рассказывает о необычно крутом расположении города и его связи с дорогой следующим образом: «Участок расположен на очень большой высоте и со всех сторон окружен крутыми скалами. Дорога, ведущая из узкого пролива, также трудна и спускается с горы из города. Напротив есть еще одна крутая гора. Оба они образуют пролив, который настолько узок, что даже горстка солдат могла бы перекрыть его в случае обороны» (I, 26)².

Впервые Термесс появился в античной традиции на страницах «Илиады». Гомер упоминает, что Беллерофонт, греческий герой, который ездил на крылатом коне Пегасе и стал известен как убийца Химер, был уполномочен царем Ликии завоевать Термесс. Ему удалось заставить жителей Термесса сдаться, пролетев над горами на Пегасе и бросая камни в повстанцев.

Кроме этой истории, мало что известно о древней истории Термесса. Скорее всего, город был основан племенем писидов, местных жителей, связанных с жителями Исаврии и Киликии. Тоже племя поселилось на территории области, где они построили город Сагаласс. Жители Термесса называли себя Солимы, и это имя, согласно Страбону, произошло от Солима, анатолийского бога, который в более поздние времена стал отождествляться с Зевсом. Об этом свидетельствуют монеты, отчеканенные в Термессе с изображением божества и его именем.

Вершина горы, возвышающаяся над акрополем, носила название Солим; а жителей самого города, как говорит Страбон, называли «солимы». Они определенно не были греками, ибо Арриан (1.27) отчетливо называет их писидийцами и варварами. Их город стоял на большой высоте, обрывистой со всех сторон; и дорога проходила близко. к месту было очень трудно, проходя через узкое ущелье, которое можно было

¹ Dictionary of Greek and Roman Geography, illustrated by numerous engravings on wood. William Smith, LLD. London. Walton and Maberly, Upper Gower Street and Ivy Lane, Paternoster Row; John Murray, Albemarle Street. 1854. <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0064%3AAlphabetic+letter%3DT%3Aentry+group%3D6%3Aentry%3DTermessus-geo>

² Арриан. Поход Александра. М.-Л.: АН СССР, 1962. С. 152.

оборонять небольшими силами. Александру Великому действительно удалось пробиться через него, но, отчаявшись в возможности захватить Термессу, он продолжил свой поход. Страбон (XIV, 666), поэтому, по видимому, ошибочно утверждал, что Александр завоевал это место.

Термесс также известен событием, которое редко упоминается в источниках. После смерти Александра началась безжалостная битва между полководцами Александра за получение своей доли империи. Сводный брат Александра Антигон (Одноглазый) хотел оккупировать Анатолию и начал войну с полководцем Алкетой. Алкета потерпел поражение и впоследствии бежал в Термесс. Антигон осадил город. Старейшины города утверждали, что Алкета должен быть передан Антигону, в то время как молодые граждане выступили против этого, заявив, что тот, кто нашел убежище, не может быть выдан. Старейшины заключили тайное соглашение с Антигоном и увели молодежь из города под ложным предлогом. Лишенный поддержки молодых жителей города, Алкета покончил с собой, после чего его тело было передано Антигону¹.

Консул Манлий проехал по той же дороге (Liv. 38.15).

В период римского господства в Малой Азии Термесс сохранял значительную автономию как «друг и союзник» Рима. Жители города могли устанавливать свои собственные законы, им также гарантировались свобода и право чеканить свои собственные монеты.

Город Термесс продолжал существовать вплоть до позднеантичного периода, когда он был епархией христианского епископа, который также управлял двумя соседними местами, Иовией и Евдокией.

Конец процветанию и существованию Термесса пришел с землетрясением, которое разрушило акведук, снабжающий город питьевой водой. Точный год этого события не определен, хотя известно, что даже в период раннего христианства Термесс был резиденцией епископа. В V веке город был уже полностью заброшен, и с того времени до его открытия современными путешественниками он канул в лету.

В первой половине XIX в. в Термесс прибыли первые европейские исследователи. Среди них были Томас Абель Бримаж Спратт и Эдвард Форбс, которые описали свои находки в южной Малой Азии в книге «Путешествия в Ликию», опубликованной в 1847 г. Чарльз Феллоуз, британский археолог, также посетил Термесс. Результатом этих первых путешествий к руинам Термесса стали описания сохранившихся зданий и первые планы древнего города².

---

¹ Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / Пер. с нем. и предисл. Э.Д. Фролова. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 221.

² *Fellows Ch. A journal written during an excursion in Asia minor: 1838.* John Murray, 1839. P. 102.

В 80-х годах XIX в. Термесс неоднократно посещал польский исследователь Кароль Ланцкоронский, чьи подробные описания и тщательно составленный план города вместе с эскизами, подготовленными Джорджем Ниманом, были опубликованы во втором томе его работы «Города Памфилия и Писидия». К. Ланцкоронский написал о Термессе в следующих словах: «Из всех городов Писидии, которые мы посетили, Термесс имеет самое своеобразное и самое большое положение: это, в то же время, сторожевая башня, откуда открывается вид вдаль, и гнездо, глубоко спрятанное в долине, окруженное кольцом гор. Если бы его обитатели предавались разбою, они не смогли бы найти лучшего укрытия, чем в этом орлином гнезде»¹.

К сожалению, с конца XIX века о Термессе было мало что известно нового, потому что до сих пор проводились только поверхностные исследования руин. Удивительно, что такой интересный и загадочный город не побудил археологов к проведению систематических исследований.

Сельге (Σέλγη; Σελγεύς), важный город в Писидии, на южном склоне горы Тавр, в той части, где река Эвримедон прокладывает себе путь через горы на юг. Считалось, что город был греческой колонией, поскольку Страбон (XII.520) утверждает, что он был основан лакедемонянами, но добавляет несколько непонятное замечание о том, что ранее он был основан Калхасом (сост. Plb. 5.76; Steph. B. sub voce Dion. Per. 858). Акрополь Сельге носил название Кесбедий (κεσβέδιον).

Район, в котором находился город, был чрезвычайно плодородным, производил изобилие масла и вина, но сам город был труднодоступен, так как был окружен пропастями и руслами потоков, текущих к Эвримедону и Кестру, и требовал мостов, чтобы сделать их проходимыми.

Известный древний географ Страбон приводит две версии истории основания Сельге. Согласно первой, город был основан спартамцами, а согласно второй - основателя этого поселения звали Калхас, спутник Мопса, полулегендарного основателя Аспенда. Если принять вторую версию, то история Сельге восходит к Троянской войне, то есть к XIII веку до н.э.

Расположение Сельге глубоко в горах Тавра, недалеко от реки Эвримедон, означало, что поселение было хорошо защищено от нападения врагов из-за труднодоступности холма, расположенного в его цен-

---

¹ *Taborski, Roman.* Lanckoronski, Karol z Brzezia, 1848—1933 / Polski Słownik Biograficzny. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1970. Tom XVI/3. Zeszyt 70. S. 442.

тре. Добраться до Сельге с побережья Средиземного моря было чрезвычайно сложной задачей, для решения которой требовалось пересечь множество рек и преодолеть крутые горные тропы. В римский период мост был построен через реку Эвримедон (Олук Кеprü), что облегчает доступ к Сельге. Изобретательность римских инженеров была доказана на протяжении веков, так как этот мост все еще стоит, и вам действительно нужно проехать по нему, чтобы добраться до руин древнего города и дальше в горы Тавр¹.

Благодаря близости реки, текущей к побережью Средиземного моря, жители Сельге извлекали выгоду из торговли. Основным экспортным товаром города была древесина, получаемая из лесов, окружающих поселение, которая перевозилась по реке в Аспенд. Древесина из Сельге затем экспортировалась дальше, даже в Египет, где ее использовали для судостроения.

Со временем Сельге стал значительным городом, чеканившим свои собственные монеты, с атлетами и прашниками. Название города, которое фигурирует на монетах — Стлегийс (Stlegiys), слово, происходящее из писидийского языка, которое использовалось для определения поселения до персидского завоевания. Монеты Сельге сильно напоминали серебряные статеры, отчеканенные в Аспенде.

Благодаря своим превосходным законам и политической конституции Сельге поднялся до ранга самого могущественного и густонаселенного города Писидии и в свое время смог выставить армию численностью 20 000 чел. Благодаря этим обстоятельствам и доблести его жителей, за которую они считались достойными родственниками лакедемонян, сельгийцы в доантичный период никогда не подчинялись какой-либо державе, но пользовались свободой и независимостью².

В римский период Сельге сохранял частичную автономию, что позволяло ему чеканить собственные монеты вплоть до III века. В конце IV века в этом районе произошло сильное землетрясение, и в результате обрушились акведуки, снабжавшие город водой. Они никогда не ремонтировались, и с этого момента начался период упадка города. В 399 г. Сельге успешно отразил нападение готов. Также известно, что в V-VI вв. жители Аспенда нашли в Сельге убежище от пиратских набегов и

---

¹ *Marasco G.* Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Fourth to Sixth Century A.D. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 74.

² Dictionary of Greek and Roman Geography, illustrated by numerous engravings on wood. William Smith, LL.D. London. Walton and Maberly, Upper Gower Street and Ivy Lane, Paternoster Row; John Murray, Albemarle Street. 1854. <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0064:alphabetic%20letter=S:entry%20group=10:entry=selge-geo&toc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0064%3AAlphabetic+letter%3DT%3Aentry+group%3D6>

чумы.

В V веке Зосим (V.15) называет Сельге маленьким городком, но он все еще был достаточно силен, чтобы отразить нападение готов. Странно, что Плиний не замечает Сельге, ибо из его монет мы знаем, что во времена Адриана он все еще был процветающим городом; и он также упоминается у Птолемея (5.5.8) и Иерокла.

В византийский период Сельге сохранил некоторое значение, о чем свидетельствуют остатки пяти церквей. Какое-то время это, вероятно, было даже епископством. После завоевания этой области Малой Азии сельджуками этот великий город превратился в маленькую и незначительную деревню.

В XIX веке Сельге посетили и описали европейские исследователи. В 1886 г. здесь побывал польский историк и путешественник Кароль Ланцкоронский и подготовил план древнего города¹.

Хотя это может показаться удивительным, руины Сельге до сих пор не привлекли внимания археологов, которые провели бы систематическое исследование этого места.

THERMESSOS AND SELGE — TWO FORPOSTS OF THE ROMAN PISIDIA

A. Yu. Pashkova (Belgorod)

The article examines the history of the appearance and location of the two cities of Pisidia: Termess and Selge. The work analyzed the sources, and also used the works of foreign researchers. Termess is the Pisidian city closest to the sea in the southwest of the country. The city's wealth was largely based on the income generated from the ancient road connecting the port cities of the Persian Gulf to Ephesus. The location of Selge, deep in the Taurus Mountains, close to the Eurymedon River, in the southeast of the country, meant that the settlement was well defended from enemy attacks due to the inaccessibility of the hill located in its center.

Key words: Pisidia, Termessos, Selge, cities, Asia Minor, Roman Empire.

АСПЕНД – ГОРОД РИМСКОЙ ПАМФИЛИИ

М.А. Литвяк (Белгород)

В работе предпринята попытка дать очерк истории и состояния археологического комплекса города Аспенда в Памфилии. Сохранившийся комплекс

---

¹ *Taborski, Roman.* Lanckoronski Karol z Brzezia 1848—1933 / Polski Słownik Biograficzny. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1970. Tom XVI/3. Zeszyt 70. S. 443.

построек, открытых турецкими археологами, относится к римскому времени, преимущественно II-IV вв. В отечественной историографии город не был предметом исследования.

Ключевые слова: Аспенд, город, Памфилия, археология, Рим.

Памфилия — уникальная область средиземноморского побережья Малой Азии. Растянувшись на 100 км вокруг глубокого залива, эта равнина простирается вглубь суши примерно на 30-35 км в самом широком месте на западе, непрерывно сужаясь к востоку, пока горы не достигают моря недалеко от Сиде. Земля плодородна и хорошо орошена тремя реками: Кестр, Эвримедон и Мелас. В древности она давала обильные урожаи оливок и служила пастбищем для огромных отар овец, шерсть которых была основным экспортным товаром. Ее богатство было еще известно в поздней античности, когда текст середины IV века *Expositio totius mundi* восхваляет Памфилию как «*regio optima et sibi sufficiens, oleum autem multum faciens et alias regiones Implens*».

Эта богатая равнина эксплуатировалась с давних времен; к римскому периоду на ней сохранялись пять крупных городов: Атталия, Перге, Силлий, Аспенд и Сиде. С этими городами Памфилия была сильно урбанизирована. Фактически, в Малой Азии нет сопоставимого региона — и вряд ли он есть в империи — с таким близким расположением многих крупных городов¹.

Аспенд, несмотря на его значительные археологические остатки, мало изучался до недавнего времени.

Скилак упоминает Ольбию, Магид, Перге, Аспенд, Силлий и Сиде в качестве городов Памфилии. Двумя наиболее важными из них были Аспенд и Сиде, оба из которых выпускали собственные серебряные монеты уже с начала V в. до н.э. Оба определенно претендовали на то, чтобы быть греческими колониями. Утверждение аспендцев об их аргосском происхождении впервые прямо заявлено Страбоном.

Автономная чеканка монет Аспенда и Сиде показывает, что более крупные памфилийские города пользовались значительной свободой при персах.

В 467 г. до н.э. близ Аспенда состоялось сражение при Эвримедонте, в котором Кимон Афинский разбил персов.

Аспенд добровольно сдался Александру Великому. Подробное сообщение Арриана о переговорах Александра с аспендцами проливает дополнительный свет на ситуацию в конце IV в. до н.э. Очевидно, что

---

¹ *Foss C. The Cities of Pamphylia in the Byzantine Age // Foss C. Cities, Fortresses and Villages of Byzantine Asia Minor. Variorum, 1996. P. 1—2 (отд. пагинация).*

Аспенд был полисом: дань, которую он платил сатрапу, взималась городскими властями, и он обладал регулярно разграничиваемой территорией. Последний факт вытекает из последнего пункта ультиматума Александра, согласно которому аспендцы должны предстать перед судом в отношении земель, которые якобы были насильственно отняты у их соседей. Этот пункт далее подразумевает, что персидский сюзеренитет применялся слабо, поскольку могли происходить пограничные войны между подчиненными персам общинами, и что Памфилия полностью состояла из городских территорий; посягательства аспендцев имели место в отношении других городов, а не царской земли¹.

В эпоху эллинизма единственное существенное свидетельство правления здесь Птолемеев — это надпись из Аспенда, которая допускает некоторых наемников к гражданству за их услуги городу и царю Птолемею — по-видимому, Сотеру, так как известно, что Леонид, один из командиров наемников, служил под его началом.

В 220 г. до н.э., в ходе восстания Ахея против Селевкидов, Аспенд отказался помочь ему, по словам Полибия, скорее из ненависти к Сиде, чем из верности своему номинальному сюзерену царю Антиоху.

В 189 г. до н.э. римляне впервые проникают в Памфилию. Консул Гней Манлий в ходе Галатской войны совершил рейд на юг, добившись подчинения Аспенда и других городов Памфилии, а затем возобновил свой марш на север, в Писидию.

Окончательно город перешел под власть Рима в 129 г. до н.э. Печально знаменитый наместник Гай Веррес ограбил и этот регион.

В целом при римлянах в Памфилии все древние города продолжали процветать. Перге, Силлий, Аспенд и Сиде выпускали монеты при принципате.

Города Памфилии находились в благоприятных местах для торговли: либо прямо на берегу (Атталия и Сиде), либо на реках вдали от побережья (Перге, Силлий и Аспенд). Они находились на морских путях через Средиземное море и, в частности, между столицей и Левантом. Кроме того, они были перевалочными пунктами между побережьем и внутренней частью Малой Азии через проходы над Атталией, Аспендом и Сиде.

Аспенд построен на внушительном холме у берегов Эвримедона, в 15 км восточнее Силлия и в 50 км восточнее Антальи. Аспенд римского времени гораздо менее известен, чем другие города региона. У него практически нет письменной истории после классического периода; зарегистрировано только присвоение ему в V и VI веках названия

---

¹ Jones A.H.M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces*. Oxford, 1971. P. 125.

Примуполис, возможно, в честь местного святого. Однако он продолжал функционировать как епископство под своим древним названием на протяжении всего византийского периода.

В последние десятилетия развернулись масштабные археологические работы, которые позволили составить представление о топографии и внешнем облике Аспенда¹.

Городище расположено на Большом холме (Биюк-Тепе) и Малом холме (Кючук Тепе). Аспенд занимает территорию в 0,23 га².

И Нижний город, и акрополь сохраняли застройку в течение всего римского и позднеримского времени. Главное сооружение города, прекрасно сохранившееся, благодаря реставрации в сельджукский период — римский театр, который доминирует в Нижней части. Построен архитектором Зеноном во II в. и мог вместить до 12-15 тысяч зрителей.

Стиль двух больших построек к югу от театра, очевидно, являющихся банями и сильно напоминающих бани возле агоры Сиде, предполагает, что они были построены в римский период.

Сохранились трое ворот в город. Раскопки Нижних ворот и улицы, поднимающейся на холм, велись турецкими археологами в самые последние годы³.

Широкая плоская вершина холма акрополя сделала его подходящим местом для римских гражданских построек, а впоследствии — и маленькой церкви обычного типа базилики с тремя нефами. В Верхнем городе открыты торговые ряды агоры, нимфейон, одеон. Ныне доминантой Верхнего города является массивная базилика позднеримского времени.

Город в нижней части имел также стадион, акведук длиной 924 м⁴, некрополь и другие постройки.

Практика императорского культа в Аспенде началась во времена правления римского императора Тиберия. Идея установления культа в городе принадлежала сановникам города, которые, как и в других городах, несомненно, проявили собственную инициативу. Впервые аспендцы столкнулись с императорскими культовыми практиками в культовых центрах провинции Галатия, частью которой они раньше были. Эти центры включали Анкиру, столицу провинции, с ее культами

¹ *Baz F.* Aspendos Kentinde İmparator Kültüne İlişkin Gözlemler // *Adalya*. XVI, 2013. P. 71—83.

² *Levick B.* Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, 1967. P. 43.

³ *Кунар С.* Перге, Аспендос, Сиде. Стамбул, 2006; *Акан Атила И.* Пергия — Аспендос — Сиде. Анталя, 2015.

⁴ *Ward-Perkins J.B.* The Aqueduct of Aspendos // *BSR*. 25. 1955. P. 115—125.

Августа и Деа Рома, Иконий и Пессинунт с их культом Тиберия, и Писидийскую Антиохию с культом династии Юлиев-Клавдиев. Во II в. в Аспенде возникает еще один культ — *Theoi Sebastoi*, под который подходило множество императоров. Упомянутые выше культы носили локальный характер.

Город стал провинциальным центром императорского культа, скорее всего, во времена правления Галлиена (253—268), когда Аспенд был удостоен титула неокора¹. Однако, у нас нет никаких свидетельств относительно общего управления имперскими культами на провинциальной основе в памфилийских городах. Существовали два союза (койнона), действовавших независимо друг от друга в провинции Ликия-Памфилия². Никакие письменные свидетельства не упоминают фразу «памфилийский койнон», а скорее упоминают «города в Памфилии», «памфилиархи» и «народ Памфилии», хотя и редко³.

Можно утверждать, что Аспенд в римский период никогда не участвовал в соперничестве за титул метрополии между Перге и Сиде, которые часто хвастались своими титулами неокоров. Кроме того, в целом можно констатировать достаточно ограниченное значение Аспенда для Римской империи во 2-й пол. III в., если принять во внимание титулы, дарованные другим городам Памфилии. Это явно связано с геополитической, военной и экономической ситуацией в Аспенде, которая в этот период отставала от Перге и Сиде.

В V-VI вв. город постепенно сокращался в размерах и перестраивался, как и большинство городов этого времени. Следы ранневизантийского строительства — это разбросанные и плохо сохранившиеся стены, укреплявшие естественные крутые склоны холма. Епископ Аспенда принимал участие в Эфесском соборе 431 г.

В дальнейшем город теряет свое значение, уступив его Перге и Сиде, ставших центрами епархий.

ASPENDOS – A TOWN OF ROMAN PAMPHYLIA

M.A. Litvyak (Belgorod)

An attempt is made in the work to give an outline of the history and state of the archaeological complex of the city of Aspendos in Pamphylia. The surviving complex of buildings discovered by Turkish archaeologists dates back to Roman times,

¹ *Burrell B.* Neokoroi: Greek Cities and Roman Emperors. Leiden, Boston, 2004.

² *Kolb F.* Lycia et Pamphylia. Eine römische Provinz im Südwesten Kleinasiens. Mainz am Rhein, 2005.

³ *Brandt H.* Kulte in Aspendos // *Ist. Mitt.* 38. 1988. S. 237—250.

mainly from the 2nd-4th centuries. In Russian historiography, the city was not the subject of research.

Key words: Aspendos, city, Pamphylia, archeology, Rome.

ПОСТГЕРУЛЬСКИЕ АФИНЫ: ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И ПОЛОЖЕНИЕ ВЫСШИХ ШКОЛ

Б.С. Арисланов (Белгород)

В статье дается анализ административного управления города Афин после нашествия герулов (267 г.). Также рассматривается положение города после нашествия и определяется, какой статус получила философская неоплатоническая школа и ее преподаватели в исследуемый хронологический период.

Ключевые слова: Афины, герулы, булэ, архонт, *municipium*, *nobilitas*, философская школа.

Для Римской империи III век был чередой кризисных моментов, их описание выходит за рамки данного исследования, но без краткого экскурса мы не можем обойтись.

III век для Рима — это время, когда перед ним встало несколько вызовов одновременно: внутренние (проблемы передачи императорской власти, а также огромное влияние армии на политический процесс и т.д.) и внешние (вызов внешнего давления со стороны «отреставрированной» Персидской империи Сасанидов на восточной границе, а также агрессия со стороны германских племен на Рейне и Дунае).

В условиях внешнего давления Афины, впрочем, как и все города Причерноморского побережья, Малой Азии и Балканских рубежей, оказались под угрозой варварского разорения. В добавок к внешней агрессии незащищенность лимеса объясняется неспособностью римской военной машины реагировать на внезапные и непредсказуемые атаки варварских кочевых племен. Сказывалась кризисная ситуация в армии: регулярно случавшиеся мятежи и организационно-управленческая анархия не давали возможности держать легионы по всей периферии империи и вести эффективную логистику, оперативно перебрасывая военные контингенты в места прорывов пограничных рубежей.

Варварская модель ведения войны имела успех, потому что стратегия «ударить и бежать» не позволяла применить Риму даже примитивные меры. Готские племена не участвовали в долгих осадах городов и попросту бросали сильно укрепленные римские фортификации, яркими примерами служат приморский город Томы в Нижней Мезии (современный Констанца в Румынии) и Марцианополь (современный город Девня в Болгарии на правом берегу Дуная).

Эти причины и привели к тому, что в 267 г. германскими варварами герулами было предпринято нападение на Грецию.

По информации, полученной из письменных источников и добытых в результате археологических раскопок на Афинской Агоре, на основе материальных свидетельств можно сделать вывод, что нападение герулов в 267 г. было одним из самых драматических событий в истории города и обернулось настоящим бедствием для его населения. Это можно сравнить с нашествием персов в 480 г. до н.э., но с единственным допущением — вторжение персов дало толчок для развития Греции, а герулы поставили под вопрос дальнейшее нормальное существование Афин.

Итак, начнем с того, что определимся, каким был статус города и какое место он занимал в системе административно-территориального управления империи.

Префектура Иллирик была разделена на два диоцеца: Западный и Восточный Иллирик, в последний как раз и входила интересующая нас провинция Ахайя¹.

Одним из крупнейших городов этого региона были Афины. Система административного управления здесь, как и в империи в целом, представляла из себя не четко выстроенную централизованную власть под единым руководством, а городские союзы в совокупности с городскими территориями². Такая система была достаточно автономна, так как империя состояла из социально-экономических звеньев: полисов и *municipium* (муниципии – город с населением из римских граждан) – городских общин, находящихся на самоуправлении.

Городская аристократия Афин (как и многих других полисов в Иллирике и Востоке) с помощью доходов, получаемых с имущества *municipium*, обладала абсолютной властью в городском образовании.

Главным распорядительным органом *municipium* было собрание представителей аристократических семей и богатейших людей города – булэ (согласно греческой традиции) или курия. Булэ осуществлял коммуникацию населения города с центральной администрацией империи³. В его ведение входили важнейшие правомочия: сбор налогов и податей (за что члены булэ отвечали своим имуществом), контроль за деятель-

¹ Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя IV — первая половина VII века. М., 2010. С. 34.

² Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 2. СПб.: Наука, 2001. С. 134.

³ *Sironen, Erkki*. Life and Administration of Late Roman Attica in the Light of Public Inscriptions // Post-Herulian Athens. Aspects of Life and Culture in Athens, A.D. 267-529. Helsinki: Vanlmala, 1994. P. 24.

ностью коммунальных служб, организация строительства и ремонт эксплуатируемых общественных зданий, управление земельными территориями, которые входили в общественный земельный фонд¹.

Афинская булэ (курия или сенат) существовал на протяжении III–VII вв. Булэ не прекратил свою работу даже после нашествия герулов (варварских племен, находившихся в союзе с готами, которых последние взяли с собой в поход в 267 г.²

Учитывая массовые разрушения, полученные в процессе обороны города, административные органы управления функционировали в полном объеме. Сохранились свидетели, что дети Дексиппа – историка, руководившего обороной Афин в 267 г., по прошению булэ и Ареопага возвели в его честь статую в центре города³.

Этот самый Совет Ареопага осуществлял свою деятельность в Афинах вплоть до второй половины V в.⁴ Так Феаген занимал должность главы Совета Ареопага.

Члены городского совета (булэ) назывались декурионы. Вступление в городской совет был непростым процессом: право состоять в булэ имели люди с гражданством, определенным имущественным положением, а главное — определенным родовым происхождением.

Вопрос с гражданством в 212 г. был решен эдиктом Каракаллы. Что касается имущественного ценза, необходимого для того, чтобы попасть в булэ, то это вопрос локализации: были *municium* с высоким имущественным цензом, а были с низким – главный регулятор — это положение и развитость самого *municium*. Например, минимальный порог для вступления в курию в городе Оксиринх, находившейся в префектуре Востока, составлял 10000 драхм⁵ Поэтому и состав курий был разнородный, так член курии Фульвий будучи жрецом, имел состояние в 3,5 *iugum*⁶ или тягла (единица измерения поземельного налогообложения, рассчитываемая из площади земли и ее урожайности. *Iugum* введен

¹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город. Антиохия в IV веке. Л.: ЛГУ, 1962. С. 175.

² Millar F.P. Rome, the Greek World, and the East: Vol. 2: Government, Society, and Culture in the Roman Empire. The North Carolina: The University of North Carolina Press, 2002. P. 293.

³ Raubitschek A.E. Iamblichos at Athens // Hesperia. 1964. №33. P. 65.

⁴ Афонасин Е.В. Ямвлих в Афинах // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. №4. С. 248.

⁵ Р. Оху. XLIV. 3175.

⁶ Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации римской империи (IV – VI вв.): дисс. канд. ист. наук. Белгород, 2015. С. 145.

при Диоклетиане)¹, а Татиан – такой же член курии, но выходец из древнего аристократического рода, имел в собственности 57,5 iugum.

На этом примере мы видим неоднородность имущественной собственности декурионов, а также то, что земельные владения – это основная мера богатства, что говорит о куриалах, как о владельцах земли, этот факт подтверждает и исследователь И.Ф. Фихман².

Сам Афинский полис развивался как торговый город, и в I-III вв. его порт был центром всего Восточного Средиземноморья. Общеимперский кризис, о котором мы говорили ранее, в совокупности с нашествием варваров-герулов в 267 г., стали теми вызовами, с которыми Афины не смогли справиться – город пришел в некоторое запустение³.

Единственным местом, говорившем о былом величии города, были философские школы. По совместительству они представляли главный источник доходов municipium: средства шли из денежных выплат студентов за обучения в заведениях⁴.

Экономическая сфера города пришла в запустение: объемы производимой продукции сокращались вместе с исчезновением свободных крестьян, а их земельные территории переходили под управление провинциальных магнатов из числа куриальной и родовой nobilitas.

Такой курс в экономике привел к абсолютному влиянию nobilitas на судьбу города – доминированию во всех учреждениях городских магистратур⁵.

Архонт – пост руководителя администрации municipium, наиболее значимая и престижная должность — стала достоянием местной куриальной сенаторской знати. Помимо того, что архонтом мог стать человек из знатной семейной корпорации, которая обладала бы большим политическим авторитетом, пост еще предполагал определенные обязательства, сопровождавшиеся финансовыми затратами, и не каждый год провинциальные магнаты могли выдвинуть человека на такую важную должность. Кадровый недостаток и авторитет некоторых nobilitas в III в. привели к несменяемости некоторых кандидатов на посту архонта по несколько лет.

¹ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 2. С. 223.

² Фихман И.Ф. Оксиринх город папирусов. М.: Наука, 1976. С. 214.

³ Афонасин Е.В. Ямвлих в Афинах // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. №4. С. 253.

⁴ Watts E. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley; London: University of California Press, 2008. P. 42.

⁵ Trombley F.R. Hellenic Religion and Christianization. Vol. 2. Boston: Brill, 2001. P. 66.

В связи с тем, что доходы учителей и школы росли, афинские преподаватели в это время становятся весомой политической силой¹, что позволяет им занимать посты в магистратурах города, входить в булэ и Совет Ареопага.

К примеру, в труде «Жизнеописания софистов» Флавия Филострата встречается рассказ о судьбе преподавателя-софиста Афинской школы Лоллиана из Эфеса. Он отвечал за снабжение города продовольствием (Philostr. Vit. soph. II, 23), и когда за прибывший в порт корабль с зерном нечем было расплатиться – в городской казне отсутствовали средства, Лоллиан попросил своих учеников собрать деньги для оплаты груза из пособий по обучению². Сумма была собрана, а груз зерна оплачен.

Еще один пример, подтверждающий количество денежных потоков в школах, это сведения Флавия Филострата о том, что Прокл из Навкратиса установил плату за возможность студентам присутствовать на лекциях и в любое время использовать библиотеку, сумма составляла 100 драхм (Philostr. Vit. soph. I, 21).

Преподаватели афинских школ относились к числу куриальных аристократов и имели земельные наделы в других провинциях империи, но это не мешало им участвовать в городской жизни и решать судьбу Афин.

Nobilitas из числа родовой аристократии и провинциальных магнатов также влияла на Афинскую школу – это было взаимосвязанный процесс. Знать имела возможность назначить или утвердить определённого преподавателя для занятий на кафедрах истории и философии.

Таким образом, мы видим, что положение Афин в положении дел общеимперского характера меняется. Торговый город, центр Ахайи и Греции, утрачивает свое былое экономическое превосходство в регионе и под ударами вызовов внешнего давления и внутреннего кризиса империи занимает место культурной столицы и транслятора классической эллинистической культуры.

Но и в последующем вызовов для столицы Эллады оказалось слишком много. Не успев оправиться от нашествия герулов, в 396 г. город захватил вестготский король Аларих (Vita Prisci, 67): варвары разорjali полис до 402 г. За это время отстроенные за сто лет части города

---

¹ Самодурова З.Г. Школы и образование // Культура Византии IV — первая половина VII вв. М.: Наука, 1984. С. 484.

² Мельникова А.С. Социальный статус софиста в «Жизнеописании софистов» Флавия Филострата // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2002. №1. С. 240.

снова превратились в руины. Событие подкосило как аристократическую часть, так и простое население – общий уровень благополучия снизился, что повлияло на состояние образовательных учреждений: падало влияние школы в общеимперском контексте.

POST-HERULIAN ATHENS: THE ORGANIZATION OF POWER AND THE POSITION OF THE HIGH SCHOOL

B.S. Arislanov (Belgorod)

The article analyzes the administrative management of the city of Athens after the invasion of the Herulians (267 A.D.). The position of the city after the invasion is also considered and it is determined what status the school and its teachers received in the studied chronological period.

Key words: Athens, Herulians, bule, archon, municipium, nobilitas, high school.

ПАЛЬМИРА ДО ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Д.Н. Стёпина (Тула)

Статья посвящена истории Пальмиры до ее вхождения в состав Римской империи. На основании проведенного анализа источников, автор приходит к выводу, что на всех этапах своего развития, в том числе и до включения ее в Римскую империю, Пальмира сохраняла особое своеобразие и независимость, в основе которых лежало удачное географическое расположение на торговых караванных маршрутах. Еще до вхождения ее в состав империи она имела множество предпосылок для становления в качестве крупного экономического и культурного центра Востока.

Ключевые слова: Сирия, Пальмира, Тадмор, Римская империя, караванная торговля.

Пальмира достигает пика своего развития во II–III вв. и на тот момент уже входит в состав Римской империи, как один из наиболее значимых культурных и экономических центров государства, расположенный на Великом шелковом пути¹. Однако, исходя из сведений источников, это государство, еще до римского завоевания,

---

¹ Чекалова А.А. Пальмира – первый реальный прообраз Византийской империи // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Материалы XXI Всероссийской научной сессии византистов / Под ред. М.В. Грацианского. М.; Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. С. 210–211.

являлось не просто торговым городом, а крупным экономическим, культурным и политическим центром, сохраняющим независимость и действующим в своих интересах.

Самые первые упоминания о Пальмире встречаются в клинописных табличках из Мари на Евфрате, относящихся ко времени правления царя Хаммурапи. Эти источники позволяют сделать ряд выводов, подтверждающих наблюдения о широких связях Пальмиры с соседними странами в ранний период ее истории. На их основании можно сказать, что цари Мари проявляли интерес к делам Пальмиры. Возможно, на тот момент она находилась под их властью, однако подтверждения это предположение не получило. Можно говорить и о богатстве Пальмиры, привлекающем к себе грабителей-кочевников, и о том, что уже тогда она настолько сильна, чтобы отражать нападение¹.

Пальмира или же Тадмор (арабское название) упоминается в Библии во второй книге Паралипоменон, как город «Тадмор в пустыне» основанный царем Соломоном для хранения запасов (2 Цар. 8:4). Некоторые части данного сочинения были составлены в ранний эллинистический период, когда Пальмира уже получила известность, но еще, по-видимому, не успела приобрести значения важного центра караванной торговли. Тем не менее, очевидно, что все условия для этого были. Особенно важным представляется наличие источника пресной воды Эфки, что во многом обусловило дальнейшее развитие Пальмиры в качестве места отдыха на торговой дороге из Ирана в Центральную Сирию.

В III в. до н.э. Пальмира и территории вокруг неё входили в состав Аравийской провинции Селевкидского государства. Источников по Пальмире времен персидского господства и до эпохи римского завоевания практически нет.

Древнегреческий историк Полибий отмечает, что пальмирцем был некий Забдибел — командующий войсками Антиоха III в битве при Рафии (217 г. до н.э.) (Polyb., V, 79). Однако, говорить о Пальмире как о крупном военном, экономическом или политическом центре пока еще нельзя. Последние годы II в. до н.э. также невозможно назвать временем ее расцвета. Дело в том, что в это время Парфия предпринимала множество попыток по завоеванию Сирии, и военные действия не способствовали процветанию евфратского караванного пути².

---

¹ Шифман И.Ш. Пальмирский пошлинный тариф. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С. 16.

² Ростовцев М.И. Караванные города. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. С. 90–92.

Правда позднее, в I в. до н.э. ситуация кардинально меняется, встречаются упоминания Пальмиры в качестве достаточно процветающего государства. Несмотря на отношения между Римом и Парфией, находившимися в состоянии войны, уже тогда город был крупным экономическим центром, способным в случае нападения себя защитить. По сообщению александрийского историка Аппиана, в 41 г. до н.э. Антоний «послал всадников разгромить Пальмиру, город, находившийся на небольшом расстоянии от Евфрата; причины недовольства против него были незначительные: находясь на границе владений римлян и парфян, пальмирцы ловко вели свои дела и с теми, и с другими, — купцы Пальмиры вывозят от персов индийские и аравийские товары и распространяют их в римских владениях, — на деле же Антоний рассчитывал, что таким путём всадники могут поживиться. Когда жители Пальмиры заранее узнали об этом, то перенесли всё, что им было необходимо, на другую сторону реки и, расположившись на высоком берегу ее на случай нападения, вооружились стрелами – в этом роде оружия они были особенно сильны – всадники, найдя город пустым повернули обратно, не вступив в бой и ничего не захватив» (App., V,9).

По словам Плиния Старшего, «Пальмира — величественный город, благодаря своему месторасположению, богатству своих земель, чудодейству своих вод. Со всех сторон ее возделанные поля окружены большим поясом песка, и таким образом природа изолировала ее от остального мира. Наслаждаясь покровительством двух великих держав, римлян и парфян, Пальмира получает выгоду всякий раз, когда между ними случался конфликт» (Plin. N.H., V, 88).

Исходя из данных сообщений, можно говорить о некоей независимости города, ведь несмотря на то, что собственно Сирия с 64 г. до н.э. являлась римской провинцией, Пальмира же оставалась нейтральной по отношению к Риму и Парфии. Очевидно, что вражда этих государств была ей выгодна и во многом способствовала развитию Пальмиры, в первую очередь, как караванного города.

У нас нет сведений о заключении какого-либо договора между Парфией и Римом, в результате, которого Пальмира оставалась бы полунезависимым городом. Однако для того чтобы процветала выгодная всем караванная торговля, скорее всего, Римом и Парфией гарантировалась Пальмире свобода и безопасность, включая и защиту границ города. Возможно, именно это взаимопонимание стало причиной быстрого превращения Пальмиры в один из богатейших городов в Сирии¹. Косвенно на наличие такого договора, также

---

¹ Там же. С. 93.

указывает то обстоятельство, что для Рима в I в. не было необходимости размещать свои гарнизоны в городе или в его окрестностях, само включение в состав империи прошло мирно, по крайней мере, без конфликтов и сражений. Тем более, пальмирцы вполне могли защитить себя самостоятельно, как упомянуто ранее, они являлись искусными лучниками, и этого было вполне достаточно для защиты торговых путей и осуществления внутреннего управления¹.

Поднимая вопрос о взаимодействии Рима и Пальмиры, необходимо также отметить своеобразное влияние империи на искусство этого восточного города². Именно в Пальмире произошло глубокое смешение культурных ценностей Востока с культурой Запада. В результате данного процесса сложилась новая культура, поражающая своим богатством и блеском, которая, не будучи ни восточной, ни западной, в сущности, принадлежит к ним обеим³.

На основании всего вышесказанного мы приходим к выводу, что у Пальмиры еще до вхождения в состав империи были все условия стать крупным экономическим и культурным центром Востока. Однако, несмотря на всю свою значимость и независимость, Пальмире было выгодно стать частью империи, хотя бы из-за знаменитых римских дорог, которые стали простирались от Египта до Анатолии, от восточного побережья Средиземного моря до Евфрата. Дело в том, что, в конечном итоге, эти дороги стали проходить через все крупные города Сирии, в том числе и через Пальмиру. По причине своего стратегического расположения Пальмира имела крайне выгодное стратегическое положение, она располагалась на пересечении торговых путей и также была очень выгодным экономическим регионом для Римской империи. Поэтому, если оценивать взаимоотношения Пальмиры и Римской империи, то можно говорить о взаимовыгодных отношениях. Тем более, что к этому времени Петра приходит к упадку, и ее торговые связи переходят к Пальмире. Теперь караваны Петры, перевозившие южно-аравийские товары в финикийские порты, шли не через Дамаск, а через Пальмиру, что свидетельствует о превращении данного восточного города в важный центр караванного и банковского дела и финансов⁴. Именно тогда Пальмире был дарован статус римской колонии с правами, равными правам колоний в Италии, что

---

¹ *Bounni A., Al-As'ad K.* Palmyra: History, Monuments & Museum. Damascus, 1988. С. 26.

² *Шлюмберже Д.* Эллинизированный Восток. Греческое искусство и его наследники в несредиземноморской Азии. М.: Искусство, 1985. С. 66–68.

³ *Михаловский К.* Пальмира. Фотоальбом / Серия «Искусство и культура древнего мира». Варшава: Аркады, 1968. С. 1–5.

⁴ *Ростовцев М.И.* Ук. соч. С. 97.

освобождало местных торговцев от уплаты налогов. Пальмира стала успешно развивать торговлю и умножать свою территорию.

Таким образом, на всех этапах своего развития, в том числе и до включения ее в Римскую империю, Пальмира сохраняла особое своеобразие и независимость, в основе которых лежало удачное географическое расположение на торговых караванных маршрутах. Еще до вхождения ее в состав империи она имела множество предпосылок для становления в качестве крупного экономического и культурного центра Востока. Конечно, оценивая взаимодействие Рима и Пальмирского царства можно сделать вывод о колоссальном вкладе империи в устройство, культуру, экономику восточного города, однако говорить о том, что расцвет Пальмиры был обусловлен только влиянием Рима, нельзя.

PALMYRA BEFORE INCLUDING ROMAN EMPIRE

D.N. Stepina (Tula)

The article is devoted to the history of Palmyra before its entry into the Roman Empire. Based on the analysis of the sources, the author comes to the conclusion that at all stages of its development, including before its inclusion in the Roman Empire, Palmyra retained a special originality and independence, which were based on a successful geographical location on trade caravan routes. Even before it entered the empire, it had many prerequisites for becoming a major economic and cultural center of the East.

Key words: Syria, Palmyra, Tadmor, Roman Empire, caravan trade.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НАПАДЕНИЯ ГУННОВ УЛЬДИНА НА РИМСКУЮ ИМПЕРИЮ В 408 Г.

А.А. Внуков (Тула)

В данной статье рассматриваются причины нападения гуннов Ульдина на Восточную Римскую империю в 408 г. Ульдин является хорошим примером для реконструкции гунно-римских отношений в период с 400 по 408 гг., так как его судьба отражает их противоречивый характер. Анализируя письменные источники, автор приходит к выводу, что основной причиной нападения Ульдина на восточно-римские провинции осенью 408 г. была неопределенная политическая обстановка, возникшая в результате смерти императора Аркадия. Вторая же, не менее важная причина — это приостановка выплат жалования гуннскому вождю, так как, будучи перебежчиком, Ульдин не мог надеяться лишь на свои собственные силы в случае военного конфликта с гуннским союзом племен Доната и Харатона.

Ключевые слова: Римская империя, гунны, Стилихон, Ульдин, война.

В 408 г., после смерти западно-римского полководца Стилихона 22 августа, гуннский вождь Ульдин вторгается во Фракию. В дошедших до нас письменных источниках не указываются причины, согласно которым кочевники нарушили договор о мире и дружбе, заключенный в 401 г. с императором Аркадием (Zos., V, 22, 3)¹. Само же описание нападения Ульдина на Фракию имеется лишь в одном позднеантичном труде, за авторством Эрмия Созомена, написанном в 446—450 гг. (Soz., IX, 5). Также о ряде вторжений варваров после смерти Стилихона говорит и Павел Орозий. Однако его внимание сосредоточено на проблемах запада. Но, надо сказать, что в конце своего рассказа историк отметил, что варвары не просто были впущены в римские земли, а «чтобы повсюду от востока до запада Церкви Христа пополнились в качестве верующих гуннами, свевами, вандалами, бургундионами и другими бесчисленными народами» (Oros., VII, 41, 8). Такое положение дел позволяет говорить, что гунны действительно принимали участие в ряде войн с конца августа 408 по 411 гг.

О жизни и деятельности Ульдина сообщают многие позднеантичные авторы, однако их данные носят порой противоречивый и фрагментарный характер. К примеру, одни авторы упоминают либо гуннов, либо самого Ульдина в связи с убийством Гайны (Philos., XI, 8; Zos., V, 22, 1-3), другие же приписывают окончательное сокрушение повстанца готского происхождения римлянам (Soz., VII, 4; Socr. Shol., VI, 6).

Примерно так же обстоят дела и с подавлением нашествия Радагайса, в рассказах о разгроме которого или упоминаются имена вождей союзных варварских войск Стилихона (Oros., VII, 37, 12-15; Com. Marc., 406; Iord. Rom., 321), или нет (Zos., V, 26, 3-5; Gall. Chron., 52). Создается впечатление, что авторы по каким-то неведомым причинам пытаются скрыть участие Ульдина и Сара в кампании.

Тем не менее, надо отметить, что в наших источниках гунны часто упоминаются как союзники Римской империи и как варвары, несущие службу в рядах римской армии.

Ульдин является хорошим примером для реконструкции гунно-римских отношений в период с 400 по 408 гг., так как его судьба отражает их противоречивый характер. Подобные примеры, исходя из сообщений Приска Панийского, можно увидеть и в будущем, когда Аттила

---

¹ Хьюджес Й. Стилихон. Вандал, который спас Рим. М.: Клио, 2017. С. 198; Ивик О., Ключников В. Гунны. М.: Ломоновь, 2018. С. 105; Внуков А.А. Место Ульдиса в иерархии гуннских вождей // Белгородский диалог – 2020: проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. Белгород: НИУ «БелГУ», 2020. С. 152.

в ходе многочисленных дипломатических миссий будет выдвигать восточно-римскому правительству определенные условия, связанные с выдачей перебежчиков, выплатой золота, торговлей (Prisc., fr. 1-8).

Современные исследователи считают, что Ульдин не был одним из вождей или представителем центра гуннского союза племен¹. К примеру, по мнению М.М. Казанского, он являлся предводителем алпидзуров или итимаров и тункарсов, то есть, гуннских племен, которые в начале V в. не входили в конфедерацию северо-причерноморских nomadов Доната и Харатона². Согласно нашему исследованию, Ульдин, вполне мог быть одним из представителей гуннской аристократической верхушки, который пытался уйти из Северо-Причерноморского региона, окончательно проиграв все позиции в борьбе за власть³. Однако эта или иные точки зрения не противоречат тому, что гунны Ульдина и сам предводитель кочевников могли быть перебежчиками, если мы будем учитывать выводы Е.Н. Нечаевой по данной проблеме. Согласно им, перебежчиками могли быть не только дезертиры-индивидуалы, но и целые группы, племена и народы⁴. Поэтому не случайно в 401 г. Ульдин заключил союз с императором Аркадием, а в дальнейшем, пытаясь укрепиться на территориях Римского мира, сотрудничал и со Стилихоном.

Где именно были расселены гунны Ульдина в качестве федератов до и после 405 г., в источниках нет внятных указаний. Известно лишь то, что во время наступления Радагайса кочевники незамедлительно подошли на помощь Стилихону, а после некие гунны были частью охраны римского полководца (Zos., V, 34, 1).

---

¹ *Maenchen-Helfen O.J.* The world of the Huns. Studies in Their History and Culture. Los Angeles: University of California Press, 1973. P. 62; *Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху. СПб.: АО «Эллипс Лтд», 1994. С. 144; *Казанский М.М.* Вождеское захоронение гуннского времени в Концештах и его культурно-исторический контекст // *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств.* 2014. Т.1. №1. С. 32—33.

² *Казанский М.М.* Ук. соч. С. 33.

³ *Внуков А.А.* Место Ульдиса... С. 151—152; *Внуков А.А.* Возвышение потомков Баламбера как причина социально-политического кризиса в гуннском вождестве в конце IV – начале V в. // *Тульская историческая весна – 2020: Кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное. Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.* Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2020. С. 80—81.

⁴ *Нечаева Е.Н.* Проблема перебежчиков во взаимоотношениях гуннов и восточноримской империи (по данным Приска Панийского) // *Вестник СПбГУ. История.* СПб., 2007. Сер. 2. Вып. 4. С. 175.

Также интересно сообщение Зосима о том, что в кампании против Алариха, Гонорий в 409 г. вызвал десять тысяч гуннов в качестве союзников (Zos., V, 50, 1). Такое положение дел указывает на то, что Ульдин со своими войсками должен был находиться где-то неподалеку от мест, происходивших в то время событий. Интересен в этом контексте комментарий Н.Н. Болгова к переводу «Новой истории» Зосима. Исследователь отмечает, что номады, которых призвал Гонорий, очевидно обосновались к этому времени в провинции Валерии (Нижняя Паннония), а также частью перебравшись во Фракию¹. Приблизительно в этом же районе гуннов располагал Отто Менхен-Хелфен, однако он существенно расширил подвластную Ульдину территорию на восток до Мунтении². Таким образом, можно предположить, что основной воинский контингент Ульдина должен был дислоцироваться где-то в районе Дакии.

Однако, если учитывать следующий текст Созомена: «около того же времени случилось гуннам стоять лагерем во Фракии. Вдруг они постыдно обратились в бегство, бросив весьма многих из своих товарищей, тогда как никто не нападал на них и не преследовал их» (Soz., IX, 5), возникает логический вопрос, что делали гунны во Фракии, в то время, когда Стилихон должен был отправиться на восток в Константинополь, чтобы поддержать юного императора Феодосия II, и почему кочевники после событий 22 августа 408 г. предпочли уйти с занятых мест?

Если рассматривать это явление в контексте отношений римлян и гуннов, то можно заметить, что не всегда номады совершали набег на провинции империи вследствие голода и выбивания денежных средств. Организация ряда нападений исходила от самих римлян. Близким примером этому может служить история борьбы за власть между Руфином и упомянутым Стилихоном (Oros., VII, 37, 1; Socr. Schol., VI, 1; Claud. In Rufin., II, 19-25). С.В. Ярцев в недавнем исследовании отметил, что существует вероятность того, что санкционировал нападение гуннов на римские провинции именно Руфин, чтобы укрепить свои позиции во внутривосточной борьбе³. Также в этой связи можно отметить кампании Аэция (Soc. Schol., VII, 43; Pros. Tir., 1288, 1310; Gall. Chron. 452., 100, 112; Greg. Tur. Hist. Fran., II, 8).

---

¹ Зосим. Новая история. Белгород: БелГУ, 2010. С. 243, прим. 2.

² *Maenchen-Helfen O.J.* Op. cit. P. 61.

³ Ярцев С.В., Зубарев В.Г. О причинах нападения гуннов Северного Причерноморья на Римскую империю в 395 г. // МАИАСП. №12. Нижневартовск, 2020. С. 564.

В том, что Ульдин служил империи, сомнений нет. Вероятно, он получал какое-то вознаграждение от правительства не только Западной но и Восточной империи. В этой связи вспоминаются акациры Куридаха, которых Феодосий II одаривал подарками, чтобы те ни при каких условиях не заключали союз с Атилиой (Prisc., fr. 8). Также можно отметить, что дань, которую восточно-римское правительство платили Руа, Бледе, а затем Атилле, расценивалась константинопольскими сановниками как плата за службу по званию (Prisc., fr. 8). Регулярные поставки золота Ульдину, безусловно, обязывали гуннского вождя в случае опасности и критических ситуаций незамедлительно реагировать и поставлять воинский контингент запрашивающим сторонам.

Критическое положение дел для Стилихона возникло после смерти Аркадия 1 мая 408 г. Во-первых, из-за того, что наследник Аркадия был юн: Феодосию II на то время исполнилось только семь лет. Это означало, что от его имени делами на востоке будут управлять различные министры, среди которых был Антемий, который находился у власти с 404 г. и являлся главным противником Стилихона. Последний не знал, чего ожидать от Антемия. Существовала возможность того, что он будет проводить в жизнь собственную политическую линию, не обращая должное внимание на юного императора. Во-вторых, в связи с политической обстановкой на западе, активизировались враги Стилихона. Именно в то время началась клеветническая кампания со стороны Олимпия по дискредитации римского полководца, а в рядах армии начала расти оппозиция. Стилихону приписывались планы по узурпации власти, и попытки смещения наследника Аркадия в пользу его сына Евхерия¹.

В возникшем тогда споре между Гонорием и Стилихоном по поводу того, кто отправится в Константинополь для улаживания неопределенной ситуации, победу одержал полководец, который сумел убедить императора остаться в Италии, обозначив веские причины (Zos., V, 31, 4-5). Однако он не спешил с отъездом из Бононии. Июль и первые недели августа Стилихон находился в городе, приведя в замешательство своими действиями солдат (Zos., V, 31, 6). Зосим не объясняет бездействие Стилихона. Однако представляется, что полководец чего-то или кого-то ожидал, так как трудно поверить, что такой опытный политик как Стилихон мог бездействовать в подобной ситуации. Вероятно, существует некая связь с оказавшимися в начале осени во Фракии гуннами и решением Стилихона ехать на восток. Возможно, в июле и августе Стилихон вел переговоры с Ульдином. Гунны должны были прикрыть

---

¹ Хьюджес Й. Ук. соч. С. 293—295.

римлянина в случае провала константинопольской миссии. На такое положение дел указывает не только тесная связь полководца с варварским миром, но и намек Филосторгия, который сравнил упадок Стилихона со смертью Руфина (Filost., XI, 3).

Также интересно, что после мятежа в Тицине Стилихон призвал к себе «вождей всех варварских союзников, бывших на его стороне» (Zos., V, 33, 1). Среди них был и Сар, который когда-то вместе с Ульдином сражался на стороне римлян против Радагайса. Далее Зосим сообщает, что Сар предательски перебил гуннов-охранников Стилихона, пока те спали (Zos., V, 34, 1). Следовательно, в то время при полководце был незначительный отряд кочевников Ульдина, тогда как основные гуннские силы, были отправлены им во Фракию. О. Менхен-Хелфен, ссылаясь на Иеронима, считал, что нападение гуннов на Фракию произошло в июне или июле 408 г.¹ Другие же исследователи склоны считать, что смерть Стилихона освободила Ульдина от заключённого мирного договора и позволила после 23 августа ему двинуться во Фракию². Однако они не учитывают, что до прихода Ульдина часть подразделений гуннов уже находилась на восточно-римских территориях. Эти отряды вполне могли прибыть, а затем расположиться во Фракии в июле 408 г.

Бездействие части гуннов во Фракии объясняется тем, что они ждали основных сил Ульдина. Однако, когда до них дошла весть о смерти Стилихона и последующих нападений на жен и детей варваров (Zos., V, 35, 5), они предпочли отступить. Но к этому времени, как сообщает Созомен: «Ульдин, переправившись с многочисленным войском через эту [Истр] реку, расположился лагерем на границах Фракии, взял изменою мизийский город Кастра-Мартис и, делая набег на остальную Фракию, по высокомерию не хотел заключить союза с римлянами. Когда префект фракийских войск переговаривал с ним о мире, он указал на восходящее солнце и сказал, что покорить всю им освещаемую землю для него, если бы вздумалось, не будет стоить большого труда. Но между тем, как он делал такие угрозы и произвольно назначал дань, объявляя, что только под этим условием согласится на мир с римлянами, в противном же случае пусть они ждут войны» (Soz., IX, 5).

Дань, которую требовал Ульдин, не была эфемерной суммой монет. Гуннский вождь пытался лишь получить положенные выплаты, которые регулировались согласно договору с Аркадием. Сложившаяся ситуация на западе лишь подтолкнула Ульдина к этому. Во-первых, вероятно, он не получил обещанных выплат от Стилихона, так как к тому

¹ *Maenchen-Helfen O.J.* Op. cit. P. 64—65.

² *Ивик О., Ключников В.* Ук. соч. С. 109.

времени римский полководец уже был мертв. Во-вторых, жалование за 408 г. ему не было уплачено из-за того, что новое правительство аннулировало прежде подписанный договор. Похожие конфликты будут и в будущем. К примеру, после смерти Феодосия II в 450 г. император Маркиан перестанет выплачивать дань Аттиле (Prisc., fr. 12), а еще ранее, в 444/445 г., правительство империи остановит выплаты гуннам (Prisc., fr. 5).

Однако, некоторые исследователи считают, что выплаты дани в 700 фунтов золота гуннам в год правительством Римской империи прекратилось в 439 г. Они обосновывают это тем, что по условиям мирного договора 447 г. ромеи были принуждены выплатить сумму задолженности «за последнее время» 6000 фунтов золота, то есть, за семь с половиной лет¹. Но нам такой расчет представляется неверным. Как можно заметить из текста Приска, выплаты гуннам постоянно росли. Любой конфликт лишь поднимал предыдущую сумму вдвое. К примеру, до договора 434 г. сумма выплат была равна 350 фунтов (Prisc., fr. 1), а в 447 г. сумма выросла до 2100 фунтов. Однако надо заметить, что между гуннами и империей был подписан в 442 г. мирный договор (Prisc., fr. 4), который видимо ученые не учли. Какие условия мира в нем обговаривались, к сожалению, мы не знаем. Но представляется, что, как и всегда гунны требовали перебежчиков, обмена пленных и денежных выплат. Существует большая вероятность того, что и сумма выплат по договору возросла. Сколько она составляла после 442 г., можно только догадываться. Однако если предположить сумму в 1400 фунтов золота (такую цифру также предлагал О. Менхен-Хелфен²), то получится, что гуннам Феодосий II не выплачивал положенное четыре года. Следовательно, если учитывать 447 год как прошедший, то тогда гуннам золото из Константинополя не поступало с 444 года³, а именно с того момента когда погиб Бледа (Pros. Tit., 1353). Вероятно, после смерти первого рикса в Константинополе посчитали условия договора 442 г. недействительными, а гунны Аттилы не рассматривались восточно-римскими сановниками как одна из сторон того союза, так как Бледа считался полководцем в империи, а не его брат. Конечно, стоит признать, что в письменных источниках Бледа и Аттилы упоминаются как оба наследника Руа (Prisc., fr. 1; Iord. Get., 180). Но Галльская хроника здесь вносит ясность, согласно ей наследником Руа был Бледа (Gall. Chron. 452, 116).

Следовательно, на основании изложенного, мы можем предположить, что в результате смерти одного из представителей заключавшихся

---

¹ Там же. С. 142.

² *Maenchen-Helfen O.J.* Op. cit. P. 117, 182.

³ *Ibid.* P. 117.

договоров римлян с федератами, выплаты незамедлительно прекращались. Поэтому мы не уйдем далеко от истины, если предложим, что со смертью Аркадия никто не рассматривал Ульдина как одного из полководцев, тем более, что он и его войско уже долгое время находились в сфере влияния Западной империи. Поэтому не удивительно, что оказавшись с сильным войском во Фракии, и понимая, что расстановка сил на западе изменилась, он решил силой выбить положенную сумму.

Таким образом, можно констатировать, что основной причиной нападения Ульдина на восточно-римские провинции осенью 408 г. была неопределенная политическая обстановка, возникшая в результате смерти императора Аркадия. Вторая же, не менее важная причина — это приостановка выплат жалования гуннскому вождю, так как, будучи перебежчиком, Ульдин не мог надеяться лишь на свои собственные силы в случае возможного военного конфликта с гуннским союзом племен Доната и Харатона.

ON THE QUESTION OF THE REASONS FOR THE ATTACK OF THE HUNS OF ULDIN ON THE ROMAN EMPIRE IN 408

A.A. Vnukov (Tula)

In this article the author examines the reasons for the attack of the Huns of Uldin on the Eastern Roman Empire in 408. The author believes that Uldin is a good example for reconstruction of Hun-Roman relations in the period from 400 to 408 years, because its fate reflects their contradictory character. By analyzing written sources, the author concludes that the main reason for the attack on the eastern Roman provinces of Uldin in the autumn of 408 was the uncertain political situation caused by the death of Emperor Arcadius. A second, no less important reason was the suspension of payments to the Hunnish leader, because as a renegade Uldin could not rely on his own forces in case of war conflict with the Hunnish alliance of the Donatus and Charaton tribes.

Key words: Roman Empire, Huns, Stilicho, Uldin, war.

К ВОПРОСУ ОБ ЭПИСТОЛОГРАФИИ САЛЬВИАНА

А.Р. Костомаха, Е.В. Литовченко (Белгород)

В статье дается общая характеристика классической эпистолографии и ее особенности в позднеантичный период. Рассматривается эпистолярная деятельность галльского писателя V в. Сальвиана, анализируются назначение и адресаты его писем. Делается вывод о значении корреспонденции Сальвиана как исторического источника.

Ключевые слова: поздняя античность, эпистолография, Сальвиан, письма.

Эпистолография представляет собой эпистолярное наследие, корреспонденцию, или, иными словами, совокупность писем, а также процесс деятельности по созданию эпистолярных коллекций¹. Сохраненная античностью, эпистолярная литература содержит множество памятников различных авторов, разных эпох, подлинной переписки реальных лиц, разного содержания, обращенных к широкой аудитории. Для отражения этического, биографического, дидактического и других характеристик эпистолярная форма подходила как нельзя лучше.

Эпистолография, по сути, является словесным искусством в письменной форме, которое подчинялось четким стилистическим нормам, разработанным риторикой. Публицистика и дидактика – первоначальные области, в которых письмо преобразовалось в произведение художественной прозы. Существовали своеобразные правила написания писем: письмо состояло, как правило, примерно, из четырехсот слов, распределенных на три основные части – прескрипт (вводная часть), главная часть и клаузула (заключительная часть). Инскрипт или адрес – также важная часть античного письма². Со временем вводная часть (прескрипт) письма изменялась. Одним из важных элементов письма считалось определение времени и места его написания. В античный период подпись в письмах, как правило, отсутствовала. Позднеантичные письма были написаны на латыни, сирийском или греческом языках.

Сальвиан (400–480 гг.) – монах, проповедник, выдающийся христианский писатель V века из Массилии. Он получил классическое образование в области права и латинской риторики в Трире и, похоже, был воспитан по-христиански³. Как и многие его современники из семей галло-римского высшего сословия он, вероятно, должен был сделать карьеру на императорской службе; по крайней мере, Сальвиан отправился в Южную Галлию после завершения учебы, поскольку резиденция галльского префекта претория и, таким образом, центр римской администрации этой части империи, находились там примерно с 400 г. Но уже около 426 г. он, очевидно, присоединился к аскетической общине на острове Лерин⁴. У Сальвиана была жена, Палладия, дочь язычников,

---

¹ *Сметанин В.А.* Новое в развитии представлений об эпистолографии // *Античная древность и средние века.* Свердловск, 1980. Вып. 17: Античные традиции и византийские реалии. С. 5.

² См. *Ковельман А.Б.* Риторика в тени пирамид. М., 1988. С. 64.

³ *Badewien J.* *Geschichtstheologie und Sozialkritik im Werk Salvians von Marseille.* Göttingen, 1980. S. 14.

⁴ *Lambert D.* *Salvianus* // *Reallexikon für Antike und Christentum.* Band 29 / *Hornung Ch.* (Hrsg.). Stuttgart, 2019. S. 433.

Ипатия и Квиеты, которые были весьма недовольны стремлением своего зятя уйти в монастырь вместе с женой¹. Позже, примерно в 429 г., он стал пресвитером в Марселе². Таким образом, его жизнь проходила на фоне окончательного упадка римского могущества и конца римского владычества на Рейне, что делает его одним из свидетелей важнейшего политического и цивилизационного поворота.

Основной миссией Сальвиана было создание, по просьбе епископов, сборника проповедей. Большая часть его работ, упомянутых в *De viris illustribus* Геннадием Марсельским, утеряна. Сохранились такие его работы, как «*De gubernatione Dei sive de providentia*» (О мироправлении Божиим, или Провидении) и «*Contra avaritiam*» (Против скупости, иначе «*Ad ecclesiam*»).

Восемь книг «*De gubernatione dei*» рассматривают современные автору события с теологической точки зрения. В этой работе очевидная несправедливость успеха неверующих или инаковерующих варваров над римлянами-христианами оправдывается большей моральной строгостью первых и нравственной неполноценностью (порочностью) вторых.

Четыре книги «*Contra avaritiam*» (ок. 440 г.), в которых Сальвиан призвал всех христиан завещать свою собственность церкви, он опубликовал под именем Тимофея и упомянул об этом в письме своему ученику епископу Салонию (Salv. Ep. IX).

Сохранилось также девять писем³, посвященные епископам, леринским отшельникам, Салонию, Агрицию, Евхерию, родителям жены и др. Данные послания являются единственным свидетельством, фрагментарным и неполным, о жизни Сальвиана.

Письмо IV адресовано тестю и теще («*Ad Socerum et Socrum*»), Ипатию и Квиете, родителям жены Сальвиана. В течение ряда лет родственники не поддерживали связь, до того момента, когда Ипатий сам обратился в христианство. После этого отношения возобновились: Сальвиан написал тестю трогательное письмо от своего собственного имени, его жены и дочери Ауспициолы (Salv. Ep. IV).

Одним из наиболее важных писем является письмо IX (Салонию). Это письмо отражает основную цель написания труда «Против

¹ Вероятнее всего, это был Леринский монастырь, по крайней мере, в пользу этой обители Сальвиан отказался от своей недвижимости (Salv. Ep. I). Кроме того, он активно переписывался с его насельниками.

² Lambert D. Op. cit. S. 434.

³ Salviani presbyteri Massiliensis opera quae supersunt / Ed. Fr. Pauly // CSEL. V.VIII. Vind., 1883. 359 p.

алчности» и причины анонимности этой работы. В десятилетнем возрасте Салоний поступил в монастырскую школу, где его наставником был Св. Гонорат (Euch. Instr. Praef.). Этот Салоний был одним из сыновей Евхерия Лионского, которому адресованы второе и восьмое послания Сальвиана (Salv. Ep. II et VIII), епископа, известного своим аскетизмом и сочинением «*De laude Eremi*» (Похвала пустыне), в котором он воспевал отшельничество. После смерти жены Евхерий вместе со своими двумя сыновьями удалился в Лерин, где занимался их духовным воспитанием (Genp. De. vir ill. 64). Одно из своих писем Евхерий также посвятил Салонию (*Instructiones ad Salonium*).

Известно, что Салоний был епископом Женева, ему было посвящено главное сочинение Сальвиана «О мироправлении Божиим»¹.

Не менее важным является письмо I (леринским отшельникам), служащее реконструкцией биографии пресвитера. Главная мысль Сальвиана при написании этих писем состояла в том, что причиной несчастий людей являются их пороки. Ложной, по мнению Сальвиана, является мысль о пренебрежительном отношении Бога к земным делам. Эта концепция определяет общую идею написания его трудов. В своих письмах Сальвиан повествует также о проблеме божественного правления, апеллируя к примерам суровости и милосердия Бога.

В этом же письме Сальвиан описывает судьбу молодого человека из Кельна (*Agrippinae*²), своего родственника, уехавшего в Южную Галлию. Это письмо важно в том смысле, что показывает один из образцов жизни римлян под властью варваров. Матери молодого человека пришлось наняться в Кельне в качестве горничной к женщине варварского происхождения (Salv. Ep. I, 5). Точная датировка этого послания неизвестна, но, вероятно, оно было написано примерно в середине V века³. Таким образом, свидетельства из его работ и корреспонденции являются единственными сохранившимися письменными источниками, относящимися к периоду перехода от римского к германскому правлению на Рейне.

Стиль написания писем Сальвиана заслуживает отдельного упоминания, его главной особенностью является многословность и повторы, вызванные избыточной эмоциональностью. Эта пылкость, в частности, проявлялась в витиеватых приветствиях и прощаниях в пись-

---

¹ Salonius 2 // PLRE II. P. 973.

² Полное название: Colonia Claudia Ara Agrippinensium.

³ См. Zäh H. Machtwechsel am Rhein - Salvianus von Marseille beschreibt den Übergang zur fränkischen Herrschaft // Quellen zur Geschichte der Stadt Köln. Band 1 / Rosen W., Wirtler L. (Hg.). Köln, 1999. S. 59—63.

мах, обращенных, по-видимому, к самым значимым для Сальвиана людям. Формула приветствия Сальвина включала в себя ряд эпитетов (как правило, в превосходной степени), характеризующих адресата с самой лучшей стороны: *domino et beatissimo*¹ (Ep. IX, 1. Ad Salon.); *domino et dulcissimo*² (Ep. VIII, 1. Ad Euch.). В конце письма Евхерию соблюдается «кольцевая конструкция»: *Vale, mi dominus et dulcis meus* (Ibid.). Подобная витиеватость особенно заметна при сравнении писем Сальвиана с творениями эталона эпистолярного жанра V века – Сидония Аполлинария, который, соблюдая каноны, был краток как в начале письма, так и в его конце, ограничиваясь простым «*Vale*», хотя, справедливости ради заметим, что остальные письма Сальвиана содержат короткие приветствия (e.g. “*Agricio episcopo Salvianus*” (Ep. III), “*Hypatio et Quietae parentibus Salvianus, Palladia et Auspiciola salutem*” (Ep. IV)) и прощания (“*Vale*” или “*Valete*”).

Его творения наполнены примерами из жизни различных слоев общества. Личное восприятие событий, перенесенное на пергамент, связанное с моментальной реакцией на историю, является неотъемлемой частью воспроизведения наследия общества. Послания Сальвиана в большей степени ориентированы на христианскую «*caritas*», чем на классическую «*amicitia*», что объясняется его набожностью, возвращенной в нем с детства, а не приобретенной в сознательном возрасте.

В силу тенденциозности писем Сальвиана и их немногочисленности невозможно использовать их в качестве существенного источника для воссоздания экономической и социально-политической жизни поздней империи. Однако, они, тем не менее, были важны для формирования позднеантичной эпистографии, поскольку Сальвиан привнес в письма такие новые элементы как примечания и указания.

TO THE ISSUE ABOUT THE EPISTOLOGRAPHY OF SALVIAN

A.R. Kostomaha, E.V. Litovchenko (Belgorod)

The article discusses the general characteristics of epistolography, its features in the Late Antique period. The epistolary activity of Salvianus is considered, the purpose and addressees of letters are analyzed. The author come to the conclusion about the weight of Salvianus' correspondence as a historical source.

Key words: Late Antiquity, epistolography, Salvianus, letters.

---

¹ Божественный и блаженнейший.

² Божественный и сладчайший.

ПЛЕМЯ БЛЕММИЕВ КАК РЕГУЛЯТОР ТОРГОВЛИ ИЗУМРУДАМИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Н.О. Фаргушной (Белгород)

В статье рассматривается процесс перехода изумрудных копий в Верхнем Египте во владение племени блеммиев и последующее возникновение монополии на торговлю изумрудом данным племенем в регионе. Также, рассматриваются некоторые аспекты развития ювелирного дела в античности и переход от покупки драгоценных камней к их добыче. Высказываются предположения о влиянии торговли изумрудами на образование государства блеммиев и о возможных факторах заката данного явления.

Ключевые слова: блеммии, Северо-Восточная Африка, торговые пути, Поздняя античность, изумруды.

Во времена доисторического, первобытного периода человек начал свое знакомство с драгоценными камнями. Уже в первобытном обществе явно прослеживается потребность человека в разного рода украшениях. Первоначально в качестве таких украшений использовались обработанное дерево или костные останки животных, однако, со временем, человечество стало узнавать о цветных камнях, формируя вокруг них идею об их драгоценности и внедряя их в существующие символизм и мифологию¹.

С появлением первых цивилизаций развитие материальной культуры вышло на совершенно иной уровень, в этот период начинает формироваться ювелирное дело как отдельное ремесло, пользующееся высоким спросом. Об этом мы можем судить, исходя из археологических данных, которые были получены в ходе раскопок древнеегипетских гробниц: ювелиры, использовавшие цветные камни, также занимались и созданием их имитаций², это и подтверждает спрос на украшения, который можно было удовлетворить именно созданием имитирующих камни украшений.

В ходе расширения границ цивилизованного мира расширялся и перечень освоенных человеком камней, особенную роль здесь играли финикийские купцы, которые путем торговли знакомили мир с существующими цветными камнями в других регионах. Период античности становится периодом расцвета ювелирного дела. Ключевую роль в этом сыграло написание первых трактатов, консолидирующих вокруг себя

---

¹ Буканов В.В. Цветные камни: энциклопедия. Прага: Гранит, 2008. С. 13.

² Там же. С. 14.

всю имеющуюся информацию об известных человеку камнях. Один из таких был написан Теофрастом¹ еще в IV в. до н.э.

Еще большее значение в развитии ювелирного дела сыграла экспансия Римской империи и, как следствие, расширение количества материалов, которые могли быть использованы в данном ремесле. Ремесленники осознанным путем выстраивают определенную иерархию в ценности камней, толчком к этому поступило появление описания и классификации разновидностей цветных камней Плинием Старшим (Plin. Nat. Hist. XXXVII). Наиболее ценными камнями считались сапфиры и изумруды. Однако, несмотря на всю имеющуюся о камнях информацию, в украшениях все еще преобладал металл. Золото и серебро были настолько культовыми материалами для создания украшений, что во время правления Тиберия был принят сумптуарный закон, ограничивающий роскошь.

Ситуация начала изменяться в период Поздней античности, с V в. центром ювелирного дела становится Восточное Средиземноморье. В византийских изделиях, в отличие от римских, преобладали эмали, филигрань и самоцветы, а искусство создания знаменитых византийских мозаик выводило использование цветных камней к абсолютно иным масштабам.

В условиях активного использования драгоценных камней на первые роли выходили локальные месторождения, которые бы позволяли получать необходимый товар без посредства торговли. Одно из таких месторождений находилось в южной части Египта и упоминалось некоторыми античными авторами. В частности, Страбон в своей работе «География» говорит следующее (Strab., XVII, I. 45): «Отсюда начинается перешеек, идущий до Красного моря вблизи города Береники. [...] На этом перешейке есть также рудники смарагдов и прочих драгоценных камней, для добычи которых арабы роют глубокие подземные ходы».

Под смарагдом Страбон, скорее всего, подразумевает именно изумруды, так как, несмотря на то, что Плиний выделяет 12 видов смарагдов (Plin. Nat. Hist. XXXVII), под которыми подразумевались различные драгоценные камни зеленого цвета, археологические исследования показали здесь наличие именно изумрудных копей.

Географическая точка «гора Смарагд» упоминается и у Клавдия Птолемея, и, судя, по предшествующему указанию Береники рядом с этим местом, здесь обозначен тот же объект. Таким образом, еще в рим-

---

¹ Теофраст. О камнях / Пер. Б.В. Куликова. М.: МСП, 2004. 247 с.

ское время было известно о существовании в Верхнем Египте изумрудного месторождения, в котором, по всей видимости¹, с I в. до н.э. велась добыча камней.

Верхнеегипетский регион в римское время обладал своей спецификой, ввиду политической нестабильности. Уже в III веке римские границы стало пересекать племя блеммиев, которые несколько раз успешно прорывали лимес в этом регионе, и, по некоторым свидетельствам², на некоторое время захватывали Копт и Птолемаиду в Фиваиде.

Традиционным местом проживания блеммиев считается район между Нилом и Красным морем на территории Нубийской и Аравийской пустынь, откуда они и совершали регулярные набеги на египетскую часть Римской Империи.

Во времена правления Диоклетиана ситуация некоторым образом изменяется: убедившись в нецелесообразности владения бедными регионами южной части Верхнего Египта, император решает отодвинуть границы империи до о. Элефантина, поселив на оставленные территории племена нобадов и блеммиев в надежде на то, что дальнейшие набеги со стороны племен прекратятся. Об этом нам сообщает в своей работе Прокопий Кессарийский (*Proc. Bell. Pers.*, I, 19, 27-33). Здесь же (*Ibid.*, 34) он сообщает следующее: «Этот же император [...] воздвиг на нем какие-то общие для ромеев и варваров храмы и алтари и поселил в этой крепости жрецов из тех и других». Таким образом, мы можем судить, что на границах римских территорий практиковалось совместное проживание населения империи с варварскими племенами.

Практически на одной широте с оставшейся во владении империи Элефантиной находился и комплекс изумрудных месторождений. Археологами было установлено расположение крупнейшего из месторождений в местности Вади Сикаит поблизости к Красному морю³. Известно⁴, что Вади Сикаит был населен в период с I по VI вв. и, несмотря

---

¹ *Giuliani G., Chaussidon M., Schubnel H.-J., Piat D. H., Rollion-Bard C., France-Lanord C., Giard D., de Narvaez D., Rondeau B.* Oxygen Isotopes and Emerald Trade routes since Antiquity // *Science*. 2000. Vol. 257. – URL: https://horizon.documentation.ird.fr/exl-doc/pleins_textes/pleins_textes_7/b_fdi_53-54/010020866.pdf (дата обращения: 24.09.2021)

² *Грант М.* Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. — 476 г. н. э. / Пер. с англ. М. Гитт. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. С. 222.

³ *Harrell J.A.* Archaeological geology of Wadi Sikait // *PalArch's Journal of Egypt/Egyptology*. 2006. Vol. 4. – URL: <https://archives.palarch.nl/index.php/jae/article/view/626/627>

⁴ *Rivard J.-L., Foster B.C., Sidebotham S.E.* Emerald City // *Archaeology*. 2002. Vol. 55. № 3. P. 36—41.

на то, что состав его населения в ходе исследований не был установлен, представляется возможным сделать определенные выводы.

Находки монет времени правления Константина Великого и его преемников позволяют нам определить римский элемент в проживающем на территории населении. Однако, учитывая тот фактор, что регионом, в котором исторически проживали блеммии, является именно Аравийская пустыня, в которой расположен Вади Сикаит, а также учитывая свидетельства некоторых письменных источников, мы можем судить о некоторых изменениях в принадлежности данного комплекса.

Весьма примечательным в этом вопросе является свидетельство о данной местности историка Олимпиодора, часть работы которого сохранилась в «Библиотеке» Фотия¹. Судя по имеющимся данным, на начало IV века блеммии обладали государственностью и смогли овладеть областью южнее Элефантины, включая города Талмис, Прима, Финикон, Хирис и Фапис. Согласно Олимпиодору, именно во владении блеммиев находились изумрудные копи. Немаловажным аспектом здесь является и тот факт, что по его же свидетельству посещение копей оказалось невозможным без «императорского разрешения». Таким образом, из данного отрывка явно прослеживается монополия вновь образованного государства блеммиев на торговлю изумрудами.

Использование блеммиями изумруда в качестве уникального товара подтверждается и другими источниками. Автор сочинения «Христианская топография» Косма Индикоплов, отправившийся в Восточную Африку в начале VI в., сообщает нам² об эфиопах, «которые путем обмена получают камень смарагд от блеммиев в Эфиопии». Этот фрагмент подчеркивает, что блеммии смогли завладеть и удерживать изумрудные копи вплоть до VI в. Кроме того, учитывая словесную конструкцию «блеммиев в Эфиопии», можно предположить, что обмен происходил через отдельно взятых торговцев, которые прибывали в восточноафриканские земли с целью получения дефицитного в своей местности товара.

Период спада, скорее всего, связан с правлением императора Юстиниана, который в период с 535 по 538 гг. начал закрывать объединенные для римлян и блеммиев храмы, что повело за собой невозможность племенам с той же легкостью пробираться на территории империи. Еще

---

¹ «История» Олимпиодора (В записях и выборках Фотия) // ВВ. Т. 8 (33). 1956.

² Косма Индикоплов. Христианская топография / Пер. Г.М. Бауэра // История Африки в древних и средневековых источниках / Сост. С.Я. Берзина, Л.Е. Куббель; под ред. О.К. Дрейера. М.: Наука, 1990. С. 199.

одной из причин можно считать активную экспансию Аксумского царства в правление царя Калеба, эпоха которого связана с наибольшим расширением государства.

Таким образом, блеммии, благодаря удачному расположению рядом с изумрудными месторождениями и политикой Римской империи, заточенной на оптимизацию потерь от набегов южных племен, смогли на период с IV по VI в. монополизировать торговлю изумрудами и вынести из этого определенную выгоду путем создания собственного государственного образования.

THE TRIBE OF BLEMMYAE AS A REGULATOR OF EMERALD TRADE IN NORTH-EASTERN AFRICA IN THE ERA OF LATE ANTIQUE

N.O. Fartushnoy (Belgorod)

The article examines the process of transition of emerald copies in Upper Egypt to the possession of the Blemmian tribe and the further emergence of a monopoly on the emerald trade in this tribe in the region. Also, some aspects of the development of jewelry in antiquity and the transition from the purchase of precious stones to their extraction are considered. Suggestions are made about the influence of the emerald trade on the formation of the Blemmian state and about the possible factors behind the decline of this phenomenon.

Keywords: Blemmyae, Northeast Africa, trade routs, Late Antiquity, emeralds.

КОТЫ И КОШКИ В АНТИЧНОСТИ

М.М. Синица (Белгород)

*Посвящается коту Финику,
кошке Ноте
и всем котам, кошкам и котяттам,
которые не дожили до сего дня.*

В данной статье исследуется история кошек в античном мире на основе комплексного анализа источников, как письменных, так и материальных. Показана роль котов и кошек в Древней Греции и Риме, как в хозяйственной и бытовой, так духовной жизни общества. Отражено влияние христианства на изменение положения кошки в позднеантичный период. На основе исследования сделаны выводы о том, что кошка занимала важное место в античном мире, но отношение к ней было противоречивым.

Ключевые слова: кошка, кот, животные в античности, коты и кошки в античности, домашние животные в античности, животные в Древней Греции, животные в Древнем Риме.

Коты и кошки являются самыми популярными домашними питомцами в современном мире. История кошек и их приручения человеком уходит корнями в древность, а античная эпоха сыграла в их распространении большую роль.

Древнегреческое название кошки — αἴλουρος [ailuros]¹, согласно византийскому этимологическому словарю Etymologicon Magnum (IX—XII вв.) это слово происходит от «поворачивать/раскрашивать» (αἰόλλειν) и «развертывать» (ἀνάγειν) хвост (οὐρή) [Etym. magn., col. 31²].

Латинское название кошки — feles/faeles (g. sing. felis)³, которое часто ассоциируется со словом felix (g. sing. felicis)⁴ — «счастливым», — связанное с плодородием⁵. Позже стало использоваться название catus для обозначения кошек⁶, которое распространилось по всей Римской империи, и впоследствии его дериваты вошли в европейские языки (ср., англ. cat, фр. chat, нем. Kater, исп. gato, итал. gatto, русск. кот)⁷.

Происхождение названия кошки как catus объясняет св. епископ и энциклопедист Исидор Севильский в своих «Этимологиях» (Isid. Etym. XII.2.38)⁸, живший в VII в. в раннесредневековой Испании. Он даёт несколько версий: 1) выводит это название от древнегреческого со значением catus (γῦτος) — умный (так и обозначался кот по-древнегречески); 2) от древнегреческого глагола καίεσθαι — «зажигаться»⁹, что связывается с тем, что у кошек глаза горели в темноте¹⁰.

Домашняя кошка происходит от ливийской кошки feles libyca («степной кот»), которая получила название от ареала обитания. Кошки

¹ Греческо-русский словарь / Сост. А.Д. Вейсманом. СПб.: изд-е автора, 1898. С. 29.

² По: Etymologicon magnum seu Magnum grammaticae penu / Opera F. Sylburgii. Lipsiae: Apud J.A.G. Weigel, 1816. 832 coll., 163 p.

³ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 420.

⁴ Engels D. Classical Cats. The rise and fall of sacred cat. London, New York, 1999. P. 107.

⁵ Дворецкий И.Х. Указ. соч. С. 420.

⁶ Engels D. Op. cit. P. 104-105.

⁷ О русском названии: Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М.: АН СССР, 1960. С. 96.

⁸ По: Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX. In 2 tt. T.I: I-X / ed. W.M. Lindsay. Oxonii: e typographeo Clarendoniano, 1911. 876 p.; Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX. In 2 tt. T.II: XI-XX / ed. W. M. Lindsay. Oxonii: e typographeo Clarendoniano, 1911. 501 p.

⁹ Греческо-русский словарь... С. 650.

¹⁰ Cat // Animals in the Ancient World. From A to Z / Ed. K.F. Kitchell Jr. London, New York, 2014. P. 24—25.

были впервые приручены в Египте. Кошки были наиболее почитаемым животными в Древнем Египте, о чем остались как памятники материального египетского искусства и археологии (не только костные останки, но и картины, статуи, мумифицированные кошки), так и свидетельства древних авторов¹. О почитании кошек в Египте пишут Геродот (V в. до н.э.)², Диодор Сицилийский (I в. до н.э.)³, Страбон (I в. до н.э. – I в.)⁴, Цицерон (II-I вв. до н.э.)⁵ (Herodot. Hist. II.60, 65-67; Diod. Sic. Bibl. Hist. I.83, 84, 87; Strab. Geogr. XVII.I.40, II.4; Cicer. De nat. deor. I.XXIX.82, De leg. I.XI.32). По словам Диодора Сицилийского за даже непреднамеренное убийство кошки полагалась смерть. Они почитались как живыми, так и мертвыми, после смерти их бальзамировали. Роль кошек в Египте связана не только с тем, что они ловили мышей и защищать урожай, но и с тем, что они убивали ядовитых змей (Diod. Sic. Bibl. Hist. I.83, 87).

В древнегреческий мир кошки попали на кораблях, поскольку на Кипре не обнаружено местных древних окаменелостей, указывающих

¹ Málék J. The Cat in Ancient Egypt. London, 1993. 144 p.

² По: Erodoto / Testi della prosa greca // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/p/MappaProsaGr.html (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Геродот. История / Пер. и прим. Г. А. Стратановского; статья В.Г. Боруховича. М.: Ладомир-АСТ, 1999. 752 с.

³ По: Diodoro Siculo / Testi della prosa greca // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/p/MappaProsaGr.html (дата обращения 14.06.2021); Русск.: Диодор Сицилийский. Историческая библиотека // Симпозиум Συμπόσιον - сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. - URL: <http://www.symposium.ru/ru/taxonomy/term/92> (дата обращения 14.06.2021); Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Античная литература // Сайт «История Древнего Рима». - URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/diodoros/index.htm> (дата обращения 06.10.2021).

⁴ По: Strabonis Geographica / Ed. A. Meineke. Lipsiae: B.G. Teubneri, 1877. 1238 p.; Русск.: Страбон. География в 17 книгах / Пер., ст. и комм. Г.А. Стратановского, под ред. О.О. Крюгера; под общ. ред. С.Л. Утченко. Л.: Наука (ленинградское отд-е), 1964. 944 с.

⁵ По: M. Tvllii Ciceronis. De natura deorum / Opera philosophica/ Testi della prosa latina // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/ProsaLat/Cic/DeNatDe01.html (дата обращения 06.10.2021); M. Tvllii Ciceronis. De legibus / Opera philosophica / Testi della prosa latina // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/ProsaLat/Cic/DeLeg01.html (дата обращения 06.10.2021) Русск.: Марк Туллий Цицерон. О природе богов / Философский трактаты / Античная литература // Сайт «История Древнего Рима». - URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1422369001#083> (дата обращения 06.10.2021); Марк Туллий Цицерон. О законах / Философский трактаты / Античная литература // Сайт «История Древнего Рима». - URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414880001> (дата обращения 06.10.2021).

на раннее заселение острова котами¹. Первые останки кошек находят на острове Кипр. Наиболее древнее захоронение 8-месячного котенка датируется 9500 лет назад², он принадлежал к типу *felis sylvestris*, «лесной кот». Но этот тип сложно приручаемый.

Затем коты распространились и на других островах, в частности на Крите, в Минойском царстве, где находится много изображений на фресках этих животных (Рис. 1). Судя по внешности и размерам, это мог быть прирученный камышовый кот. Аналогичные сцены охоты были на фресках и вазах Микенской Греции (Рис. 2)³.

Рис. 1. Кот гонится за уткой в нильской местности. Фреска. Акротири, о. Фера (Санторин), 1628 г. до н.э.

Рис. 2. Кот охотится на уток. Рисунок на обеих сторонах кинжала. Микенская Греция, II тыс. до н.э.

¹ *Engels D.* Op. cit. P. 48—49.

² *Губарев В.* Археологи нашли могилу первой прирученной человеком кошки // *Pravda.ru.* Раздел «Наука». 10.04.2003. — URL: https://www.pravda.ru/news/science/20732-raskopki_kipr_mogila_cheloveka_skelet_vosmimesjachnogo_kotenka/ (дата обращения 06.10.2021).

³ *Engels D.* Op. cit. P. 50—53.

В ходе Великой греческой колонизации коты сопровождали ойкистов на кораблях¹, а их увековечивали в предметах искусства и монетах². В то же время, они не были так популярны, как крупные кошачьи: львы, леопарды, пантеры, — которым в источниках уделяется гораздо больше внимания³.

Монеты с изображением кота были отчеканены в середине V в. до н.э. во вновь основанных колониях в Южной Италии в Регии и Таренте. Они сидели рядом с предполагаемым ойкистом колонии (Рис. 3)⁴.

Рис. 3. Монеты, на которых изображены: 1) основатель Регия Иокаст с домашним котом, 720 г. до н.э. — отчеканена в Регии в 435 г. до н.э.; 2) основатель Тарента Фалант с домашним котом, 710 г. до н.э. — отчеканена в Таренте в 450 г. до н.э.

В классическую эпоху коты и кошки получили распространение в городах Балканской Греции, их стали изображать на рельефах, вазах, предметах декоративного искусства, описывать в литературных произведениях. На одном рельефе из Афин 510 г. до н.э. два соседа натравливают собаку на кота (Рис. 4)⁵.

Рис. 4. Рельеф, изображающий кота и собаку перед схваткой. Окрестности Афин, 510 г. до н.э.

¹ Ibid. P. 55.

² Ashmead A. Greek cats. Exotic pets kept by rich youths in fifth-century Athens as portrayed on Greek vases // Expedition. 1978. №20. P. 38–48.

³ См.: Lewis S., Llewellyn-Jones L. The Culture of Animals in Antiquity. A Sourcebook with Commentaries. London, New York, 2018. P. 322–344.

⁴ Engels D. Op. cit. P. 56–57.

⁵ Ibid. P. 70-71.

На другом изображении на керамическом сосуде килике, относящемся к V в. до н.э., сцена более мирная. Взрослый мужчина с собакой и юноша указывают на обнаженного мальчика, стоящего в центре картины рядом с котом, сидящем на возвышении (Рис. 5)¹.

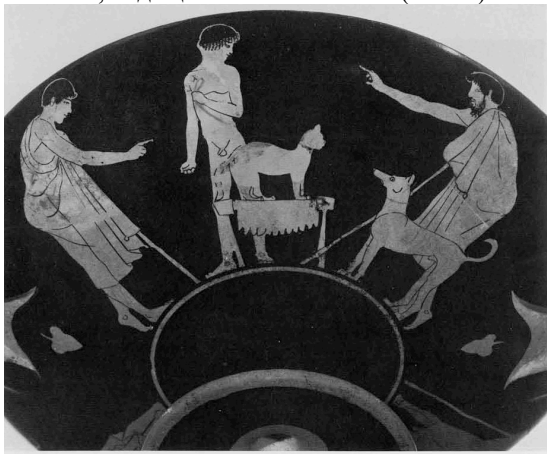

Рис. 5. Кот и собака на килике. Афины, 450 г. до н.э.

Возможно, это любовная сцена спора из-за мальчика. Кот часто выступал в роли подарка от возлюбленного, жил в доме, повязывался лентой и был домашним любимцем².

Особенно популярны стали кошки в эллинистическое время. О том, что люди часто балуют кошек и других животных, но ссорятся с близкими, писал Плутарх в I—II вв. (Plut. De frat. am. 482c (VIII))³.

Коты и кошки, видимо, стоили довольно дорого. Диодор Сицилийский сообщает, что у древних египтян был обычай в заграничных путешествиях выкупать кошек и ибисов на чужбине и отправлять их на родину в святилища. Часто на это египтянин тратил все свои деньги (Diod. Sic. Bibl. Hist. I.84).

¹ Ashmead A. Op. cit. P. 40.

² Calder L. Pet and image in the Greek world: The use of domesticated animals in human interaction // Interactions between Animals and Humans in Graeco-Roman Antiquity / Ed. T. Fögen and E. Thomas. Berlin, 2017. P. 61—89.

³ По: Plutarchus. De fraterno amore (478a-492d) / Moralia / Testi della prosa greca // Voci dal mondo antico. - URL: [http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Plutarchus/De_fraterno_amore_\(478a-492d\).html](http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Plutarchus/De_fraterno_amore_(478a-492d).html) (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Плутарх. О братской любви // Симпозиум Συμπόσιον - сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. - URL: <http://www.simposium.ru/ru/node/14046> (дата обращения 06.10.2021).

О распространённости кошек в сельской местности уже с VII–VI вв. до н.э. свидетельствуют басни автора этого периода Эзопа. В баснях Эзопа, в частности, «Кошка и куры», «Кошка и петух», «Кошка и мыши» (Aesop. Fab. 7, 16, 81 (79))¹, выражен характер кошки, как его видели древние греки: это умное, хитрое и коварное животное, прирожденный хищник, очень жестокий. Она всячески пытается обмануть кур и мышей и заманить в свои сети.

Помимо кошек в Древней Греции в роли мышеловов использовались прирученные ласки, поэтому такая характеристика распространена и на них. В некоторых изданиях слово «кошка» (αἴλουρος) заменялось на «ласка» (γαλένη, γαλή)² или термин αἴλουρος употребляется в значении «ласка»³. Например, ласка как мышелов представлена в баснях Эзопа «Ласка и Афродита» (Aesop. Fab. 50), «Мыши и ласки» (Aesop. Fab. 174 (165)), «Летучая мышь и ласки» (Aesop. Fab. 182 (172)), «Змея, ласка и мыши» (Aesop. Fab. 212 (197)). Было и внешнее сходство между двумя хищниками. Страбон сообщает, что ласки в Маврусии очень похожи на кошек, но имеют более удлиненную мордочку (Strab. Geogr. XVII.III.4).

В то же время, уже автор римской эпохи Клавдий Элиан (II—III вв.) в произведении «История животных»⁴ говорит, что после приручения кошки становятся кроткими и ласковыми, никогда не нападают на своего благодетеля. Приручить кошку, как и ласку, можно с помощью еды, из-за своей прожорливости она охотно идёт к человеку (Aelian. De nat. animal. IV.44).

Кошки и коты также изображались на погребальных памятниках древних греков; в частности, на одном из афинских надгробий V в. до н.э. есть рельеф — кот, сидящий в спокойной и умиротворенной позе на возвышении (правда, голова животного утрачена), над головой печального мальчика и на уровне руки юноши, смотрящего куда-то вдаль. Ве-

¹ По: Esopo / Testi della prosa greca // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Aesopus/Fabulae.html (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Басни Эзопа / Ст., пер. и комм. М.Л. Гаспарова. М., 1968. 322 с.

² Engels D. Op. cit. P. 66—69.

³ Cat // Animals in the Ancient World... P. 24.

⁴ По: Claudius Aelianus. De natura animalium / Testi della prosa greca // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Claudius_Aelianus/De_natura_animalium01.html (дата обращения 06.10.2021); Aelian. On the characteristics of animals / The Loeb Classical Library. Cambridge, Massachusetts, 1958. 400 p.

роятно, он и погиб в сражении, и ему посвящен памятник. Он мог обозначать близкое молодому человеку животное, утрату радостей жизни (Рис. 6)¹.

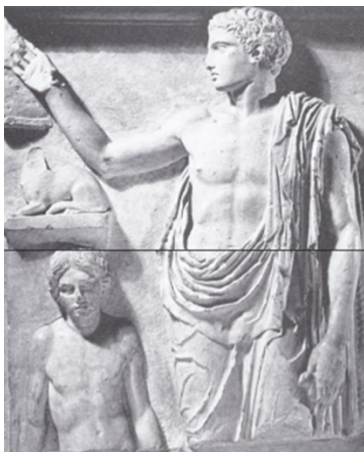

Рис. 6. Рельеф на надгробии, юноша и мальчик с котом (без головы). Афины, V в. до н.э.

Античные авторы неплохо разбирались в повадках и жизни кошек. Древнегреческий философ IV в. до н.э. Аристотель² и римский писатель-энциклопедист I в. Плиний Старший³ рассказывают о том, как кошки размножаются, производят потомство, как живут. В то время кошки жили значительно меньше чем сейчас, — всего 6 лет. Элиан сообщает, что самцы кошек очень похотливые, и чтобы склонить окотившуюся кошку к близости, могут даже убить её котят. Аристотель предпочитает роды кошек другим млекопитающим, котят рождаются слепыми. Кошки очень любят своих котят (Aristot. Hist. Animal. V.II.10 (540a), VI.XXXV.184 (580a)); Plin. Nat. Hist. X.83.174, 179; Aelian. De

¹ Engels D. Op. cit. P. 79—80.

² По: Aristoteles. Historia animalium / Testi della prosa greca // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Aristoteles/Historia_animalium.html (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Аристотель. История животных / Пер. с древнегреч. В.П. Карпова, под ред. и с прим. Б.А. Старостина. М., 1996. 528 с.

³ По: C. Plinii Secundi. Naturalis Historia / Testi della prosa latina // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/ProsaLat/PlinSen/NH01.html (дата обращения 06.10.2021); Pliny the Elder, The Natural History // Perseus Digital Library. - URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.02.0137&redirect=true> (06.10.2021).

nat. animal. VI.27). Согласно Плутарху кошки рожают за жизнь 28 котят (Plut. De Isid. et Osir. 63 (376d))¹. Плиний Старший восхищается охотничьим мастерством кошки, что они тихо и легко подкрадываются к птице, а также могут долго сидеть неподвижно, перед тем как сделать прыжок на мышь. Прекрасно лазят по деревьям (Plin. Nat. Hist. X.20.40, 94.202). Расходятся мнения авторов в отношении экскрементов кошек. Элиан считает, что кошки закапывают экскременты из-за чистоплотности (Aelian. De nat. animal. VI.27), а Плиний Старший – чтобы скрыть запах и не выдать себя на охоте (Plin. Nat. Hist. X.94.202). Также Плутарх сообщает, что кошки не выносят запаха благовоний и впадают в бешенство (Plut. Conjug. praes. 44 (144d))².

Кошки питаются мышами и птицами, как хорьки и ихневмоны (Aristot. Hist. Animal. IX.VI.50 (612b)). По словам Геродота, домашних кошек кормят мясом или рыбой (Herodot. Hist. II.65). В Египте на их содержание собирали специальные пожертвования и даже выделялись специальные участки земли. Диодор Сицилийский говорит, что кошек кормят крошками в молоке хлебом и нарезанной рыбой (Diod. Sic. Bibl. Hist. I.83).

Плиний замечал, что язык у кошки шершавый и с неровностями. Поэтому, когда она лижет человека, она сдирает частицы кожи, а её слюна в итоге может попасть в кровь и заразить человека бешенством. Зубы у кошки зазубренные (острые), из-за чего она воду лакает, а не заглатывает. Глаза кошки непрозрачные, но сияют в темноте очень ярко (Plin. Nat. Hist. X.94.201, XI.55.151, 65.172, XXXVII.18.69). Согласно философу III в. Сексту Эмпирику, у кошки длинный и продолговатый зрачок (Sext. Purg. hyp. I.14.47)³.

В Италии кошки стали распространяться еще с конца II тыс. до н.э., завезенные из Микенской Греции. Возможно, основатели Тарента

¹ По: Plutarchus. De Iside et Osiride (351c-384c) / Moralia / Testi della prosa greca // Voci dal mondo antico. - URL: [http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Plutarchus/De_Iside_et_Osiride_\(351c-384c\).html](http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Plutarchus/De_Iside_et_Osiride_(351c-384c).html) (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Плутарх. Исида и Осирис. Киев, 1996. 257 с.

² По: Plutarchus. Conjugalia praescepta (138a-146a) / Moralia / Testi della prosa greca // Voci dal mondo antico. - URL: [http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Plutarchus/Conjugalia_praescepta_\(138a-146a\).html](http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Plutarchus/Conjugalia_praescepta_(138a-146a).html) (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Плутарх. Наставления супругам // Плутарх. Моралии. Сочинения. М., Харьков, 1999. С. 556—569.

³ Sextus. Pyrrhoniae hypotyposes / Testi della prosa greca // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Sextus_Empiricus/Pyrrhoniae_hypotyposes01.html (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Секст Эмпирик. Три книги Пирроновых положений / Пер. с греч., предисл. и примеч. Н.В. Брюлловой-Шаскольской; под ред. и с предисл. А.И. Малеина. СПб., 1913. 215 с.

и Регия привезли с собой кошек в VIII в. до н.э., почему их изображения были выбиты на монетах указанных городов. В Кампании кошки получили большое распространение и пользовались популярностью. 330 г. до н.э. датируется сосуд лекана, на котором детально изображены две женщины, играющие с кошкой (Рис. 7). Одна из них сидит в украшениях и обнаженная, держа в руке мячик, вторая стоит перед ней с плодом. Над кошкой порхает птица, возможно, голубь. Исследователи считают, что это богиня Афродита и её сопровождающая богиня Пейфо (Убеждение)¹.

Рис. 7. Две женщины играют с котом. Лекана. Кампания, 330 г. до н.э.

Кошки пользовались популярностью в культуре этрусков. 470 г. до н.э. датируется ритон с головой кошки (Рис. 8)².

Рис. 8. Этруская чаша в стиле «буккери» (чернолощенная) с головой кошки на ободке. Кьюси, Тоскана, 470 г. до н.э.

¹ *Toynbee J.M.C. Animals in Roman Life and Art. Ithaca, New York, 1973. P. 88, 113-115.*

² *Engels D. Op. cit. P. 89—90.*

В традиционной древнеримской культуре кошка сначала воспринималась отрицательно, из-за обилия диких лесных котов, которые разоряли птичники крестьян¹. В латинском языке *feles* обозначает не только «кот/кошка», но также иногда «хорёк, ласка» (в роли мелкого хищника), и «похититель, вор»².

В комедиях Плавта (III—II вв. до н.э.) «Перс»³ и «Канат»⁴ термин *feles* употребляется для обозначения похитителя юных девушек, продающего их своднику в рабство (Plaut. Pers. 750-755, Rud. 745-750). В работах «О сельском хозяйстве» древнеримских авторов Варрона (II—I вв. до н.э.)⁵ и Колумеллы (I в.)⁶ описываются меры защиты вольеров для кур, уток и кроликов от вторжения котов, змей и других вредных животных (Var. De re rust. III.11.3, 12.3; Colum. De re rust. VIII.3.6). Свободолюбивые, индивидуалистичные и похотливые кошки не вписывались в традиционные римские ценности *virtus* (мужество), *fides* (верность), *pietas* (благочестие). Им предпочитали собак⁷.

Но с формированием империи, распространением греческой культуры, где кошки как раз хорошо подходили к эллинским ценностям свободы, красоты и гармонии, индивидуализма, свободы чувств, в Римском государстве кошки и коты стали приобретать всё более позитивный образ. Кроме того, коты весьма помогали поддерживать санитария в городе, уничтожая чёрных крыс, переносчиков бубонной чумы, в результате чего в империи никогда не было вспышек этой болезни⁸.

¹ Ibid. P. 95.

² Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Рус. язык, 1976. С. 420.

³ По: Т. Macci Plauti. Persa / Testi della poesia latina // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Testi/Plauti/Persa.htm (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Тит Макций Плавт. Перс // Сайт Lib.ru/Классика. - URL: http://az.lib.ru/p/plawt/text_0070.shtml (дата обращения 06.10.2021).

⁴ По: Т. Macci Plauti. Rudens / Testi della poesia latina // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Testi/Plauti/Rudens.htm (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Тит Макций Плавт. Канат // Сайт Lib.ru/Классика. - URL: http://az.lib.ru/p/plawt/text_0190.shtml (дата обращения 06.10.2021).

⁵ По: М. Terentii Varronis. De re rustica / Testi della prosa latina // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/ProsaLat/Varr/RR01.html (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Варрон. Сельское хозяйство / Пер. М. Е. Сергеев. М.-Л., 1963. 220 с.

⁶ По: L. Iunii Moderati Columellae. De re rustica / Testi della prosa latina // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/ProsaLat/Colum/DeRR01.html (дата обращения 06.10.2021).

⁷ Engels D. Op. cit. P. 91—93.

⁸ Thomas E. Urban geographies of human-animal relations in classical antiquity // Interactions between Animals and Humans in Graeco-Roman Antiquity / Ed. T. Fögen and E. Thomas. Berlin, 2017. P. 339—369.

Римский автор IV в. Палладий в своем трактате «О сельском хозяйстве»¹ советует использовать котов и кошек в сельском хозяйстве для борьбы с кротами (Pallad. Agricult. IV.9.4). Кошки и коты особенно были популярны у римских женщин. В Древнем Риме находится много костных останков котов².

Также кошачьи элементы распространялись в римской ономастике. Стали все более популярны когномены Cattus, Catulus, Cattius, Cattia, Felicla («кошечка»)³. На многих римских надгробиях сделаны изображения с котами. Во II в. римская матрона Кальпурния Феликла создала совместное надгробие для своего мужа и себя, обыграв свое имя и сделав изображение кота на надгробии (Рис. 9)⁴.

Рис. 9. Надгробие Кальпурнии Феликлы и её мужа с рельефным изображением котёнка или маленькой кошечки. Рим, II в.

На другом надгробии I—II вв. из Бордо изображена девочка с котом и петухом, кота она держит в руках, петух стоит рядом. Вероятно,

¹ По: Palladius Rutilius Taurus Aemilianus. Opus agriculturae // Corpus Scriptorum Latinorum. A digital library of Latin literature. - URL: <http://www.forumromanum.org/literature/palladius/agr.html> (дата обращения 06.10.2021); The Fourteen books of Palladius Rutilius Taurus Aemilianus, on Agriculture / Ed. T. Owen. London, 1807. 350 p.

² Thomas E. Op. cit. P. 339—369.

³ Engels D. Op. cit. P. 104—105.

⁴ Ibid. P. 99—100.

это её домашние любимцы, а возможно, кот и петух носят символическое значение. Кот – проводник в загробный мир, петух – символ исцеления и воскресения (Рис. 10)¹.

Рис. 10. Рельеф надгробия дочери некоего Лета (Laetus) с домашними котом и петухом. Бордо, 75-125 гг. н.э.

Также появились военные коты, став символом римской армии. Образ кота, как хищника, охотника и завоевателя хорошо отражал образ римского легионера. Кроме того, коты служили практическим нуждам армии, охраняя склады с продовольствием от грызунов. Их изображали на штандартах и эмблемах легионов. Благодаря армии коты распространились во всех военных лагерях и городах Германии, Швейцарии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Британии. На местах римских военных городов находят много останков котов и кошек².

Коты и кошки нашли свое место в религиозной жизни античности. Как ночные животные-охотники, кошки ассоциировались с богиней Артемидой в Древней Греции. Согласно Овидию, во время войны Олимпийских богов с Тифоном, боги сбежали в Египет и приняли облики своих животных: Артемида приняла облик кошки (Ovid. *Metamorph.* V.330)³.

¹ Ibid. P. 99—101.

² Ibid. P. 106—107.

³ По: P. Ovidii Nasonis. *Metamorphoseon / Testi della poesia latina // Voci dal mondo antico*. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Testi/Ovidii/Met01.htm (дата обращения 06.10.2021); Русск.: Овидий. *Метаморфозы / Пер. с лат. С. Шервинского*. СПб., 2014. 394 с.

Коты, охотящиеся за птицами, изображены на римских мозаиках в Помпеях. На одной из них кот поймал утку (Рис. 11)¹.

Рис. 11. Кот, охотящийся на утку. Мозаика. Помпеи, 79 г. н.э.

Также благодаря высокой фертильности кошек иногда их ассоциируют с Афродитой². Плутарх указывает, что благодаря совиному цвету глаз кошку сопоставляли с Афиной (Plut. De proverb. Alexandrin. 45)³.

В древнеримскую эпоху множество костей котиков находится в храме Аполлона в Помпеях – считается, что они жили при храмах и использовались для борьбы с грызунами⁴. С распространением восточных культов в античности особенно популярным в Римской империи стал культ Исиды, которая включала в себя функции Артемиды, Афродиты и Афины. Она также была богиней Луны, как и Артемида, символизировала плодородие и начало новой жизни, как и Афродита, ум и умения, как Афина. В поздней античности культ Исиды слился с культом кошачьей богини Бастет. Богиня была синкретичная, включая в себя образы не только вышеупомянутых богинь, но также ассоциировавшихся с ночью и жестокостью загробных богинь – Гекаты и др.⁵

¹ Engels D. Op. cit. P. 95—97.

² Ibid. P. 91.

³ По: Plutarchus. Παροιμίαι αἰς Ἀλεξανδρεῖς ἐχρόντο / Testi della prosa latina // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Plutarchus/Paroimiai_hais_Alexandreis_echronto.html (дата обращения 06.10.2021)

⁴ Thomas E. Op. cit. P. 339—369.

⁵ Engels D. Op. cit. P. 115—124.

Кошки связывались с луной, так как они ночные животные, а Плутарх выводил влияние луны на зрение кошек: при полной луне глаза круглые и наполненные, а на убывании зрачки сужаются и исчезают. Также кошка рождает 28 котят, что соответствует месячному циклу (De Isid. et Osir. 63 (376d)).

Кошка как символ ночи и смерти могла рассматриваться как проводник в загробный мир. Поэтому особо популярен был религиозный культ чёрной кошки у богини, чёрный цвет – цвет ночи. О культе Исиды в это время писал Апулей, ставший одним из его адептов (Apul. Asin. aug. XI.25)¹.

Культе Исиды распрстранялся не только на Востоке, но и на Западе империи. Одним из центров поклонения стала Остия, которая традиционно принимала иностранцев. Исида была популярна у женщин, а также у мореплавателей, как умеющая правильно двигаться по морю жизни². Многие корабли носили имя «Исида», а Марциан Капелла в V в. видел такой корабль с изображением кошки на носу (Mart. Cap. De nupt. II.170)³. В то же время, в поздней античности кошачий культ стал более кровавым. В частности, Секст Эмпирик сообщает применительно к III в., что в Александрии приносили кошек в жертву сыну Исиды богу Гору (Sext. Purr. hyp. III.24.221). Кровавые жертвоприношения животных, в том числе кошек, практиковались и кельтами. Потом эти обряды слились воедино и сформировали средневековые фольклорно-карнавальные традиции европейских праздников⁴.

Кошек привлекали и в лечебно-магических практиках. Как свидетельствует Плиний Старший, кошачий помет использовался при лечении головных язв, при проталкивании застрявших в горле предметов, при извлечении из тела шипов и других предметов, при лечении матки, при лечении от четверной лихорадки. Добавленная в вино соленая печень кошки, убитой во время заката луны, также излечивает от четверной лихорадки. Чтобы отогнать мышей от зерновых, предлагается посыпать семена пеплом от кошки или ласки или водой, в которых они

---

¹ По: Apulei. Metamorphoseon / Testi della prosa latina // Voci dal mondo antico. - URL: http://www.poesialatina.it/_ns/ProsaLat/Apul/Metam01.html (дата обращения 06.10.2021) Русск.: Апулей. Метаморфозы, или Золотой осел // Сайт Lib.ru/Классика. – URL: <http://lib.ru/POEEAST/APULEJ/apulei.txt> (дата обращения 06.10.2021).

² Meiggs R. Roman Ostia. Oxford, 1973. P. 368—388.

³ По: Martianus Capella. De nuptiis Philologiae et Mercurii. Leipzig, 1983. 484 p.; Русск.: Марциан Капелла. Бракосочетание Филологии и Меркурия / Пер., комм., вст. ст. Ю.А. Шахова, отв. ред. А.К. Гладков. М., СПб., 2019. 400 с.

⁴ Engels D. Op. cit. P. 147—148.

были сварены, а чтобы хлеб не приобрел запах убитых животных, семена предполагалось вымачивать в бычьей желчи (Plin. Nat. Hist. XVIII.45.160, XXV.92.145, XXVIII.46.165, 51.190, 66.228-229, 76.245, 77.254). Информация об утоплении кошки в магических практиках, чтоб сделать её демоническим помощником, также находится в древнегреческих папирусах¹.

В эпоху христианства, соответственно религиозному рвению язычников, возрастала ненависть к этим культам со стороны отцов Церкви. Еще в «Послании к римлянам» св. Апостола Павла содержится порицание язычников, что они «славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (S. Paul. Ep. ad Rom. I.23)². Св. Юстин Философ, живший во II в., в своей первой «Апологии» упрекает язычников за то, что они поклоняются деревьям и рекам, мышам, кошкам, крокодилам, а также другим бессловесным животным (S. Justin. Apolog. I.24)³. Св. Афанасий Александрийский, живший в IV в., осуждает поклонение животным у язычников в целом (S. Athan. Or. contra gent. 9)⁴. Христианский апологет первой половины IV в. Арнобий указывает, что для поклонения кошкам, жукам и быкам воздвигаются храмы (Arnob. Advers. gent. I.28)⁵.

---

¹ Gilhus I.S. Animals, Gods and Humans. Changing Attitudes to Animals in Greek, Roman and Early Christian Ideas. London, New York, 2006. P. 31.

² По: Послание к римлянам святого Апостола Павла // Библия. Новый Завет. Синодальный перевод. - URL: http://www.my-bible.info/biblio/biblija/posl_riml.html (дата обращения 06.10.2021).

³ По: S. Justinus Philosophus et Martyr. Apologia prima pro Christianis // Patrologia Graeca. T.6. S.P.N. Justini Philosophi et Martyris opera omnia quae extant omnia necnon Tatiani, Hermiae, Athenagorae et S. Theophili quae supersunt. Paris, 1857. Col. 327—441. Русск.: прогонер. Петр Преображенский. О Святом Иустине Философе и мученике и его Апологиях // Св. Иустин-философ и мученик: Творения / Пер. и предисл. А.И. Сидорова. М., 1995. С. 7—124.

⁴ По: S. Athanasius Alexandrinus Archiepiscopus. Oratio sive liber contra gentes // Patrologia Graeca. T.25. S.P.N. Athanasii archiepiscopi Alexandrini opera omnia, quae extant (T.I). Paris, 1857. Col. 1—95; Русск.: Св. Афанасий Великий. Слово на язычников // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, архиепископа Александрийскаго. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903. С. 125.

⁵ Arnobii Afri. Disputationum aduersus gentes // Patrologia Latina. T.5. Sixti papae, Dionysii papae, Dionysii Alexandrini, s. Felicis, s. Eutychiani, Caii, Commodiani, Antonii, s. Victorini, Magnetis, Arnobii Afri, opera omnia ad integras d. Coutantii Gallandii, Orellii editiones expressa, et praecipuis Rigaltii, Davisii, Mura-torii, Orellii ac variorum lectionibus et notis instructa, necnon et accedunt quaedam Dodwelli Cyprianicae dissertationes. Paris, 1844. Col. 713—1288; Русск.: Арнобий.

Именно вследствие этого в христианской Церкви кот стал рассматриваться как сатанинское животное, а особенно доставалось черным котам, как главным помощникам врага рода человеческого. Котов начали преследовать и истреблять, что привело к катастрофическим последствиям в средние века. Размножилась и резко увеличилась в размерах популяция черных крыс, переносчиков бубонной чумы, а «черная смерть» бушевала эпидемиями по Европе¹.

В то же время, коты и кошки постепенно адаптировались христианами, особенно в монашеской среде Египта, где уважение к кошачьим продолжало быть традиционно высоким. В коптских монашеских баянах кот предстает в виде монаха, одинокого пустынножителя, отражая все достоинства и недостатки этого сословия². Кот высмеивается в роли епископа и монаха, но, в то же время, входит в христианскую культуру. Коты часто жили вместе с отшельниками, скрашивая их одиночество³.

Известен александрийский монофизитский епископ V в. Тимофей II Элур, то есть, Тимофей Кот (Ласка). Свое прозвище он получил, согласно церковному писателю и монофизитскому епископу 2-й пол. V – 1-й трети VI в. Захарии Митиленскому, из-за изящного телосложения и худобы (Zach. HE. IV.1)⁴. В то же время, Захария указывает, что так прозвала его партия его религиозных противников во главе с епископом-халкедонитом Протерием. В ортодоксальных источниках же Тимофей Элур представлен в резко негативном свете. Летописец IX в. Феофан Исповедник характеризует его как нечестивца, разбойника, еретика и убийцу, а также чародея, который обманывал монахов, выдавая себя за ангела, дабы привлечь их на свою сторону (Theoph. Chron. a. 5949/449 – 5952/452)⁵.

В «Житии священномученика Протерия» авторства вышеупомянутого александрийского патриарха, который был убит промонофизитски настроенной александрийской толпой, как повествует и церковный

Против язычников / под ред. А.Д. Пантелеева, в рус. пер., с введ. и указ. имен и предметов Н.М. Дроздова. СПб., 2008. 397 с.

¹ Engels D. Op. cit. P. 159—160.

² Ibid. P. 133-135.

³ Lewis S., Llewellyn-Jones L. Op. cit. P. 721.

⁴ По: The Syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / Ed. F.J. Hamilton, E.W. Brooks. London, 1899. 345 p.

⁵ По: Theophanis chronographia. In 2 vols. Vol. 1 / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Vol. 43. Bonnæ: impensis Ed. Weberi, 1839. 786 p.; Theophanis chronographia. In 2 vols. Vol.2 / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Vol. 44. Bonnæ: impensis Ed. Weberi, 1841. 748 p.; Русск.: Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царя Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.И. Терновского; предисл. О.М. Бодянского. М., 1884. 370 с.

историк VI в. Евагрий Схоластик (Evagr. HE. II.8)¹, — Тимофей Элур назван хитрым льстецом, охарактеризован как обманщик, который плёл интриги, вербовал сторонников, прельщая и раздавая им деньги, чтобы быть незаконно избранным на патриарший престол в Александрии². Как указано выше, такими качествами, как хитрость, коварство, лукавство, лицемерие и склонность к убийствам за внешней мягкостью наделялись коты и кошки в античности. Исходя из этого, возможно предположить, что патриарх Тимофей II Александрийский получил свое прозвище не за телосложение, а именно за выделяемые у него ортодоксальными авторами отрицательные качества. Но его сторонник Захария Митиленский обыграл это прозвище в положительном для монофизитов ключе, как худощавого иерарха, что должно было подчеркнуть его воздержанность.

Также и в светской культуре христианской империи коты продолжали оставаться домашними любимцами. Ранневизантийский историк и поэт VI в. Агафий Миринейский, а также его ученик Дамохар написали 3 эпиграммы на кота³, который откусил голову любимой куропатке Агафия. Агафий посвятил этой куропатке надгробные эпитафии, обещая принести в жертву кота, убившего её на её могиле, подобно Пирру на могиле Ахилла (AG. VII.204-205). А его ученик Дамохар делает выговор коту, упрекая его за то, что пока тот наслаждается куропаткой своего хозяина, мыши бегают и танцуют вокруг (AG. VII.206).

На территории России кошки распространялись в античности в Северном Причерноморье. Но их было мало. На Боспоре кошки распространялись в крупных городских центрах: Пантикапей, Нимфей, Мирмекий, Тиритака, Илурат, Фанагория, Гермонасса — и, видимо, были завезены с материка; в сельских поселениях их почти нет, равно нет их и в скифских городищах и погребениях, несмотря на господство звериного стиля, в том числе крупных кошачьих в скифской культуре. По

---

¹ По: Evagrius Scholasticus. *Historia ecclesiastica* / Ed. J. Bidez, L. Parmentier. London: Methuen & Co, 1898. 285 p.; Русск.: Евагрий Схоластик. *Церковная история* [в 6 кн.]: кн. 1-6 / отв. ред. Е.С. Кривушина; пер. с греч., вступ. ст., коммент и прилож. И.В. Кривушина. СПб., 2006. 669 с.

² По: Житие и страдание святого священномученика Протерия, патриарха Александрийского // *Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского*: 12 кн., 2 кн. доп. Т. VI: Февраль, День 28. Киев, 2004. С. 487—495.

³ По: *The Greek Anthology with an English translation by W.R. Paton*. In 5 vols. Vol. II (Books VII-VIII). London; New York, 1919. 518 p.

сравнению с другими животными кошек явное меньшинство, в некоторых городах вообще нет костяков кошек¹.

Таким образом, коты и кошки играли важную роль в античном обществе, но отношение к ним было противоречивым, как и они сами: домашние любимцы, ласковые и добрые хищники, хитрые и безжалостные охотники, очищающие города от грызунов и вредителей. Коты и кошки были популярны в Древней Греции и Риме, особенно у женщин. Античные авторы, хотя писали о них немного, хорошо знали их повадки и образ жизни, анатомические особенности. Кошек часто изображали на вазах, мозаиках, монетах, рельефах, описывали в фольклоре и литературе. Они сопоставлялись с другими мелкими хищниками – ласками, — как мышеловы.

В поздней античности распространилось религиозное почитание кошек, импульсы чего шли из древнего Египта, где с древних времен существовал культ кошки. Это привело к тому, что в христианской культуре в дальнейшем кошки стали восприниматься как служители Сатаны, спровоцировав преследование и истребление этих очень полезных животных. Итогом стали страшнейшие эпидемии чумы, сотрясавшие средневековье, которых не было в античности.

Список сокращений

- Aelian. De nat. animal. - Claudius Aelianus, De natura animalium
 Aesop. Fab. - Aesopus, Fabulae
 AG. - Anthologia Graeca (Anthologia Palatina)
 Apul. Asin. aur. - Apuleus, Asinus Aureus (Metamorphoseon)
 Aristot. Hist. Animal. - Aristoteles, Historia animalium
 Arnob. Advers. gent. - Arnobius Afrus, Disputationum ad verus gentes
 Cicer. De leg. - Cicero, De legibus
 Cicer. De nat. deor. - Cicero, De natura deorum
 Colum. De re rust. - Columella, De re rustica
 Diod. Sic. Bibl. Hist. - Diodorus Siculus, Bibliotheca Historica
 Etym. magn. - Etymologicon magnum
 Evagr. HE. - Evagrius Scholasticus, Historia Ecclesiastica
 Herodot. Hist. - Herodotus, Historiae
 Isid. Etym. - Isidorus Hispalensis Episcopus, Etymologiae
 Mart. Cap. De nupt. - Martianus Capella, De nuptiis Philologiae et Mercurii
 Ovid. Metamorph. - Ovidius Naso, Metamorphoseon
 Pallad. Agricult. - Palladius Rutilius Taurus Aemilianus, Opus agriculturae
 Plaut. Pers. - T. Maccius Plautus, Persa
 Plaut. Rud. - T. Maccius Plautus, Rudens
 Plin. Nat. Hist. - C. Plinius Secundus Senior, Naturalis Historia
 Plut. Conjug. praec. - Plutarchus, Conjugalia praecepta (Moralia)

---

¹ Цалкин В.И. Домашние и дикie животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // Материалы и исследования по археологии СССР. №53. История скотоводства в Северном Причерноморье. М., 1960. С. 7—110; подробно о котах и кошках: С. 70—71.

- Plut. De frat. am. - Plutarchus, De fraterno amore (Moralia)
 Plut. De Isid. et Osir. - Plutarchus, De Iside et Osiride (Moralia)
 Plut. De proverb. Alexandrin. - De proverbii Alexandrinorum (Moralia)
 S. Athan. Or. contra gent. - S. Athanasius Alexandrinus Archiepiscopus, Oratio contra
 gentes
 S. Justin. Apolog. - S. Justinus Philosophus et Martyr, Apologia
 S. Paul. Ep. ad Rom. - S. Apostolus Paulus, Epistola ad Romanos
 Sext. Pyrr. hyp. - Sextus Empiricus, Pyrrhoniae hypotyposes
 Strab. Geogr. - Strabo, Geographica
 Theoph. Chron. - Theophanes, Chronicon
 Varr. De re rust. - Varro, De re rustica
 Zach. HE. - Zacharias Rhetor (Scholasticus) Mytilensis, Historia Ecclesiastica

HE-CATS AND SHE-CATS IN ANTIQUITY

M.M. Sinita (Belgorod)

This article examines the history of cats in the ancient world based on a comprehensive analysis of sources, both written and material. Shows the role of cats and cats in Ancient Greece and Rome, both in the economic and household, as well as the spiritual life of society. The influence of Christianity on the change in the position of the cat in the late antique period is reflected. Based on the study, it was concluded that the cat occupied an important place in the ancient world, but the attitude towards it was controversial.

Key words: cat, animals in antiquity, cats in antiquity, domestic animals in antiquity, animals in ancient Greece, animals in ancient Rome.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТОВ АГРАРНЫХ БОГИНЬ НА БОСПОРЕ

Е.И. Родина (Тула)

Статья посвящена некоторым особенностям культа Деметры на Боспоре по материалам Белинского городища в Восточном Крыму. Автор подробно останавливается на тайном празднестве в честь Деметры и многочисленных функциях этого божества, в том числе защитной. Учитывая, что Белинское городище представляло собой пограничную боспорскую крепость, в которой дислоцировался крупный воинский контингент, делается вывод, что именно данная функция могла получить распространение в верованиях местного населения.

Ключевые слова: Боспорское царство, Белинское городище, воины, Деметра, культ, верования.

Боспорское царство в античное время достигло высокого уровня духовной культуры. Греками-переселенцами были основаны и стали известны такие города, как Пантикапей, Нимфей, Гермонасса, Феодосия, Зенонов Херсонес и другие. Каждый город в государстве имел свое значение – столичное, торговое, ремесленное, города-крепости. Некоторые из подобных крепостей располагались непосредственно на границе, что, безусловно, накладывало отпечаток на культурные особенности проживающего там населения. На западных рубежах государства такой знаковой крепостью являлось, так называемое Белинское городище – крупнейшее укрепление европейской части Боспора. За промежуток времени с начала II до середины V в. городище служило базой для крупного воинского соединения, участвовавшего в военных действиях против крымских скифов, дважды подвергалось разрушению и дважды восстанавливалось¹.

Известно, что в основе экономики древних государств лежало земледелие. Действительно, Боспорское царство было известно успешным ведением зернового хозяйства. На плодородных землях государства выращивали просто, ячмень, пшеницу. Фактически, Боспор в значительной степени обеспечивал экспорт хлеба в классический и эллинистический периоды в Грецию и, в частности, в Афины, куда хлеб начал поступать более или менее регулярно с последней трети V века до н.э. (Isocr. Trapez. XVI. 4,57). Это объясняет, почему зачастую на

---

¹ *Зубарев В.Г.* Городище «Белинское» в системе фортификации Европейского Боспора в I-II вв. н.э. // Боспорские чтения. 2008. Вып. IX. С. 116–122.

Боспоре чеканили монеты с изображением хлебных колосьев¹, а в верованиях населения государства доминировал культ плодородия. Однако не совсем ясной выглядит картина с распространением данного культа среди гарнизонов крепостей, как, например, на Белинском городище, где он был зафиксирован в ходе раскопок². С одной стороны, тем самым подчеркивалась значимость культа плодородия, ведь армии всегда было необходимо продовольственное снабжение. С другой стороны, положение дел на границе, и тем более во время военных действий, явно предполагало наличие специфики духовной жизни находившихся на службе воинов и ее отличие от верований населения сельскохозяйственных районов государства.

К тому времени у людей уже, безусловно, развились в своем сознании и сформировались представления об окружающем мире. В поисках истинных причин природных явлений и защиты себя, своей семьи, человек пришел к выводу о существовании неких сил, управляющих природой, сферами человеческой деятельности и географическими областями. Таким образом, выделились образы божественного пантеона, во главе которого стоял Зевс – бог неба, грома и молний. Религия во все времена пронизывала все сферы жизни людей, в ней находились ответы на все вопросы, объяснения всем явлениям. Если же говорить об экономической основе оседлого древнего общества – земледелии, то одной из главных сакральных покровительниц зернового хозяйства выступает здесь античная богиня плодородия Деметра.

Деметра [*др.-греч. Δημήτηρ, также Δηώ: гр. da/ga, «земля»: Demeter — буквально «земля-мать»*] — великая аграрная богиня³, ее почитали во всем Причерноморье. Отвечающая за плодородие, земледелие, охраняющая все живое на земле и погребенное в нее, за деторождение, она обладала силами и правами Великой Матери⁴, была буквально Матерью всего живого⁵. Тем не менее, с образом матери могут также связывать образы других греческих богинь: Геи, Реи, Артемиды, Афродиты, Афины. По мнению Б.А. Рыбакова, к греческим богиням, вопло-

¹ *Шауб И.Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII-IV вв. до н.э. СПб., 2007. С. 316, рис. 74.

² Раскопки Белинского городища и его некрополя с 1996 г. проводит Белинская археологическая экспедиция ТГПУ им. Л.Н. Толстого, начальник экспедиции д.и.н., проф. В.Г. Зубарев.

³ *Русяева А.С.* Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святые места. Культы олимпийских богов и героев. Киев, 2005. С. 559.

⁴ *Шауб И.Ю.* Ук. соч. С. 82.

⁵ *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 367.

щавшим в той или иной мере идею земного материнства, следует добавить малоазийскую Кибелу, вавилонскую Астарту и египетскую Изиду¹. Однако с ролью Матери всего живого однозначно в первую очередь связана Деметра. Благополучие беспорядков в большей степени зависело от хлеба, богиней которого также считалась Деметра, поэтому ее популярность на Боспоре кажется вполне естественной².

Богиню почитали народы на всей территории Средиземноморья. С множеством культур, их отождествлениями, расхождениями, специфическими смыслами, Деметра приобрела свою многозначность, ее образ был уникален для каждой земли. Среди известных синонимов Деметры: Церера [*лат. Cerēs*] — римское воплощение богини, Сита [*санскр. सीता*] — буквально «Хлебодарная», ведийская идея богини пашни и плодородия, в Сиракузах было привычным ее имя Гермiona [*др.-греч. Ερμιονη*], в значении «Зеленеющая» её называли именем Хлоя [*др.-греч. Χλόη*], а с именем Хтония [*от греч. Χθών — «земля, почва»*] связан культ богини плодородия в Спарте.

Известна печальная судьба Деметры. По легенде, дочь Деметры и Зевса Персефону однажды похитил Аид — покровитель царства мертвых, брат Зевса. Девять дней по всей земле блуждала Деметра в поисках своей дочери. После этого ей приоткрылась тайна об имени похитителя, и она поняла, что не в силах спасти Персефону. Тогда она в обличье обычной смертной женщины отправилась скитаться по миру. Известно, что в период ее скитаний на земле прекратили всходить урожаи, отчего начали умирать люди. Не раз Зевс отправлял за Деметрой богов и богинь с целью вернуть ее на Олимп, но все было тщетно. И тогда Зевс приказал Аиду вернуть Персефону. Как гласит миф, едва увидев дочь, Деметра вернула свой полный жизни облик, скинув с себя траурное одеяние, и украсила свою голову венком из васильков. Такая история не могла не вызвать отклик в сердцах людей, в том числе военных поселенцев, поэтому богиню Деметру обычно почитают вместе с Корой-Персефоновой, которая выступала в роли и ее главной паредры³, а нередко их вовсе отождествляли. Не единожды в рамках археологических раскопок находились терракоты Деметры с Корой на руках — типичный образ для статуэток, связанных с культом Деметры и Корой-Персефоновой. Как пишет А.С. Русяева, «надгробные женские памятники со 2-й пол. V в. до н.э. по всему греческому миру являются свидетельством уважительного отношения к матери, жене, дочери. Очевидно, достоверным является тот факт, что Деметра и Кора, как мать и дочь, нашли наиболее

¹ Там же. С. 367.

² Шауб И.Ю. Ук. соч. С. 355.

³ Русяева А.С. Ук. соч. С. 316.

яркое выражение в культах и связанных с ними произведениях искусства». Это говорит о том, что авторитет и роль женщины заметно возросли по сравнению с ранним периодом античности, ведь литература того времени фиксировала случаи, как в отдельных семьях избавлялись от родившихся девочек¹.

Безусловным в рамках почитания богов и существования культов у любого народа считалось наличие определенных ценностей, празднеств, ритуалов, традиций и обычаев. Изучению культов и таинств посвящено большое количество литературы и исследований разных ученых². Также были установлены настоящие календарные празднества, некоторые элементы которых стали известны далеко за пределами Древней Греции благодаря гимну Гомера «К Деметре» (Гимн. Номер. V)³.

С культом Деметры и Керы-Персефоны в первую очередь связывают учреждение религиозных мистерий в Элевсине, с оригинальной, не подлежащей разглашению обрядностью⁴. Город Элевсин, существующий по сей день, непосредственно связан с горькой историей поисков Персефоны. В своем гимне «К Деметре» Гомер описал сцену скорби Деметры у городского колодца в Элевсине:

*«...Сердцем печалюсь милым, богиня близ самой дороги
У Парфенейского села колодца, где граждане воду
Черпают, — села в тени под оливковым деревом, образ
Древней старухи приняв, для которой давно уже чужды
Венколюбивой дары Афродиты и деторождение»*

(Гимн. Номер. V. 98-108).

Именно в Элевсине после своих странствий по миру остановилась Деметра. Она жила здесь среди простых смертных и научила местных царей приношению священных жертв и некоторым таинствам. Наименование мистерий, произведенное от глагола *μβειν* (закрывать,

¹ Там же. С. 319.

² *Новосадский Н.И.* Элевсинские мистерии. СПб., 1887; *Nilsson M.P.* Griechische Feste. Leipzig, 1906; *Kern O.* Die griechischen Mysterien der klassischen Zeit. Berlin, 1927; *Kerenyi K.* Die Mysterien von Eleusis. Zürich, 1962; *Кереньи К.* Элевсин: Архетипический образ матери и дочери. М., 2000; *Сергеева С.Н.* Элевсинские мистерии. К проблеме мистеральных культов в античном обществе. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1998; *Энзус С.* Тайные культы древних. Религии мистерий. М., 2013.

³ *Русяева А.С.* Ук. соч. С. 316.

⁴ Там же. С. 316.

смыкать), указывает на тайный характер ритуалов, о которых запрещалось рассказывать непосвященным¹. Однако Эллины почитали за счастье приобщение к мистериям.

Известно, что ввиду тайного характера, главный ритуал посвящения в мистерии совершался в специально построенных помещениях. Сейчас их вид и размеры известны по раскопкам в Элевсине и на острове Самофракия². Плутарх, многое знавший о ритуалах мистерий, рассказал, что они начинались со странствования посвящаемых во мраке, затем следовало переживание чего-то ужасного перед самым обрядом посвящения, а после него наступало блаженство: все озарялось чудесным светом, раскрывался мирный прекрасный пейзаж, слышались песнопения, появлялись хороводы и представляли какие-то замечательные явления (Plut. De anim. Fr. 6, 2). В результате, как писал Диодор Сицилийский, посвященные в мистерии становятся лучше в нравственном смысле. Телесные очищения, необходимые при совершении любых мистерий, рассматривались в качестве символа требования нравственной чистоты посвященных в таинства (Diod. Sic. V,49). Прошедшие такой ритуал посвящались отныне в тайны жизни и смерти.

О том, как проходили мистерии, известно немного, потому что мисты давали клятву не разглашать поверенные им тайны и не рассказывать об обрядах. Непосвященным запрещалось даже знать имена многих богов, которым поклонялись во время мистерий. Главным содержанием мистерий был, безусловно, миф о богине плодородия Деметре и ее дочери Коре, которую похитил бог подземного царства и против воли сделал своей женой. Во время Элевсинских мистерий посвящаемым разъясняли смысл жизни и смерти. Мисты символически отождествлялись с новыми зернами, выросшими в результате посева и гибели старых; возрождение зерна в новом урожае указывало на возможность воскресения после смерти и существования в ином духовном облике в потустороннем мире. Элевсинии неразрывно связаны с культом плодородия и с образами умирающей и воскресающей растительности³.

Празднества Элевсинских мистерий славилась во всем древнем мире. Посвящаемые в Элевсинские мистерии были более или менее состоятельными людьми. Ведь им надлежало внести определенную

¹ В единственном числе слово μυστήριον имело значение тайна (Plat. Theaet. 156 a), а во множественном μυστήρια — празднество, доступное посвященным в него, которых называли мистами (*Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб., 2010. С. 95).

² *Mylonas G.E.* Eleusis and the Eleusinian Mysteries. Princheton, 1961; *Lehmann K.* Samothrace: A Guide to the Excavations and the Museum. New York, 1953. P. 96.

³ *Скржинская М.В.* Ук. соч. С. 99–101.

сумму, шедшую на нужды святилища и его служителей. По некоторым сведениям, число посвящаемых в таинства во времена расцвета Элевсинских мистерий составляло от 500 до 3000 чел.¹ Ежегодное празднование Элевсиний в месяце Боэдромионе приходилось на конец нашего сентября – начало октября и длилось 10-12 дней. Праздник разделялся на две части; он начинался в Афинах, затем торжественное шествие направлялось в Элевсин, и там главная часть мистерий совершалась в святилище. Во время мистерий рядовые участники надевали черные одежды, символизирующие скорбь Деметры. Во II в. цвет одежд изменился на белый по желанию императора Марка Аврелия. Ведь белый цвет одежд соответствовал настроению заключительной радостной части праздника, на которой тогда делался особый акцент². Также известно, что празднество связано с постом, питьем напитка из ячменя и мяты – кикеона. Лишь эта малая часть знаний о проведении мистерий есть у нас, остальное знание покрыто тайнами. Г. Милонас писал: «Увы! Древность упорно хранит свою тайну. Элевсинские мистерии разгадать невозможно»³.

Влияние мистерий на религиозную культуру Боспора описывались многими учеными⁴. Тем не менее, несмотря на многогранность и высокую степень распространения данного культа на Боспоре, не все с ним выглядит однозначно. Так, почитание Деметры среди воинов в местах расположения боспорских крепостей может не иметь прямого отношения к сакральному покровительству богини зернового хозяйства. Например, в древнескандинавской и англосаксонской литературе в похожем случае упоминается шлем воина с изображением кабана, как известно, тесно связанного с кельтскими плодородия во многих культурах Европы. Помимо этого на некоторых шлемах также размещены образы ворона, волка, орла и лошади. Очевидно, что в данной

---

¹ Последнее число относится к римскому времени.

² *Скржинская М.В.* Ук. соч. С. 103–105.

³ *Mylonas G.E.* Op. cit. P. 231.

⁴ *Стефани Л.* Объяснения некоторых вещей, найденных в 1868 году в Южной России // ОАК за 1869 г. С. 12, 18; *Ростовцев М.М.* Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 372; *Передольская А.А.* Терракоты из кургана Большая Близица и гомеровский гимн Деметре // Труды Гос. Эрмитажа: Культура и искусство античного мира. Л., 1962. Т. VII. С. 46–92; *Сапрыкин С.Ю.* Культ Деметры в Боспорском царстве в VI—IV вв. до н.э. // Из истории античного общества. Горький, 1983. С. 62, 66, 68; *Масленников А.А.* Две терракоты из Крымского Приазовья // Античный мир. Византия. Харьков, 1997. С. 134, 135; *Русяева А.С.* Элевсинский аспект культа Деметры в Боспорском царстве // Боспорские чтения. Керчь, 2001. Вып. II. С. 122–127.

ситуации указанные символы плодородия выступали в качестве знамени защиты воинов¹. Не исключено, что в боспорской воинской среде, в почитании Деметры, на первое место также выходили именно сотерические аспекты культа данного божества. По нашему мнению, ничего удивительного здесь нет. Участие в военных действиях и пограничная служба были связаны с определенным риском для жизни, поэтому функции защиты и отвращения зла, безусловно, должны были выходить на первый план в духовном образе Деметры.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в некоторых местах Боспора, особенно в местах дислоцирования гарнизонов, образ Деметры, не просто сочетал в себе земледельческие, хтонические и сотерические функции, а демонстрировал выход на первое место в культе именно защитного аспекта почитания этого божества.

SOME FEATURES OF THE CULT OF AGRARIAN GODDESSES ON BOSPORUS

E.I. Rodina (Tula)

The article is devoted to some features of the cult of Demeter in the Bosphorus based on the materials of the Belinsky settlement in the Eastern Crimea. The author dwells in detail on the secret festival in honor of Demeter and the numerous functions of this deity, including the protective one. Considering that the Belinskoe settlement was a border Bosporan fortress, in which a large military contingent was stationed, it is concluded that this particular function could have spread in the beliefs of the local population.

Key words: Bosporan kingdom, Belinskoe settlement, warriors, Demeter, cult, beliefs.

САРМАТСКИЕ ПЛЕМЕНА НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ПОЯВЛЕНИЕ, РАССЕЛЕНИЕ, ГРУППЫ ПАМЯТНИКОВ

Д.С. Юркова (Тула)

В статье рассматривается процесс появления и расселения сарматов на территории Крымского полуострова. Особое внимание уделяется археологическому материалу, на основании которого выделяется группа памятников, характерная для данной культуры. Также автор статьи предлагает собственную периодизацию сарматской миграции на Крымский полуостров.

---

¹ *Todd M.* Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура / Пер. с англ. Н.Ю. Чехонадской. М., 2005. С. 142, 168.

Ключевые слова: Крым, сарматы, поздние скифы, Херсонес, Боспор, погребения.

Сарматский вопрос в границах Таврики – одна из интереснейших страниц истории Крымского полуострова. В то же время, в нем сосредоточено огромное количество лакун, которые требуют к себе особого внимания и объективного анализа со стороны исследователей. Долгие годы полевых и кабинетных работ археологов открыли множество прежде неизвестных фактов из жизни Сарматии, в том числе в географических рамках, обозначенных в названии данной статьи. Однако, одной только вещественной базы, которая в большинстве случаев представлена захоронениями и погребальным инвентарем, недостаточно для целостного, научно обоснованного представления о нахождении сарматского населения в Крыму. В этой связи будем считать необходимым обращение к письменным источникам, в нашем случае – античной традиции и эпиграфическим данным. Наиболее сложной проблемой здесь выступает ограниченное количество сведений о появлении сарматов на территории полуострова Крым.

Первой четвертью III в. до н.э. датируется херсонесская стела с текстом декрета о «Несении Диониса», обнаруженная в 1906 г. Своевременную работу по переносу на бумагу обнаруженных рельефных изображений (эстампаж) предприняли В.В. Латышев¹ и К.К. Косцюшко-Валюжинич². В результате удалось восстановить 17 строк древнегреческих букв, что на самом каменном фрагменте сделать было уже практически невозможно, поскольку затянувшийся процесс реставрации привел к ухудшению состояния плиты.

Согласно реконструированному тексту рассматриваемого источника, некие «соседние варвары совершили страшный набег» на Херсонес³. Какие конкретно племена напали на античный центр, сказать сложно, и виной этому служит плохая сохранность стелы. Несмотря на указанное ранее, Ю.Г. Виноградов утверждает, что они были представлены скифами и таврами⁴. Помимо этого, на ней имеется и интересую-

---

¹ *Латышев В.В.* Эпиграфические новости из южной России (находки 1905 г.). // ИАК. 1906. Т. 18. № 23. С. 114.

² *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Археологические расследования Херсонесского городища и некрополя 1906 г. Описание находок. Л.2. №285: «на берегу моря между зданием музея и минной станцией» / Архив ГХМ. Д. №35.

³ *Ростовцев М.И.* Сирик – историк Херсонеса Таврического // ЖМНП. 1915. Т. 43. Вып. 2. С. 156.

⁴ *Виноградов Ю.Г.* Херсонесский декрет о «несении Диониса» IOSPE I² 343 и вторжение сарматов в Скифию // ВДИ. 1997. С. 122.

щий нас этноним «сарматы», по которому, во-первых, трудно установить, в каком контексте они там упоминаются, а во-вторых, точно утверждать, что это было их первым вторжением на территорию Крымского полуострова не представляется возможным.

Другим источником, который зафиксировал пребывание сарматов в пределах Таврики в интересующий нас период, является сообщение Полиэна о сарматской царице Амаге (Poliaen. VIII, 56). Упомянутая женщина-воительница, заключив мирный договор с Херсонесом, вторглась в пределы Крымской Скифии и расправилась с местным царем. Хронологически данный сюжет относится к концу III – началу II в. до н.э.¹ В данном случае отчетливо прослеживается не простое упоминание сарматского племени и их правителя, а наличие определенных внешнеполитических процессов, проявившихся в заключении конкретного соглашения. Ввиду этого можно отметить, что установление дипломатических связей между древнегреческим полисом, Амагой и её предшественниками произошло ранее, нежели сообщает нам античный автор. Поэтому, данная легенда также не может претендовать на установление точного временного отрезка, в который сарматы впервые отметились на исторической карте Крыма. Хотя, она дает отчетливое понимание того, что указанные выше варвары периодически совершали набеги на отдельные племена, проживавшие на его территории.

Следующий вопрос, требующий пояснения – начало расселения сарматских племен на пространствах Таврики. Исходя из анализа выше-рассмотренных источников, стоит обозначить то, что активное участие сарматов в жизни полуострова фиксируется уже в III в. до н.э. Тем не менее, необходимо понимание эпизодичного и кратковременного характера их появления в районах степного Крыма. Подобная ситуация будет сохраняться еще на протяжении трех с половиной столетий, вплоть до середины I в. н.э., когда события на Боспоре резко изменят положение дел, связанных с проникновением сарматов на полуостров.

Митридат VIII, недооценив степень противодействия Рима, продолжал проводить свою антиримскую политику, в большей степени опираясь на соседей-варваров и союзников². В этой связи, римляне не могли допустить его единоличного правления и, ввиду этого, определенными полномочиями в отправлении власти в Боспорском царстве наделили Гипепирию – мать Митридата VIII, которая в результате множественных распрей совершила побег (Cass. Dio, LX, 28, 7). Сложившейся ситуацией воспользовался еще один претендент на боспорский

¹ Ростовцев М.И. Амага и Тиргатао // ЗООИД. 1915. XXXII. С. 58–77.

² Масленников А.А. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М.: Наука, 1990. С. 163–164.

престол – Котис I, отправленный в «Вечный город», вероятно, для укрепления на политической арене позиций Митридата VIII¹. Тот, обвинив брата в готовящемся нападении на Римскую державу, провозглашается новым царем Боспора.

Последующие события вошли в историю как боспоро-римская война 45 – 49 гг. Ослабленный предательством брата и свергнутый с царского престола Митридат VIII нашел укрытие у сарматского племени сираков, проживавшего на Таманском полуострове. Однако, при помощи правителя племени аорсов Эвнона, противоборствующая сторона в лице Котиса I берет в плен Митридата и уничтожает жителей сиракского города Успе (Cass. Dio, LX, 28, 7; Tac. Ann., XII, 15–21). После произошедшего сильные изменения претерпевает этническая карта Северного Причерноморья². Сиракские захоронения исчезают из Приазовья. Вероятнее всего, данные варвары были насильственно переселены в районы предгорного Крыма³, что, возможно, нашло свое отражение в упоминании сираков в контексте с крымскими скифами в одной боспорской надписи (КБН, 1237)⁴.

Подкрепляют информацию о расселении и дальнейшем присутствии сарматов в Таврике и археологические материалы. До настоящего времени не было обнаружено ни единого поселения, конкретно принадлежавшего сарматским племенам. Зато в достаточном количестве на территории Крымского полуострова представлена другая группа памятников их эпохи – практически два десятка погребений⁵, среди которых необходимо назвать такие, как Владимировка⁶, Рисовое⁷, Яркое поле⁸,

---

¹ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. С. 327–331.

² Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). Киев, 1998. С. 32–33.

³ Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. С. 113.

⁴ Там же. С. 166.

⁵ Кропотов В. В. Сарматские погребальные памятники степного Крыма // НАВ. 2016. Т. 15. №1. С. 22–39.

⁶ Колотухин В.А. Киммерийцы и скифы степного Крыма. Симферополь: Сонат, 2000. С. 20.

⁷ Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Северное Присивашье в V – I тыс. до н.э. Крым, 1969. С. 165.

⁸ Пузоровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. С. 43.

Чкалово¹, Астанино² и др. Отличают их друг от друга разные варианты ингумации.

Конкретно к сарматским относятся впускные подкурганские захоронения I в. до н.э. – I в. н.э., сделанные в более поздних насыпях и расположенные в северной части полуострова Крым. В предгорных и степных районах подобные виды могильников, как утверждает И.Н. Храпунов³, зафиксированы не были. К данному хронологическому отрезку относится знаменитое погребение в Ногайчинском кургане⁴, расположенное в степном Крыму и впервые исследованное А.А. Щепинским. Именно там был обнаружен один из известнейших памятников археологии Крымского полуострова – могила представительницы элиты сарматского времени – некой «царицы», умершей в возрасте порядка сорока лет. Интерес исследователей приковывает тот факт, что погребальный инвентарь Ногайчинского кургана содержит помимо вещественного набора и внушительное количество ювелирных украшений, среди которых имеются изделия, произведенные античными мастерами⁵.

На территории же предгорной части Крымского полуострова сохранились впускные погребения в грунтовых и подбойных могилах⁶. В указанном случае речь идет о сарматах, проживавших в непосредственной близости или даже на одних поселениях с поздними скифами. На первый взгляд, два ираноязычных племени, периодически сталкивающихся в пределах одной территории, должны были иметь похожую систему предания земле покойных. Однако, данные археологии отображают совершенно иную ситуацию.

Первоначально поздние скифы хоронили умерших в специально созданных вблизи городищ некрополях, без применения подкурганного обряда. Сарматы же, наоборот, активно использовали данный способ. С

¹ *Симоненко А.В.* Сарматы Таврии. Киев: Наукова думка, 1993. С. 67.

² *Кропотов В.В.* Сарматские погребения близ села Астанино в Восточном Крыму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. №2 (32). С. 19–20.

³ *Храпунов И.Н.* Сарматы в Крыму по данным археологии // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.). V. Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь: ООО «Фирма Салта» ЛДТ», 2019. С. 315.

⁴ *Симоненко А.В.* Сарматы Таврии. С. 70–74.

⁵ *Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И.* «Царица» из Ногайчинского кургана: возможности исторических реконструкций // Боспорский феномен. Т.2. СПб., 2004. С. 290–297.

⁶ *Высотская Т.Н.* Поздние скифы в юго-западном Крыму. Киев: Наукова думка, 1986. С. 327–331.

I в. н.э. повсеместно на позднескифских захоронениях стала преобладать подбойная техника погребальных сооружений¹. Ей на смену ко второй половине следующего столетия приходит еще один вариант захоронения, такой как грунтовая могила. В дальнейшем, к III–IV вв., традиция погребения покойных рядом с поселениями претерпевает серьезные изменения из-за гибели последних. Пожалуй, самый масштабный и удивительный из них обособленный сарматский могильник – Нейзац², находится в центре крымских предгорий. Там было обнаружено порядка 580 погребальных сооружений³, склепов⁴, подбойных и грунтовых могил⁵. При этом, начиная с IV в., здесь прямо на могилах III в. стали жить люди и хоронить своих соплеменников буквально в нескольких метрах от заселенного ими места⁶. В скифском поселении, расположенном в 200 м от сарматского могильника – единственном варварском населенном пункте IV в., выявленном в Крыму, собственно некрополь найти пока не удастся⁷.

Ряд памятников, относящихся к одной из последних сарматских волн миграций, были обнаружены и на Керченском полуострове. Ввиду нестабильной политической ситуации в III в., боспорский царь Фофорс начинает проводить свою политику с опорой на варварский элемент сарматского происхождения – аланов, к которому, возможно, он сам и принадлежал. Поэтому не случайно на территории одного из пограничных форпостов Европейского Боспора – мощной крепости, известной сейчас под названием Белинское городище, появляются аланы⁸. Это

¹ Пуздровский А.Е. Крымская Скифия ... С. 109–110.

² Мульд С.А. Погребальные сооружения могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). II. 20 лет исследований могильника Нейзац. Сб. научных статей / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 37–59.

³ Храпунов И.Н. Две подбойные могилы III в. н.э. из могильника Нейзац (Крым) // РА. 2016. №2. С. 132.

⁴ Храпунов И.Н. Склеп III в. н.э. из могильника Нейзац // Проблемы филологии, истории, культуры. 2006. № 16-1. С. 104–118.

⁵ Храпунов И.Н. Некоторые итоги исследования могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац. Симферополь, 2011. С. 13–60.

⁶ Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В. Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2004–2006 гг.). Симферополь: Доля, 2007. С. 20; Храпунов И.Н. Поселение в Барабановской балке (II–IV вв. н.э.). Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 37–38.

⁷ Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В., Шапцев М.С. Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2007 и 2008 гг.). Симферополь: Доля, 2009. С. 39.

⁸ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутковский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III–IV вв. н.э.): от морских походов до битвы при

следует из находок на некрополе данного городища Т-образных склепов, без лежанок и с узким дромосом, характерных для аланского населения¹. Любопытно, что на некрополе городища Белинское такие погребальные сооружения появляются только во второй половине III в., что хорошо соответствует периоду правления царя Фофорса 285–308 гг. и наличию подобных конструкций в Предгорном Крыму этого же времени². Однако, два аналогичных погребальных сооружения на Нейзаце датируются не позднее первой половины III в.³, что может свидетельствовать об аланском участии в походах боспорских царей против крымских скифов еще до варварских морских походов.

Резюмируя все вышесказанное, по нашему мнению, можно выделить три периода миграций сарматов на территорию Крымского полуострова.

Первый проходил с III в. до н.э. по I в. н.э. и был вызван в большей степени военными действиями античных государств против крымских скифов. Для данного временного отрезка характерно непродолжительное пребывание небольших сарматских отрядов в географических границах полуострова.

Второй период (I – I-я пол. III вв.) стал временем активного оседания сарматского населения на Крымскую землю. В это время часть варваров, по-видимому, самая обедневшая, превращалась в земледельцев и переходила на постоянное место жительства в скифские поселения. Основная же масса сарматов продолжала активно заниматься кочевым хозяйством. На полуострове у них, похоже, были обустроены «зимники» и расположенные рядом могильники. Именно в данный промежуток времени сарматы ведут активную борьбу против скифов в качестве наемников боспорских царей.

Адрианополе) / Под науч. ред. А.А. Масленникова. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. С. 142.

¹ Проблема трансформации подобных погребальных сооружений в связи с миграцией северокавказского населения в Крым, подробно разобрана в недавней полемике М.Г. Мошковой, В.Ю. Малышева и И.Н. Храпунова (*Мошкова М.Г., Малашев В.Ю.* Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // *Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья* / Под ред. А.С. Скрипкина. Волгоград: ВолГУ, 1999. С. 195–197; *Храпунов И.Н.* Сарматизация Предгорного Крыма (до середины III в. н.э.) // *МАИЭТ.* 2003. Вып. X. С. 51, прим. 2.

² *Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю.* Греко-варварский Крым... С. 142.

³ *Храпунов И.Н.* Этническая история Крыма в раннем железном веке / *Боспорские исследования.* 2004. Вып. VI. С. 134.

Третий период датируется 2-й половиной III – IV вв. В это время главной ударной силой боспорских царей становятся аланы, активно мигрирующие на полуостров.

SARMATIAN TRIBES ON THE TERRITORY OF THE CRIMEAN PENINSULA: APPEARANCE, SETTLEMENT, GROUPS OF MONUMENTS

D.S. Yurkova (Tula)

The article discusses the process of the emergence and settlement of Sarmatians on the territory of the Crimean-peninsula. Special attention is paid to the archaeological material, on the basis of which a group of monuments characteristic of this culture is distinguished. The author of the article also offers his own periodization of the Sarmatian migration to the Crimean-peninsula.

Key words: Crimea, Sarmatians, late Scythians, Chersonese, Bosphorus, burials.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБОРОНЫ ЗАПАДНЫХ РУБЕЖЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЦАРЯ АСАНДРА В I В. ДО Н.Э.

**С.В. Ярцев (Тула),
Р.И. Филатов (Мирный, Саха-Якутия)**

Авторы – участники Белинской археологической экспедиции ТГПУ им. Л.Н. Толстого¹, с опорой на полученный новейший археологический материал, предлагают новую гипотезу, объясняющую несовпадение длины стены боспорского царя Асандра из текста Страбона с реальной протяженностью погранично-оборонительных сооружений Восточного Крыма. По мнению авторов, длина стены Асандра, которую приводит Страбон (360 стадий – около 67 км), в точности соответствует совокупной протяженности Узунларского вала и вала «Безкровного». Под последним необходимо понимать оборонительное сооружение, располагающееся между Чокракскими и Тобечикскими озерами. При этом указанные защитные линии (валы Узунларский и «Безкровного»), представляли собой единую и взаимосвязанную эшелонированную систему обороны западных рубежей Европейского Боспора, успешно функционирующую во второй половине I в. до н.э.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Боспорское царство, царь Асандр, Узунларский вал, вал «Безкровного», сторожевые башни, проезд.

---

¹ Белинская археологическая экспедиция ТГПУ им. Л.Н. Толстого с 1996 г. проводит раскопки городища Белинское и его некрополя, расположенных в Восточном Крыму. Начальник экспедиции д.и.н., профессор В.Г. Зубарев.

В I в. до н.э. Боспорское царство ко времени правления царя Асандра, сумевшего захватить власть во время правления сына Митридата VI Евпатора – Фарнака, который в тот момент отправился в военный поход в Малую Азию, расширилось и занимало довольно большую территорию Северного Причерноморья¹. Однако, судя по сообщению Страбона (Strabo, VII, 4,6) оно было уязвимо для нападения врагов. Особенно в сложном положении оказались царские земли, на которых обычно расселяли так называемых военных поселенцев, эллинизированных выходцев из ближайшего варварского окружения².

О полной реорганизации системы обороны Боспорского царства Асандром пишет Страбон: «...построил на перешейке Херсонеса, поблизости от Меотиды, стену шириной в 360 стадий и воздвиг на каждую стадию по 10 башен...» (Strabo, VII, 4, 6). Вероятно, Асандр восстановил существовавшую более старую линию обороны в виде земляных валов, упоминавшуюся еще Геродотом (Herod. IV, 3). Считается, что этой линией обороны боспорский царь защитил именно земледельческие районы царской хоры Боспора, которые наиболее сильно страдали от нашествия кочевников. Теперь же «правильные люди» перестали платить даньномадам, так как у них появилось «довольно силы, чтобы отразить нападающих или помешать вторжению. Именно так поступил, по сообщению Гипсикрата, Асандр...» (Strabo, VII, 4,6).

Следовательно, стена Асандра может быть локализована только на Керченском полуострове, а не на Перекопе или Чонгаре, как предлагали некоторые исследователи³. Археологические источники подтверждают этот вывод. Судя по материалам раскопок сторожевых башен

---

¹ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М.: Наука, 2002. С. 55–83.

² Сапрыкин С.Ю. Аспургиане // СА. 1985. №2. С. 72–73; *он же*. Город и царская власть в Понтийском государстве Митридатидов // Античный мир. Византия: К 70-летию проф. В.И. Кадеева / Под ред. В.Ф. Мещерякова. Харьков: Бизнес Информ, 1997. С. 199–201; Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М.: Наука, 1997. С. 46; *он же*. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик, 1998. С. 260–262; Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально—экономической истории / Боспорские исследования Т. XII. Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, 2006. С. 139, 167.

³ Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г. Древние укрепления Северного Крыма (По данным античных письменных источников) // ВДИ. 1986. № 2. С. 145–156.

вблизи Узунларского вала, они датируются второй половиной I в. до н.э., то есть временем Асандра. Это с уверенностью позволяет отождествить указанный вал и ров со стеной этого боспорского царя описанной у Страбона¹.

Тем не менее, длина стены Асандра, которую приводит Страбон (360 стадий – около 67 км) абсолютно не соответствует реальной протяженности Узунларского вала, что должно находить какое-то объяснение. В противном случае ведущий специалист по изучению древних земляных погранично-оборонительных сооружений Восточного Крыма А.А. Масленников готов вернуться к рассмотрению старой гипотезы о локализации упомянутой стены на Перекопе. Тем более, что никакой сплошной стены на Узунларской линии не обнаружено, а выявленные башни располагаются не в соответствии с данными Гипсикрата (башни должны стоять именно на валу, да еще и с интервалом, одна на десять стадий – 1,8-2,0 км)². При этом, особенности расположения таких башен еще можно как-то объяснить их предназначением, не рассчитанным на фронтальную оборону Узунларской укрепленной линии, а предполагавшим осуществление, по большей части, охранно-сигнальной функции³. Однако значительное несовпадение реальной длины сооружения с длиной, отмеченной Страбоном, простых интерпретаций не находит и ставит исследователей перед необходимостью искать научно обоснованный выход из создавшейся ситуации.

На данный момент существует три гипотезы, объясняющие указанное противоречие. По версии А.А. Масленникова длина стены Асандра суммируется из длины Узунларского вала, минимальное значение которого равно 32 км, Тиритакского – также минимальное значение 10 км, и Арабатской линии – 25 км, и приблизительно равна протяженности оборонительной стены Асандра 68–73 км, 360 стадий у Страбона⁴. Критика этой гипотезы в основном сводится к ее необоснованному отрыву от густонаселенной территории Боспорского царства, располагающейся к востоку от Узунларской линии, которую, по сути дела, и должна была защищать стена Асандра⁵.

¹ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М.; Тула: Гриф и К, 2003. С. 208–212.

² Там же. С. 212.

³ Масленников А.А. Еще одна башня у Узунларского вала // Древности Боспора. 2018. №22. С. 164.

⁴ Масленников А.А. Еще раз о боспорских валах // СА. 1983. №3. С. 20—21; он же. Эллинская хора ... С. 225—226.

⁵ Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 283.

По мнению В.Г. Зубарева, под стеной Асандра, отгородившей от кочевников «перешеек у Меотиды», античная традиция подразумевала не только Узунларский вал, но и два фланговых прикрытия: на севере – от Тафра или Паросты (Ново-Отрадненское городище) до Гераклия (городище Генеральское-Восточное), а на юге – от Сатархи (городище на горе Атаманской) до Киммерия (городище на горе Опук). Здесь критика в основном сводится к проблеме отсутствия на флангах стен¹, хотя, собственно, даже на самой Узунларской линии сплошной стены не прослеживается². Нет на флангах и единой линии валов, которые можно было бы отождествить со стеной Асандра.

Третья гипотеза основывается на упоминании Страбоном сразу двух традиций античной географии относительно длины Перекопского перешейка. В одном случае Страбон называет цифру в 40 стадий, что при длине в 197 или 210 м довольно близко к реальной ширине Перекопа; в другом 360 стадий, что приблизительно соответствует расстоянию от берега Каркинитского залива у Перекопского рва до Чонгарского пролива (78 км). Не исключено, что по причине традиционной путаницы с перешейками у античных авторов, в рассказ Страбона о строительстве стены Асандра, похоже, ошибочно попала наибольшая из указанных выше цифр³.

В дальнейшем, в ходе продолжения наших археологических исследований в Аджиэльской балке, были выявлены материалы, позволяющие по-новому взглянуть на указанную проблему⁴. Так, в районе северного участка Узунларского вала были выявлены остатки фундамента круглого помещения, предположительно башни, судя по материалу, относящейся к I в. до н.э. Однако данный памятник располагался довольно далеко от оборонительной линии, почти в 2 км в западном направлении от подобного сооружения – башни вблизи Узунларского вала (раскопанной в 2000–2002 гг. А.А. Масленниковым)⁵, в месте одного из существовавших в древности проездов. Обнаруженный новый объект находится на вершине резко обрывающегося в Аджиэльскую балку скального мыса, на противоположном от Узунларского вала склоне. Внизу на крутой обрывистой поверхности был выявлен мощный зольник с многочисленными фрагментами керамики I в. до н.э. – II в. н.э. Был сделан вывод

¹ Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. С. 77.

² Масленников А.А. Древние земляные ... С. 212.

³ Ярцев С.В. Северное Причерноморье ... С. 77–78.

⁴ Археологические разведки проводились силами Аджиэльского археологического отряда (начальник отряда д.и.н., профессор С.В. Ярцев) входящего в состав Белинской археологической экспедиции ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

⁵ Масленников А.А. Древние земляные ... С. 63–87.

о принадлежности объекта к системе обороны государства времен царя Асандра. Что же касается основных функций данной башни, то они, по всей видимости, в первую очередь, заключались в подаче соответствующих сигналов и обеспечении оперативной связи, так как сооружение явно было сориентировано на древнюю дорогу, проходящую через расположенный в 2 км упомянутый проезд в Узунларской оборонительной линии¹.

Тем не менее, здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что, возможно, во времена Асандра, помимо множества второстепенных, выявленных Т.Н. Сmealовой дорог-проездов через Узунларский вал², существовала и главная дорога, связывающая центральные районы Крыма и столицу Боспорского царства – Пантикапей. На это косвенно указывает как особенность описания Страбоном территории между Фeдосией и Пантикапеем³, так и характер размещения Птоломеем городов внутри Херсонеса Таврического. У последнего автора список начинается принципиально с Тафра в северной части полуострова, что может означать, что именно здесь и располагался главный проезд через Узунларский вал на Боспор⁴. Другими словами дорога, проходящая через данный проход в районе выявленной нами башни, на протяжении длительного времени могла являться основным маршрутом, соединяющим Боспор со всей остальной территорией Крыма⁵. Но если наша сигнальная башня была сориентирована именно на эту древнюю дорогу, которая вела вглубь Керченского полуострова в сторону Пантикапея через Тарону (городище Багерovo-Северное⁶) и Постигию (поселение

---

¹ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Сmealов С.Л. Система обороны Европейского Боспора в период правления царя Асандра (по материалам археологических разведок в урочище Аджиэль 2018 г.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т.10. №5. Ч.2. С. 25–31.

² Сmealова Т.Н. О расположении древних проездов через Узунларский вал по данным дистанционных и картографических методов // Боспорские чтения. 2017. Вып. XVIII. С. 461–472.

³ Зубарев В.Г. Ук. соч. С. 240; Зубарев В.Г., Сmealов С.Л., Ярцев С.В. Основные дороги Европейского Боспора в римский период // Боспорские исследования. 2018. Вып. XXXVI. С. 101–102.

⁴ Там же. С. 102–103.

⁵ Напомним, что дорога от Белинского городища через городище Андреевка – Северное, как и дороги от Савроматия, которые восстанавливает в своей реконструкции А.А. Масленников (*Масленников А.А. Эллинская хора ...* С. 178), во времена Птолемея и, соответственно, царя Асандра еще не существовали (Зубарев В.Г. Ук. соч. С. 284).

⁶ Зубарев В.Г. Ук. соч. С. 272.

Кёзы или поселение севернее кургана Кара-Оба), то она, по всей вероятности, используя целый ряд подобных сооружений, передавала сигнал опасности, в первую очередь, именно в район указанной Тароны.

Все это представляется чрезвычайно важным, так как Тарона, выделяясь своими мощными оборонительными стенами крепости-форта, являлась важнейшим звеном второй линии обороны царя Асандра, которая на данный момент в научной литературе, в основном фигурирует под названием вал «Безкровного»¹.

Данный памятник обстоятельно изучен А.А. Масленниковым², и недавно еще раз был подробно исследован А.Л. Ермолиным³. Это грандиозное сооружение состояло, как и Узунларская линия, из вала и рва, каменных стен, а также системы взаимосвязанных поселений и башен-усадеб и крепостей-фортов. На данный момент таких башен боспорского лимеса здесь уже насчитывается не меньше десятка⁴. Материал же проведенных археологических разведок и раскопок позволяет предполагать, что эта древняя линия обороны, возможно, возведенная еще Митридатом VI Евпатором, была восстановлена именно при Асандре⁵, то есть, возводилась фактически одновременно с Узунларской оборонительной линией. При этом ключевым участком этого укрепленного рубежа представляется, как мы уже говорили, именно Тарона, так как она замыкала выход из урочища Артезиан на востоке и защищала проход из него как в центральные, богатые и хорошо населенные земли Боспора и далее к Пантикапею, так и в Крымское Приазовье к городу Зенонову Херсонесу⁶. Примечательно, что в башне Чокрак, которая находится в непосредственной близости от Тароны к северу, наряду с другим материалом (в основном I в. до н.э. – I в. н.э.), были выявлены и монеты I в.

---

¹ Корреспондент Одесского Императорского общества истории и древностей И.С. Безкровный первым обратил внимание на неизвестный вал, проходящий почти параллельно Узунларскому и явно скрывающийся в своих курганах сторожевые башни (*Безкровный И.* Древний вал и шоссе вдоль Керчи // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Одесса: В городской типографии, 1875. Т. IX. С. 443–444).

² *Масленников А.А.* Древние земляные ... С. 121–127.

³ *Ермолин А.Л.* О датировке земляных оборонительных сооружений Боспора // Древности Боспора. 2010. Вып. 14. С. 130–161.

⁴ Там же. С. 158.

⁵ Там же. С. 159–160.

⁶ *Винокуров Н.И., Пигин А.П.* Топографические работы 2015 г. на археологическом памятнике Багерово-Северное // Таврические студии. 2016. №10. С. 38.

до н.э. (Динамии, Полемона, Фанагории), среди которых выделяется и тетрахалк Асандра¹.

Правда, из-за плохой сохранности вала «Безкровного» продолжает оставаться серьезной научной проблемой общая длина указанного сооружения. Сейчас можно только говорить о хорошо прослеживаемом участке, длина которого составляет 32 км. Конечно, сюда необходимо еще добавить и 3 км вала на территории Багеровского аэродрома (где следы его теряются)² и, возможно, даже какие-то укрепления на севере, доходящие до мыса Зюк³. Однако, по мнению А.А. Масленникова, вал «Безкровного», беря свое начало от Чокракского озера, на юге доходил только до района Тобечикского озера⁴. В целом с этим согласен и В.Г. Зубарев⁵. Справедливости ради отметим, что и А.Л. Ермолин, осторожно предполагая, что данное оборонительное сооружение, возможно, проходило дальше в южном направлении и доходило до побережья Черного моря (Кыз-Аула), обозначил данный участок исключительно в качестве гипотетической трассы⁶. В этой связи, не исключено, что реальная длина второй линии обороны Асандра не сильно превышала три десятка километров и располагалась только между Чокракскими и Тобечикскими озерами.

Учитывая очевидность того, что эшелонированная оборона Боспора на западных рубежах (валы Узунларский и «Безкровного») создавалась Асандром одновременно на всех участках, возникает вопрос: насколько существует вероятность отношения современников ко всему этому комплексу, как к единой оборонительной системе? На то, что указанные две защитных линии прочно оказались связанными между собой дорогами, уже указывал В.Г. Зубарев⁷. Обнаруженная нами башня в Аджиэльской балке, выполняющая функцию сигнальной связи между данными защитными линиями, свидетельствует также о том, что на самом деле такое единство было гораздо прочнее, чем мы сейчас можем представить. Может быть, именно поэтому Страбон говорит не о стенах, а о стене Асандра в единственном числе (Strabo, VII, 4,6). Во всяком случае, совокупная протяженность указанных двух линий обороны Боспора, Узунларского вала – 32 км и вала «Безкровного» – 35 км, дают

---

¹ Ермолин А.Л. Ук. соч. С. 143.

² Там же. С. 147.

³ Там же. С. 158.

⁴ Масленников А.А. Древние земляные ... С. 121, 126–127.

⁵ Зубарев В.Г. Ук. соч. С. 282.

⁶ Ермолин А.Л. Ук. соч. С. 158.

⁷ Зубарев В.Г. Ук. соч. С. 282.

нам значение длины в 67 км, что довольно точно соответствует 360 стадиям у Страбона¹. Вряд ли такое совпадение может являться простой случайностью. Таким образом, длина стены Асандра, которую приводит Страбон (360 стадий – около 67 км) в точности соответствует совокупной протяженности Узунларского вала и вала «Безкровного». Указанные защитные линии, состоящие из собственно валов, рвов, стен, системы взаимосвязанных укрепленных поселений и башен-фортов, представляли собой единую и взаимосвязанную эшелонированную систему обороны западных рубежей Европейского Боспора, успешно функционирующую во второй половине I в. до н.э. В основе ее лежали, как восстановленные царем Асандром древние укрепления, так и заново возведенные объекты, создавшие серьезный заслон враждебным кочевникам и защитившие исконные и густонаселенные земли государства.

SOME ISSUES OF DEFENSE OF WESTERN FRONTIERS OF EUROPEAN BOSPORUS DURING THE RULE OF KING ASANDR IN THE I CENT. BC

**S.V. Yartsev (Tula),
R.I. Filatov (Mirny, Sakha-Yakutia)**

The authors are members of the Belinsky archaeological expedition of TSPU named after Leo Tolstoy, relying on the latest archaeological material obtained, propose a new hypothesis explaining the discrepancy between the length of the wall of the Bosporan king Asander from the text of Strabo and the real length of the border defensive structures of the Eastern Crimea. According to the authors, the length of the Asandra wall, which Strabo cites (360 stadia - about 67 km), exactly corresponds to the total length of the Uzunlar swell and the Bezкровny swell. The latter should be understood as a defensive structure located between the Chokrak and Tobechnik lakes. At the same time, these defensive lines (Uzunlar and Bezкровny ramparts) represented a single and interconnected echeloned defense system of the western borders of the European Bosphorus, successfully functioning in the 2-nd half of the 1st cent. BC.

Key words: Northern Black Sea region, Bosphorus kingdom, king Asandr, Uzunlar shaft, “Bezкровny” shaft, watchtowers, passage.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТА ДИОНИСА НА БОСПОРЕ ПО МАТЕРИАЛАМ БЕЛИНСКОГО ГОРОДИЩА В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

Ю.С. Пугачева (Тула)

Статья посвящена некоторым особенностям культа Диониса на Боспоре по материалам Белинского городища в Восточном Крыму. Автор подробно

---

¹ Например, при стадии 185 м длина стены Асандра оценивается в 66,6 км (Зубарев В.Г. Ук. соч. С. 284).

останавливается на многочисленных функциях этого божества, в том числе, и довольно редкой эпиклезе, зафиксированной в надписях в Месембрии. Учитывая наличие на Белинском городище – пограничной боспорской крепости, воинского контингента, делается вывод, что именно данная функция Диониса могла получить распространение в верованиях местного населения. Тем самым, возможно, на Боспоре культ Диониса был представлен не только традиционными верованиями, связанными с плодородием и виноделием, но и специфической функцией, представляющей данное божество в качестве покровителя стражи, стоящей на защите государственной границы и могучего освободителя от жестоких врагов.

Ключевые слова: Боспорское царство, Белинское городище, граница, Дионис, культ, верования.

В древнегреческой мифологии Дионис известен всем как бог виноградарства, виноделия и плодородия. Часто можно встретить многочисленные изображения Диониса с его атрибутами – виноградной гроздью, тирсом и букранием.

Относительно происхождения культа Диониса (фракийско-фригийское, фракийско-балканское или эллинское) существует множество противоречивых мнений. Эта противоречивость связана с различными интерпретациями мифов древнегреческими поэтами и философами, а также с региональными особенностями культа Диониса. Наиболее популярные эпиклезы бога Диониса такие, как собственно Дионис, Дионис-Загрей, Дионис-Сабазий, Дионис-Иакх, Дионис-Элевтерий, часто упоминаются в древних источниках¹.

Дионис в ипостаси Загрея имеет хтонические черты и тесно связан с загробным миром, что сближает его с орфизмом. Орфики верили в бессмертие души. Орфический культ Диониса характеризует собой экстатическое состояние и исступление, в котором душа возвышалась до уровня божества, выходя за пределы тела. Платон отмечал, что душа – это доброе начало и частица божества, она бессмертна и равна истине. Душу он считал первичнее тела, сравнивая его с тюрьмой (Plato. Cratyl. 400 b, c; Phaedr. 65 b-68 a). Растерзание тела бога Диониса титанами и его возвращение к жизни, связанное со смертью и возрождением, четко отражает орфическое учение, интерпретируя логическое понимание «жизнь-смерть-жизнь-истина». По словам К. Кереньи, «Загрей» по-гречески – это охотник, который ловит живых животных, а ионийское слово «загре» означает «яма для ловли живых животных». Также К. Кереньи связывает имя Загрея с архаичными дионисийскими обрядами, в

---

¹ Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святые места. Культы олимпийских богов и героев. Киев: Сталос, 2005. С. 389.

которых животным отрывали конечности, а их плоть съедали в сыром виде¹.

Загрей (Великий Охотник) – сын Зевса и Персефоны, почитавшийся на Крите, является богом умирающей и воскресающей растительности, а также покровителем умерших (Diod. V, 75, 4; Firmic. Matern. VI, p. 15).

В Элевсине чествовался Дионис-Иакх – сын Зевса и Деметры, по сущности близкий Дионису-Загрею. Церемонии в честь Иакха предваряли Элевсинские мистерии, он считался «предводителем таинств Деметры» (Strabo X, 3, 10; Orph. h. XLII). Взаимосвязь Иакха и элевсинских богинь также отражена и в орфических гимнах (Orph. 29, 8; 30, 6-7).

Согласно древнегреческой мифологии, «древний Дионис» – божество Сабазий, которое изображалось во Фригии в виде змеи, во Фракии – в виде быка. Змея – типичнейшее хтоническое животное, порождение земли и символ ее могущества и силы, мудрости и стихийного смещения добра и зла². Фракийский Дионис-Сабазий как образ страдающего и умирающего бога символизировал веру в бессмертие души человека и производительные силы природы, был особо популярен в древних культурах³.

В олимпийской мифологии бог Дионис – сын Зевса и Семелы, дочери фиванского царя Кадма. Любовь смертной женщины и бога-громовержца Зевса разозлила его супругу – богиню Геру, которая решила погубить соперницу. Придя к Семеле в образе служанки, Гера убедила её попросить Зевса предстать во всем его божественном величии, чтобы доказать свою любовь. Не сумев отказать любимой, Зевс явился ей в своем истинном облике, тем самым, погубив ее. Испеленная молнией Семела родила недоношенного сына Диониса, который был обречен на гибель. Но чтобы его спасти Зевс зашивает сына себе в бедро. Таким образом, Дионис был рожден дважды: беотянкой Семелой, а затем из бедра Зевса⁴. По одной версии Диониса воспитала сестра Семелы – Ино. По другой же версии Дионис был отдан на воспитание нимфам, став в последующем могучим юношей с «многомощными плечами в

---

¹ Кереньи К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни / вступ. ст. Л.Ю. Герасимовой, отв. ред. С.И. Межеричская, Л.Ю. Герасимова; пер. с нем. А.В. Фролова, Л.Ф. Поповой. М., 2007. С. 68–69.

² Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 51.

³ Иванов В.И. Дионис и прадионисийство. СПб.: Алетей, 1994. С. 161.

⁴ Нейхардт А.А. Легенды и сказания древней Греции и древнего Рима. М.: Правда, 1987. С. 77–79.

пурпурном плаще», «многошумным, многогроздным и многохвалимым, хмелем и лавром венчанным богом» (Hom. Hymn. VII; XXVI; XXXIV; Eurip. Bacch. 280–309).

При тирании Писистрата (2-я пол. VI в. до н.э.) культ Диониса получил в Афинах статус государственного и эпиклезу Элевтерий¹. Данный культ вызвал необходимость второго весеннего празднования бога – Великих Дионисий. В Афинах большой теменос Диониса-Элевтерия был устроен рядом с театром, который считался его сакральным обиталищем².

Культ Диониса-Элевтерия был перенесен в Аттику из Беотии. Город Элевтеры и его эпонимный герой Элевтер встречается как на аттико-беотийской границе, так и на острове Крите. Первоначально беотийский Элевтер являлся самостоятельным местным хтоническим демоном, впоследствии ставшим гостеприимцем бога Диониса, наводящего на дочерей его безумие. Он был объектом местного оргиастического культа *deus Liber* в оргийном значении «разрешителя душ»: надевая его звериную маску, поклонники как бы подменяют свою душу его демоническим присутствием; не только их души, но и души мертвых высвобождаются и могут временно блуждать в чужих обличиях; одержимые им люди не имеют никаких запретов, они очищаются его вселением от всех душевных и телесных недугов. Такие же религиозные представления характерны и для фиванского культа Диониса-Лисия: этиологический миф знает его как разрешителя от уз, освободителя от плена при помощи волшебных чар виноградного сока (Paus. IX, 16, 6; Phot. s.v. *lysiar teletai*); но служения ему, именуемые мистериями, имели катартический характер, озаменованный самим именем бога (Lobeck, Agl. p. 643: *quemadmodum katadedesthai idem est quod pepharmakeusthai sic lyein et analyein est veneficio solver*).

Критский демон Элевтер был впоследствии также героизирован, как и беотийский, и сделался одним из Куретов. Очень органично под своей оргиастической маской он кружится, ударяя мечом в щит, перед сводом пещеры, где коза Амалфея вскармливает будущего эгидоносца. Этому образу буйного юноши-воина отвечает облик элевтерейского бога в черной эгиде, т.е. козьей шкуре (*Melanaigis*), с убийственным копьём в руке, от вида которого девы впадают в безумие³.

---

¹ *Bernhardt M.* Dionysos und seine Familie auf griechisches Münzen. Numismatischer Beitrag zur Ikonographie des Dionysos // JNG. 1949. P. 108.

² *Simon E.* Die Götter der Griechen. 1998, Abb. 261.

³ *Иванов В.И.* Дионис и прадионисийство. СПб.: Алетей, 1994. С. 155–156.

На Боспоре Дионис выступал, судя по многочисленным находкам, в своей традиционной эпиклезе, как покровитель виноградарства, а также как господин жизни и смерти¹. В этой связи, следует уточнить характер культа Диониса на Белинском городище в Восточном Крыму.

Городище расположено на южной окраине села Белинское на Керченском полуострове и функционировало во II–V вв. В первые периоды своей истории оно представляло собой мощную боспорскую крепость, контролирующую северный фланг Узунларской оборонительной линии². Возведение таких крепостей хорошо соответствует общей тенденции концентрации легионов в пограничных районах империи при Адриане³. Возможно, именно здесь происходил сбор боспорского войска для участия в войне с крымскими скифами⁴. Такая боспорская крепость, безусловно, являлась местом дислокации крупного воинского контингента⁵. Судя по археологическому материалу, в дальнейшем здесь могли появиться беженцы со скифских поселений Центрального Крыма, которые вместе с осевшими здесь ветеранами, по-видимому, и составляли основу местного населения крепости⁶.

В этой связи требует объяснения находка фрагмента маски Диониса-Винограда в культурном слое Белинского городища⁷. Культ плодородия, тесно связанный с виноградарством и виноделием, театральным искусством и хтоническими мотивами в религиозных воззрениях, по нашему мнению, с трудом можно связать с солдатами и наемниками пограничной крепости. Ведь не могли же они справлять здесь, по примеру

¹ Русяева А.С. Ук. соч. С. 405–409.

² Зубарев В.Г., Седых Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища «Белинское» во II – первой половине V в. н.э. // Боспорские исследования. 2013. Вып. XXVIII. С. 250–274.

³ Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. С. 148.

⁴ Зубарев В.Г. Городище «Белинское» в системе фортификации Европейского Боспора в I-II вв. н.э. // Боспорские чтения. 2008. Вып. IX. С. 116–122; *он же*. К вопросу об этническом составе жителей сельских поселений Европейского Боспора в III-IV вв. н.э. (по материалам городища «Белинское» и его некрополя) // Боспорские чтения. 2009. Вып. X. С. 175–181.

⁵ Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Особенности варварских миграций на территорию Боспора в первые века нашей эры (по материалам городища «Белинское») // Цивилизация и варварство: вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства / Под ред. В.П. Будановой. М.: Аквилон, 2016. Вып. V. С. 210.

⁶ Там же. С. 214–215.

⁷ Зубарев В.Г. Культовые объекты на городище у с. Белинское в Восточном Крыму (по материалам раскопок 1996 – 2014 гг.) // Древности Боспора. 2015. Т. 19. С. 167, рис. 4.

Херсонеса, в период сбора винограда праздник в честь Диониса, когда статуя божества торжественно выносилась из города в виноградники¹.

Не исключено, что существуют некоторые специфические особенности культа Диониса, которые, по нашему мнению, могли фигурировать на Белинском городище. В этой связи, обратим внимание, что в Месембрии (Западное Причерноморье) около середины I в. до н.э., после победы над войсками Бурбисты, не мирные земледельцы, а именно месембрийские стратеги возвели в честь Диониса-Элевтерия посвященные стелы, из которых выясняется, что Дионис-Элевтерий был не только покровителем их коллегии, состоящей из шести членов, но и дневной, ночной и дорожной стражи (IGBR, I², 323, 324)².

Несмотря на то, что, например, в Ольвии такая эпikleza была присвоена только Зевсу³, возможно, что на Белинском городище именно данная функция Диониса получила распространение в верованиях местного населения. Тем самым, возможно, на Боспоре культ Диониса был представлен не только традиционными верованиями, связанными с плодородием и виноделием, но и специфической функцией, представляющей данное божество в качестве покровителя стражи, стоящей на защите государственной границы, и могучего освободителя от жестоких врагов.

FEATURES OF THE CULT OF DIONYSUS ON BOSPORUS ON THE MATERIALS OF THE BELINSKY CITY IN EASTERN CRIMEA

Yu. S. Pugacheva (Tula)

The article is devoted to some features of the cult of Dionysus in the Bosporus based on the materials of the Belinsky settlement in the Eastern Crimea. The author dwells in detail on the numerous functions of this deity, including the rather rare epikleisis recorded in inscriptions in Messembria. Considering the presence of a military contingent on the Belinsky settlement - a border Bosporan fortress, it is concluded that it was this function of Dionysus that could have spread in the beliefs of the local population. Thus, perhaps on the Bosporus, the cult of Dionysus was represented not only by traditional beliefs associated with fertility and winemaking, but also by a specific function representing this deity as the patron saint of the guard, standing on the defense of the state border and a powerful liberator from cruel enemies.

Key words: Bosporus kingdom, Belinskoe settlement, border, Dionysus, cult, beliefs.

---

¹ *Шауб И.Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII –IV вв. до н.э.). СПб.: СПбГУ, 2007. С. 272.

² *Русяева А.С.* Ук. соч. С. 401.

³ Там же. С. 401.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ МОРСКОЙ ТОРГОВЛИ НА БОСПОРЕ В III В.

М.А. Малинин (Тула)

В статье рассматривается состояние морской торговли в Боспорском царстве в III в. По мнению автора, в результате натиска готского племенного союза в 230-х – 240-х гг. и осуществления ряда морских рейдов варваров в 250-х – 270-х гг. с территорий береговых областей Меотиды и Боспорского царства, морская торговля пришла в упадок и даже прекратилась. Однако, с наступлением периода относительной стабильности в конце 70-х гг. III в. морская торговля продолжилась, а объем и разнообразие импортируемых и экспортируемых изделий значительно сократились.

Ключевые слова: Боспорское царство, морская торговля, экспорт, импорт, варвары.

После вхождения Боспорского государства в сферу влияния Римской империи в I веке до н.э. наблюдается стабилизация военно-политической обстановки как в Северном Причерноморье, вокруг Боспора, так и внутри государства. Это привело к постепенному росту производства, как в сельском хозяйстве, так и в промыслах и ремеслах в I – начале III вв. К тому же в указанный период наблюдается рост объемов торговли с античными центрами Южного Причерноморья и средиземноморского региона. Данные тенденции в экономическом развитии государства не могли не отразиться и на развитии морской торговли, переживавшей в этот период достаточно бурный рост. Однако, уже в 30-х – 40-х гг. III в. Боспорское царство подвергается натиску со стороны готского племенного союза. А уже с 50-х по 70-е гг. территории береговых областей Меотиды и Боспорского царства становятся отправной точкой для ряда готских морских походов¹. Такая дестабилизация военно-политической обстановки привела к острому экономическому кризису, что и отразилось на морской торговле.

Сведения о существовании, развитии, особенностях и характере морской торговли нам дают различные источники. Не смотря на то, что данные письменных источников разрознены и фрагментарны, они, всё же, очень ценны для освещения рассматриваемого вопроса. Информа-

---

¹ Кулаковский Ю.А. История Византии: [в 3 т.]. Т. 1. Киев, 1910. С. 130–132; Блаватский В.Д. Боспорское царство в позднеантичное время // Античная археология и история. М., 1985. С. 245; Schwazcz F. Die Gotischen seezüge des 3 Jahrhunderts // Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter. Wien, 1992. P. 49–56.

цию, касающуюся морской торговли на Боспоре, можно найти у Демосфена (Dem., Or. con. Lep., 29–36; Con. Form. in cong., 23, 36; Con. Lac., 32, 34)¹, Динарха². Полибия (Polyb., 38, 4, 5)³, Диодора Сицилийского (Dio. Sic., XX, 24)⁴, Страбона (Strab, VII, 4, 5; XI, 2, 8; VII, 4, 5-6)⁵, Гая Плиния Секунда (Pl. Sn., IV, 86-87)⁶, Афиней (Athen., VI, с. 109 (p. 227 f); VII, с. 21 (p. 248 e))⁷.

У указанных античных и средневековых авторов мы найдём сведения о хлебной торговле, торгово-пошлинных отношениях, товарах, вывозимых и ввозимых, сведения о гаванях на побережье Боспора. Определить торговые связи Боспора нам помогает ряд вещественных источников: памятники лапидарной эпиграфики (КБН, 1-5)⁸; немаловажны и памятники керамической эпиграфики – клейма на керамической таре⁹, граффити¹⁰ и дипинти; нумизматические источники (римские монеты)¹¹; изделия из бронзы и других металлов, и стекла.¹²

---

¹ *Латышев В.В.* Демосфен. Речь против Лептина о беспощинности; Против Формиона о займе; Против Лакрита // Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. [в 2 т.]. Т. 1. СПб., 1890. С. 364–368.

² *Латышев В.В.* Динарх. Речь против Демосфена // Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе [в 2 т.]. Т. 1. СПб., 1890. С. 372.

³ *Латышев В.В.* Полибий. История // Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе [в 2 т.]. Т. 1. СПб., 1890. С. 440–441.

⁴ *Латышев В.В.* Диодор Сицилийский. Библиотека // Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе [в 2 т.]. Т. 1. СПб., 1890. С. 476–477.

⁵ Страбон. География: в 17 книгах. М., 1964. 944 с.

⁶ *Латышев В.В.* Гай Плиний Секунд (Старший). Естественная история // Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе [в 2 т.]. Т. 2: [в 2 вып.]. Вып. 1. СПб., 1904. С. 173–174, 180.

⁷ *Латышев В.В.* Афиней. Обед софистов // Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе [в 2 т.]. Т. 1. СПб., 1890. С. 625.

⁸ Корпус боспорских надписей (КБН) / отв. ред. В.В. Струве. М.; Л., 1965. С. 13–18.

⁹ *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора (Материалы и исследования по археологии СССР; № 83). М., 1960. 179 с.

¹⁰ *Книпович Т.Н.* Художественная керамика в городах Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры. М.; Л., 1955. С. 356–391.

¹¹ *Кропоткин В.В.* Клады римских монет на территории СССР // Свод археологических источников. М., 1961. 135 с.

¹² *Сорокина Н.П.* Стекло из раскопок Пантикапея 1945-1959 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1961. № 103. С. 210–236; *Сорокина Н.П.* Античные стеклянные сосуды из раскопок некрополя боспорского города Кепы на Таманском полуострове // Античный мир и археология. 1977. № 3. С.

Сведения о событиях, связанных с вторжением готов и их союзников в середине III в., мы находим у византийского историка конца V – нач. VI вв. Зосима, автора труда под названием «Новая история» (*Néa istoría*), и у церковного деятеля XII в., занимавшего высокие посты при дворе византийского императора, Иоанна Зонары, составившего сочинение «Краткое изложение истории».

Основываясь на их сведениях, мы можем сказать, что разгром боспорских городов (Танаис, Патрэй, Гермонасса, Мирмекий, Пантикапей), мог произойти вследствие вторжения готов и их союзников, обозначенного у Иоанна Зонары (*Zon. Ioan. An. XII, 21*). Указанное событие произошло в промежутке с 251 по 253 гг. Это подтверждается и археологическими данными¹.

В результате этого вторжения в 254 г. состоялся первый поход варваров (боранов)², пересёкших Понт Эвксинский и попавших в Азию с помощью боспорян, которые дали им корабли и показали путь (*Zos., I, 31, 1*). В дальнейшем с берегов Меотиды и Боспорского царства будет осуществляться ряд морских походов варваров 250-х – 270-х гг.³ на территории Римской империи в Малой Азии и на Балканах. Этнический же состав участников морских походов или рейдов был довольно разнообраз-

---

115–144; *Кропоткин В.В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе. (II в. до н. э. — V в. н. э.) / САИ. М., 1970. 278 с.

¹ *Голенко К.В.* Третий Патрейский клад и некоторые замечания о боспорской чеканке III в. н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1978. С. 10–40; *Фрлова Н.А.* История правления Рискупорида V (242–276 гг.) по нумизматическим данным // Советская археология. 1980. №3. С. 66–67; *Коровина А.К.* Гермонасса: античный город на Таманском полуострове. М., 2002. С. 78; *Shchukin M.B., Kazanski M.M., Sharov O.V.* Des Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Oxford, 2006. P. 28; *Абрамов А.П.* Патрей // Античное наследие Кубани. Т. 1. М., 2010. С. 537; *Казанский М.М.* Пути проникновения готов на Боспор Киммерийский и природные условия Северного Причерноморья в III в. // Боспорские исследования. 2016. № 33. С. 138.

² *Лавров В.В.* Готы и Боспор в III в. н. э. // Античный полис: Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. СПб., 1995. С. 115.

³ *Кулаковский Ю.А.* История Византии: [в 3 т.]. Т. 1. Киев, 1910. С. 130–132; *Блаватский В.Д.* Боспорское царство в позднеантичное время // Античная археология и история. М.: Наука, 1985. С. 245; *Schwazcz F.* Die Gotischen seezüge des 3 Jahrhunderts // Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter. Wien, 1992. P. 49–56.

разным. Одни исследователи морские экспедиции или рейды приписывают остготам или готам, проживавшим в Крыму¹. Другие исследователи считают, что ядром походов были союзы германских племён, таких как готы, герулы и бораны, уругунды². Есть мнения и об участии в морских рейдах 50-х – 70-х гг. III в. вместе с германцами – алан, сармат и скифов³.

Данные обстоятельства должны были отразиться на боспорской морской торговле, вызвав кризисные явления и даже её коллапс. Это было вызвано потерей Боспором своего флота, который теперь находился в руках варваров, а также превращением портов боспорских городов в перевалочные пункты, или, весьма вероятно, в базы для совершения морских рейдов. Однако, тогда как мы можем предположить о том, что в 50-х – 70-х III в. морская торговля прекратилась, то утверждать о том, восстановилась ли морская торговля на Боспоре и достигла ли она докризисных масштабов, довольно затруднительно.

По вопросам торговли написаны десятки работ, но в исторической науке отсутствуют исследования, посвященные влиянию периода готских войн III в. на морскую торговлю Боспора. Обычно она рассматривается в качестве составной части международной (внешней) торговли Боспорского царства. Однако даже в таких трудах присутствует анализ влияния готского вторжения III в. на развитие морской торговли.

В этой связи, интерес для нас представляет мнение И.Т. Кругликовой, которая считает, что прежние торговые связи с Малой Азией, Сирией, Египтом, западно-римскими провинциями и Южным Причерноморьем, существовавшие в I – нач. III вв., не были утрачены и в кон. III – IV вв., хотя их объем и разнообразие импортируемых и экспортируемых изделий значительно сократились⁴.

В.М. Зубарь и В.Н. Зинько в своём совместном очерке социально-экономической истории Боспора отмечают, что неблагоприятные тен-

¹ Цветаева Г.А. Боспор и Рим. М., 1979. С. 20–21; Топоров В.Н. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские исследования. М., 1983. С. 232.

² Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 443–447; Пиоро И.С. Крымская Готия: Очерки этнической истории населения Крыма в поздне-римский период и раннее средневековье. Киев, 1990. С. 38–41.

³ Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954. С. 9, 90–91; Ременников А.М. Борьба племен Подунавья и Северного Причерноморья с Римом в 275–279 гг. // ВДИ. 1964. № 4. С. 133; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 101.

⁴ Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время (Очерки экономической истории). М., 1966. С. 209, 211.

денции (кризис в сельском хозяйстве, сокращение промышленного и ремесленного производства, сокращение объёмов торговли) в экономике периода готских войн привели к разрыву связей с внешним рынком¹.

Н.Н. Болгов относительно состояния морской торговли в III в. пришёл к ряду выводов. Во-первых, он отмечает, что «готские рейды III в. подорвали базу боспорского государственного флота, и в дальнейшем он должен был существовать в минимальных размерах»². Во-вторых, основываясь на данных о находках импортных изделий IV – V вв. на Боспоре, исследователь приходит к выводу о сохранении прежних, но весьма ограниченных торговых связей³. В-третьих, опираясь на сведения государственного деятеля, ратора и философа Римской империи IV в. Фемистия (Them. XXVII, p. 336), Н.Н. Болгов предположил, что в заморской торговле Боспора с Римской империей ведущая роль принадлежала торговцам последней⁴.

Мы склонны согласиться с предположениями авторов о том, что в результате натиска готского племенного союза в 30-х – 40-х гг. III в., а затем и осуществления ряда готских морских рейдов 50-х по 70-х гг. с территорий береговых областей Меотиды и Боспорского царства, морская торговля пришла в упадок и даже прекратилась. Однако, с наступлением периода относительной стабильности в кон. 270-х гг. морская торговля возобновилась, хотя объем и разнообразие импортируемых изделий значительно сократились. К тому же выводы указанных нами авторов подтверждаются рядом археологических данных⁵, главным образом, находками импортных керамических изделий, изделий из стекла, бус и амулетов из египетской пасты, фибул, украшений и бытовых предметов роскоши⁶. Относительно вывозимых с Боспора товаров, мы можем отметить, что это были, как и в I–II вв., как минимум, зерно и продукция рыбозасолки, что подтверждается наличием находок зернохранилищ и остатков рыбозасолочных комплексов и ванн в портовых городах⁷.

---

¹ *Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Боспорские исследования. Вып. 12: Боспор Киммерийский в античную эпоху: очерки социально-экономической истории. Симферополь; Керчь, 2006. С. 236.

² *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора: Очерки истории Боспор. государства позднеантичного времени (IV–V вв.). Белгород, 1996. С. 77.

³ Там же. С. 60.

⁴ *Болгов Н.Н.* Ук. соч. С. 59.

⁵ *Гайдужевич В.Ф.* Ук. соч. С. 367.

⁶ *Кругликова И.Т.* Ук. соч. С. 206–210.

⁷ *Кругликова И.Т.* Ук. соч. С. 211.

Тем не менее, вопросами транспортировки указанных товаров могли заниматься не только торговцы из Римской империи, но и боспорские торговцы. Как мы знаем, в Горгиипии существовал крупный городской фиас (союз) навклеров (судовладельцев), упоминание о котором мы находим в горгийпийской надписи 2-й пол. II – начала III вв. (КБН, 1134)¹. Вполне вероятно, что такие союзы судовладельцев могли существовать и в остальных городах Боспора (Пантикапей, Танаис, Фанагория). И с наступлением событий варварского вторжения в 30-х – 70-х гг. союзы судовладельцев в боспорских городах, вероятно, могли распаться или прекратить своё существование.

Однако, уже с наступлением периода относительной стабильности в конце 70-х гг. и до конца III в. союзы судовладельцев могли возникнуть. Это было обусловлено, прежде всего, постепенным восстановлением боспорских городов. Так, например, у исследователей есть мнение, что в IV в. Пантикапей сохранил своё значение не только столицы, но и ремесленного и торгового центра². А к развитию морской торговли в Пантикапее конца III – IV вв. предрасполагало наличие крупного порта для 30 кораблей, описание которого мы находим ещё у Страбона (Strab., VII, 4, 4).

Таким образом, не вызывает сомнений зависимость интенсивности и характера морской торговли от периодов дестабилизации в истории, особенно если театр военных действий переносится на море с участием морского флота. На примере Боспорского царства периода готских войн это прослеживается довольно отчетливо. В результате натиска готского племенного союза в 230-х – 240-х гг. и осуществления ряда морских рейдов варваров в 250-х – 270-х гг. с территориями береговых областей Меотиды и Боспорского царства, морская торговля пришла в упадок и даже прекратилась. Однако, с наступлением периода относительной стабильности в конце 70-х гг. III в. морская торговля продолжилась, а объем и разнообразие импортируемых и экспортируемых изделий значительно сократились.

TO THE QUESTION ON THE STATE OF SEA TRADE AT THE BOSPORUS IN THE THIRD CENTURY AD

M.A. Malinin (Tula)

The article examines the state of maritime trade in the Bosporan Kingdom in the III century AD. According to the author, as a result of the onslaught of the Gothic

---

¹ Корпус боспорских надписей (КБН) / отв. ред. В.В. Струве. М.; Л., 1965. С. 665–668.

² Кругликова И.Т. Ук. соч. С. 36.

tribal union in the 230-s – 240-s A.D. and the implementation of a number of Gothic (barbaric, Scythian) sea raids in the 250-s – 270-s A.D. from the territories of the coastal regions of Meotida and the Bosporan Kingdom, sea trade declined and even stopped. However, with the onset of a period of relative stability in the late 70s of III AD, maritime trade continued, and the volume and variety of imported and exported products decreased significantly.

Key words: Bosporan kingdom, maritime trade, export, import, barbarians.

ЗЕФИРИЙ – ЗАГАДОЧНЫЙ БОСПОРСКИЙ ГОРОД БЛИЗ КИТЕЯ

Н.Н. Болгов, Е.Л. Бабенкова (Белгород)

В работе делается попытка рассмотрения загадочного боспорского города Зефирия, упоминаемого в письменных источниках, но не отождествленного археологически. На роль Зефирия более всего подходит ранний сакральный комплекс на мысе Такиль (никакого городища рядом нет). После основания соседнего Китея в V в. до н.э. роль сакрального центра у входа в Керченский пролив переходит к китейскому святилищу (зольнику), а предполагаемый Зефирий теряет значение и исчезает к эпохе эллинизма.

Ключевые слова: Зефирий, Китей, Боспор, святилище, пролив, городище.

Письменная традиция и археология античного Боспора совпадают не во всем. Есть ряд городов и поселений, упоминаемых в письменных источниках, но не найденных археологами. С другой стороны, есть значительно больше объектов, найденных и даже подвергшихся многолетним раскопкам, но как бы безымянных, их античное название нам неизвестно. Ряд археологических объектов находится на пути к обретению утраченного античного имени (Белинское – Тафр, Ново-Отрадное – Пароста, и т.д.), так как отождествления уже предложены, но еще не стали общепринятыми в историографии.

В микроне юго-восточного Европейского Боспора достаточно близко друг от друга расположены два города – Китей и Акра (оба южнее озера Тобечик, в пределах округа совр. села Заветное). Однако, письменная традиция достаточно определенно помещает между ними еще один город, который пока не нашел определенного и общепринятого места на археологической карте региона – это Зефирий.

Если локализация Китея была достаточно бесспорно установлена находкой в 1918 г. храмового культового стола, то место расположения Акры определилось в историографии только в 1980-е гг. (последняя критика отождествления нынешнего места городища у с. Набережное и

оз. Яныш прозвучала в 1987 г., после чего нынешняя локализация Акры сомнению не подвергалась)¹.

Поиски Зефирия были тесно связаны с поисками Акры. После установления местоположения последней для первого осталось искать место между Китеем и Акрой, если следовать логике расположения городов в античной письменной традиции.

Собственно Зефирий известен из сообщений двух античных авторов, что исключает случайность или ошибочность его упоминания.

Плиний Старший (I в.) в «Естественной истории» перечисляет города Боспора вдоль берега, вслед периплу, после Феодосии – «Киты, Зефирий, Акры, Нимфей...» (Plin., HN, IV, 86).

Стефан Византийский (VI в.), опирающийся на более раннюю традицию, в соответствующей словарной статье (под словом Зефирион) указывает, что это «местечко в Скифии», расположенное в той же последовательности – между Китеем и Акрой.

Тот факт, что Зефирий упоминается далеко не во всех источниках подобного рода, в отличие от большинства других городов, заставляет предположить его небольшие размеры² или раннюю потерю статуса города, как и в случае с Акрой (Плиний называет его одним из городов, которые здесь «были некогда»). При этом следует отметить, что Китей, Нимфей и Дия-Тиритака в дни Плиния и далее все же продолжали оставаться городами (Нимфей до III в., Китей и Тиритака до VI—VII вв.).

В историографии высказывались различные мнения по поводу возможной локализации Зефирия. В целом они сводятся к двум точкам зрения. По первой из них, поддержанной чисто умозрительно В.Ф. Гайдукевичем и В.Д. Блаватским, загадочный городок должен был располагаться севернее Акры и озера Тобечик, на берегу Керченского пролива. Однако на этой местности, примыкающей к хозяйственной территории села Челядиново и севернее вплоть до начала пос. Героевское (Эльтиген) пока не обнаружены сколько-нибудь серьезные археологические остатки.

Вторая точка зрения, более логично связанная с письменной традицией, помещает Зефирий на мыс Такиль³, расположенный как раз между Китеем и Акрой, если следовать вдоль берега.

---

¹ Соловьев С.Л., Вахонеев В.В., Шенко Л.Г. Акра – античный город на Европейском Боспоре. СПб., 2021. С. 22, 26—27.

² Масленников А.А. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990. С. 19; Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005. С. 249—250.

³ См. Масленников А.А. Малые и малоисследованные города античного Боспора. Тула, 2004. С. 7—8.

Археологические исследования в районе мыса Такиль, нашедшие отражение в публикациях, предпринимала Н.В. Молева с отрядом Китейской экспедиции в 1975-1976 гг.¹

Мыс Такиль представляет собой важный географический ориентир, скалистое плато с небольшим уклоном в сторону степи, ограниченное естественным контуром из небольших скал с трех сторон (с севера, юга и востока). Берег здесь закругляется из Черного моря в Керченский пролив достаточно плавно, без резкого поворота, и состоит из нижнего берега, разделенного на анфиладу бухт, и верхнего обрывистого, высотой местами до 30 м. В центральной части берега в районе мыса расположены возвышенные скалистые выступы, круто обрывающиеся в море. Остальная часть верхнего берега состоит из мягкого грунта, подверженного абразии.

В ходе работ был открыт зольник VI—III вв. до н.э. Зольные слои, насыщенные керамикой, костями животных, створками устриц и мидий прослеживались в расселинах скал мыса и на его юго-западном склоне. На верхней части плато керамика из Синопы, Гераклеи, Хиоса и Пантикапея датируется IV—III вв. до н.э. и находится лишь в верхнем слое дерна, не образуя культурного слоя.

На юго-западном склоне были проведены раскопки на площади 40 кв. м. В нем были выделены три слоя, обильно насыщенные керамикой (амфорным импортом), концентрация которой возрастала по мере углубления. I (верхний) слой был датирован Н.В. Молевой V—IV вв. до н.э. Слой II датируется концом VI – 1-й пол. V вв. до н.э. и включает помимо массового амфорного материала фрагменты чернолаковых сосудов. Основная масса находок III слоя датируется VI – началом V вв. до н.э., в нем также присутствует ранний импорт. Важно отметить, что не было найдено фрагментов терракот и граффити, что служит важным признаком зольника-святилища.

Площадь зольника была оценена Н.В. Молевой в целом приблизительно в 2000 кв. м. Он функционировал с начала VI в., был посвящен хтоническим божествам, представлял собой часть комплекса святилища и «был связан с некрополем, который трудно отнести к какому-либо из городов Боспора»².

Вместе с тем, в радиусе 3 км вокруг мыса Такиль археологическими разведками к 90-м годам XX в. не было открыто никаких поселений, которые претендовали бы на роль городка или города. Некрополь

---

¹ Молев Е.А., Молева Н.В. Разведки на мысе Такиль // Археологические открытия за 1976 год. М., 1977. С. 342.

² Молева Н.В. Археологические исследования на мысе Такиль в Восточном Крыму // Античный мир и археология. Вып. 7. Саратов, 1990. С. 122—128.

же, с которым Н.В. Молева связывала комплекс зольника – это некрополь у курганной цепи Джург-Оба, расположенный севернее Китея и тянущийся на восток почти до мыса Такиль. Помимо работ Ю.Ю. Марти в 1920-е гг., его активно исследовала Керченская охранный экспедиция во главе с А.Л. Ермолиным в 2000-2009 гг. Однако, раскопок, на основании которых можно было бы утверждать, что данный некрополь доходит до мыса Такиль, пока не проводилось.

С тех пор накапливается лишь осмысление роли и места этого региона в истории Боспора, но масштабных раскопок по-прежнему принято не было.

Археологический контекст района мыса Такиль, насколько он нам сегодня известен на основании раскопок и разведок, пока не позволяет говорить о существовании здесь города, так как не найдены непосредственно его остатки. Однако, здесь, у входа в Керченский пролив, был обнаружен богатый зольник (комплекс святилища), который был местом сакральных приношений. По аналогии с близлежащим Китеем можно предположить, что факт наличия двух крупных зольников недалеко друг от друга был связан с особой ролью этого микрорегиона в жизни Боспора. Предстоит также осмыслить и связь этого места со входом в против в сакральном аспекте.

Единственным указанием на какое-то продолжение жизни в районе предполагаемого Зефирия на мысе Такиль после прекращения функционирования зольника-святилища в III в. до н.э. служит подъемный материал керамики первых веков н.э., что дало основание А.А. Масленникову предполагать нахождение здесь Зефирия¹.

Итак, загадка Зефирия остается пока неразгаданной до конца, но можно предложить некоторые новые соображения по реконструкции роли и места этого предполагаемого городка в связи с археологическим контекстом мыса Такиль и китейской локальной микрзоны:

- крупное общевоспорское святилище на мысе Такиль существовало практически с начала освоения греками Боспора Киммерийского (с начала VI в. до н.э., как бы встречая мореплавателей у западного (крымского) входа в против и освящая их прибытие в Тавриду;
- возможно, комплекс этого святилища и составлял «город Зефирий» как храмовый город (сакральный центр) по типу Олимпии или

---

¹ *Масленников А.А.* О локализации некоторых городов европейского Боспора первых веков н.э. // Вопросы источниковедения и историографии истории досоветского периода. М., 1979. С. 36—37. Позднее он высказался более осторожно о наличии на Такиле локального сакрального центра, но был ли это Зефирий, пока сказать нельзя (*Масленников А.А.* Малые и малоисследованные города античного Боспора. Тула, 2004. С. 8).

Дельф в Греции или комплекса святилища Афродиты Апатуры на Азиатском Боспоре; в таком случае поиски Зефирия как полноценного города обречены на неудачу;

- можно предположить некоторое влияние святилища на Такиле («Зефирия») на факт основания Китея (или перенесения ближайшего к нему на запад боспорского поселения (городка) у подножия кряжа Чатр-Тау («Пра-Китей»), существовавшего с конца VI в. до н.э. в 2 км к северо-западу от возникшего позже, в I-й пол. V в. до н.э., на известное нам место городища Китея¹);

- китейский зольник, наиболее мощный на Боспоре, стал как бы близнецом-дублером зольника-святилища на мысе Такиль и образовывал длинную сакральную линию и защиту с западной стороны для приплывавших на Боспор кораблей (с вершины китейского зольника прекрасно видны все корабли, заходящие в пролив, и таманский берег, находящийся здесь в 14 км от крымского) до тех пор, пока функционировало святилище на мысе Такиль (до III в. до н.э.);

- после прекращения функционирования святилища Зефирия в III в. до н.э. и вплоть до IV в. н.э. (т.е. более 6 столетий) роль главного сакрального защитника входа в Керченский пролив стало выполнять Китейское святилище (зольник);

- существование предполагаемого Зефирия бесспорно связано с наиболее ранним этапом существования Боспора и может быть поставлено в один исторический контекст с возникновением и историей некоторых других ранних городов Боспора, со временем не выросших в полноценный полис под эгидой пантикапейских правителей и исчезнувших как города еще в доримский период (Парфений, Порфмий и др.).

В последние годы в кругах боспорских археологов растет понимание важности новых раскопок в районе мыса Такиль, ибо только они смогут на новом уровне дать ответ о загадке Зефирия и уточнить место и роль его святилища в ранней истории Боспора Киммерийского.

ZEPHIRY — MYSTERIOUS BOSPORIAN TOWN NEAR KYTA

N.N. Bolgov, E.L. Babenkova (Belgorod)

---

¹ Куликов А.В., Столяренко П.Г. О начальных этапах истории городов Юго-Востока Европейского Боспора — Киммерик, Китей, Акра // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. 3. Белгород, 2006. С. 49—51. Е.А. Молев считает основание Китея вполне самостоятельным выведением колонии, а не продуктом вторичной колонизации из Пантикапея: Молев Е.А. Боспорские древности. Н. Новгород, 2017. С. 286.

The article attempts to consider the mysterious Bosporan city of Zephyry, mentioned in written sources, but not identified archaeologically. The early sacral complex at Cape Taquil is most suitable for the role of Zephyrius (without a settlement). After the founding of neighboring Kyta in the 5th century BC the role of the sacred center at the entrance to the Kerch Strait passes to the Chinese sanctuary, and the supposed Zephyry loses its significance and disappears by the era of Hellenism.

Key words: Zephyry, Kyta, Bosphorus, sanctuary, strait, settlement.

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ЗЕРНООБРАБАТЫВАЮЩИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА В I-IV ВВ.

М.Р. Могучева (Москва)

Статья посвящена системе организации зернообрабатывающих хозяйственных комплексов на территории сельских поселений Европейского Боспора в I – IV вв. Изучая археологические источники, мы можем выделить несколько типов хозяйственных образований на Боспоре. Наиболее важными в жизни государства являлись зернообрабатывающие сооружения и зернохранилища. Данные хозяйственные комплексы включали в себя многочисленные и достаточно объемные зерновые ямы, глиняные бочки-пифосы, широко распространенные на Боспоре, печи для просушки, мукомольни, ручные мельницы, зернотерки и пекарни, которые помогли обеспечивать хлебом не только Боспорское царство, но и его соседей. Обилие подобных археологических находок говорит нам о том, что сельское хозяйство продолжало активно развиваться в начале нового тысячелетия, и боспорский хлеб по-прежнему оставался одним из важнейших продуктов сбыта.

Ключевые слова: Боспорское царство, хозяйственный комплекс, экономика, земледелие, сельское хозяйство.

Под понятием «хозяйственный комплекс» мы подразумеваем совокупность элементов, связанных производством продукции одного вида. В числе этих элементов могут быть как специальные производственные помещения, так и орудия труда и технологии, используемые в работе. На формирование хозяйственных комплексов влияют, в первую очередь, физико-географические условия, а также этносоциальные особенности проживающего на этой территории населения. Немаловажным фактором является и социально-политическая обстановка региона, наличие внешних контактов и развитие внутригосударственных коммуникаций. Соотнеся археологические и письменные источники, мы можем выявить степень распространения тех или иных комплексов на территории Боспора, а также их роль в обеспечении внутреннего рынка государства и в развитии внешнеэкономических связей.

Согласно письменным свидетельствам, в частности, работе Плиния Старшего, многие города и поселения Боспорского царства в начале I в. н.э. считались «бывшими». Но, обратив внимание на многочисленные археологические свидетельства, мы можем увидеть, что города не только не прекратили своего существования, а даже испытывали что-то вроде экономического подъема и оживления. Возможно, источник Плиния ссылался на длительный период митридатовских войн, блокаду Боспора римским флотом, и, как следствие, серьезный кризис, который наступил после этих событий и привел к упадку экономики Боспорского царства¹. Однако, города и сельские поселения постепенно восстанавливали свое хозяйство. Продолжалось производство товаров на экспорт, хотя и не такое объемное. При этом характерной особенностью стало появление обособленных хозяйственных комплексов, работающих на удовлетворение нужд местного населения.

Наиважнейший сектор экономики Боспорского царства – сельское хозяйство. Главную роль в сельском хозяйстве играло земледелие, и, в первую очередь, производство зерна, который был основным продуктом экспорта. В начале I в. н.э., в связи с развитием морской торговли, резко возрос спрос на хлеб, и Боспорское царство активно экспортировало его². Среди зерновых культур по-прежнему встречались ячмень, просо и пшеница. Также был найден сосуд с остатками гречихи, новой азиатской культуры для Северного Причерноморья, откуда она, по-видимому, проникла в Западную Европу.

При этом земледелие было основано на базе земельной собственности граждан. Земельные собственники могли проживать как в городах, так и в собственных усадьбах³. В сельских поселениях могла существовать общинная форма собственности⁴.

В источниках отсутствуют достаточные свидетельства об использовании труда рабов. Ближе к истине то, что земли обрабатывались трудом крестьян, наемных сельскохозяйственных рабочих или трудом собственников усадьбы. В сельском хозяйстве Боспора, как и в любом его хозяйственном комплексе, был распространен труд свободных граждан⁵. Организация земледелия сохраняла античные традиции, в

¹ *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л.: АН СССР. 1949. С. 94–153.

² Там же. С. 94–153.

³ *Жебелев С.А.* Основные линии экономического развития Боспорского государства // Известия АН СССР. Отд. общ. Наук. 1934. №8. С. 589–607.

⁴ *Круглякова И.Т.* Города Боспора в III в. н.э. // Античный город / Под ред. А. И. Болтуновой. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 82–83.

⁵ *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия. История и культура. Симферополь: Сонат, 2000. С. 82.

римское время перенимались какие-то элементы римской организации, в частности, в организации хозяйственной деятельности усадеб или же в организации сельской общины в поселениях на северном побережье Керченского полуострова.

В начале I в. н.э., как известно, многие города Боспора пережили кризис. Однако, объемы производимого хлеба не уменьшались. По-прежнему эта отрасль оставалась ведущей в царстве.

Согласно свидетельству Аммиана Марцеллина (Ammian., Marc., XXII, 8, 32), в позднеантичную эпоху сельское хозяйство приобрело решающее значение в экономике Боспорского царства. О столь высокой роли сельского хозяйства нам говорят и многочисленные зерновые ямы, найденные в процессе археологических раскопок в городах, сельских поселениях и усадьбах Боспора. Такие же ямы были найдены и в Пантикапее, что показывает определенную перестройку хозяйственной жизни государства¹.

Столь успешному развитию земледелия способствовали плодородные почвы, которыми обладал Боспор в восточной части Крыма, а также благоприятные условия в Прикубанье, в Придонье. Страбон сообщал, что к востоку от Феодосии следует «плодородная область, которая тянется до Пантикапея, столицы боспорцев», и что «вся эта земля богата хлебом (Strab., VII, 4, 4).

Обнаруженные при раскопках в европейской и азиатской части Боспора зерна позволяют сделать вывод о том, что основными культурами на Боспоре были пшеница, ячмень и просо. Эти культуры сохранялись и в римское время, но, помимо них, найдены следы внедрения новых культур, в частности, гречихи².

Основными центрами производства зерновой продукции были, безусловно, сельские поселения. Античные письменные источники рассказывают о, как минимум, 28 населенных пунктах. Однако, и по сей день не все они достаточно хорошо изучены, что, безусловно, представляет нам широкое поле для исследований. Несмотря на продолжение археологических изысканий, мы и сейчас можем сформировать примерный облик сельских поселений Европейской части Боспора благодаря изучению Илурата, Киммерика, Ново-Отрадного, Артезианского, Бе-

---

¹ *Зеест И.Б.* Земляные зернохранилища Пантикапея // КСИИМК. 1948. № 23. С. 80–83.

² *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 239.

линского, Ново-Николаевского и других городищ и поселений. Большой материал для исследований предоставили проводимые работы при строительстве а/д «Гаврида»¹.

В процессе развития земледелия на сельских поселениях формировались целые хозяйственные комплексы, которые включали в себя, помимо пашни, многочисленные постройки для хранения и обработки зерна, разнообразную тару для транспортировки и орудия труда земледельцев. К последним мы, в первую очередь, можем отнести плуг и серп. Также использовались различные каменные зернотерки, ступы и ручные мельницы с каменными жерновами. Для просеивания муки использовались сита. Все это в большом количестве находят археологи в процессе археологических изысканий как в городских, так и в сельских поселениях и усадьбах².

Многие сельскохозяйственные инструменты были завезены на Боспор греками. Также жители царства переняли и систему земледелия — двуполье. Практиковалось оставление земли «под паром», а также использовались яровые и озимые культуры. Состав сорняков, найденных при раскопках Киммерика, показывает, что и в III в. сохранялось использование подобной системы. С учетом многовековых успехов в земледелии, мы можем считать, что эти системы были пронесены сквозь века и распространялись по всему Северному Причерноморью. Также использовалось удобрение почвы. Зола вряд ли применялась, так как ее находили, в основном, в мусорных ямах, то есть, ее вывозили и утилизировали. Для удобрения использовался навоз, перегной.

Что касается ирригационных систем, то в данном вопросе боспоряне не использовали все достижения греков. Известен канал близ с. Айвазовское, но говорить о повсеместном использовании ирригационных сооружений не приходится. Для сохранения почвы и влаги земледельцы могли строить террасы, подобные найденным близ поселения у с. Семеновка.

Для обработки почвы, безусловно, использовались сельскохозяйственные орудия. Но исчерпывающих сведений о них нет. В усадьбе близ хут. Рассвет и на поселении Батарейка I найдены лемехи, I и IV в., соответственно. Лемеха крепились к деревянному полозу плуга или рала, что позволяет нам сделать вывод об использовании данных орудий в римское время, однако, что именно и где конкретно использовалось, мы сказать не можем. Для подготовки почвы использовались и мотыги,

---

¹ Масленников А.А., Чевелев О.Д. Охранные раскопки на Новониколаевском городище // КСИА. 1983. № 174. С. 93–94.

² Гайдужевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л.: АН СССР. 1949. С. 94–153.

которыми рыхлили почву. Похожие по своему типу, но слегка отличающиеся, мотыги были найдены при раскопках усадеб у Ново-Отрадного, у хут. Рассвет. Где почва была каменистой, использовались кирки. Также применялись серпы и косы. Несколько орудий было найдено при раскопках поселения у с. Семеновка¹.

Хлебное зерно хранилось обычно в зерновых ямах или в пифосах – больших глиняных сосудах. Ямы-зернохранилища могли располагаться в доме, во дворе, вблизи хлебного производства. Стенки ямы могли обмазываться глиной и обжигаться для предотвращения попадания влаги в зернохранилище. В зависимости от размера и предназначения устья ям закрывались каменными плитами или дощатыми крышками. Практически на всех сельских поселениях и усадьбах найдены подобные зерновые ямы (Белинское, Артезиан, Ново-Отрадное, Семеновка и т.д.)².

Рядом с зернохранилищами нередко располагались печи для просушки зерна и пекарни, о чем свидетельствуют находки золы и обгоревшие камни в определенных помещениях. Выпечка хлеба была сложным и трудоемким занятием, поэтому чаще всего на производствах больших масштабов ею занимались рабы. Однако, при раскопках частных домов нередко встречаются обломки глиняных сковород, использующихся для выпечки домашнего хлеба.

Земледелие на Боспоре занимало ведущую роль и, несмотря на различные экономические кризисы, возникавшие в государстве, хлеб продолжал оставаться не только основным продуктом внутреннего потребления, но и основным продуктом экспорта.

THE SYSTEM OF ORGANIZATION OF GRAIN-PROCESSING ECONOMIC COMPLEXES ON THE TERRITORY OF RURAL SETTLEMENTS OF THE EUROPEAN BOSPORUS IN THE I-IV CENTURIES AD

M.R. Mogucheva (Moscow)

The article is devoted to the system of organization of grain-processing economic complexes on the territory of rural settlements of the European Bosphorus in the I - IV centuries AD. Studying archaeological sources, we can distinguish several types of economic formations on the Bosphorus. The most important in the life of the state were grain processing facilities and granaries. These economic complexes included numerous and quite voluminous grain pits, clay barrels-pythos, widespread on the Bosphorus, drying ovens, flour mills, hand mills, grain grinders and bakeries, which helped to provide bread not only to the Bosphoran kingdom, but also to its neighbors.

---

¹ Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. С. 148–158.

² Гайдукевич В.Ф. Ук. соч. С. 94–153.

The abundance of such archaeological finds tells us that agriculture continued to develop actively at the beginning of the new millennium and Bosporan bread was still one of the most important products for sale.

Keywords: Bosporan kingdom, economic complex, economy, agriculture.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПОЗДНЕАНТИЧНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ

К.О. Маркова (Тула)

В статье рассматривается один из самых массовых материалов на памятниках позднеантичного времени в Северном Причерноморье – керамическая тара. Констатируя исчезновение одних типов амфор, характерных для определенного центра, и появление других, можно судить о приоритетных направлениях торговых отношений, характерных для различных периодов жизни того или иного поселения.

Ключевые слова: керамическая тара, поздняя античность, Северное Причерноморье, амфоры, торговые связи, производственные центры.

Основное назначение амфор — торговая тара. Вино в античном мире употреблялось в повседневном быту широких слоев городского и сельского населения. Насколько важное место занимало виноделие в античном обществе, свидетельствует культ Диониса и его широкое распространение. Виноделие было задействовано везде, где произрастала виноградная лоза.

На территорию Боспора вино поступало из многих греческих центров. Производство вина в III–IV вв. становится одной из важных отраслей хозяйства боспорских городов, что вызвало необходимость в изготовлении и местной керамической тары. Поэтому находки на Боспоре производственных мастерских служат живым доказательством развития этой отрасли.

Интерес к изучению керамической тары возник в конце XIX в., когда раскопками, проводившимися в Северном Причерноморье, были открыты целые комплексы содержащие сотни амфор. На раннем этапе (конец XIX в. — 30-е гг. XX в.) работы исследователей преимущественно были посвящены проблемам керамической эпиграфики, а также морфологии целых форм сосудов, найденных при раскопках поселений;

наметились некоторые производственные центры, и связано это с исследованиями таких учёных, как Г. Дрессель¹, А. Мау², Б.Н. Граков³, В. Грэйс⁴.

Б.Н. Граков в 1936 г. написал работу о керамической таре и хранении сельскохозяйственных продуктов в ней. В своем исследовании он затронул коренные вопросы античной торговли, а именно проблему хронологии, локализации тары⁵.

Большое значение в изучении керамической тары римского времени принадлежит И.Б. Зеест⁶. Важным для позднеантичного периода истории Боспора является выделение И.Б. Зеест типов светлоглиняных (позднегераклейских) и местных боспорских амфор. В ее исследовании были намечены возможные регионы производства и хронология различных типов амфор. Многие выводы и методические положения И.Б. Зеест сохраняют актуальность и поныне. Так, чаще всего исследователи применяют именно ее классификацию.

Д.Б. Шелов подвел итог предыдущих исследований и выделил шесть разновидностей светлоглиняных (позднегераклейских) амфор (А–F). Он считал их одновременными типами и предположил синопское происхождение таких амфор, что впоследствии не подтвердилось. Тем не менее, его типология получила распространение среди исследователей и с некоторыми поправками используется до сих пор⁷.

В 70—80-е гг. выходит ряд важных работ посвященных реконструкции торговли в античном мире, разработки типологии и хронологии керамической тары Г. Кузманова⁸, А.И. Романчук⁹, А.Л. Якобсона¹⁰.

¹ *Dressel H. Corpus Inscriptionum Latinarum*, Berlin, 1899. XV. Pars 2. 210 p.

² *Mau A. Corpus Inscriptionum Latinarum Suppl. 2*. Berlin, 1909. IV. 201 p.

³ *Граков Б.Н.* Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1928. 123 с.

⁴ *Grace V.R.* Stamped amphora handles found in 1931-1932 // *Hesperia*. 1934. №3.

⁵ *Граков Б.Н.* Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI-V вв. до н.э. // ИГАИМК. 1935. С. 175—176.

⁶ *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. №83. С. 203.

⁷ *Шелов Д.Б.* Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. 1978. № 156. С. 12—29.

⁸ *Кузманов Г.* Типология и хронология на ранновизантийските амфори (IV-VI в.) // *Археология*. 1973. №6. С. 102—111.

⁹ *Романчук А.И.* Раскопки сельского поселения в низовьях реки Бельбек // АДСВ. 1976. Вып. 13. С. 9—26.

¹⁰ *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С. 76.

Продолжалось накопление новых материалов с территории Северного Причерноморья, а также выявление гончарных центров в Крыму.

Огромное значение в исследовании периодизации и хронологии античных амфор принадлежит А.П. Абрамову¹. Его работа относится к редкому виду обобщающих, в которых предпринимается попытка рассмотреть амфорный материал всей античной эпохи. Исследование А.П. Абрамова является неким справочным изданием, где в сжатом виде отражены достижения амфорологии последних лет.

Работа С.Ю. Монахова² расширила источниковедческую базу для исследования керамической тары. Большая часть археологических находок материала впервые вводятся в научный оборот и на новом научном уровне. С.Ю. Монахов предложил свою детальную типологическую и хронологическую классификацию основных групп керамической тары Восточного Средиземноморья и Причерноморье, что позволило датировать археологические комплексы и культурные отложения. Позже работы были дополнены и выпущен каталог амфор из собрания Херсонесского музея-заповедника³. Автор отмечает, что именно амфорный материал предоставляет исключительную возможность через создание детальных типологических и хронологических классификаций тары различных центров выявить динамику и направления торговых связей, и, в конечном счете, выйти на широкие палеоэкономические реконструкции.

---

¹ *Абрамов А.П.* Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. Вып. 3. М., 1993. С. 4–135.

² *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII-II вв. до н.э. Самара, 1999. 678 с.

³ *Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б.* Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»: Каталог. Саратов: Новый проект, 2017. 208 с.

Материал по амфорам дополнился работами последних лет: С.А. Науменко¹, С.Ю. Внукова², Н.Ф. Федосеева³, О.С. Ивановой⁴, С.М. Ильищенко⁵, Е.Ю. Клениной⁶, Б.В. Магомедова⁷, А.В. Смокотиной⁸. На основе новых материалов была предложена уточненная эволюционная схема развития амфор от самых многочисленных, таких как светлоглиняные, до и более редких типов как «95» по Зеест.

Торговое взаимодействие отражается керамической тарой непосредственно, поскольку стоимость сосуда относительно содержимого очень невелика. В связи с этим можно думать, что характеристика торговых связей по керамическому материалу будет более точной, чем по дорогостоящим категориям вещей (парадная расписная керамика, монеты). К тому же, широкий хронологический диапазон изготовления керамической тары и множество ее остатков на античных поселениях придают этим находкам значение важного датирующего материала. Данные сосуды могут использоваться самостоятельно лишь в том случае, если удастся достаточно точно определить их появление на поселении, время их наиболее интенсивного бытования и время исчезновения⁹. Определение времени исчезновения типов амфор для археологов — достаточно

---

¹ Науменко С.А. Амфоры из закрытых комплексов Танаиса римского времени // *Nowensia*. Warszawa, 2008. № 18-19. С. 267—289.

² Внуков С.Ю. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор // *Российская археология*. 2016. № 2. С. 36—47.

³ Федосеев Н.Ф. Керамическая эпиграфика и актуальные вопросы археологии Боспора Киммерийского // *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы (X)*. Керчь, 2009. С. 448—458.

⁴ Иванова О.С. Узкогорлые светлоглиняные амфоры из раскопок Мангупа // *МАИЭТ*. 2011. Вып. XVII. С. 84—95.

⁵ Ильищенко С.М. Стандартные *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округа III-IV вв. н.э. // *Боспорские исследования Симферополь, Керчь*. 2013. С. 3—281.

⁶ Кленина Е.Ю. Керамические сосуды II—III в. н.э. из усадьбы Близнацы (Хора Херсонеса Таврического). Познань, 2004. С. 84—85.

⁷ Магомедов Б.В. Римские амфоры в Черняховской культуре // *Готы и Рим*. Киев, 2006. С. 52—59.

⁸ Смокотина А.В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // *МАИЭТ*. Вып. XIV. Симферополь, 2008. С. 103—144.

⁹ Зубарев В.Г. Возможности использования амфорных инноваций при датировании слоёв и комплексов поселений (из практики раскопок городища Белинское) // *БИ*. 2005. Вып. X. С. 81.

сложная задача, так как некоторые типы могут еще несколько десятилетий использоваться на поселении, несмотря на то, что их производство к этому моменту может уже прекратиться.

Для реконструкции торговли в античном мире разработка типологии и хронологии керамической тары имеет принципиальное значение. Если для исследователей оформление, например, венчика с желобком или без, является часто определяющим признаком для систематизации амфор, то для современников, которые покупали эти сосуды, хранящие различные вина, они различались совершенно по другим параметрам: общей форме, объему, цвету глины, надписям и т.д.

О.В. Шаров предлагает схему циклов бытования амфорной тары для того, чтобы понять вероятные этапы ее употребления с момента производства и до момента выброса пустой тары в месте для отходов.

Первый цикл включает в себя период поставки тары производителем заказчику. Изготовленная амфорная тара является предметом купли-продажи, а сама амфора в данном случае является товаром.

Второй цикл начинается от разлива продукта в пустую тару до момента поступления товара в продажу. Амфора в данном цикле является предметом различного использования: разлив вина, оливкового масла для последующей доставки его на склад, рынок.

Третий цикл начинается с момента поступления продуктов в амфорах на продажу до момента передачи товаров покупателю. Амфоры в данном случае являются предметом для перевозки продуктов купли-продажи. Заказчик – изготовитель – продавец могут совпадать, а в случае несовпадения цена товара меняется.

Четвёртый цикл начинается с момента покупки керамической тары до доставки к потребителю. В данном цикле амфора выступает в качестве предмета для перевозки продукта потребления.

Пятый цикл начинается с момента доставки продукта к потребителю до его потребления. Здесь амфора является предметом для временного хранения продукта потребления. В данном цикле также может происходить само потребление продукта.

Шестой цикл захватывает момент от потребления продукта, или переливания его в другую тару, или до нового использования пустой тары. В таком случае амфора либо предмет вторичного использования или предмет ритуального использования. Некоторые амфоры специально изготавливаются для погребения тела или выступают в качестве сопровождающего инвентаря. Обычай использования амфор в погребениях был широко распространён на Боспоре в VI–III в. до н.э. и наблюдается до рубежа н.э., а после исчезает. В некоторых районах Северного Причерноморья картина обратная, как например в Херсонесе, Хараксе. В ходе раскопок 2010 г. городища «Белинское» были обнаружены остатки

двух эмбрионов человека, перекрытые несколькими крупными фрагментами стенок амфоры типа «83» по И.Б. Зеест¹.

Последний, седьмой цикл охватывает период с момента потребления продукта или его переливания до выбрасывания пустой тары в месте отходов. Амфора в данном случае выступает в качестве предмета утилизации².

В предложенной схеме бытования амфор возможно обнаружение целых амфор, по которым во многом выделяются типы и виды, определяется хронология. О.В. Шаров отмечает, что у каждой категории людей прошлого – производителей, продавцов и потребителей — могли быть разные критерии для выделения своих «производственных типов» и «вариантов». По мнению С.Ю. Монахова, для современников существовали не типы, а совокупность одновременно бытующих экземпляров, понятных и производителю, и покупателю³.

С.Ю. Внуков считает, что для изготовителя амфор, в первую очередь, было важно создать определенное тулово, ножку, венчик, а разработка отдельных деталей зависели уже от производственных традиций того или иного керамического центра. Всего С.Ю. Внуковым выделено шесть классообразующих признаков амфор раннего римского времени, при этом наиболее показательным является, по его мнению, объем амфор, от которого напрямую зависели линейные размеры сосудов. В качестве наиболее показательного класса образующего морфологического признака – маркера С.Ю. Внуков выделил форму сечения ручки, которые часто лежали в основе традиционной номенклатуры тары. Наличие поддона и ширина горла являются дополнительными признаками такой номенклатуры⁴.

Таким образом, многочисленные фрагменты керамической тары на памятниках позднеантичного времени в Северном Причерноморье являются едва ли не самым массовым материалом в комплексе археологических артефактов. Отсюда несомненная важность изучения этой группы источников не только для определения торговых связей, импорта-экспорта товаров конкретных поселений с различными центрами, но и как датирующий материал, наряду с монетными находками.

¹ *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Ритуальные захоронения в сакральной практике жителей городища «Белинское // Боспорские исследования. 2012. Вып. 26. С. 67.

² *Шаров О.В.* Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг. Хронология комплексов с римскими импортами. СПб.: Нестор-История. 2007. С. 112.

³ *Монахов С.Ю.* Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н.э. Саратов, 1989. С. 15.

⁴ *Внуков С.Ю.* Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология). М.: Институт археологии РАН, 2003. С. 56.

ECONOMIC RELATIONS OF LATE-ANTIQUITY SETTLEMENTS BASED ON CERAMIC TARA

К.О. Markova (Tula)

The article discusses the most important archaeological source for determining the trade relations of settlements with various production centers of the then oikumene. Numerous fragments of ceramic containers on sites of the late Antiquity time in the Northern Black Sea region are perhaps the most massive material in the complex of archaeological artifacts. Ascertaining the disappearance of some types of amphorae, characteristic of a certain center of production, and the emergence of others, one can judge the priority areas of trade relations characteristic of different periods of the life of a particular settlement.

Key words: ceramic containers, late antiquity, the Northern Black Sea region, amphorae, trade relations, production centers.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ БОСПОРА К ВИЗАНТИИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЮСТИНИАНА I

И.Р. Хакимов (Тула)

В статье рассматривается вопрос присоединения Боспора к Византийской империи в период правления императора Юстиниана I. Затрагивается спорная точка зрения об установлении власти над Боспором при Юстине I, а не при его племяннике. Дается характеристика процессу установления связей с местными гуннскими племенами. Кратко описывается состояние Боспора после его присоединения.

Ключевые слова: Боспор, Византия, Юстиниан, Крым, внешняя политика.

Одним из самых известных византийских императоров является Юстиниан I (527-565 гг.). В эпоху его правления государство достигает пика своего могущества, чему в значительной степени поспособствовала реализация идеи восстановления империи (*renovatio imperii*). Она была поддержана римским папой, с которым удалось наладить отношения еще прошлому императору, Юстину I (518-527 гг.). Необходимо понимать, что свержение западного римского императора в 476 г. не заставило воспринимать империю как павшую, мысль о ее вечном существовании плотно укоренилась в умах современников. Юстиниан скорее желал освободить древние римские территории от оккупировавших их варваров и, тем самым, вернуть империи ее былую славу и величие, чем объединить под своей властью несколько государств.

Во внешней политике империи в данный период можно выделить три основных направления: борьба с варварскими племенами на западе, со славянами и аварами на Балканах, а также с Персией на востоке. Наибольший успех был достигнут на западе: Юстиниан смог разгромить королевства вандалов и остготов, тем самым, подчинив провинции Африки и Италии. Кроме того, был нанесен значительный удар по вестготам, и на отвоеванных территориях основана провинция Восточная Испания¹.

Другие направления внешней политики были менее успешными. В отношении славян внешняя политика носила скорее оборонительный, чем наступательный характер². Военные столкновения с Персией привели к заключению двух договоров (532 и 562 гг.), которые обязали Византию выплачивать дань³. Тем не менее, следует отметить, что последний договор обезопасил Византию от нашествия гуннов со стороны Кавказа, и, что не менее важно – позволил укрепить господство империи в Северном Причерноморье.

Расширение влияния в данном регионе было возможно только при наличии здесь укрепленных государственных владений. Именно поэтому внешняя политика Юстиниана была также направлена на присоединение территорий, ранее не входивших в состав империи. И речь в данном случае идет о землях Боспорского царства.

Дискуссионным вопросом является время присоединения Боспора, так как ряд исследователей утверждает, что это произошло в период правления Юстина I⁴. Данная точка зрения основывается на сообщении Прокопия в книге «Война с персами»: «Жители Боспора издревле жили независимо, но недавно они отдали себя под власть василевса Юстина» (Procop. De Bell. XII, 8, 9). Однако в этом же самом источнике говорится о Херсонесе как о наиболее отдалённом городе, находящемся под римским управлением, что позволяет нам сделать вывод о явном противоречии в нем. Кроме того, в трактате «О постройках» Прокопий следующим образом описал Боспор в период начала правления Юстиниана I: «...с давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян» (Procop. De Aedif. III, VII, 12-13). Соответственно, если при Юстине и была установлена некая форма зависимости Боспора от империи,

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. I. М.: Директ-Медиа, 2016. С. 662–720.

² Там же. С. 720–753.

³ Кулаковский Ю.А. История Византии Т. II. СПб.: Алетея, 2003. С. 112–170.

⁴ Там же. С. 169; Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М.-Л.: Наука, 1964. С. 7; Артамонов М.И. История хазар. Л.: Гос. Эрмитаж, 1962. С. 87–88.

то уже к началу правления Юстиниана власть Византии на него не распространялась.

Все же стоит отметить, что при Юстине действительно начинается активизация политики империи в отношении ключевых военно-политических сил Крымского полуострова. В 522 г. на Боспор отправляется патрикий Проб с целью заключения симмахии с гуннами-утигурами для противодействия персам в Иберии (Procop. De Bell. XII, 6, 7). Вероятнее всего его миссия провалилась¹, однако там он встретился с христианскими проповедниками во главе с Кардостом, занимавшимися распространением христианского учения среди гуннов. После доклада императору, он распорядился доставить Кардосту 30 мулов с продовольствием и церковной утварью, необходимой для христианского богослужения².

Деятельность христианских миссионеров можно рассматривать как один из способов влияния на гуннские племена, потому как уже в самом начале правления Юстиниана I (Ioannis Nik. Chron. 110. 66-69; Mal. Chron. 18.14; Theoph. Chron. 175, 176; Ps.-Dion. Chron. 845) в Константинополь прибывает Горд, вождь прибоспорских гуннов. Там он принял крещение (причем крестителем был сам император). Вместе с тем, он принял и ряд обязательств по отношению к Византии, подтвердив свой вассальный статус по отношению к империи (Ioannis Nik. Chron. 110. 66). Щедро одарив Горда, император поручил ему «охранять области ромеев и город Боспор» (Mal. Chron. 18. 14). Обратный вождь вернулся вместе с арифмом ромейских стратиотов под командой трибуна Далмация, которые должны были охранять границы и собирать с гуннов дань скотом (быками)³. В дополнение к этому трибун осуществлял и строительные работы, что свидетельствует о значительном изменении принципов управления по сравнению с прошлыми эпохами. Таким образом, на Боспоре появился гарнизон ромейских войск, которых Малала называет испанцами (Mal. Chron. 18. 14; Theoph. Chron. 176). Данные факты подтверждают идею о том, что Боспор воспринимался Юстинианом как стратегически важный регион.

Дальнейшее правление Горда было недолгим, по причине излишней неосторожности в религиозных вопросах. После возвращения он пытался бороться с традиционным для гуннов поклонением идолам.

---

¹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. С. 94.

² Артамонов М.И. Указ. соч. С. 91—92.

³ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М.: Наука, 1980. С. 51.

Их переплавка и последующий обмен на милиарисии в Боспоре вызвали возмущение, из-за чего гунны по наущению жрецов убили Горда, а власть получил его брат Муагерий¹. Вскоре после этого произошло нападение и на сам город, который был захвачен гуннами, а Далмаций и стратиоты были убиты (Mal. Chron. 18. 14; Theoph. Chron. 176). После этого, по сообщениям Прокопия, некоторое время боспорские владения находились под непосредственным контролем варваров; ими же были взяты и разрушены Фанагория и Кепы (Procop. De Bell. VIII, V, 28). Этот мятеж интересен еще и тем, что это довольно редкий случай, когда обращение в христианскую веру не повлекло за собой обращение всего народа².

Подобного рода восстание не могло остаться без внимания Юстиниана. По словам хрониста Феофана, император послал на Боспор морем отряд скифов под командой комита устьев Евксинского Понта апоипата Иоанна; и одновременно с ним отправил по суше от Одиссополя Годилу и стратига Бадурия (Theoph. Chron. 176). «Услышав об этом, гунны обратились в бегство; в Боспоре наступил мир, и ромеи владели им безбоязненно»³.

Довольно сложно определить точную дату этих событий. Феофан и Малала относят их к 527/528 гг. (Theoph. Chron. 175; Mal. Chron. 18. 8), а Псевдо-Дионисий — к 533/534 гг. (Ps.-Dion. Chron. 845).

После присоединения Боспор стал важной византийской крепостью, контролировавшей Боспорский пролив и переправу на Северный Кавказ. По данным Прокопия, Юстиниан, застав стены Боспора разрушенными, укрепил их (Procop. De Aedif. III, VII.10,12-13). В целом, 30-40-е годы отмечаются расширением строительной программы на полуострове. В приморской части города были обнаружены фундаменты южной стены, а также остатки базилики, построенной при Юстиниане⁴. В юго-восточной части Тиритаки была построена базилика с колоннами из проконесского мрамора⁵. По повелению Юстиниана были построены укрепления в Алустоне и Горзубитах (Procop. De Aedif. III, VII, 11). Данные мероприятия говорят о большом интересе Юстиниана к развитию этого региона.

---

¹ Айбабин А.И. Указ. соч. С. 95.

² Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб.: Ювента, 2003. С. 218.

³ Чичуров И.С. Указ. соч. С. 51.

⁴ Макарова Т.И. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев: Наукова думка, 1991. С. 143–144.

⁵ Гайдужевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–40 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1952. №25. С. 67–72.

Тот факт, что Юстиниан уделял значительное внимание процессу присоединения Боспора к империи, подтверждается также отправкой сюда довольно известных военачальников и государственных деятелей¹.

Таким образом, необходимо сказать, что включение Боспора в состав Византийской империи следует рассматривать как успех во внешней политике императора Юстиниана I, позволивший усилить влияние в Северном Причерноморье.

BOSPOR'S ACCESSION IN THE CONTEXT OF JUSTINIAN'S I FOREIGN POLICY

I.R. Khakimov (Tula)

Annotation: The article discusses the issue of the Bospor's accession to the Byzantine Empire during the reign of Emperor Justinian I. The controversial point of view about the establishment of power over the Bosporus under Justin I, and not his nephew, is touched upon. The characteristic of the process of establishing ties with local hunnic tribes is given. The state of the Bosporus after its annexation is briefly described.

Keywords: Bosporus, Byzantium, Justinian, Crimea, foreign policy.

---

¹ *Болгов Н.Н.* Византийцы на Боспоре VI в. // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья.* 2017. №9. С. 375–380; *он же.* Северное Причерноморье от античности к средневековью (2-я пол. III – 1-я пол. VIII вв.). Белгород: НИУ «БелГУ», 2021.

РАННЯЯ ВИЗАНТИЯ**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ГАЗЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ****А.А. Чаплыгина (Белгород)**

В данной статье рассматривается процесс археологического изучения территории Газы в целях выявления объектов наследия ранневизантийской эпохи. В ней же представлена информация по сохранению и реставрации найденных за последнее время памятников.

Ключевые слова: Газы, Ранняя Византия, Поздняя Античность, археология.

Древний город Газы располагался на восточном побережье Средиземного моря на пересечении торговых путей в Египет и Петру. Северная линия города пролегла от Аскалона до побережья иссохшего русла реки Вади-эль-Неси. Южнее, береговая линия города включала Бет-Аглаим, который, как полагают, был местом древней Газы, разрушенной Александром Македонским¹. С юго-западной стороны город обрамляла Рафия. В пригородную территорию включались торговый город Сикомадон (до V в.)², порт Маюма, а также деревни Бет-Аглайм, Едраин, Асалеа, Бетелеа и близлежащая Хафархонбра. Исходя из данных источников, на юге Газы граничила с Идумеей, а на юго-востоке доходила до Бет-Адигеи и Киссуфима.

Первые археологические изыскания на данной территории датируются рубежом XIX—XX вв. Среди исследователей того времени стоит отметить британских военных Кондера и Китчера, которые по итогам раскопок в рамках Общества исследования Палестины собрали в своем отчете большое количество сведений о городе, а также Г.Ф. Хилла, в труд «Каталог греческих монет в Британском музее: Палестина» которого охватывает большой спектр нумизматических находок, в том числе и газских. Нельзя не упомянуть труд английского историка У. Фичина-Адамса «Доклады о раскопках в Газе»³, где он описывает результаты проведенных на территории Газы археологических раскопок.

---

¹ *Segni de L.* The Territory of Gaza: Notes of Historical Geography // Christian Gaza in late antiquity / Ed. by B. Bitton-Ashkelony & A. Kofsky. Leiden, 2004. P. 43.

² Ibid. P. 44.

³ *Pythian-Adams W.H.* Reports on Soundings at Gaza / Palestine Exploration Fund Quarterly Statement. Vol. 55. London, 1923. 209 p.

Определённый вклад в исследование этого региона внёс и археолог П. Флиндерс, работавший в Палестине с 1927 по 1938 гг.

Две мировые войны ставят на долгую паузу археологическое исследование в Газы, и полноценное изучение города возобновляется только в конце 1950-х гг.

Большой интерес учёных вызывает религиозная жизнь города. По данным археологических и письменных источников, на территории Газы и в её окрестностях насчитывается около 15-ти храмов и монастырских комплексов. В 1957 г. экспедиция Рема Гофна в 20 км к востоку от Газы обнаружила несколько зданий из необожжённого кирпича общим размером 800 м². По мнению исследователя, хронологически можно выделить три этапа поселения, в первые два комплекс был секулярным, и только потом превратился в монастырь Хирбет Джамаме¹.

Монастырь св. Илии, расположенный на 15 км южнее регионального центра, был обнаружен в ходе раскопок 1977 г. под руководством Р. Коэна. Здесь была найдена частично сохранившаяся базилика с мозаичным полом и надписью, в которой упоминается св. Илия и дата 576 г.

В 1917 г. на берегу реки Бесор (10 км от Газы) были впервые обнаружены следы монастыря Сильвана, основанного ок. 390 г. Это были базилика и водосборная цистерна, которые до сегодняшнего дня не сохранились. Уже в 1977 г. Йосефом Поратом была обнаружена и частично раскопана еще одна церковь, на 0,5 км западнее. В ходе работы были найдены мозаичный пол с памятной надписью и датой 598 г. Из-за отсутствия имени игумена в надписи принадлежность личность Сильвана к данному месту оспаривается учеными.

В месте Умм эль-Амар между Газой и Маюмой в 1997-2001 гг. и в 2003 г. проводила работу группа французских археологов в поисках следов древних газских монастырей. В ходе раскопок был раскрыт монастырь Илариона IV в. Комплекс зданий площадью 7200 м² включил в себя церковь с подземной криптой, жилые и служебные помещения. Мозаичный пол в самой церкви украшен найденной в 2003 г. надписью, упоминающей св. Илариона. В начале 2021 г. на территории монастыря были обнаружены три захоронения. Ученые относят их по предварительным данным к VI в., периоду расцвета Византии. Сейчас идёт работа над установлением социальной принадлежности погребённых.

К сожалению, материальное подтверждение существования части монастырей, упомянутых в письменных источниках, на сегодняшний день так и не найдено².

---

¹ Юзефовский Б. Византийское монашество и монастыри Газы // Иерусалимский православный семинар. Вып. 4. М., 2013. С. 28.

² Речь идёт о монастырях Аввы Исаяи, Севира, Дорофея, Бет-Лайя и др.

Археологическими исследованиями в районе Газы занимались и современные израильские исследователи, среди них профессор Еврейского университета А. Овадия и преподаватель Хайфского университета Й. Хиршфельд. Овадия нашел и описал фрагменты мозаики ранневизантийской эпохи в окрестностях Газы, с изображением царя Давида и библейскими символами. Хиршфельд занимался изучением топографии ранневизантийских монастырей Газы¹.

В 2016 г. Управлением древностей Израиля была организована археологическая экспедиция в г. Явне, расположенном недалеко от Газы. Специалистами Лиат Надав-Зив и Эли Хададом в ходе масштабных работы было открыто древнее винодельческое «предприятие», существовавшее с IV в. О специализации памятника свидетельствовало наличие 5-ти виноделен с винными прессами площадью в несколько гектаров, гончарные мастерские для изготовления винной тары и несколько тысяч целых и частично сохранившихся амфор. Ученые установили, что данное производство относится к знаменитому для тех времен «бренду» преимущественно белого вина, носившего в источниках название «вино из Газы и Аскалона». Этот факт определяем уникальной формой сосудов, не имевшей аналогов в Византии. Характерными чертами этих амфор были отсутствие высокого горла, маленькие закругленные ручки, прикрепленные на плечо и близко к венчику, глубокие желобки, выполненные на плечах и в основании, а также наличие глинистых бородок в верхней части горла². Этот сорт вина поставлялся из Газского порта в разные уголки мира, что подтверждают фрагменты керамики, найденной на всем средиземноморском побережье, в Западной Европе и Причерноморье, и был высоко оценён современниками.

В настоящее время в связи с обострением внутривосточной ситуации, охватывающей территорию современного Сектора Газы, исследование древнего города осуществляется фрагментарно и с переменным успехом. Многие древние памятники разрушаются в ходе вооруженных столкновений, а финансы на их восстановление выделяются в очень ограниченном количестве. К тому же, общая густонаселенная плотная застройка не всегда позволяет археологам провести полноценное исследование. Остаётся надеяться, что в перспективе правительства государств создадут комфортные условия для дальнейшего изучения уникального региона, интерес к которому у мировых историков не угасает уже на протяжении многих лет.

---

¹ *Манохин Я.В.* Ранневизантийская Газы – христианский интеллектуальный центр в Палестине. Дисс. ... к.и.н. Белгород, 2018. С. 19.

² *Лопатина М.Ю.* Античное наследие в культуре Ранневизантийской Газы. Маг. дисс. Белгород, 2018. С. 38.

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN GAZA PALESTINIAN

A.A. Chaplygina (Belgorod)

This article examines the process of archaeological study of the territory of Gaza in order to identify objects of the ancient heritage of the Byzantine era. It also provides information on the preservation and restoration of recently found monuments.

Key words: Gaza, Early Byzantium, Late Antiquity, archeology.

АНТИЧНЫЙ ПОЛИТЕИЗМ И ХРИСТИАНСТВО IV В.: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ В ИСТОРИИ КОНФЛИКТА В ПАЛЕСТИНСКОЙ ГАЗЕ И СИРИЙСКОЙ АПАМЕЕ (НА ОРОНТЕ)

Я.В. Манохин (Борисоглебск)

Проблема взаимоотношений между представителями христианских и политеистических религий в Ранней Византии была очень острой. О методах данной борьбы свидетельствуют исторические письменные источники. Сценарий данной борьбы был похож в разных городах и провинциях империи. Это видно на примере ранневизантийских городов Газа в Палестине и Апамея в Сирии.

Ключевые слова: христианство, античный политеизм, Газа, Апамея.

IV век на востоке Римской империи можно считать самым событийно насыщенным в переходном периоде от эпохи античности к эпохе средневековья. Согласно методологической концепции А. Тойнби¹, таким переходным периодом можно считать период ранневизантийский (IV-VI вв.) – становление Восточной Римской империи как самостоятельного государства.

Фактически, в самом начале данного периода происходит культурная революция, затрагивающая все сферы общественной жизни. Происходит переоценка ценностей. Один из ключевых мировоззренческих переворотов происходит в религиозной жизни римского общества. Религиозное мировоззрение с самых древних времен и вплоть до XVII в. было определяющим фактором общественной и политической жизни людей. И, как правило, изменения в данной сфере являлись решающими в судьбе народов и государств. Так и произошло в IV в., когда симпатии

---

¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Рольф, 2002; Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Рольф, 2001.

к христианской религии, проявленные правителями новой империи, привели к непримиримой агрессии со стороны античных греко-римских политеистов в отношении представителей христианских религиозных течений. Данный конфликт существовал и ранее на протяжении почти трех столетий, но тогда это являлось частью внутренней политики, а преследование христиан осуществлялось при правовой и силовой государственной поддержке. Но теперь христиане получили правовую и силовую поддержку со стороны государственных правителей (за исключением периода менее чем трехлетнего правления императора Юлиана Отступника (361-363 гг.)). Опираясь на данную поддержку, представители христианства получили возможность отстаивать свои интересы, в частности, и бытового характера наравне с представителями античного политеизма.

Методы данной борьбы в молодой христианской империи со стороны христиан носили исключительно мирный характер, и очень часто – даже интеллектуальный, выраженный в IV—V вв. в виде литературной дискуссии между христианскими интеллектуалами и софистами, представителями политеистических греко-римских религий, о чем свидетельствуют большой корпус сохранившихся письменных исторических памятников. Но при этом следует отметить, что античные политеисты предпочитали использовать в своей борьбе со своими оппонентами уже привычные агрессивные и кровавые методы. Не взирая на то, что многие софисты-неоплатоники выступали против насилия и кровопролития, в частности, даже сам император-язычник Юлиан Отступник (361-363 гг.) в первые месяцы своего правления¹, муниципальные власти на местах и жречество инициировали погромы и кровавые нападения на христиан. Со стороны последних подобных инициатив не было.

Ответная агрессия на такого рода методы заключалась иногда в силовом вмешательстве в конфликт императорской армии, и как правило, исключительно с целью восстановления правопорядка, но физического массового истребления населения, исповедующего религиозные взгляды античных политеистических религий, при этом не было. Имели место закрытия и разрушения святилищ, лишения должностей и имений чиновников-политеистов, аресты и ссылки. Казни применялись исключительно за тяжкие преступления, как правило, уголовные или

---

¹ Вопреки бытующему мнению, что император Юлиан всегда поддерживал только методы интеллектуальной и административной борьбы с христианами, в исторических источниках существуют факты, опровергающие данные взгляды, так, например, история с наказанными за убийство палестинским губернатором газийцами, которые согласно императорскому указу были освобождены, а губернатор смещен с должности (Soz. Hist. Eccl. V.9; Marc. Diac. Vit. Porph. 66, 68).

политические, но никак не связанные с религиозным мировоззрением. Не применялось насилие против политеистов при обращении их в христианство. Все это является принципиальным различием между методами борьбы с иноверцами в Римской империи и в Ранней Византии. Истории не известно ни одного имперского указа или эдикта в Византии о физическом истреблении античных политеистов на территории империи, в отличие от указов императоров Древнего Рима.

Проблема «кровавости» гонений на античных греко-римских политеистов в ранневизантийский период активно освещалась в отечественной историографии. Подходы и взгляды менялись в связи со сменной внутривизантийской государственной идеологией. До 1917 г. позиция у исследователей по данному вопросу была однозначной – притеснения политеистов со стороны христианской имперской власти носили исключительно административный и экономический характер, но не кровавый, в отличие от трехвековых официальных жестоких и кровавых гонений на христиан со стороны римских императоров¹. В советский период основная часть исследователей утверждала, что христиане, в том числе и имперские власти, уничтожали политеистов физически². Некоторые современные исследователи, как ни странно, вопреки очевидным фактам из исторических источников, продолжают придерживаться советской идейной тенденции очернения ранневизантийских христиан и имперской власти, обвиняя их в кровавых гонениях на античных политеистов³. Причем аргументация последних не основывается на исторических источниках, или же источники используются фрагментарно и с искажениями⁴.

Самым распространённым аргументом оппонентов против факта «не кровавых» методов борьбы христиан против политеистов приводится история гибели некоторых языческих жрецов и магов, где они именуются «учеными своего времени» и «мучениками науки», в частности, александрийской жрицы Гипатии. Однако, данный аргумент не может быть принят в связи с противоречиями в исторических источниках и множественных спорах исследователей. Даже сегодня вопрос об

---

¹ *Лебедев А.П.* Вселенские соборы VI, VII и VIII веков // Собрание церковно-исторических сочинений профессора Московского Университета по кафедре Истории Церкви доктора Богословия в X-ти томах, т. IV. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1897. С. 1—3.

² *Чекалова А.А.* Быт и нравы византийского общества // Культура Византии. IV – первая половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 650.

³ *Манохин Я.В.* Ранневизантийская Газа – христианский интеллектуальный центр в Палестине. Диссертация ... канд. ист. наук. Белгород, 2018. С. 59—75.

⁴ Там же.

обстоятельствах ее смерти остается открытым¹. Против данных аргументов, непосредственно об «учености» жрецов-политеистов, выступает и крупнейший знаток византийских текстов С.С. Аверинцев: «Одного нельзя сказать ни о смерти Сопатра, ни о смерти Максима, ни даже о много более трагической и несправедливой смерти Гипатии: нельзя сказать, что суеверные современники по невежеству приняли учёных за магов. Учёные сами выдавали себя за магов, и притом с глубоким внутренним убеждением. Конечно, они были жертвами суеверия, однако того суеверия, которое сами обосновывали и распространяли. Кем они не были, так это мучениками науки. В лучшем случае они были мучениками языческой религии»².

Почти во всех городах Римской империи IV в. чиновники муниципальной администрации были античными политеистами и всячески сопротивлялись попыткам назначений христиан на управленческие должности.

Наиболее яркие примеры противостояния языческой агрессии, отраженные в исторических источниках, связаны с именами двух христианских епископов – свщмч. Маркелла Апамейского (+ ок. 389 г.) и свт. Порфирия Газского (347—420 гг.).

После гибели императора Валента II, симпатизировавшего представителям античных политеистических религий, единоличным правителем стал император Феодосий I Великий (379—395 гг.). Последний инициировал массовое закрытие капищ на территории империи (Theod. Sуг. Hist. Eccl. V.21). Тем самым была поднята волна сопротивления со стороны античных политеистов.

Подлежал закрытию и разрушению храм Юпитера в сирийской Апамее. Обычно закрытием капищ занимались непосредственно императорские войска, однако в случае с Газой и Апамеей активную роль в данном процессе играли еще и христианские епископы.

Возглавивший Апамейскую кафедру после епископа Иоанна свщмч. Маркелл первым делом начал бороться с политеистическим учением. Сам епископ происходил из знатного рода киприотов и получил качественное классическое образование. Будучи преданным христианином и пастырем, он прилагал множество усилий по искоренению языче-

---

¹ Гипатия, Ипатия // Атеистический словарь. Под общ. ред. М.П. Новикова. М.: Политиздат, 1985. С. 108; *Преображенский П. Ф.* Вступление // *Кингсли Ч., Маутнер Ф.* Ипатия. Харьков: ИКП «Паритет» ЛТД, 1994; *Штекли А.* Гипатия, дочь Теона. М.: Молодая гвардия, 1971.

² *Аверинцев С.С.* Эволюция философской мысли // *Культура Византии.* IV — первая половина VII века. М., 1984. С. 59.

ского учения в его кафедральном городе. По свидетельству блж. Феодорита Кирского, когда приведенные люди префекта не смогли справиться с массивными сооружениями храма Юпитера, то еп. Маркелл лично нанял каменотесов, которые после его молитвы с легкостью справились с поставленной задачей (Theod. Cyr. Hist. Eccl. V.21). А при разрушении капища в Авалоне (окрестности Апамеи) политеисты, оборонявшие капище, схватили безоружного епископа Маркелла, наблюдавшего за происходившим со стороны, и бросили в огонь (Soz. Hist. Eccl. VII.15). Ни один исторический источник, упоминая о тех событиях, не приводит сведений о факте гибели самих политеистов в данных событиях.

Епископ Порфирий, происходивший из г. Фессалоники и обучавшийся у христианских монахов в Александрии, назначается на Газскую кафедру около 394 г. Следует отметить, что Газа дольше других античных городов оставалась политеистической. Уже по дороге в город епископ Порфирий ощутил на себе «гостеприимство» газийцев, усыпавших дорогу к городу шипами, колючками и навозом (Marc. Diac. Vita Porph. 17). Попытки мирных дискуссий епископа Порфирия со жрецами ни к чему не привели, а тем более к каким-либо компромиссам, но еще сильнее ожесточили горожан-политеистов и спровоцировали несколько жестоких и кровавых погромов христиан. В погромах погибли многие жители-христиане, в частности, и люди из окружения архиепископа Порфирия. Неминуемая гибель угрожала и самому Порфирию, однако ему удалось избежать смерти, укрывшись в доме у неких христиан. Ни один исторический источник не приводит при этом сведения о жертвах со стороны язычников. Марк Диакон (на рубеже IV-V вв.) будучи свидетелем событий в Газе при Порфирии и являясь автором его биографии, подробно описывает ситуацию, сложившуюся в городе. От слов архиепископа Порфирия вынужденно переходит к делу. Прибывший в город по его просьбе отряд императорской армии с приказом закрыть главное капище в Газе, посвященное местному божеству Марне, не выполнил свою миссию из-за подкупа военачальника Илария газской знатью (Marc. Diac. Vit. Porph. 23-27). После этого Порфирий сам лично отправился в Константинополь, где, заручившись поддержкой императрицы Евдоксии, в том числе и материальной (на постройку христианской базилики на месте разрушенного Марнейона), и с уже с новым отрядом и неподкупным военачальником, прибыл в Газу. Войска во главе с военачальником Кинигием оцепили Марнейон и разрушили его (Marc. Diac. Vit. Porph. 38-61). Из погибших в данных событиях упоминается только один воин из императорского отряда, на которого обрушилась часть здания, когда тот не допускал его разграбления со стороны жителей города (Marc. Diac. Vit. Porph. 75-78).

Как мы видим, рассмотренные в качестве примеров события, происходившие с разницей менее чем в одно десятилетие в разных городах ранневизантийского Востока, очень схожи друг с другом по сценарию. В обоих городах муниципальные управленческие должности занимали чиновники-политеисты; чиновники и жрецы не соглашались ни на какие компромиссы с христианскими епископами; муниципальные власти и политеистическое население проявляли жестокую агрессию против христиан, учиняя погромы и беспорядки; в обоих городах были совершены покушения на епископов. Разницей же являются такие факты, что архиепископ Порфирий избежал смерти, а епископ Маркелл был убит; город Газа впоследствии стал крупным христианским интеллектуальным центром не только Палестины, но и всего ближнего Востока наравне с Александрией и Антиохией, известный своими знаменитыми софистами, полемизирующими с выдающимися ранневизантийскими софистами-неоплатониками, а Апамея не была таким центром, по крайней мере, не сохранились сведения об этом в исторических источниках.

Из приведенных примеров мы видим, что источники свидетельствуют о кровавой агрессии со стороны представителей политеистических античных греко-римских культов при сопротивлении процессу христианизации в империи. В отличие от предшествующих римских императоров, императоры Ранней Византии (кроме Юлиана Отступника) проявляли благосклонность к тем, чьи религиозные мировоззрения не совпадали с их взглядами. Если в Риме христиан и представителей других монотеистических религий (иудеев, самаритян и т.д.) истребляли физически сотнями и тысячами, то в Ранней Византии верховная власть боролась с политеистами не кровавыми методами, а лишь административными и экономическими. На данную конфессиональную политику императорской власти в Византии язычники отвечали непримиримой и кровавой агрессией, учиняя погромы и общественные беспорядки.

**ANCIENT POLYTHEISM AND CHRISTIANITY OF THE IV CENTURY:
GENERAL AND PARTICULAR IN THE HISTORY OF THE CONFLICT IN
THE PALESTINIAN GAZA AND THE SYRIAN APAMEA (ON THE ORON-
TES)**

Ya. V. Manokhin (Borisoglebsk, Voronezh Region)

Abstract: the problem of relations between representatives of Christian and polytheistic religions in early Byzantium was very acute. The methods of this struggle are evidenced by historical written sources. The scenario of this struggle was similar in different cities and provinces of the empire. This is obvious in the example of the early Byzantine cities of Gaza and Apamea.

Keywords: Christianity, ancient polytheism, Gaza, Apamea.

К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ УЗУРПАТОРА ПРОКОПИЯ (365—366 ГГ.)

Н.А. Гудков (Белгород)

В статье рассматривается узурпация Прокопия в Константинополе в период правления императора Валента. Основное внимание уделено проблеме легитимности положения Прокопия, попытке придать законность узурпированной власти. Автор делает вывод, что главным источником признания власти Прокопия послужил династический принцип – родство Прокопия с императором Юлианом. Именно на этом фундаменте строилась вся пропаганда новой власти.

Ключевые слова: узурпация, власть, император, Прокопий, Валент, империя.

После трагичной смерти императора Юлиана в 363 г., Римская империя осталась без августа. Цезаря, который мог бы заменить императора, также не было. Поэтому оставшиеся без командования офицеры, участвующие в персидском походе Юлиана, провозгласили на собрании императором командира домашних – Иовиана, чье имя было созвучно имени ушедшего императора (по латыни – Jovianus и Julianus)¹. Придя к власти, Иовиан заключил крайне невыгодный мир с Сасанидами, но сумел сохранить армию и власть². Как указывает Аммиан Марцеллин, одним из поводов для скорейшего заключения мира был страх перед Прокопием, который, «если он (Иовиан) вскорости не вернется, то... узнав о смерти Юлиана, легко и не встречая сопротивления, затеет государственный переворот со свежими войсками, состоявшими под его командованием» (Amm. Marc. XXV. 7.10)³.

Прокопий был уроженцем Киликии и членом династии Константина Великого, являясь по материнской линии двоюродным братом императору Юлиану (по некоторым сведениям – племянником)⁴. Во время правления Констанция II Прокопий был нотарием и трибуном, выполняя важные поручения императора. Впоследствии Прокопий вошел в

¹ *Голдсуорти А.* Падение Запада. Медленная смерть Римской империи / Пер. с англ. А.В. Короленкова, Е.А. Семеновы. М., 2014. С. 376.

² *Greatrex G., Lieu S.* The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars. Part 2 AD 363—630. London; New York, 2002. P. 9.

³ По изд.: Аммиан Марцеллин. Римская история / Вступ. ст. Л. Ю. Лукомского. СПб., 1994. 578 с.

⁴ *Elton H.* The Roman Empire in Late Antiquity: A Political and Military History. Cambridge, 2018. P. 127.

свиту императора Юлиана и пользовался его расположением, играя видную роль при дворе и армии. Во время персидского похода Прокопий вместе с комитом Севастианом командовал армией в 30 тысяч солдат (Ibid. XXIII. 3. 5; XXV. 8.7; 16). После смерти Юлиана ходили очень упорные слухи о том, что император намечал Прокопия своим преемником и предполагал передать власть в его руки¹. Зосим прямо сообщает о том, что «Юлиан вручил Прокопию пурпур по причине, известной только им одним» (Zos. IV.4.2)². Но после смерти Юлиана Прокопий признал власть Иовиана и «немедленно поспешил передать Иовиану императорский пурпур... и попросил освободить его от военной службы и разрешить уйти в отставку...» (Ibid. IV.4.2). Ряд исследователей считает, что Прокопий сам мог выдумать эту легенду о передаче ему пурпура императором Юлианом, в целях обоснования легитимности своих претензий на власть³.

Иовиан в это же время спешно отправился в Константинополь, посылая в разные концы империи проверенных людей с вестью о смерти Юлиана и избрании нового августа. Но ему не суждено было долго править – он погиб по дороге, то ли вследствие несчастного случая, то ли, что предполагает Аммиан Марцеллин, в ходе заказного убийства (Amm. Marc. XXV. 10.12).

В связи с этими событиями, на армейском сходе императором был провозглашен командир второй школы skutариев Валентиниан. Его избранию способствовало во многом то, что он оказался в нужном месте в нужное время, так как остальные возможные претенденты находились в отдаленных местах (Ibid. XXVI. 1.5). Вскоре Валентиниан провозгласил августом своего брата Валента и оставил ему в управление восток империи, когда сам уехал в западную часть. Положение новых императоров было довольно шатким, так как они не имели прямых родственных связей с династией Константина, и это, во-многом, способствовало развитию дальнейших событий⁴.

Аммиан Марцеллин сообщает, что после заключения мира с персами «Прокопий получил приказ отправиться с останками Юлиана и предать их погребению в предместье Тарса... Отправившись в путь с телом императора, Прокопий сразу после похорон исчез, и его не могли

¹ Курбатов Г. Восстание Прокопия (365-366 гг.) // Византийский временник. Том XIV. 1958. С. 15.

² По изд.: Зосим. Новая история / Пер. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010. 342 с.

³ Lenski N. Failure of Empire. Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. Berkeley; Los Angeles, 2002. P. 71.

⁴ Голдсюрпти А. Указ. соч. С. 385.

нигде найти, несмотря на самые тщательные поиски, пока он не появился вдруг, уже значительно позже, в Константинополе в пурпурной одежде императора» (Ibid. XXV. 9.12). Его таинственное исчезновение вполне объясняется сообщением Зосима, что пришедшие к власти Валентиниан и Валент стремились устранить возможных конкурентов, и «послали арестовать Прокопия» (Zos. IV.5.1).

Из сообщения Аммиана Марцеллина мы знаем, что Прокопий укрылся в Халкедоне в поместье своего друга Стратегия, откуда он наблюдал и собирал сведения о происходящем в Константинополе (Amm. Marc. XXVI. 6.5). Валент, будучи занят подготовлением похода против персов с целью укрепления своего положения как императора, не особо следил за происходящим в Константинополе, отдав управление внутренними делами своему тестю Петронию, при котором произошло «запустение многих домов, как бедных, так и знатных, и ожидание еще более тяжкого положения в будущем до глубины души угнетали граждан и солдат, стонавших под одинаковым бременем» (Ibid. XXVI. 6.9). Можно сказать, что недовольство политикой Валента широких масс населения, причем разных сословий, создавало благоприятную почву для узурпации.

Непосредственным поводом к началу восстания послужило начало похода Валента в Сирию против персов. Готы, жившие за Дунаем, узнав о том, что император вместе с армией покинул европейскую часть империи, начали вторжение. Тогда Валент отправил два легиона на их усмирение. Им предстояло сделать остановку в Константинополе. И в этот момент «Прокопий вознамерился склонить к возмущению эти легионы через нескольких знакомых ему людей, служивших в них... Соблазнившись надеждой на огромные награды, они дали ему под клятвой обещание сделать все, что он хочет... (Amm. Marc. XXVI. 14.13), и «...все согласились встать на его сторону... (Ibid. XXVI. 14.14). Заручившись поддержкой легионов, Прокопий взошел на трибунал, где «...слабые возгласы подкупленных людей поддержаны были беспорядочными криками черни, провозглашавшей его императором...» (Ibid. XXVI. 6.19).

Таким образом, Прокопий был провозглашен императором и получил верховную власть. Что же способствовало легитимизации этой попытки узурпации власти?

Проблематика легитимности императорской власти в позднеантичном обществе тесно переплеталась с актами узурпации в политиче-

ском процессе. Во многих случаях, узурпатора довольно тяжело определить в правовом смысле, о чем говорил историк О. Зеек¹. В то же время, многие исследователи узурпаторами обозначают всех лиц, обвиненных в стремлении к императорской власти. Такой позиции придерживался, например, С. Элберн².

Опираясь на разбор источников легитимности власти узурпаторов, проведенный исследователем М. Рубцовой на основе труда Аммиана Марцеллина, можно говорить о нескольких вариантах узурпации³:

1) узурпация из страха перед заочным осуждением, из безысходности (Сильван – Амми. Марс. XV. 5.5; Прокопий – XXVI, 6, 4; Фирм – XXIX. 5.3).

2) из личных амбиций (Валентин – Ibid. XXVIII. 3.4);

3) узурпация, исходящая от войска (Ibid. XX. 4.14-16).

Армия, при этом, рассматривается Аммианом как дестабилизирующий элемент политического процесса (Ibid., XXI. 5. 9). При этом же, армия является основным источником легитимности власти императоров (Ibid., XXV. 5. 4-5; XXVI. 1. 4). Само провозглашение императором происходило через процедуру аккламации войском, как это было, например, при провозглашении Сильвана, Фирма, и Прокопия. Поддержка армии выступала главным фактором при получении верховной власти.

Однако, для легитимации положения одной поддержки армии могло быть и недостаточно. Так, возвращаясь к узурпации Прокопия, стоит отметить, что он старался подвести более основательную базу под фундамент своей власти. Помимо аккламации войска, Прокопий обратился к плебсу Константинополя и сенату (Амми. Марс. XXVI. 6.19), хотя с последним и возникли некоторые сложности.

Легитимация претензии Прокопия на верховную власть строилась по трем основным направлениям:

1) недовольство со стороны населения действиями властей (Ibid., XXVI, 6.10);

2) ссылка на родство с Юлианом и династией Константина. Так, например, Прокопий отправил готам письмо с указанием на его «родство с домом Константина» (Ibid. XXVI. 10. 3) и предложением его поддержки (Ibid. XXVII. 5.1). Готские вожди действительно выслали отряд

¹ Seeck O. *Geschichte des Untergangs d. antiken Welt*, Bd. V. Berlin, 1913. P. 52—53.

² Elbern S. *Usurpationen im spätrömischen Reich*. Bonn, 1984. Н. 18. 255 S.

³ Рубцова М. Аммиан Марцеллин об узурпации как политическом действии // *Античное общество — IV: Власть и общество в античности*. СПб., 2001. С. 266.

на помощь Прокопию, что послужило поводом для дальнейшей войны Валента с готами (Zos. IV.10.2). Более того, Прокопий сумел привлечь на свою сторону вдову Констанция Фаустину с малолетней дочерью императора, которую он держал в большом почете и постоянно демонстрировал войскам и населению, показывая свое родство с династией Константина-Флавиев (Amm. Marc. XXVI. 7.10). Демонстрация связи с домом Константина уже стала устоявшейся практикой при предъявлении претензии на высшую власть¹;

3) демонстрация готовности поддерживать политику, проводимую Юлианом. Валент, придя к власти, развернул обширные религиозные гонения, о которых нам сообщает Сократ Схоластик: «Он воздвиг непримиримую войну против исповедников единосущия...» (Socr. Schol. Hist. Eccl. II. 7)². Разумеется, новым правлением были недовольны и языческие лидеры, потерявшие свои позиции. Валент был приверженцем арианского курса и сумел настроить против себя обширные религиозные круги (Sozom. Hist. Eccl. VI.7)³. Прокопий пытался опереться на всех недовольных религиозной политикой императора, в первую очередь, на т.н. языческую партию⁴.

Также Прокопий подчеркивал свое сходство с Юлианом на выпускаемых им деньгах, отчеканенных в Кизике, Никомедии и Геракле⁵. Прокопий, подражая Юлиану, отрастил бороду, и в таком виде его изображали на монетах⁶.

Но были ли шансы у Прокопия стать «*legitimus princeps*», законным принцепсом, «защитником и охранителем честных людей» (Amm. Marc. XIX. 12. 17)? Действительно, после «кризиса III века» понимание законности императора и узурпации стало довольно размытым⁷, и

¹ Woods D. The Constantinian Origin of Justina (Themistius, Or. 3. 43 b) // Classical Quarterly. 54. 1. 2004. P. 325—327.

² По изд.: Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И.В. Кривушина. М., 1996. 368 с.

³ По изд.: Созомен. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851. 636 с.

⁴ Курбатов Г.Л. К вопросу о территориальном распространении восстания Прокопия (365-366 гг.) // Византийские очерки. М., 1961. С. 65.

⁵ Grumel V. Numismatique et histoire: L'epoque valentinienne // REB. XII. 1954. P. 11.

⁶ Голдсуорти А. Указ. соч. С. 384.

⁷ Рубцов П. Представления о легитимности императорской власти в IV в. // Война и мир в истории Европы: сб. науч. статей памяти проф. Е.П. Глушанина. Барнаул, 2007. С. 37.

многие современники видели в узурпаторах лишь неудачных претендентов на императорскую власть (Aurel. Vict. 33. 24)¹. Но, судя по сочинению Аммиана Марцеллина и его пониманию законности и узурпации, к середине IV в. у римлян существовали различные дефиниции этих понятий.

Так, несмотря на родство с Флавиями, Прокопий в конечном итоге, современниками рассматривался как «мятежник и нарушитель общественного спокойствия», противопоставляемый законным императорам (Amm. Marc XXVI. 9.10; XXVII. 5.1). Это вызвано рядом причин:

1) Прокопий был провозглашен императором без согласия на то действующего августа, то есть в обход установленного порядка;

2) особенности процедуры провозглашения Прокопия императором заключались в ограниченности воинских контингентов, участвовавших в его признании (Amm. XXVI, 6, 14), а также в отсутствии настоящих императорских инсигний, что, по мысли Аммиана Марцеллина, в целом отличало легитимность положения узурпаторов от законных императоров (Amm. XV, 5, 16; XXVI, 6, 15; XXIX, 5, 20).

Таким образом, можно сказать, что в период Поздней античности необходимость процедуры легитимации власти императора была укоренена в сознании римского общества, но далеко не каждое провозглашение императором могло получить статус законности и всеобщего признания.

В случае узурпации Прокопия главным основанием претензии на императорскую власть было родство Прокопия с династией Константина через императора Юлиана, что давало ему реальные основания претендовать на трон. Это подтверждается опасениями, которые вызвала фигура Прокопия. Но ограниченность восстания как территориально, так и в плане поддержки армией узурпатора, при наличии двух живых законных августов, не оставили Прокопию шансов на победу.

ON THE ISSUE OF THE LEGITIMACY OF THE POSITION OF THE USURPER PROCOPIUS (365-366 AD)

N.A. Gudkov (Belgorod)

The article examines the usurpation of Procopius during the reign of the emperor Valens. The main attention is paid to the problem of the legitimacy of Procopius' position, attempts to legitimize the usurped power. The author concludes that the main

---

¹ По изд.: Аврелий Виктор. О цезарях / Перевод В.С. Соколова // Римские историки IV века. М., 1997. С. 77—123.

source of recognition of the power of Procopius was the dynastic principle – the kinship of Procopius with the Emperor Julian. This fact was the main foundation for propaganda of the new government.

Key words: usurpation, power, emperor, Procopius, Valens empire.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИНЕЗИЯ В ПЕНТАПОЛЕ КАК ТИПИЧНЫЙ ОБРАЗЕЦ СЛУЖБЫ МИТРОПОЛИТА В IV-V ВВ.

Я.В. Попова (Белгород)

В статье кратко рассматривается жизненный путь Синезия Киренского, который привел его к должности митрополита Пентаполя. С помощью писем Синезия Киренского рассматривается его деятельность в церковной жизни IV—V вв. Также представляется краткий анализ характера службы митрополита в IV–V вв.

Ключевые слова: Синезий Киренский, митрополит Пентаполя, епископ, деятельность митрополита.

Синезий родился предположительно в 370—375 гг.¹ в городе Кирена, который по преданию, изложенному Геродотом в IV книге его «Истории» (Herod. IV, 145-162), был основан переселенцами-дорийцами с острова Феры в VII в. до н.э.² Семья, к которой принадлежал Синезий, считала, что их родословная ведется от рода Гераклидов через царя Спарты Еврисфена, что вызывало особую гордость у Синезия. Воспитывался Синезий в языческих традициях, что заложило фундамент мировоззрения будущего философа³.

До определенного возраста Синезий обучался дома по трудам античных писателей, а в 391 г. он отправился в Александрию, где стал постигать науки под руководством Ипатии, дочери знаменитого философа. Это повлияло на становление неоплатонических взглядов Синезия, которых он придерживался до принятия христианства⁴. После обучения в Александрии Синезий вел активную политическую жизнь в

¹ *Lacombrade Chr.* Synesios de Cyrene. Hellene et chretien. Paris, 1951. P. 13.

² *Roques D.* Synesius de Cyrene et la Cyrenaique du Bas-Empire. Paris, 1987. P. 36.

³ *Остроумов А.* Синезий, епископ Птолемаидский. М., 1879. С. 35.

⁴ Там же. С. 36. Синезий принял христианство уже после избрания его на пост епископа (Syn. Ep. 105). О дискуссии о дате принятия епископского сана Синезием см. *Barnes T.D.* When Did Synesius Become Bishop of Ptolemais? // *Greek, Roman and Byzantine Studies.* 1986. Vol. 27. No 3. P. 325—329; о крещении: *Bregman J.* Synesius of Cyrene, Philosopher-bishop. London, 1986. P. 23.

Константинополе¹, а в последующем боролся с нашествиями варваров на свою родину². Помимо этого, философ занимался творческой литературной деятельностью, в которой отражал свои неоплатонические воззрения.

Успешная деятельность Синезия Киренского привела к тому, что жители и церковный клир Птолемаиды в 410 г. избрали его епископом³. Предложение он принял не сразу, поскольку испугался и не хотел отказываться от жены. Однако, в связи со сложившимися обстоятельствами, в 411 г. Синезий занял пост митрополита Пентаполя и начал свою деятельность⁴.

В IV—V вв. служба митрополита в Пентаполе представляла из себя посредничество между Александрийским архиепископом и прочими епископами. Так, в обязанности Синезия входило: решение конфликтов между Пентапольскими епископами, открытие новых кафедр епископства, выборы новых епископов. Стоит отметить, что Синезий не имел прямой власти над епископами, не имел право посвящать и утверждать епископов вверенных им епархий, а также созывать соборы и на них председательствовать. Власть в регионе концентрировалась в руках архиепископа Александрийского. Синезий же выступал как «первый среди равных» и являлся доверенным лицом александрийского епископа⁵.

Служба митрополита Синезия отражена в его письмах, которые представляют собой донесения архиепископу Александрийскому. В таких письмах Синезий раскрывал ход и сущность того или иного дела. Так, например, такое донесение содержится в 67 письме Синезия.

Суть дела заключалась в открытии новой епископской кафедры в небольших городах Гидрас и Палебиску. Прибыв в Гидрас и Палебиску, Синезий собрал жителей, прочитал им послание Феофила о создании отдельной от Ерифрской кафедры, предложил народу выбрать себе нового епископа. Но жители этих селений настолько были привязаны к епископу Ерифры Павлу, что, узнав о предложении, отказались избирать себе нового епископа. Синезий прокомментировал данную ситуацию так: «Все жители пришли в ужасное отчаяние и подняли вопль.

¹ *Liebeschuetz J.H.W.G.* Synesius and the municipal politics of Cyrenaica in the 5th century AD // *Byzantion*. Vol. 55. 1985. P. 156.

² Синезий Киренский, митрополит Птолемаиды и Пентаполя. Письма. Т. II / Пер. с др. греч., статья, комм. Т.Г. Сидаша. СПб., 2014. С. 225.

³ *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Ч.1. М., 2000. С. 26.

⁴ *Lacombrade Chr.* Op. cit. P. 210–212.

⁵ *Гудулянов П.В.* Из истории развития церковно-правительственной власти. М., 1907. С. 209.

Плакали все: мужчины, женщины, дети...». Синезию ничего не оставалось, как отложить собрание, предполагая, что люди одумаются. На втором собрании жители по-прежнему отказывались от избрания нового епископа. Синезий был тронут такой привязанностью общества к Павлу. Он посоветовал им отправиться к Феофилу с просьбой остаться при прежнем епископе, а он, в свою очередь, отправит донесение патриарху, чтобы помочь разрешить ситуацию. В своем донесении Синезий просил Феофила пойти на уступки ерифрийцам. Однако в конце своего сообщения Синезий выражает преданность и покорность, представляя окончательное решение на благоусмотрение патриарха (Syn. Ep. 67). Это подтверждает тот факт, что митрополит оставлял всю полноту решения за архиепископом и просто выполнял его поручения.

67 письмо Синезия включает в себя еще одно донесение по поводу другого дела. Необходимо было разобрать ссору между епископом Ерифрским Павлом и епископом Дарданисским Диоскором. Сущность дела заключалась в следующем: на границе двух диоцезов – Ерифрского и Дарданисского, на небольшом холме находилась старая крепость, в которой укрывались жители от нашествий варваров. Для богослужений жители соорудили там подобие часовни. По праву собственности эта крепость принадлежала диоцезу Дарданисскому. Епископ Павел просил епископа Диоскора уступить ему эту крепость, на что получил отказ. Это не остановило Павла, и он тайным образом установил в часовне алтарь, планируя присвоить себе крепость и земли, прилежащие к ней, объявив их своей собственностью на основании того, что он освятил часовню. Павел высказал решимость защищать «свои» земли силой, если законный владелец потребует все вернуть, и написал Феофилу жалобу на Диоскора, что и побудило, вероятно, обратить внимание на это дело. Синезий собрал совет епископов Пентапольских, на котором все осудили поступок Павла, но не решились возратить собственность Диоскору на том основании, что освященное место должно принадлежать освятившему его. Синезий не разделял такого мнения епископов, считая, что это противоречит истинному благочестию, но предпринять против совета епископов ничего не мог. Дело разрешилось с помощью сделки между соперниками. Павел заплатил Диоскору деньгами за крепость и прилежащие к ней территории (Ibid.).

Это был не единичный случай решения конфликтов. По поручению Феофила Синезий разбирал ссору между двумя пресвитерами: Иасоном и Лампонианом. Суть проблемы заключалась в том, что Иасон оскорбил Лампониана и завязалась драка. При расследовании этого дела Лампониан осознал свою вину и попросил прощения у товарища. На этом настаивал и народ. Однако, Синезий, не имея права уступить

просьбам народа и своему состраданию, был вынужден отлучить Лампониана от церкви, объяснив, что одному Феофилу принадлежит право воссоединить его с церковью (Ibid.). Случай указывает на строгость дисциплины в церковных решениях, распушенность нравов клира и отсутствие у митрополита самостоятельных полномочий в решении подобных вопросов.

Кроме этих случаев, в практике митрополита Синезия можно отметить еще один. В письме 76 описано избрание при участии Синезия и двух епископов жителями местечка Ольбиаты в епископы некоего Антония, на место умершего епископа Афаманта.

Синезий в своем донесении свидетельствует от своего лица и двух епископов, прибывших вместе с ним, о прекрасных качествах Антония и отмечает, что Феофилу остается только посвятить его (Syn. Ep. 76).

Это все известные нам немногочисленные факты о деятельности Синезия как епископа Птолемаиды и митрополита Пентаполя.

На основании проанализированного материала можно сделать вывод о том, что деятельность Синезия в Пентаполе в должности митрополита заключалась в помощи архиепископу в решении конфликтов, способствовании созданию новых епископских кафедр и выбору новых епископов.

Таким образом, правом самостоятельного принятия такого рода решений Синезий не обладал.

В рассматриваемое нами время вся полнота власти оставалась в руках архиепископа Александрийского. Синезий как митрополит выступал лишь посредником и помощником в решении вопросов между Александрийским архиепископом и епископами Пентаполя.

SYNESIUS' ACTIVITIES IN PENTAPOL AS A TYPICAL EXAMPLE OF THE MITROPOLITAN SERVICE IN THE FOURTH-FIFTH CENTURIES AD

Ya.V. Popova (Belgorod)

The article briefly examines the life path of Synesius, bishop of Cyrene, which led him to the post of Metropolitan of Pentapolis. With the help of the letters of Synesius, his activity in the church life of the 4th-5th centuries is analyzed. Author also provides a brief analysis of the nature of the metropolitan's service in the 4th-5th centuries AD.

Key words: Synesius of Cyrene, Metropolitan of Pentapolis, bishop, activities of the Metropolitan.

ПРАВЛЕНИЕ ФЕОДОСИЯ II В СВЕТЕ ЗАПАДНО-РИМСКИХ ХРОНИК

М.Г. Сапожникова (Белгород)

В статье анализируются западно-римские хроники, в которых затрагивается деятельность византийского императора Феодосия Младшего. Сравнивается информация сочинения Проспера Аквитанского и анонимной «Галльской хроники 452 г.». Особое внимание уделяется изучению описания церковной политики императора.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Феодосий II, Проспер Аквитанский, «Галльская хроника 452 г.», хроника.

Феодосий I был последним правителем единой Римской империи. Его внук Феодосий Младший пытался воплотить в реальность свой замысел о воссоединении империи под властью восточного императора. Для этого он, во-первых, выдал свою дочь Евдоксию за Валентиниана III¹; во-вторых, создал для обеих частей Римской империи свод законов – Codex Theodosianus. В связи с этим важно выявить отношение к Феодосию II на Западе, а именно проанализировать оценку его деятельности в хрониках.

В большинстве западно-римских хроник восточные правители затрагиваются крайне редко, в основном это упоминания их воцарения или смерти². Не исключением стала и Chronica Gallica CCCCLII, или «Галльская хроника 452 г.» Пессимистичный и, по-видимому, по большей части из первых уст рассказ о религиозных, политических и военных потрясениях и беспорядках не только в Галлии, но и во всей Римской империи, был завершен в Марселе в 452 г., когда пришло известие о том, что Аттила и гунны впервые угрожали Италии³. Первоначально хроника была написана как продолжение трудов Иеронима и Евсевия Кесарийского. Связь с трудом Иеронима проясняется тем фактом, что во всех рукописях она следует полному тексту Канонов и продолжает

---

¹ *Александрова Т.Л.* Византийская императрица Афинаида-Евдокия: жизнь и творчество в контексте эпохи правления императора Феодосия II (401-450). СПб.: Алетейя, 2018. С. 121.

² *Козлов А.С.* О тенденциозности «Галльской хроники 425 года» // Античная древность и средние века. Екатеринбург: УрГУ, 2004. Вып. 35: материалы XII Международных научных Сюзюмовских чтений (Севастополь, 6-10 сентября 2004 г.). С. 55.

³ *Muhlberger S.* The Gallic Chronicle of 452 and its Authority for British Events // Britannia. 1983. № 14. P. 23.

свою компоновку и хронологическую структуру царственных лет, олимпиад и лет от рождения Авраама.

В «Галльской хронике» 452 г. деятельность Феодосия Младшего связана только с борьбой против нашествия варваров и узурпатора Иоанна. Так, автор отмечает, что император по просьбе своей тётки Галлы Платидии выслал «вспомогательные отряды», которые разгромили Иоанна. Однако тут же можно увидеть и негативный контекст: «Равенна была опустошена грабежами» (восточных солдат) (Chron. 452.99). Далее описываются набеги гуннов на Восточную империю 447 г., характеризующиеся как «новая погибель» ибо было разрушено около 70 городов (Chron. 452. 132). Причём аноним порицает бездействие Валентиниана III.

В конце своего повествования автор пишет о «нечестивой ереси», возбужденной «неким архимандритом», которому покровительствовал император Феодосий II (Chron. 452.135). Вероятно, хронист имел смутные представления о церковных распрях на Востоке, т.к. конкретного имени Евтихия он не называет. Также автор оставляет без внимания и Халкидонский собор. Хронист не считал важной борьбу с монофизитством, для него явно было страшнее вторжение гуннов и распространение арианства¹.

Данное сочинение, одно из немногих, говорит об издании «Феодосиевой книги всех, впервые сведённых воедино, законов и предписаний государей» (Chron. 452.120).

Наконец, последнее упоминание в «Галльской хронике» Феодосия II связано с его смертью в 450 г.: «...умер Феодосий – после семи [и], сверх того, сорока проведенных во власти лет. Взамен него был поставлен Маркиан» (Chron. 452.135).

Ещё одним сочинением, в котором отчасти затрагивалось правление Феодосия II, была Первая редакция «Хроники» Проспера Аквитанского (Тирона), составленная в 433 г. и дополнявшаяся им последующие 20 лет². В ней отмечается, что именно восточный император провозгласил Валентиниана августом (Prosper. Tiro 1289), хотя уже в другой рукописи излагается, что последнему титул был присвоен его же войском.

Особое внимание Проспер уделяет церковным делам. Повествуя о борьбе с несторианством, он делает акцент на главенстве Папы рим-

¹ Козлов А. С. Указ. соч. С. 66.

² Humphries M. Chronicle and chronology: Prosper of Aquitaine, his methods and the development of early medieval chronography // Early Medieval Europe. 1996. Vol. 5. P. 155.

ского Целестина над главным противником Константинопольского патриарха александрийским епископом Кириллом, наделяя первого «авторитетом», а последнего всего лишь «усердием» (Prosper. Tiro 1297).

Что касается освещения событий Разбойничьего собора 449 г., то и тут Феодосий Младший выставлен как защитник нового ересиарха. Во-первых, «Хроника» несколько раз ссылается на «дружбу» пресвитера Евтиха и царя (Prosper. Tiro 1356). Во-вторых, согласно тексту, император полностью поддержал решение Собора об оправдании ересиарха и об осуждении епископа Флавиана. Кроме того, так же, как и в прошлый раз, значительное влияние на ход событий, по мнению Проспера, оказывал папа Лев I, который послал в Эфес своих делегатов. Именно диакон Гиларий в отличие от «остальных находившихся на соборании, принуждённых силой либо боявшихся комитов или воинов... находясь в смертельно опасном положении, подал голос протеста и вызвал [тем самым] на себя гнев, грозящий ему гибелью; он, оставив там всех своих, тайно покинул [собрание], чтобы услужить вышеназванному папе и прочим священникам Италии своим донесением о том, как была там обесчещена католическая вера» (Prosper. Tiro 1358).

В данном сочинении можно наблюдать и принижение военной деятельности восточного императора. Поход 441 г. против вандалов описывается не просто как неудачный с тактической точки зрения, но и ставшим «обузой» для местного населения Сицилии из-за «нерешительности» Ареобинда, Ансилы и Германа (Prosper. Tiro 1344).

Таким образом, упоминаний о правлении Феодосия II в западно-римских хрониках мало. Причём, имеющиеся свидетельства часто носят негативный и принижающий императора характер. Возможно, это связано, во-первых, с желанием западных римлян показать своё превосходство над ромеями как в политической, так и в церковной сфере. Во-вторых, авторов хроник больше интересовали события, происходившие в Западной империи и непосредственно затрагивавшие их.

THE REIGN OF THEODOSIUS II IN THE LIGHT OF THE WESTERN ROMAN CHRONICLES

M.G. Sapozhnikova (Belgorod)

The article analyzes the Western Roman chronicles, which touch upon the activities of the Byzantine Emperor Theodosius the Younger. The information of the work of Prosper of Aquitaine and the anonymous "Gallic Chronicle of 452" is compared. Special attention is paid to the study of the description of the church policy of the emperor.

Keywords: Early Byzantium, Theodosius II, Prosper of Aquitaine, «Gallic Chronicle of 452», chronicle.

ТИМОФЕЙ ЭЛУР КАК ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ ДВИЖЕНИЯ МОНОФИЗИТОВ В АЛЕКСАНДРИИ

В.А. Лихошерстов (Белгород)

Работа посвящена анализу места, роли и обстоятельств возвышения монофизитского движения в Александрии в эпоху патриарха Тимофея Элур. Проанализировав источники, автор приходит к выводу о том, что Тимофея можно назвать одной из крупнейших, если не самой крупной фигурой в данном движении.

Ключевые слова: Тимофей, монофизиты, патриарх, империя, церковь.

Движение монофизитов, зародившееся и получившее распространение во второй половине V в. на территории Римской империи, имело долгую предысторию и стало итогом совокупности нескольких факторов.

В первую очередь, стоит назвать само положение города Александрии. Данный регион, т.е. Египет, как и все территории Восточного Средиземноморья, римляне активно встраивали в свою экономическую систему. Исследования в области экономики указывают на то, что запад античного мира был гораздо беднее, чем восток в экономическом плане¹ и являлся дотационным². Так и было с Египтом. Именно при римском владычестве Египет стал играть одну из главных ролей в экономической системе³. Таким образом, Нил стал одной из ключевых торговых артерий классического мира.

В какой-то степени можно говорить, что это не нравилось местному населению. Высокие налоговые сборы вызывали неприятие римской администрации.

Став такой жемчужиной Восточного Средиземноморья Александрия не хотела отдавать лидирующие позиции в этой области Новому Риму, который пользовался всеми преимуществами нового административного центра, начиная с императора Константина.

Также в результате христианизации империи церковь в Александрии стала самым крупным средоточием богословской мысли и вообще одним из центров образования и интеллектуальной традиции⁴, с соответствующим статусом главы этой организации, патриархами. Они

---

¹ *Брентано Л.* Народное хозяйство Византии. М., 2018. С. 23—25.

² *Грацианский М.В.* Восток и Запад: парадигма противостояния цивилизаций // Византийский клуб: альманах. 2018-2019 гг. Белгород, 2019. С. 8—21.

³ *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I—III вв. М., 1949. С. 167.

⁴ *Болгов Н.Н.* Книжная культура, школы и образованность в Восточном

имели абсолютный авторитет в глазах своей паствы, так как с определённого момента имели право толкования Священного Писания¹. Это же способствовало ее широкой поддержке среди различных слоёв населения в городе. К примеру, представители элиты Александрии делали очень крупные пожертвования и видели в патриархах «своего человека» в противовес префекту, который назначался из столицы напрямую императором и воспринимался местным населением как чуждый элемент. Об этом нам свидетельствует тот факт, что резиденция патриархов в Александрии располагалась в Кесарейоне, бывшем храме императорской культа². А про поддержку патриархов в лице низших слоёв жителей города даже не стоит говорить.

В результате целой цепочки богословских споров и участия в них египетских пап Афанасия, Феофила и Кирилла александрийцы завоёвывали свой авторитет в христианском мире и стали первыми архиепископами на Востоке. В среде константинопольского монашества произошло радикальное развитие некоторых идей патриарха Кирилла Александрийского. В результате этого появилась новая богословская доктрина под названием монофизитство. Патриарх Александрии Диоскор решил это использовать для закрепления результата достигнутого его предшественниками.

Это уже противоречило интересам императорской власти. На IV Вселенском Соборе в Халкидоне монофизитство было осуждено как еретическое учение, а патриарх александрийский Диоскор был низложен (Evagr. H.E. 2.2).

Это означало уже окончательный раскол между Александрией и другими церквями империи. Действия Диоскора, оправданные общей политикой Александрийских патриархов в отношении места и роли александрийского престола в христианском мире стали ключевым фактором в появлении нового альтернативного христианского учения – монофизитства и в значительной степени способствовали его распространению в восточных регионах Ранней Византии: Египте, Сирии и Палестине.

Применительно к Египту феномен распространения и укоренения именно там монофизитства можно объяснить его упрощённостью в некоторых аспектах. Данная трактовка христианского вероучения была более понятна местному населению и напоминала традиционные верования египтян.

Средиземноморье в IV–VII вв. (Константинополь. Афины. Александрия) // Византийский временник. Т. 104 (2020). М., 2021. С. 34–64.

¹ *Спасский А.А.* История догматических движений. М., 1914. С. 138.

² *Bagnal R.* Egypt in the Byzantine world, 300-700. Cambridge, 2007. P. 191.

После Вселенского Собора Диоскор был низложен и заменён сторонником Халкидона патриархом Протерием. Занимая свой пост на протяжении с 451 по 457 годы, он не смог заработать народной поддержки. Большая часть Александрии до сих пор считала Диоскора незаконно низложенным и своим истинным патриархом. Таким образом, произошло раздробление церковной организации Александрии на две противоборствующие.

В 457 г. Диоскор умирает в ссылке и становится открытым вопросом о его преемнике. Монофизитские клирики решают избрать патриархом одного из главных сподвижников Диоскора — монаха Тимофея Элура.

Прозвище «Элур» является вопросом спорным. Обычно его переводят как «кот». Противники Тимофея говорят, что прозвище такое он получил за незаконную деятельность по ночам. Так Феофан приводит эпизод, в котором Тимофей еще, будучи монахом, обходил кельи своей братии и, притворяясь ангелом, агитировал за избрание себя новым патриархом (Theod. Lect. 1.8.; Theoph. Chron. P. 184). Его сторонники же писали, что это прозвище ему дано в честь его великого подвижничества, в результате которого из-за длительного голодания был очень тощий, такую запись мы можем встретить у Иоанна Никиусского (Ioan. Nic. Chron. 88.7).

Это совпало со смертью императора Маркиана, который достаточно жестко контролировал все эти религиозные неурядицы. Результатом этого стал бунт александрийского плебса под главенством Тимофея, которого под покровом ночи тайно провели в город лояльные монахи¹, и жестокое убийство патриарха прохалкидонита Протерия, ставленника ненавистной имперской администрации города и провинции². Опять же сведения про убийство Протерия разнятся в источниках, но факт остаётся фактом.

Перед убийством Протерия в Кесарейоне состоялось рукоположение Тимофея, как говорят некоторые источники, незаконное, если смотреть на это с точки зрения сторонников Халкидона. В процессе рукоположения участвовало три иерарха, но они были официально низложенными (Evagr. H.E. 2. 8). Тимофей был провозглашён новым Патриархом и фактически возглавил движение монофизитов в Александрии.

---

¹ *Frend W.H.C.* Rise of the monophysite movement. Cambridge, 1972. P. 155.

² *Курганов Ф.А.* Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи в эпоху образования и окончательного установления этих взаимоотношений (325-565 гг.). СПб., 2015. С. 164.

Император Лев, заинтересованный в пресечении бунта, опросил восточных епископов, стоит ли считать законным рукоположение Тимофея Элура. Император, подкрепленный единодушными ответами восточных епископов и Папы Римского Льва Великого о незаконности посвящения Тимофея, обратился к нему, призывая его согласиться с мнением большинства и отказаться от своего епископата. Однако он отказался это сделать и в 460 г., во время беспорядков, спровоцированных его последователями, император приказал арестовать и отправить его в ссылку в город Гангру, что находится в Пафлагонии (южное побережье Черного моря).

Можно предположить, что даже там ему предлагали пойти на компромисс и признать правила, установленные на Халкидоне, но он отказался, и его отправили ещё дальше — в Херсонес Таврический.

Тимофей продолжал дистанционное управление своей церковью всё оставшееся правление Льва и первую половину правления Зенона при помощи написания писем и богословских работ. Он оставил обширное письменное наследие, но большая часть его не сохранилась, а уцелевшие фрагменты достойны специального изучения.

Вместо него патриархом был поставлен другой Тимофей — Левкос¹ или же Салофакиол, который был монахом из обители в Канопе² и занимал проимператорские позиции и также пользовался уважением у монофизитов, об этом можно судить по факту отсутствия попыток его устранения, благодаря чему он и смог удержаться на патриаршем престоле.

На время пребывания Элура в ссылке ситуация в Церкви успокоилась. Мы не слышим ни о каких беспорядках или дальнейших конфликтах. В источниках также нет информации о каких-либо дальнейших показаниях епископов, и, похоже, единственным потенциальным очагом конфликта был Египет. Конечно, все еще были некоторые люди, особенно связанные с монашеским движением, которые оставались в оппозиции к решениям Халкидона.

Так продолжалось до 475 г., когда в результате переворота в Константинополе верховную власть захватил Василиск, приверженец монофизитства, который почётно вернул Тимофея из ссылки, в которой тот находился 18 лет. Это ознаменовало смену курса государства в отношении монофизитства как такового. В столицу Тимофей вошёл с триумфом. Был встречен александрийскими моряками из коллегии судоходов, которые ещё со времён Афанасия Великого имели очень тесные отношения со столицей. Они осуществляли торговлю между Александрией

---

¹ Там же. С. 166.

² *Kosinski R.* The emperor Zeno religion and politics. Cracow, 2010. P. 51.

и остальными частями государства, в первую очередь, с Константинополем, и часто были задействованы в политических играх архиепископов Александрии. В документах IV Вселенского Собора приводятся обвинения Феофила в том, что он намеренно занимался сокращением поставок зерна в столицу и осуществлял спекуляцию цен на пшеницу, чтобы получить личную выгоду¹. Поэтому можно говорить здесь о некой связи.

В Константинополе произошло издание Энциклики — вероисповедательного документа, написанного под влиянием или даже составленная Тимофеем Элуром, и дошедшая до нас в трёх основных редакциях². Василиск также обещал ему провести монофизитский собор в Иерусалиме для окончательного осуждения халкидонитов (Ioan. Nic. Chron. 88.30). Таким образом, его прибытие и действия в столице стали поворотным моментом в переориентации религиозной политики империи.

Позже Василиск отправил Тимофея в Александрию с официальным указом занять патриарший престол (Theod. Lect. 1.8). После Константинополя он отплывает в Эфес, там проводит небольшой собор епископов Азии и вносит административные поправки, так как там поддержали Диоскора в рамках Разбойничьего собора 449 г.

По прибытии в Александрию Тимофей Салофакиол был отстранён от церковного руководства и ему позволили удалиться в монастырь. Элур снова стал патриархом; он будет занимать данную должность два года, до своей смерти в 477 г.

Подводя итог, следует сказать, что Тимофей Элур в качестве патриарха и лидера монофизитов в Александрии смог сделать очень много. Несмотря на то, что в Иерусалиме и Антиохии также был осуществлен насильственный захват кафедр, Тимофея можно назвать общепризнанным главой движения монофизитов, так как он участвовал в политике на общеимперском уровне и даже на определённом этапе регулировал политику государства в данном направлении (Энциклика). Он смог сплотить вокруг себя антихалкидонскую оппозицию. И его можно назвать одним из самых значимых деятелей монофизитства наравне с Петром Монгом, Иаковом Барадеем и Севиром Антиохийским.

TIMOTHY ELUROS AS ONE OF THE LEADERS OF THE MONOPHYSIT MOVEMENT IN ALEXANDRIA

V.A. Likhosherstov (Belgorod)

¹ Деяния Вселенских Соборов. Т.3. Казань, 1908. С. 241.

² *Kosinski R. Ibid.* P. 85.

The work is devoted to the analysis of the place, role and circumstances of the rise of the Monophysite movement in Alexandria during the era of Patriarch Timothy Elur. After analyzing the sources, the author comes to conclusion that Timothy can be called one of the largest, if not the largest figure in this movement.

Key words: Timothy, Monophysites, patriarch, empire, Church.

ГОТСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В ВИЗАНТИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ V В.

А.И. Колесников (Белгород)

В статье рассматривается процесс встраивания готских племен в структуру восточно-римского общества в V веке. Сделаны выводы о причинах усиления и ослабления влияния готов на Византию. Приведены сферы жизни общества, в которых были задействованы готы, а также характер их деятельности.

Ключевые слова: история, Византия, готы, вестготы.

История встраивания готского элемента в восточно-римское (византийское) общество ведёт своё начало с 382 г., когда императору Феодосию I удалось успокоить вторгшиеся в европейские пределы империи племена готов и расселить их на правах федератов во Фракии¹.

Новые поселенцы быстро начали встраиваться в имперское общество. Часть их сообщества стала осваивать земледелие и перенимать обычаи местного населения. Хотя, при этом, они также оказывали определенную долю культурного влияния на жителей Римской империи. В частности, в V в. мы уже можем утверждать о наличии целого ряда любопытных обличений, направленных против использования варварских традиций в одежде и окрашивании волос². Данные сообщества готов имели право на местное самоуправление. Главной их обязанностью являлось предоставление вспомогательных войск, отряды которых содержал сам вождь племени на выдаваемое ему жалование, на службу империи.

Более интересное положение создалось на уровне непосредственно государственной власти империи. Так, уже в V в. можно сказать о существенном влиянии готского элемента в сферах придворной и во-

---

¹ Головина О.В. *Германцы в Ранней Византии*. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2017. С. 17—18.

² Успенский Ф.И. *История Византийской империи. Периоды I-III*. М.: Академический проект, 2020. С. 113.

енной службы. Вследствие этого, совсем не удивляет современных исследователей значительное количество консулов, предводителей войск и сенаторов, носящих готские имена.

Однако такое положение начало складываться непосредственно при ранее нами упомянутом императоре Феодосии. Данный государственный деятель чётко осознавал, что у империи не хватит собственных сил, чтобы выдержать натиск остальных варваров. Вследствие этого, он пришёл к мнению о необходимости вовлечения готов в интересы империи (прежде всего — в военной сфере). Это достигалось путём привязывания этих чуждых этнических элементов к юридической, социальной и культурной традициям Римского государства. Такие замыслы потребовали широкого выдвижения германцев на важные государственные должности.

После смерти императора Феодосия, в новообразованной Восточной Римской империи, находившейся под управлением его старшего сына Аркадия, образовалось три политические группировки. Самой могущественной партией, возглавляемой Гайной, главнокомандующим восточными войсками (*Iord. Get.* 176), была именно германская. При этом, данная партия была ослаблена религиозной разобщённостью. Первая часть была языческой, вторая арианской, третья — «православной». С ней за влияние на императора соперничали две партии: во главе с Евтропием и местные аристократы.

Несмотря на то, что Гайна фактически смог навязать императору свою волю и ликвидировать политических противников при дворе, ему не удалось захватить власть в столице, в частности, из-за сопротивления населения Константинополя (*Zos.* V.19.3-4). Однако и до Гайны император Аркадий вовсе не был самостоятельным правителем, так как его контролировал такой временщик как Руфин, являвшийся готом, как и Гайна (*Soc.* VIII, 4, 1), убивший его (*Zos.* V, 7). В планах данного государственного деятеля был замысел женить Аркадия на своей дочери. Однако, партия Евтропия не позволила ему это совершить.

В определённый момент Руфин и его противник Стилихон (вандал по происхождению (*Eun.*, I, 63), фактически управлявший Западной Римской империей), чуть не привели, вследствие своих честолюбивых планов, прикрываемых вопросом об Иллирике, две империи к бесполезной и губительной для них войне. При этом сам Руфин всё-таки смог воспрепятствовать усилению позиций Стилихона на Балканах. В частности, Руфин вошел в сговор с вестготским королем Аларихом, который неожиданно обратил своих федератов против Константинополя, начав грабить Балканы (*Marcell. Comit. Chron.* 395), после чего был окружён Стилихоном. Однако последний был вынужден отступить по требова-

нию Аркадия (Zos. V. 7.3), защищавшего по сути грабителя тех областей, сюзереном которых он себя считал по решению своего отца Феодосия I. Ещё более любопытно, что в 397 г. этот же Аларих получил титул магистра армии Иллирика¹.

Необходимо отметить, что империя делала уступки варварам не только в мирской жизни, но и духовной. Так, епископ Константинополя с 398 по 404 гг. Иоанн Златоуст разрешил готам использовать в богослужении их собственный язык. Для этих целей даже было выделено им собственное церковное сооружение (Theod. V, 32), построенное за крепостными стенами Константинополя и нередко посещаемое самим Златоустом с переводчиком для проповеди. В арианскую церковь отныне назначались в качестве священников и диаконов представители из германской среды.

Расцвет же готского элемента среди высших кругов византийской власти приходится на время правления императора Льва I. Именно в его царствование можно явно увидеть влияние могущественного готского рода (Iord., 239) Аспаров на высшую императорскую власть в империи. В данном роду, в течении трёх поколений владевшем высшими гражданскими и военными должностями, точкой отсчёта могущества может считаться Ардаурий, служивший в армии ещё при императоре Феодосии II и ставший в конечном итоге консулом. Его сын Аспар в 434 г. был удостоен званий патрикия и консула. В 441 г. он стал главнокомандующим войсками Востока². В 447 г. уже его сын, по имени Ардаурий, становится консулом. В 450 г. данный род, используя своё могущество, по смерти императора Феодосия II выдвигает на императорский престол Маркиана (Proc. BV I. 4, 2-9). Это позволило закрепить за родом Аспара должность главнокомандующего войсками Востока при самом Маркиане и при его преемнике Льве I. Выдвижение последнего также связано с этим родом. Была даже версия о том, что они отравили в какой-то момент Маркиана³.

При всём вышесказанном, стоит заметить, что император Лев I вовсе не был марионеткой в руках готов⁴. Он осознавал всю опасность сложившегося положения, схожего с тем, что происходило на Западе, когда империей по сути управляли германцы, не могущие прямо занять

---

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Периоды I-III. С. 122.

² PLRE 2.165 Fl. Ardabur Aspar.

³ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Периоды I-III. С. 194.

⁴ Дашков С.Б. Императоры Византии. С. 41—44; Кравчук А. Галерея византийских императоров. Екатеринбург, 2011. С. 72—82; Величко А.М. История византийских императоров. Т. 1. М., 2009. С. 486—514.

императорский престол и выдвигающие поэтому зависимых от них императоров.

С целью оттеснения готов от императорского престола Лев стал приближать к себе Зенона из воинственного племени исавров (V. Dan. Styl. 55). Он даже выдал за него свою дочь Аркадию. В 469 г. Зенон был провозглашён консулом.

В 471 г. был окончательно сломлен германский элемент в Византии в лице Аспара. Ардавурий и Патрикий были убиты¹. Арианская церковь в Константинополе лишилась своего независимого положения. Даже уступки правительства Теодориху (который, в месть за убийство Аспара (Malch., fr. 2), разорил Балканы) не смогли каким-либо образом изменить ситуацию. В дальнейшем готы стали массово мигрировать в Италию.

Таким образом, готский элемент не смог укорениться в Византии так, как в Западной Римской империи. Это было связано с экономическим могуществом и, вместе с тем, с политической стабильностью. На Востоке не был умален статус императоров, как на Западе. Само же население империи могло ещё выдерживать волны чуждых им варварских элементов. Влияние местной культуры «поглощало» прибывающих варваров, оседавших на долгое время. Военной мощи готов противостало влияние исавров, «местных» малоазийских варваров.

THE GOTHIC ELEMENT IN THE BYZANTINE SOCIETY OF THE 5TH CENTURY AD

A.I. Kolesnikov (Belgorod)

The article examines the process of embedding Gothic tribes into the structure of Eastern Roman society in the 5th century. Conclusions are drawn about the reasons for the strengthening and weakening of the influence of the Goths on Byzantium. The spheres of society in which the Goths were involved, as well as the nature of their activities, are given.

Keywords: history, Byzantium, Goths, Visigoths.

ПАФЛАГОНИЯ ПО ДАННЫМ «ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ГЕОГРАФИИ» («АШХАРАЦУЦ»-А)

А.Ж. Арутюнян (Ереван)

«Древнеармянская география» («Ашхарацуц») имеет очень важное значение для изучения истории, а тем более географии античной Малой Азии. Это

---

¹ *Кравчук А.* Ук. соч. С. 81.

касается и проблемы изучения древней Пафлагонии. Благодаря сведениям источника об урбанизации и гидрографии можно изучить изменения, происходившие в северной части полуострова с древних времен до Поздней античности. Речь идет об изменениях как государственных границ между малоазийскими странами (особенно между Пафлагонией и Галатией), так и административно-территориальных делений каждой из 16-и стран полуострова, о которых упоминает «Древнеармянская география».

Ключевые слова: Пафлагония, Ашхарауцц (Древнеармянская география), Мовсес Хоренаци, Анания Ширакаци, Малая Азия, Галатия (галаты).

Оставаясь верными своему принципу и стилю изложения, авторы «Древнеармянской географии» («Ашхарауцц»-а) Мовсес Хоренаци и Анания Ширакаци¹ коротко останавливаются на географическо-историческом описании малоазиатской области Пафлагонии (Παφλαγονία, Paphlagonia).

В самом начале текста, посвященного этой стране, мы читаем: «Шестая страна всеобщей Азии Пафлагония (Парфлагония (Պափլագոնիա) на арм. - *А.А.*). Находится восточнее страны Воноратия, у Понтийского моря, которое называется Галатским Понтом» (Ашхарауцц. V, 37-39; Акоюн. V, 27²; Патканов. V, 30³). Итак, армянский источник западной границей Пафлагонии считает Воноратию.

«Ашхарауцц» описывает эту область в процессе определения границ пятой страны всеобщей Азии Фригии. Неотделимой частью Фригии «Ашхарауцц» считает Воноратию, о которой упоминает: «Воноратия находится восточнее Вифинии, возле Фригии. Распространяется до Понтийского моря. Столица Воноратии Клавдиополь (Κλαυδιόπολις, Клавдиополис на арм. яз. - *А.А.*), рядом с которым еще пять городов» (Ашхарауцц. V, 33-34; Акоюн. V, 24-26; Патканов. V, 30; см. Агатангелос. II, ХСIV, 689)⁴.

О пафлагонцах можно найти сведения и в «Илиаде» (Ίλιάς) Гомера (Ὀμηρος):

¹ Анания Ширакаци. Избранные труды. Ашхарауцц / под ред. А.Г. Абрамяна, Г.Б. Петросяна. Ереван: Советакан грох, 1979. С. 258—312.

² По изд.: *Акоюн А.А.* Ашхарауцц VII века. Андес амсорья. Ереван—Вена: Изд. Фонд Г. Кюльпенкяна, 2015. С. 35—104.

³ По изд.: *Патканов К.П.* Армянская география VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1877. 84 с.

⁴ Более подробно см. *Арутюнян А.Ж.* Фригия по данным «Древнеармянской географии» («Ашхарауцц»-а) (в печати). В этих же границах видит Фригию и армянский историк раннего Средневековья Агатангелос при описании границ распространения христианства в государстве Великая Армения и соседних царствах. См. Агатангелос. История Армении / пер. с древнеарм. К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатян Ереван: Наири, 2004.

Аксий, водою чистойшей священную землю поящий.
 Вождь Пилемен пафлагонам предшествовал, храброе сердце,
 Выведший их из Генет, где стадаются дикие мески,
 Племя народов, которые жили в Киторе, Сесаме,
 Окрест потока Парфения в славных домах обитали,
 Кромну кругом, Эгиал и скалы Эрифин населяли
 (Гомер. Илиада. II, 850-855).

Основываясь на этом сведении, касающемся времен Троянских войн (Τρωϊκός Πόλεμος, на стыке XIII-XII вв. до н.э.), исследователи справедливо полагают, что пафлагонцы были туземцами (аборигенами) малоазиатского полуострова¹. В историко-лингвистическом описании их отождествляют с палайцами (государство Пала, существовало почти до XV в. до н.э.)².

Следует заметить, что пафлагонцы (вероятно, от слова παφλάξειν — «непонятно бормотать») жили на рассматриваемой территории как минимум с начала II тыс. до н.э. Всегда их западной границей была Воноратия, однако на первый взгляд кажется непонятным, почему пафлагонское побережье называлось Галатским морем?

История галатов (Γαλάται, Galatae) в научной литературе рассмотрена подробнее, чем пафлагонцев, которые появились в Малой Азии в 279-277 гг. до н.э.³, хотя побережье вместо Пафлагонского получило название Галатское. Ответ на этот вопрос мы находим в «Ашхарацуйц»-е. Армянский источник упоминает о двух Галатиях — Первой (7-я страна всеобщей Азии) и Второй (8-я страна всеобщей Азии). Сопоставляя данные о двух Галатиях, можно заключить, что это название больше «подходит» Первой, нежели Второй, поскольку Вторую армянские авторы располагают в центральной и южной Малой Азии до пределов Памфилии. Значит, тогда в состав Второй Галатии входили также Фригия и Писидия.

В следующем отрывке армянского текста читаем: «Имеет две реки Заликус и Алис» (Ашхарацуйц. V, 40; Акопян. V, 28). Название Заликус у античных историков встречается в нескольких вариантах (Ζαλίχη или Ζαλίχης, Σάλτος (saltus – лесистое место, покрытые лесами горы, горное пастбище, лесной выгон и т.д.), Zaliches. См. также Ptol. V,

¹ Обобщенно см. *Максимова М.И.* Античные города юго-восточного Причерноморья. Синопа. Аμισ. Трапезунт. М.; Л.: АН СССР, 1956. С. 19 и дал.

² САН. Vol. I. P. 1. Prolegomena and Prehistory / Ed. by I.E.S. Edwards. Camb., 2000. Third ed. P. 142—145.

³ *Rankin D., Rankin H.D.* Celts and the Classical World. L.; N-Y., 1996. P. 188 ff; *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи. М.; Л., 1949. С. 107 и дал.

IV, 3 (*Ζαλίσκου (Ζαλήσκου) ποταμοῦ ἑκβολαί*, также Ptol. Asien, 1. Karte: Pontos und Bithynien, Eigentliches Asien, Lykien, Galatien, Pamphylien, Kappadokien, Kilikien. S. 846-847)¹. Река Алис (точнее Галис, Ἄλυσ, Halys,) течет по восточной границе Пафлагонии.

Далее следует упоминание о двух городах «Столица Германикуполь (Германикуполис — *Գերմանիկուպոլիս* на арм. яз. — *A.A.*, η *Γερμανικόουπολις*), крепость которой Гангра» (Ашхарацуйц. V, 41; Акопян. V, 28; Патканов. V, 30). Германикуполь Птолемей располагает на памфило-галатской границе (Ptol. V, IV, 5). Не следует путать этот город с Вифинской Кесарией (*Καيسάρεια Βιθυνίας*), более известной под названием Кесария Германійская (также Германикуполь, *Καيسάρεια Γερμανική*, второе название этого города *Ελύγας* (Helgas), о котором упоминает Плиний Старший и располагает рядом со столицей Вифинского государства Пруса (Пробса, Pliny. NH. V, 142)².

Итак, «Ашхарацуйц» не различая два малоазийских города с почти одинаковым названием, упоминает о памфилийском, который был неотделимой частью Германикуполиса или Германополиса, считая Гангру его крепостью. Гангру (*Γάγγρα, Γάγγραι*) упоминает и Страбон (Strabo. XII, III, 41; См. также Sozom. Hist. Eccl. III, 14; Socr. Schol. Hist. Eccl. II, 43)³. Эта крепость permanently переходила из одной административно-территориальной единицы к другой. В этом аспекте судьба данного религиозного центра схожа с историей правящих там династий. Сначала были местные правители, затем сатрапы, Каппадокийская династия, персидские нединастические правители, македонские сатрапы (IV в. до н.э.). Затем пришли к власти цари Пафлагонии (галатская, понтийская, вифинская династии с 200 по 65 г. до н.э.). Наконец, у власти оказались ставленники республиканского и императорского Рима до правления императора Октавиана-Августа (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.). Сведение «Ашхарацуйц»-а говорит о том, что город Гангра был хорошо защищен, вероятно, для того, чтобы обезопасить цитадель раннего христианства от недоброжелателей — идеологических врагов.

¹ *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 895.

² *Wroth W.* Pontus, Paphlagonia, Bithynia, Bosphorus (Catalogue of Greek Coins in the British Museum) L., 1889. P. 110-111; *Jones A.H.M.* The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxf., 1971. P. 163.

³ Как свидетельствуют упомянутые авторы, начиная с IV века Гангра стала одним из центров христианства, где проходили соборы. Это было связано не только с появлением еретических течений, но и социальными движениями. Последний вопрос скрупулезно рассмотрел акад. АН Армении Л.С. Хачикян. См. *Хачикян Л.С.* Из истории социальных движений Малой Армении (IV век). Ереван: Изд. АН АрмССР, 1951. С. 4 и дал.

Наконец, в заключительной части армянского текста читаем: «Имеет еще 5 других городов, 11 крепостей, 13 провинций» (Ашхарацуйц. V, 42; Акопян. V, 29; Патканов. V, 30). В ракурсе рассматриваемой проблемы это один из самых важных отрывков, поскольку упоминание о пяти городах поможет установить контуры территории Пафлагонии. Данный список городов мы находим и у Птолемея – 1) Γέρμα κολωνία, 2) Πεσσινοῦς (Πεσιννοῦς), 3) Οὐινδία (Γουνδία), 4) Αναρος (Ανδρος), 5) Τολαστόχορα (Τολαστάχορα), 6) Ουέτστον. Однако греческий историк упоминает также территорию галатских толистобогов (tolistobogii, встречаются различные варианты названия с незначительным различием (в других источниках tolistobogioi, tolistobogioi, tolistoboioi, tolistobioi, toligistobogioi, tolistoagioi и т.д. Подробно см. Ptol. V, IV, 7; Polyb. XXI, 37; Livy. XXXVIII, 15, 16, 19, 27; Plin. NH. V, 146; Strabo. IV, I, 13, XII, III, 13; App. Syr. XXXII, 42)¹.

Страбон своими сведениями аккомпанирует как Птолемею, так и «Древнеармянской географии». Историк упоминает: «Итак, на востоке границей пафлагонцев является Галис; на юге – фригийцы и поселившиеся там галаты; на западе – вифинцы и мариандины (ибо племя кавконов повсюду совершенно вымерло); на севере – Евксинский Понт. Так как эта страна делилась на внутреннюю и приморскую области, причем обе они распространялись от Галиса до Вифинии, то побережьем до Гераклеи владел Митридат Евпатор...» (Strabo. XII, III, 9).

Пафлагонские города, как неписанный закон, были построены на черноморском побережье (чуть больше одного десятка), а во внутренних районах их почти не было. Из этих малочисленных «внутренних» городов следует упомянуть о Сакоре (Σάκορα, Sakora), Плегре (Πλέγρα, Plegra), Загеире (Ζάγειρα (Γάδειρα), Zageira), Зоаке (Ζόακα, Zoaka), Гелаке (Γήλακα (Σήλακα, Ζάγειρα), Gelaka). Всех их Птолемей располагает в составе Галатии (Ptol. V, IV, 5). Значит, можно предположить, что когда «Ашхарацуйц» упоминает о 13 провинциях в Пафлагонии, имеется в виду административное деление этой страны до появления галатов. Итак, почти каждый из перечисленных городов одновременно являлся провинциальным центром.

После галатского вторжения в Малую Азию число пафлагонских провинций сократилось как минимум до 8, т.е., внутренние области перешли к галатам, а границы Пафлагонии распространились только по

---

¹ *Rübekeli L.* Diachrone Studien zur Kontaktzone zwischen Kelten und Germanen. Vien, 2002. S. 96 ff; *Falileyev A.* Dictionary of Continental Celtic Place-Names. A Celtic Companion to the Barrington Atlas of the Greek and Roman World. Aberystwyth, 2007. P. 208.

черноморскому побережью. На вопрос о крепостных стенах и оборонительных сооружениях этих городов может ответить только археология. Однако, согласно сведениям армянского источника, известно, что таких сооружений из 13-ти городов не имели только два.

Таким образом, «Ашхарацуйц» своими сведениями дополняет и корректирует сообщения о Пафлагонии, которые мы получаем, в первую очередь, из трудов историков-географов Страбона и Птолемея. Это касается как вопросов государственной границы этой страны, так и других областей знаний о Пафлагонии (особенно гидрографии и урбанизации).

PAPHLAGONIA ACCORDING TO THE «ANCIENT ARMENIAN GEOGRAPHY» («ASHKHARATSUTZ»)

A. Zh. Harutyunyan (Yerevan)

«Ancient Armenian Geography» («Ashkharatsuits») is very important for studying the history, and even more so the geography of ancient Asia Minor. This also applies to the problem of studying ancient Paphlagonia. Thanks to the source's information about urbanization and hydrography, it is possible to study the changes that occurred in the northern part of the peninsula from ancient times to late antiquity. We are talking about changes in both the state borders between the countries of Asia Minor (especially between Paphlagonia and Galatia), and the administrative-territorial divisions of each of the 16 countries of the peninsula, which are mentioned by the «Ancient Armenian Geography».

Key words: Paphlagonia, Ashkharatsuyts (Ancient Armenian geography), Movses Khorenatsi, Anania Shirakatsi, Asia Minor, Galatia (galatians).

ФИЛАДЕЛЬФИЯ (АММАН) В РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ

Н.В. Жукова (Белгород)

В работе предпринята попытка освещения римско-византийской истории города Филадельфии – самого южного города Декаполиса в Заиорданье – и состояния его древностей. Римско-византийские памятники города, несмотря на современную застройку Аммана, столицы Иордании, вполне репрезентативны. Слабая изученность города в историографии делает актуальным его изучение.

Ключевые слова: Филадельфия, Амман, Декаполис, Рим, Византия, город.

Амман, нынешняя столица Иордании, является одним из древнейших городов Сиро-Палестинского региона. Памятник неолита Айн-

Газаль, который достиг расцвета около 7000 г. до н.э. — наиболее раннее свидетельство заселения этого места.

В библейское время город назывался Раббат-Аммон и служил столицей племени аммонитян.

В III в. до н.э. Птолемей II Филадельф перестроил город на античных основах и переименовал его в Филадельфию, сделав региональным центром эллинистической культуры. Позже город перешел под власть Селевкидов, а также набатеев, пока Помпей не аннексировал Сирию.

Римляне завоевали большую часть Леванта в 63 г. до н.э., положив начало периоду своего правления, которое длилось четыре столетия. На севере современной Иордании греческие города Филадельфия (Амман), Гераса, Гедара, Пелла и Арбила присоединились к другим городам Палестины и Сирии, чтобы сформировать Лигу Декаполиса, легендарную конфедерацию, связанную узами экономического и культурного интереса. При римлянах город вошел в состав провинции Аравии Петрей¹.

Филадельфия стала самым южным городом Декаполиса и важным пунктом на дороге, простирающейся от Айлы (Эйлат) до Дамаска, которая была построена императором Траяном в 106 г. Это обеспечило экономический подъем города за короткий период времени.

Город расположен на семи холмах в 35 км северо-восточнее Мёртвого моря, в 110 км восточнее Средиземного моря и в 65 км восточнее Иерусалима.

Под влиянием римской культуры Филадельфия была реконструирована в типично величественном римском стиле с улицами с колоннами, банями, амфитеатром и впечатляющими общественными зданиями.

Цитадель, или Крепостная гора — главное место, где сегодня можно увидеть остатки римско-византийского города — участки крепостных стен, византийскую церковь VI века, колоннаду храма Геракла. У самого подножия Крепостной горы располагается римский амфитеатр времен Антонина Пия, который отлично сохранился до наших дней. Рядом с амфитеатром находится Одеон и нимфейон.

Великий храм был посвящен, скорее всего, верховному римскому божеству (Юпитеру). Современные ученые приписывают его Гераклу (Геркулесу) в связи с обнаружением гигантских фрагментов руки мраморной статуи. Эта колоссальная статуя предположительно имела вы-

---

¹ *Rey-Coquais J. Philadelphie de Coelesyrie // ADAJ. 1981. Vol. 25. P. 25—31.*

соту 13 м. Также Геракл изображен также и на римских монетах, отчеканенных в городе. Храм стоит на огромном теменосе (священном участке), окруженном портиками. Он был расположен на большом специально построенном каменном подиуме и должен был быть виден из нижнего города. Считается, что он был построен на вершине более раннего храма, связанного с богом аммонитян Милкомом.

Колонны с коринфскими капителями имеют надпись, согласно которой храм был построен, когда Геминий Маркиан был губернатором Аравийской провинции (161–166 гг.), в честь соправителей Рима Марка Аврелия и Луция Вера.

Два театра и нимфейон были построены во время правления императора Антонина Пия. Амфитеатр был более крупным и вмещал 6000 зрителей. Он был ориентирован на север и построен на склоне холма, чтобы защитить публику от солнца. Очень крутые трибуны театра сооружены на склоне холма, разделены на три горизонтальных уровня, и обращены на север, чтобы солнце не светило в глаза зрителям. Самые верхние места в театре назывались «Боги», и несмотря на свое удаление от сцены, слышимость на них была отличной, по причине эффекта «нависания над сценой» вследствие слишком крутого подъема трибун и хорошей акустики

Форум, датируется концом II в. и являлся важнейшим центром городской жизни в римский период. Филадельфийский форум с размерами 100 x 50 м считался одним из крупнейших на Римском Востоке.

Сохранилось 8 колонн коринфского стиля высотой около 10 м. Предполагается, что общее количество колонн доходило до 30, и они являлись частью форума.

К северо-востоку от амфитеатра находится небольшой Одеон. Построенный примерно в то же время, что и амфитеатр, Одеон имел 500 мест и до сих пор используется для проведения музыкальных концертов. Археологи предполагают, что изначально сооружение было покрыто деревянной крышей, чтобы защитить публику от непогоды.

Нимфейон расположен к юго-западу от Одеона и служил главным фонтаном Филадельфии. Считается, что в Нимфейоне был бассейн площадью 600 кв. м глубиной 3 м, который постоянно наполнялся водой.

В византийский период Филадельфия была резиденцией христианского епископа, поэтому было построено несколько церквей. Главный храм расположен в Цитадели. Эта церковь VI в. имеет план базилики, который состоит из центрального нефа и двух боковых проходов. Полукруглая апсида в восточной части здания отделена от церкви перегородкой алтаря. Коринфские капители, украшенные листьями аканфа, были взяты из Храма Геракла для использования в базилике, а проходы

вымощены плитами. Прямоугольные комнаты завершают проходы, некоторые из которых, возможно, были добавлены Омейядами столетием позже. Неф имеет мозаичный пол, характерный для византийского периода.

Одним из главных памятников византийской эпохи является некрополь с «пещерой спящих». Он находится на юго-востоке города и связывается с легендой о спящих отроках эфесских. Эта легенда была прочно усвоена в исламской традиции и связывается именно с Амманом.

В целом, римско-византийские древности в Аммане находятся, хотя и в сложной ситуации современного города, однако, их количество и сохранность вполне репрезентативны, в отличие от многих других городов римского Востока, оказавшихся в сходной ситуации (например, Анталыи). Вместе с тем, в историографии город практически не исследован, что делает его историко-археологическое изучение актуальным.

PHILADELPHIA (AMMAN) IN ROMAN-BYZANTINE TIME

N.V. Zhukova (Belgorod)

The work attempts to illuminate the Roman-Byzantine history of the city of Philadelphia - the southernmost city of the Decapolis in the Trans-Jordan region - and the state of its antiquities. The Roman-Byzantine monuments of the city, despite the modern buildings of Amman, the capital of Jordan, are quite representative. The poor knowledge of the city in historiography makes it relevant to study it.

Key words: Philadelphia, Amman, Decapolis, Rome, Byzantium, city.

Рис. 1. Храм Геракла в Цитадели¹.

¹ Здесь и далее: © Photo: Haupt & Binder.

Рис. 1.1. Храм Геракла в Цитадели.

Рис. 1.2. Фрагмент колоссальной статуи у храма Геракла.

Рис. 2. Амфитеатр.

Рис. 3. Форум.

Рис. 4. Нимфейон.

Рис. 5. Византийская церковь VI в.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЦАРЕНИЯ АНАСТАСИЯ I

С.М. Мишнев (Белгород)

В статье рассматриваются условия, в которых Анастасий I вступил на трон Византийской империи. Рассматривается также роль Зенона в укреплении исавров среди императорского двора, а также, практически сразу же начавшаяся, война исавров и Анастасия. В статье доказывается, что именно решение исаврийского вопроса было главной ожидаемой политической программой от нового императора неисаврийскими политическими элитами и армией.

Ключевые слова: Анастасий I, Исаврийская война, Зенон, Ариадна, Византийская империя.

Для истории Ранней Византии достаточно важным, в плане изучения аспектов политического устройства империи, являются события и условия, сопутствующие приходу нового императора к власти. Их исследование позволяет понять настроенность политических элит на какие-то реформы, конфликты этих элитарных групп и, соответственно, выявить эволюцию внутривизантийского устройства государства.

Особым интересом в этой связи пользуются условия прихода к власти императора Анастасия I. Как нам известно, он смог получить трон благодаря браку с Ариадной, женой предыдущего императора Зенона. Следует сразу отметить, что данный период византийской истории всецело богат на разного рода подковерные интриги и внутреннюю политическую борьбу, ведь правление всё того же Зенона было ознаменовано противостоянием с матерью Ариадны Элией Вериной¹. Помимо прочего, можно утверждать, что при Зеноне появилась и укрепилась исаврийская партия, которая находилась в противостоянии с уже сформировавшейся до них политической элитой Византии.

Именно в таком ракурсе, с учётом указанных условий, и следует рассматривать приход Анастасия к власти. Как пишет Евагрий Схоластик, «когда Зенон, после восемнадцатилетнего царствования, умер от падучей болезни бездетным; тогда брат его Лонгин, достигший высокого значения (в государстве), возымел надежду получить верховную власть. Однако надежда его не исполнилась; потому что Ариадна возложила венец на Анастасия, который в то время еще не достиг сенаторского достоинства, но принадлежал к так называемой школе силенциариев» (Evaogr. III. 29). Выбор Ариадны здесь, безусловно, сыграл важную

---

¹ *Greatrex, Geoffrey B.* Aelia Verina (Wife of Leo I) // *De Imperatoribus Romanis. An Online Encyclopedia of Roman Emperors.* 2004. Электронный ресурс. — URL: http://www.roman-emperors.org/verina.htm#N_13_ (дата обращения: 07.10.2021).

роль в последующих событиях, т.к. после своего прихода к власти Анастасий будет подавлять исаврийское восстание, возглавляемое тем же самым Лонгином.

Будет уместным, на наш взгляд, снова вернуться к правлению императора Зенона, дабы показать, в чём заключается возросшая роль Исаврии во время его правления. Выше мы уже говорили об Элии Верине, матери Ариадны. Интересным в отношении её политической борьбы с Зеноном является её ссылка в Исаврию. Вот как об этом пишет Иоанн Антиохийский: «Когда прибыл Илл, взяв с собой Пампрепия (человека, родившегося в Панополе в Египте, который изучал грамматику и долгое время жил среди греков), Зенон со всеми своими чиновниками сначала приветствовал его примерно в пятидесяти стадиях от Халкедона, но затем, пересказав сказанное ему Эпиником, Илл заявил, что ему небезопасно везжать в Константинополь, и потребовал Верину. Получив ее от Зенона, он доверил ее брату своей жены Матрониану, который с большим отрядом сопровождал ее в Исаврию, заставлял принимать священный сан в церкви в Тарсе, а затем поместил ее под стражу в Далисандии» (Joh. Antioch., fr. 234). Илл, указанный в этом фрагменте, являлся также исавром и играл достаточно важную роль во время правления Зенона (пока сам не поднял восстание против Зенона, за что был казнён в 488 г.).

Стоит также вспомнить, что Зенон оборонялся в Исаврии в 475 г. во время восстания Василиска: «Затем он в самой стране исаврийцев, которая произвела его на свет, выдержал осаду, имея при себе супругу Ариадну, убежавшую от своей матери, и еще несколько людей, оставшихся ему верными» (Evagr. III. 3). Таким образом, мы можем отметить высокое положение исавров в византийском обществе на момент окончания правления Зенона, что впоследствии обусловило саму возможность выбора Ариадны между Анастасием и Лонгином.

Однако, как убедительно писал Г.А. Острогорский¹, огромную роль в приходе Анастасия к власти сыграла армия. Он ссылается на трактат «О церемониях» Константина Багрянородного, где подробно изложена церемония венчания на царство Анастасия I. Там мы видим, что помимо воли Ариадны, Анастасию поспособствовало «избрание славнейшего сената и согласие могущественных войск и благочестивого народа»².

---

¹ *Острогорский Г.А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура: Сб. статей в честь В.Н. Лазарева. М.: Наука, 1973. С. 33—42.

² Там же.

Собственно, как мы можем наблюдать по данным исторических источников, с приходом к власти Анастасия I началась Исаврийская война (492—497). Здесь, как нам кажется, стоит обратить особое внимание на окончание этой войны.

Памятуя об уже упомянутом восстании Василиска, следует к этому добавить также тот факт, что его поддерживали фракийские остготы под руководством Теодориха Страбона. Тогда Зенону, заручившись поддержкой булгар, с трудом удалось помириться с остготами, пришлось даже одновременно выплатить 2 тысячи либр золота и 10 тысяч либр серебра, а также ежегодно выплачивать 10 тысяч солидов¹.

Анастасий I весьма мудро решил переселить значительную часть исавров во Фракию, тем самым создав, с одной стороны, хороший барьер от варваров из бунтовщиков (у которых не было, в таких условиях, иного выбора кроме как сотрудничать с империей), с другой, получив полный контроль над Исаврией и устранив дальнейшую угрозу восстаний в сложной для имперских войск местности.

Таким образом, мы видим, что исаврийский вопрос занимал важное положение во внутривосточной борьбе в Византийской империи на момент вступления Анастасия I на престол. Политика Зенона привела к укреплению исавров при императорском дворе (что началось ещё при Льве IV), что явно не нравилось оппозиционной им части политических элит империи. Во многом именно в силу необходимости решить данный вопрос Анастасий и был поддержан как Ариадной, так и сенатом с армией. Исторической альтернативой Анастасию была ситуация, при которой с приходом Лонгина исавры бы продолжали оставаться у штурвала Византии. На наш взгляд, именно антиисаврийские настроения среди политических элит и сыграли значительнейшую роль в избрании Анастасия Ариадной.

HISTORICAL SOURCES ABOUT THE ACCESSION OF ANASTASIUS I

S.N. Mishnev (Belgorod)

The article examines the conditions in which Anastasius I ascended the throne of the Byzantine Empire. The role of Zeno in strengthening the Isaurians among the imperial court is also considered, as well as the war of the Isaurians and Anastasius, which began almost immediately. The article proves that it was the solution of the Isaurian question that was the main expected political program from the new emperor by the non-Isaurian political elites and the army.

Key words: Anastasius I, Isaurian War, Zeno, Ariadne, Byzantine Empire.

---

¹ Томпсон Э.А. Гунны. Грозные воины степей. М.: Центрполиграф, 2010. С. 231.

РОЛЬ ФЛАВИЯ ВЕЛИЗАРΙΑ В ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ «НИКА» 532 Г.

Е.А. Холодов (Белгород)

В статье рассматривается участие одного из величайших полководцев своего времени, Флавия Велизария, в подавлении восстания «Ника» 532 года. Отмечается его роль в координации лояльных Юстиниану I сил. Также рассматриваются причины, побудившие его остаться лояльным Юстиниану и влияние данного восстания на его дальнейшую судьбу.

Ключевые слова: Велизарий, Юстиниан, «Ника».

Восстание «Ника» — одно из крупнейших народных выступлений в истории Византии, которое произошло в Константинополе в 532 г. Оно началось как волнение партий ипподрома, которые были возмущены коррупцией и нарушением законов со стороны имперских чиновников. Однако, вскоре восстание переросло в крупное антиправительственное выступление с целью сместить императора Юстиниана и поставить на его место племянника императора Анастасия I, Ипатия.

В подавлении данного восстания активное участие принял один из самых ярких полководцев своего времени Флавий Велизарий. После поражения при Калликнике в ходе войны с Персией (526-532), он оказался в немилости у Юстиниана, лишился должности *magister militum* Востока и был отстранен от командования войсками. Поэтому участие в подавлении данного восстания стало для него возможностью вернуть утраченное расположение Юстиниана и вновь встать во главе войска.

Само восстание началось 13 января, после того как народ обратился к василевсу с просьбой помиловать арестованных накануне зачинщиков народного возмущения, которое было вызвано имперскими сановниками¹.

К 15 августа народные волнения сильно разрослись, однако широкий слой более спокойного населения все еще оставался равнодушным. Именно в это время Юстиниан посылает отряд готов численностью около 3000 чел. под командованием Велизария, чтобы подавить волнения. Есть две версии относительно того, кем были эти варвары.

---

¹ Прокопий Кесарийский. Война с персами // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб.: Алетейя, 2017. С. 65.

Первая гласит, что они были наемниками, которые находились на момент восстания в городе. Вторая — что они являлись личными букеллариями полководца.¹

Этот отряд вступил в сражение с восставшими, в ходе чего погибло множество человек с обеих сторон. Служители храма Святой Софии вышли со священными предметами, чтобы разнять сражающихся людей. Тогда готы напали на священников. После этого восстание стало по настоящему всенародным. Из окон близлежащих домов на солдат посыпался град камней и черепица. Все, кто до этого просто наблюдал за волнениями, перешли на сторону восставших. Отряду готов вместе с Велизарием пришлось отступить к императорскому дворцу².

17 августа Юстиниан принимает решение отослать часть сенаторов из дворца, опасаясь измены с их стороны. Так василевс сам предотвратил восставшим лидеров движения. Народ провозгласил императором племянника Анастасия I, Ипатия. После этого положение Юстиниана резко ухудшилось. Войска, находящиеся в столице, окончательно перестали повиноваться и безучастно наблюдали, как разворачиваются события. В этой ситуации готы под командованием Велизария остались одной из немногих сил, на которые мог опираться Юстиниан³.

18 августа сторонники Юстиниана начали действовать. Евнух Нарсес подкупил часть бунтовщиков, создав разлад в их рядах. После этого отряд под командованием Велизария направился через развалины на арену и вступил в противоборство с восставшими. С противоположной стороны ипподрома поддержку войскам Велизария оказали солдаты под командованием другого византийского полководца, Мунда. Толпа оказалась зажата с двух сторон. В ходе сражения погибло по разным оценкам от 35⁴ до 50 тысяч бунтовщиков⁵. Также некоторые источники (например, Иоанн Малала) ставят в заслугу Велизарию захват Ипатия и его брата Помпея.

На этом закончилось одно из самых крупных восстаний в истории Восточной Римской империи. Вскоре после этого были казнены Ипатий и Помпей. Также казням и изгнаниям подверглись участники

¹ *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume III. AD 527–641. Cambridge, 1992. P. 186.

² *Диль Ш.* Император Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. Мн.: МФЦП, 2010. С. 434.

³ *Чекалова А.А.* Константинополь в VI веке. Восстание Ника. СПб.: Алетейя. 1997. С. 180.

⁴ *Ioannis Malalae Chronographia / I. Thurn (ed.).* Berlin; New York, 2000. 590 p.

⁵ *Joannis Laurentii Lydi. De magistratibus reipublicae Romanae.* New-York, 1812. P. 281.

восстания из числа сенаторов. В то же время люди, помогавшие Юстиниану удержаться у власти, получили различные почести и награды от императора. Среди них был и Флавий Велизарий, который снова получил должность *magister militum* Востока и был назначен командующим в походе против королевства вандалов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Флавий Велизарий сыграл решающую роль в подавлении восстания. Именно он возглавлял войска, верные Юстиниану. И именно он захватил лидеров антиправительственных сил, положив конец одному из крупнейших бунтов в истории Византии.

ROLE OF FLAVIUS BELISARIUS IN SUPPRESSING THE UPRISING "NIKA" AT 532

E.A. Kholodov (Belgorod)

The article examines the participation of one of the greatest generals of his time, Flavius Belisarius, in the suppression of the Nika uprising in 532. It noted its role in the coordination of Justinian I loyal forces. The reasons that prompted him to remain loyal to Justinian and the influence of this uprising on his future fate are also considered.

Key words: Belisarius, Justinian, "Nika".

ПРАЗДНИК БРУМАЛИЙ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Ю.И. Погорелова (Белгород)

В статье рассматривается история возникновения древнеримского праздника Брумалий, отмечается преемственность между Сатурналиями и Брумалиями, прослеживаются исторические трансформации праздника. Особое внимание уделяется упоминаниям празднества в трудах ранневизантийских авторов (Иоанн Малала; Иоанн Лид; Хорикий Газский).

Ключевые слова: Брумалии, праздник, Византия, Сатурналии, обряд.

В жизни людей Древнего Рима и Византии существовало большое количество разнообразных праздников. Этнические и местные, политические и религиозные – они вносили в повседневность яркие краски, отражали культурные особенности как народа в целом, так и конкретно взятой эпохи, а потому, несомненно, являлись и по сей день являются важными элементами жизни.

Одним из таких праздников был древнеримский праздник Брумалий (Врумалий) (греч. Βρομαλία; лат. Brumalia). Для понимания этимоло-

логического смысла данного торжества стоит отметить, что «bruma» переводится как «короткий день» или же «зима». Этот праздник начинался предположительно в конце осени (в Византии, например, это происходило 24 ноября) и длился в течение месяца до дня зимнего солнцестояния¹.

Подтверждение этому можно встретить у ранневизантийского автора Иоанна Лида: «Римляне обычно делят своих граждан на три группы и выделяют тех, кто подходит для оружия, тех, кто подходит для сельского хозяйства, и тех, кто подходит для охоты; и сезон зимы кладёт конец этим занятиям. Ибо в нем они не вооружаются и не занимаются сельским хозяйством из-за холодного времени года и краткости дней — и, следовательно, в старые времена они называли это bruma, что означает “короткий день”. А Brumalia означает “зимние праздники” (Ioh. Lyd. De Mensibus IV.158).

Рассматривая происхождение данного праздника, можно судить о некоторой преемственности между уже известным ранее римским языческим торжеством Сатурналий и Брумалиями, упоминание о которых впервые встречается на рубеже II-III столетий у Тертуллиана (De idolatr., 14). Всё дело в том, что в тот период Сатурналии, как и другие языческие праздники, стали подвергаться гонениям церкви (Isid. Sevil. De Eccles. Off. I, 41; ep. Aster. — PG, 40, col. 221). Однако, официальные власти нетерпимость церкви не разделяли, а относились скорее попустительски, а потому некоторые специалисты, в частности, Л.А. Ельницкий², склонны считать, что Брумалии возникли как попытка консервативно настроенной части общественности «загладить языческо-христианские противоречия посредством переименования неугодных церкви праздничных церемоний».

Обратившись к трудам писателей VI века Иоанна Лида и Иоанна Малалы, можно заметить, что авторы не отрицают греческое и римское происхождение праздника, который лишь впоследствии принял византийское наименование, однако, нередко пытаясь представить древние обряды, они подменяют их современными им обрядами Брумалий.

Так, Иоанн Лид говорит следующее: «А земледельцы будут убивать свиней для поклонения Кроносу и Деметре — и, следовательно, даже сейчас «убой свиней» наблюдается в декабре. И виноделы пожертвовали бы козами в честь Диониса, потому что козел — враг лозы; и они

---

¹ Bernardi A.-M. Regards croises sur les origins de Rome: la fete des Brumalia chez Jean Malalas et Jean Lydos // Recherches sur la chronique de Jean Malalas. T. II. Paris, 2006. P. 53—67.

² Ельницкий Л.А. Византийский праздник брумалий и римские сатурналии // Античность и Византия. М., 1975. С. 345.

очищали их, наполняли кожаные мешки воздухом и прыгали на них. И гражданские чиновники также [предлагали бы в качестве] первых плодов собранного урожая вино и оливковое масло, зерно и мед, а также столько [продуктов] деревьев, сколько выдержали и сохранились — они делали хлеб без воды и приносили [все] эти вещи жрецам [Великой] Матери. И этот обычай все еще наблюдается даже сейчас; и в ноябре и декабре, до «Прибавления света», они приносят [эти] вещи священникам. Ибо [обычай] приветствовать [людей] по имени в Брумалии довольно недавний» (*De Mensibus IV.158*)

Обратимся к Иоанну Малале: «Брумалии основал Ромул по следующему поводу: он счел необходимым, чтобы в зимнее время, когда затихают войны, царствующий в это время царь, сенат, знать и дворцовая стража в честь этого праздника устраивали бы пиршество. Его участников царь созывал бы по алфавиту — сначала тех, чьи имена начинались на альфу, и так до последних букв алфавита. Приказал он также, чтобы сенат подобным же образом приглашал народ, и чтобы так было приглашено все войско, и сверх того, кого еще захотят. Также и труппы музыкантов с утра до вечера ходили бы в те помещения, где происходили пиршества, пели там и играли, оставаясь до утра, чтобы знать, у кого им пировать завтра. Эти праздновавшиеся в Римской республике Брумалии празднуются и поныне» (*Mal. Chron. VII. 7*).

Рассматривая ритуальную часть, стоит отметить, что в эти зимние празднества, помимо того, что уже было отмечено в выше представленных источниках, было характерно приветствие людьми друг друга и пожелание хорошей судьбы, то есть «*vives annos*». Также на каждый день Брумалий приходилась буква алфавита (первый день, то есть, 24 ноября, представлял букву А, и так далее), и потому каждый праздновал свой праздник в отведённый ему день.

Праздновали свои Брумалии и императоры. Так, Юстиниан отмечал его 2 декабря. В этот день император раздавал угощения и деньги, а в честь него читали хвалебные речи. Об этом нам известно из речи ранневизантийского оратора Хорикия Газского, с которой он выступил в один из Брумалий императора Юстиниана: «Таким образом, они отмечают праздник для каждой буквы алфавита. И как-то мне кажется, как я думаю об этом, что буква на сегодняшний день [буква I], в самом деле, царственного происхождения. За это говорит то, что это прямой и простой образ и символ богатого разнообразия как, в свою очередь, и для нас — император «сидит в суде со справедливыми решениями» — так и по аскейцу [поэту Гесиоду], если, конечно, трагическая фраза принимает миф за простую истину» (*Dialex. 7 [XIII]*).

С VII по X в. упоминания Брумалий в византийских источниках не встречаются. И лишь при Константине Багрянородном торжество

вновь упоминается в контексте описания приготовлений к нему при византийском дворе¹, однако, здесь следует учесть антикварно-энциклопедический характер сочинений Константина и его круга.

Таким образом, Брумалии представляли собой зимнее празднество языческого происхождения, в котором довольно ярко прослеживается вакхический след, и которое, будучи, по сути, продолжением традиции Сатурналий, впоследствии всё более теряло свой демократический оттенок, постепенно трансформируясь в официальную церемонию уже при византийском дворе, что позволяет, в свою очередь, судить о континуитете римской и византийской традиций.

THE BRUMALIA FESTIVAL IN EARLY BYZANTIUM

Ju. I. Pogorelova (Belgorod)

The article examines the history of the ancient Roman holiday Brumalia, notes the continuity between Saturnalia and Brumalia, traces the historical transformations of the holiday. Special attention is paid to the references to the festival in the works of early Byzantine authors (John Malalas; John Lydus; Chorikios of Gaza).

Keywords: Brumalia, holiday, Byzantium, Saturnalia, rite.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ СИРИЙСКОГО МОНАШЕСТВА IV—VII ВВ.

Ю.В. Бузанаков (Белгород)

В статье рассматривается вопрос формирования и развития сирийского монашества в IV-VII вв., изучена деятельность христианских подвижников в Антиохии Великой, проанализирован их вклад в развитие города в ранневизантийский период.

Ключевые слова: Византия, монашество, Христианский Восток, Антиохия.

Согласно мнению ученых монашество возникает в религиозных центрах Христианского Востока (Египет, Сирия и т.д.) почти одновременно. В качестве причин возникновения монашеского движения представлено несколько гипотез. Согласно некоторым, монашество является прямым продолжением социальных движений в позднеантичном обществе. Ряд исследователей использует в своих исследованиях «полицентрическую» модель, согласно которой зарождение монашества вызвано

---

¹ De caeremoniis aulae Byzantinae, p. 601.

стремлением части населения империи жить по-евангельски, что вполне закономерно вело к их выпадению из социума, а в дальнейшем было интегрировано в церковную систему Византии¹.

Как отмечают исследователи, в христианской традиции образ аскета – подвижника ассоциировался с образом мученика периода раннего христианства, который, в свою очередь, воспринимался как безусловный моральный идеал. Эту практику можно проследить и в источниках, где для аскетов и для мучеников используются одинаковые термины, такие как «борение», «атлет» и т.д.²

Значительная часть сирийских источников указывает на египетскую основу сирийского монашества. В качестве его основателя указывается Мар Евген, ученик преподобного Пахомия. Однако, подобная информация встречается в источниках не ранее IX века. Наиболее вероятной является версия, согласно которой сирийское монашество развивалось на основе оригинальной сирийской аскетической традиции³.

Сирийское монашество, наряду с египетским, сыграло важнейшую роль в развитии христианской церкви. У сирийского и египетского монашества был ряд отличий. Главным отличием, безусловно, была организация монашеского быта. Если египетское монашество организовывалось в форме киновии, то среди сирийского монашества преобладали одинокие отшельники-аскеты. А.В. Муравьев упоминает о форме отшельничества, получившей название городское монашество, когда аскет жил «в миру, но не с миром»⁴. Среди исследователей распространено мнение, что сирийские монахи были более открыты, чем их египетские собратья, более активно занимались миссионерской деятельностью и благотворительностью⁵. Кроме этого, в сиро-месопотамском регионе в период перехода из «протомонашества» возникает оригинальная форма послушничества, получившая название «странничество»⁶.

Основанная в IV веке обитель в Гиндаре считается первым монастырем, появившимся в округе Антиохии. Основная масса монастырей

¹ *Муравьев А.В.* Христианский Восток накануне арабского завоевания. Сирийский мир и цивилизационные процессы в V—VI вв. н.э. М., 2020. С. 152.

² *Брок С., Полховский А.П.* Раннесирийский аскетизм // Альманах «ХРОНОС». 2016. №3. С. 9.

³ Там же. С.10; *Муравьев А.В.* Указ. соч. С. 153—154.

⁴ *Брок С., Полховский А.П.* Указ. соч. С. 23; *Муравьев А.В.* Указ. соч. С. 154.

⁵ *прот. Василий Заев.* Конспект по истории Поместных Православных Церквей [Эл. ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/konspekt-po-istorii-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/3

⁶ *Murray R.* The Features of the Earliest Christian Ascetism // Christian Spirituality. Essays in Honour of G. Rupp. London, 1975. P. 70.

появляется здесь во 2-й пол. IV в. Принято считать, что первые монастыри представляли собой двухэтажные постройки довольно скромного вида¹.

Важнейшим источником по истории сирийского монашества является «История Боголюбцев» блж. Феодорита Кирского². Стоит отметить, что многие из упоминаемых Феодоритом аскетов подвизались в окрестностях Антиохии Великой. Недалеко от Антиохии подвизался Симеон Древний (Ветхий). Он явил жителям города многие чудеса, исцелял страждущих от болезней, изгонял бесов (Theodoret. Hist. rel. VI.6, 14).

После паломничества из Галатии в Палестину в Антиохии остался жить старец Петр. Для жителства аскет выбрал одну из гробниц в Антиохии, в пищу он употреблял только хлеб и воду (Theodoret. Hist. rel. IX. 2-3). Во время жизни в городе Петр отметился многим чудесами – это исцеления, изгнания бесов. По преданию, даже одежда этого старца имел целебную силу (Theodoret. Hist. rel. IX. 4-16).

Родиной преп. Романа Антиохийского был киликийский город Росс. Однако своими чудесами сирийский подвижник отметился в Антиохии Великой. Согласно источнику, преподобный Роман имел очень кроткий нрав, а также до крайности был скромен в быту. Подобно Феодосию он не стриг волос и носил вериги (Theodoret. Hist. rel. XI. 1-2). Роман являл множество чудес жителям Антиохии, особенно он почитался за помощь в исцелении бесплодия (Theodoret. Hist. rel. XI. 3-4).

Родиной Зенона Кападокийского был Понт. После службы в императорской армии, выйдя в отставку, Зенон поселился в Антиохии. В качестве жилища подвижник выбрал старую гробницу, в пищу он употреблял только хлеб и воду (Theodoret. Hist. rel. XII. 1-3).

Для кого-то из подвижников, как, например, для Феодосия Антиохийского (Theodoret. Hist. rel. X.1), Антиохия была родным городом. Кроме этого, некоторые подвижники, несмотря на свое стремление к уединенной жизни, посещали Антиохию в дни, когда они были наиболее необходимы для горожан. Так, после очередного низложения и изгнания из Антиохии архиепископа Мелетия сторонниками арианства, во главе с императором Валентом, город посетил преподобный Иулиан (Theodoret. Hist. rel. II.15-17). Прибыв в Антиохию Иулиан выбрал местом своего пребывания пещеры, в которых до этого жил апостол Павел

---

¹ *прот. Василий Заев*. Указ. соч.; *Анатолий (Грисюк)*. Очерк истории сирийского монашества до нач. VI в. Киев, 1914. С. 64.

² *Глубоковский Н.Н.* Блаженный Феодорит Кирский. Его жизнь и литературная деятельность. Т. II. М., 1890. С. 412.

(Theodoret. Hist. rel. II.18). Во время визита подвижник отметил многими чудесами, исцеляя больных и страждущих горожан; среди тех, кто был исцелен Иулианом, были как простые горожане, так правитель диоцеза Восток (Theodoret. Hist. rel. II.18-20). Однако, главной целью Иулиана в Антиохии все же была защита православной общины. Согласно «Истории боголюбцев», проповедь Иулиана была очень успешной: «Клеветники и изобретатели лжи были посрамлены, а питомцы благочестия – обрадованы и успокоены» (Theodoret. Hist. rel. II.19).

В защиту православной общины Антиохии во время споров с арианами выступал и Афраат Анахорет. Он переселился из Эдессы в Антиохию и нашел себе убежище в хижине в окрестностях города (Theodoret. Hist. rel. VIII.1-2). Феодорит сообщает, что этот отшельник, едва выучивший греческий язык в своих проповедях и диспутах побеждал самых искусных проповедников из числа ариан (Theodoret. Hist. rel. VIII.2,6). Согласно источнику, однажды Афраат вступил в спор с самим императором Валентом (Theodoret. Hist. rel. VIII.9).

Афраат отметил в Антиохии множеством чудес (Theodoret. Hist. rel. VIII.12-14), среди которых было чудесное спасение Антиохии и ее округа от нашествия саранчи (Theodoret. Hist. rel. VIII.14).

Македоний Критофаг выступил в защиту граждан Антиохии от сурового наказания от императора Феодосия I (Theodoret. Hist. rel. XIII.7). В благодарность за многие чудеса, совершенные в городе, и заступничество, после смерти Македоний был погребен в Антиохии в храме победоносных мучеников (Theodoret. Hist. rel. XIII.19).

Феодорит Кирский в «Истории боголюбцев» описывает быт сирийских монахов. Согласно тексту источника, подвижников объединял очень аскетический образ жизни. В качестве жилища они могли избрать пещеру, гробницу или ящик (Theodoret. Hist. rel. IX. 2-3; XII. 1-3). Пища монахов была очень скудной, чаще всего отшельники использовали в пищу хлеб и воду, а также просо (Theodoret. Hist. rel. IX. 2-3; XII. 1-3). Внешний вид отшельников также был крайне аскетичным, их одежда зачастую имела неприглядный вид, многие подвижники, в качестве дополнительного испытания носили вериги (Theodoret. Hist. rel. XI. 1-2).

Подобные сообщения можно встретить и в других источниках, которые сообщают о подвижниках, которые сознательно подвергали себя смертельному риску, чтобы приблизиться к образу мучеников. Стоит отметить, что для египетской традиции использование вериг и прочих предметов самоистязания является исключением¹.

К концу IV – началу V в. число монастырей в окрестностях значительно увеличивается. В данном контексте показательным является

---

¹ Брок С., Полховский А.П. Ук. соч. С. 23.

пример равнины Дана, где число монастырей в период V — нач. VI вв. увеличилось в два раза с сорока обителей до восьмидесяти; в большинстве случаев монастыри продолжали оставаться небольшими¹.

В V в. развитие сирийского монашества продолжает тенденции развития IV в. Получают развитие идеи индивидуализма и отшельничества. Ряд исследователей именно в этом видят главное различие египетского и сирийского монашества. Сирийские аскеты стремились сосредоточиться на собственном пути к спасению, используя различные формы ограничений, не ограничивая себя определенными правилами устава². Формируются новые формы подвижничества, такие как столпничество и молчание.

Принято считать, что основателем столпничества является антиохийский святой преподобный Симеон Столпник (Evagr. Hist. Eccl. I.13; Theodoret. Hist. Rel.)³.

В дальнейшем, традиционные формы сирийского монашества продолжали существовать, однако они, как правило, становятся характерными, в первую очередь, для общин, которые принадлежали к направлениям христианства, получившим статус еретических (мессалиане, авидяне и т.д.). Киновийное монашество все тверже устанавливает свои позиции в Сирии⁴.

Антиохийские монастыри играли важную культурную роль. Ряд исследователей указывает монашеские обители, как первые христианские школы в регионе, и само понятие «Антиохийской школы» связывают, в первую очередь, с богословской деятельностью в антиохийских монастырях, где уже в IV в. начинают появляться крупные христианские ученые и богословы⁵.

¹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город: Антиохия в IV в. Л., 1962. С. 37.

² Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1993.

³ прот. Василий Заев. Конспект по истории Поместных Православных Церквей [Эл. ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/konspekt-ro-istorii-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/3; свецмч. Анатолий (Грисюк) Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века [Эл. ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anatolij_Grisyuk/istoricheskij-ocherk-sirijskogo-monashestva-do-poloviny-6-veka/; Брок С., Полховский А.П. Раннесирийский аскетизм // Альманах «ХРОНОС». 2016. №3. С. 25-27.

⁴ Брок С., Полховский А.П. Ук. соч. С. 28—29.

⁵ Liebschutz J. Antioch: City and Imperial Administration in the Later Roman Empire. Oxford, Clarendon, 1972. P. 40; Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, епископ Кирский. Его жизнь и литературная деятельность. Т. 1. М., 1890. С. 2.

Творения монахов Антиохийской Церкви, среди которых наиболее известны труды преподобных Симеона Столпника, Иоанна Мосха, Дорофея Газского и др., стали большим вкладом в церковную традицию подвижничества¹.

TO THE QUESTION ABOUT THE SPECIFIC OF THE SYRIAN MONASTERY IV-VII CENTURIES

Yu. V. Buzanakov (Belgorod)

The article deals with the formation and development of Syrian monasticism in the IV-VII centuries. the activity of Christian ascetics in Great Antioch is studied, their contribution to the development of the city is analyzed.

Keywords: Byzantium, monasticism, Christian East, Antioch.

НАТИСК СЛАВЯН НА ИСТР И БАЛКАНЫ ПРИ ЮСТИНЕ I И ЮСТИНИАНЕ I

А.С. Дедов (Белгород)

Данная статья посвящена начальному периоду славянского организованного натиска на Балканы. В ней описываются события с начала правления Юстина I до конца правления Юстиниана I. Дается описание нашествий славянских племен на полуостров. Проведен анализ взаимоотношений славян и Византии.

Ключевые слова: история, славяне, Византия, Юстин I, Юстиниан I.

Вопрос славянского расселения в пределах Восточной Римской империи обладает значительной важностью в истории данного государства. Славянские племена, ещё не имевшие ясно выраженной политической организации, явились тем сырьём, которое было необходимо империи для удержания своих позиций мировой державы. Вместе с тем, как указывал в своём трёхтомном труде знаменитый византинист Ф.И. Успенский, начало славянской истории скрывается в истории Византии². Вследствие этого, поднятая нами вновь тема актуальна и для современной России, которая является частью Греко-славянского мира.

Само переселение славян как явление всемирной истории достаточно заметно начало себя проявлять с периода правления императора

---

¹ *прот. Василий Заев*. Конспект по истории Поместных Православных Церквей [Эл. ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/konspekt-istorii-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/3

² *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. Периоды I-III. М.: Академический проект, 2020. С. 259.

Юстина I. Именно в его беспокойное правление на Востоке (землетрясение в Антиохии и война с Персией) мы можем обнаружить признаки присутствия славян, которые уже к концу VI в. контролировали довольно большую часть Балканского полуострова. Вследствие самого происхождения Юстина, даже появилась в XIX — начале XX вв. версия о том, что он был славянином, так как был обычным крестьянином и происходил, предположительно, из Северной Македонии, которая уже в это время была населена славянским элементом. При этом данная версия должна быть признана сомнительной. Ранее упомянутый Ф.И. Успенский так характеризовал данную версию в отношении племянника Юстина Юстиниана I: «Так как Юстиниан всецело принадлежит по культуре и по идеалам, проводимым в государственной деятельности, к римскому миру, то мы находим во всех отношениях праздным вопрос о том, текла ли в его жилах славянская кровь»¹.

Тем не менее, славяне в данный период времени начали активно наводнять собой европейскую часть империи, прибегая как к мирной, так и воинственной колонизации данной территории. В византийских письменных источниках того времени, славяне уже начали фигурировать под своим собственным названием. Таким образом, если раньше их могли часто относить к другим этнографическим элементам (гуннам, готам и т.д.), то с этого момента они уже явно имели в глазах византийцев свои собственные особенности. Такое явное выделение свидетельствует и о немалой численности славян в европейской части империи.

Если и ранее в пределы империи могли проходить отдельные славянские дружины и группы славянских поселенцев, то со времён Юстина и особенно Юстиниана они уже начали делать организованные набеги на византийские Балканы. Сами славяне изображались в византийских письменных источниках как ужасные варвары, жестокость которых не имеет границ. Вместе с тем, интересно, что такие варвары, обладая не такой уж и большой численностью (отряд всего в три тысячи чел.), могли брать и крепости (хитростью и даже осадой) в 550-551 гг., если верить сведениям Прокопия Кесарийского². В его изложении славяне яростно прорвались через реку Истр, разбив отряд Асбада, взяли некоторые крепости, в том числе приморский город Топер на реке Месте в Южной Македонии, и вернулись за Истр, обратив многих ромеев в рабство.

---

¹ Там же. С. 270.

² Прокопий Кесарийский. История войн 3. Война с готами. М., 1996. Книга III.

Позже, по словам Прокопия, славяне совершили новый набег целенаправленно на Фессалоники в 551 г., собрав войско такой численности, какой не собирали никогда ранее¹. Однако дойти до цели им не удалось, ибо они узнали от римских пленных, что император направил на них Германа, собиравшегося уже идти походом в Италию со своим войском и задержавшегося из-за них в Сардики. Вследствие этого, они решили не идти на Фессалоники и покинули пределы империи. Хотя до ухода одному из их отрядов, находившемуся под Адрианополем, удалось разбить отряд евнуха Схоластика и разграбить фракийскую долину до самых Длинных стен.

В связи с внезапным отступлением славян Прокопий упоминает о громкой победе Германа над антами (две ветви славянских племён в области нижнего течения Днестра и Днепра: славяне на Западе, анты на Востоке), которые когда-то ранее, ещё в самом начале царствования Юстиниана, перешли Истр большим войском². Тогда Герман занимал должность начальника войск (стратига) Фракии. В связи с последней информацией возникает некоторая путаница. Успенский считал, что на самом деле сообщение Прокопия стоит относить именно к времени царствования Юстина, точнее к 519 году³. Сам академик объяснял свой вывод тем, что именно при Юстине на дунайской границе (на реке Истр) было достигнуто относительное спокойствие, вызвать которое и могла такая громкая победа Германа.

При императоре Юстиниане, преемнике Юстина, как видно из двух предыдущих сообщений Прокопия, дунайская граница стала легко проходимой. Это объясняется рядом причин. Во-первых, ещё в начале правления императора Юстиниана на данной территории в течение трёх лет действовал Хвилибуд, которому была поручена защита границы. В течение ранее приведённого срока он справлялся со своими обязанностями, осуществляя с подчинёнными ему фракийскими войсками не только контроль за границей, но сделав и несколько успешных вылазок на территорию славянских племён за Истром. К несчастью для империи удача оставила его в 534 г. В этот год он был разбит вместе со своими войсками на левой стороне Истра.

Во-вторых, император Юстиниан, мечтая о возрождении Римской империи в былом блеске её славы, допустил распыление военных сил, которых не хватало ни для оптимального проведения военной кампании в Италии, ни для охраны границ страны.

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Периоды I-III. С. 304.

В-третьих, именно в этот период византийской реконкисты в империи разразилась Юстинианова чума, которая нанесла огромный вред демографической безопасности империи в различных её провинциях, как на Востоке, так и на Западе.

Интересны для нас и те комментарии, которые написаны Прокопием в отношении славян как народа. Они позволяют нам рассмотреть социальное развитие славянских племён и, вместе с тем, представить картину взаимодействия данных племенных образований с империей в мирном качестве. Так, в словах Прокопия можно уследить наличие уже ранее нами обозначенного племенного строя у славян: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы»¹.

Не обошёл Прокопий и их религию, в которой мы можем усмотреть знакомые нам элементы, прямо относящие нас по восприятию к более поздним временам уже языческой Древней Руси: «Они считают, что один только бог, творец молнии, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды»².

Интересны комментарии Прокопия, касающиеся и быта славян: «Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства»³. Кроме этого, у Прокопия мы находим доказательство родства антов и славян, а также указание на область их расселения: «И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами («рассеянными»), думаю потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки»⁴.

Интересным источником по истории славян в занимаемый нас период, кроме Прокопия и его «Истории войн», может служить «Стратегикон Маврикия», который, хотя и написан позднее времени Юстина и Юстиниана, содержит в себе сведения, относящиеся и к их времени в общих чертах. Так, например, в данном военном труде достаточно подробно рассказывается о том, как славяне предпочитали вести войну. Можно заметить, что вели они её, как истинные варвары, не знающие

¹ Прокопий Кесарийский. История войн. М., 1996. Книга III.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

сложных военных комбинаций и рассчитывающих лишь на своё мужество и свою грубую силу. Вместе с тем, они очень хитры. Так, автор военного трактата прямо указывал на это: «Делают частые набеги и нечаянные нападения днём и ночью, употребляют много хитростей различного рода и вообще как бы дразнят неприятеля»¹. Данное замечание особенно сходится с рассказом у Прокопия о захвате славянами города Топера. Тогда славяне именно разделили свои силы, спрятав большую их часть и делав постоянные нападения на восточные ворота города малой частью своих сил, как бы дразня и выманивая гарнизон из города, уставший от постоянных беспокоеств со стороны малого отряда врага².

Интересны сведения автора и о военных особенностях славян, которые, к сожалению, даны слишком кратко. Одно из них, хотя и связано с войной, но даёт нам сведения и касающиеся опять же социального устройства славянских племён. В частности, автор указывал следующее: «Взятые в плен у них не обращаются навсегда в рабство, как у других народов, но состоят в неволе только на определенный срок, а затем им предлагается на выбор: или, заплатив выкуп, вернуться на родину, или оставаться у них свободными в качестве друзей»³. Такое положение явно свидетельствует о значительной толерантности славян к чуждым этнографическим элементам, что свидетельствует на момент Поздней античности о неразвитой политической и социальной организации, об отсутствии чётко обозначенной славянской организованной общности.

Вследствие всего ранее указанного, не возникает сомнений, что империя обладала перед славянами рядом преимуществ: развитые экономика и культура, сложившийся роскошный образ жизни элит, устоявшаяся система государственного и церковного управления. Всё это позволило Византии использовать варварские племена в своих интересах.

В более поздние периоды даже будет действовать специальная «программа» по созданию военных колоний славян в Малой Азии для защиты от набегов арабов, тесно связанная с фемной системой административного и военного устройства империи. Однако это будет намного позже. В описываемый нами период времени империя только начинала вовлекать славян в орбиту своих интересов, страдая от постоянных набегов не контролируемых ею племён. Тем не менее, уже при импера-

---

¹ Маврикий. Тактика и стратегия: Первоисточник сочинений о военном искусстве императора Льва Философа и Н. Маккиавелли / пер. М.А. Цыбышев. СПб., 1903.

² Прокопий Кесарийский. История войн. М., 1996. Книга III.

³ Маврикий. Тактика и стратегия. СПб., 1903.

торе Юстиниане и его преемниках государственные власти широко применяли в отношении властных кругов славян обычные для византийской дипломатии методы по склонению их на свою сторону, ведь «так как у них много князей и они между собой не согласны, то выгодно некоторых из них привлечь на свою сторону, или посредством обещаний или богатыми подарками, в особенности тех, которые по соседству с нами и имеют сношения с другими, чтобы не соединились все вместе и не поступили под начальство одного»¹. Так Византия прибегла к денежным выплатам и раздачам почётных званий по отношению к славянским племенным и колленным старшинам. Вместе с тем, некоторые из них начали в этот период осваивать византийские нравы и культуру, в том числе греческий язык. Стало достаточно частым явлением поступление такой прослойки славянской знати на византийскую военную службу.

Несмотря на всё выше сказанное, стоит отметить, что славяне не представляли для империи в своём «изначальном» виде какую-то сильнейшую угрозу. Другими словами, их племена не обладали той организационной структурой политического и военного характера, способной сломить Византию. Славянам не удалось достичь того же, чего смогли германцы на Западе, захватив римские земли. Вследствие этого, они были обречены на ранних этапах своей истории быть лишь марионетками Византии и окружающих её государств. Придать же им военную организацию в последующее время смогли авары, которые после смерти Юстиниана стали активно собирать их племена для походов на Балканы. Политическая же организация пришла к славянам только от осевшего в их землях тюркского племени болгар. Именно со времён последних, растворившихся в этнографическом смысле среди них народа, южные славяне начинают становиться для уже ослабшей империи достаточно сильным и опасным противником, в определённые моменты прямо угрожающим её существованию и претендующем на её имя и наследие. При этом, как отмечал А.А. Васильев, именно эпоха Юстиниана I положила основание славянскому вопросу на Балканах². Именно его расточительная политика позволила после его смерти им заполнить собой Балканский полуостров³. Крайней границей их расселения на юге в итоге стал мыс Мале⁴. Однако эти дальнейшие события, предвещающие

---

¹ Ibid.

² Васильев А. А. История византийской империи. Время до крестовых походов (до 1081 г.). СПб., 1998. С. 203.

³ См. Денисова И.В. «Византийская Склавиния»: славяне в Греции и Малой Азии (VI—X вв.). Автореф. канд. дисс. Ставрополь, 2012.

⁴ Каплан М. Византия: монография. М.: Вече, 2011. С. 17.

«катастрофу» на европейском театре для Византии, не входят в тему данной статьи.

THE ONSLAUGHT OF THE SLAVS ON THE ISTR AND THE BALKANS UNDER JUSTIN I AND JUSTINIAN I

A.S. Dedov (Belgorod)

This article is devoted to the initial period of the Slavic organized onslaught on the Balkans. It describes the events from the beginning of the reign of Justin I to the end of the reign of Justinian I. The description of the invasions of Slavic tribes on the peninsula is given. The analysis of interrelations between Slavs and Byzantium is made.

Key words: history, Slavs, Byzantium, Justin I, Justinian I.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ — ПРОТИВНИКИ УЧЕНИЯ ОРИГЕНА В ПЕРИОД ОРИГЕНИСТСКИХ СПОРОВ

А.Д. Стржалковская, С.В. Фуникова (Белгород)

В статье приведено краткое описание известных в истории Древней Церкви противников оригенизма, с некоторыми биографическими сведениями о них. Также упоминается суть их противостояния этой ереси.

Ключевые слова: оригенизм, отцы Церкви, ереси, борьба.

В данной статье приведем краткий обзор имен отцов и учителей Церкви, как самых известных представителей в борьбе против учения Оригена, подвергнувшегося анафематствованию на V Вселенском соборе в 553 г. при императоре Юстиниане. Все нижеприведенные деятели Древней Церкви жили в период борьбы с многочисленными ересями и лжеучениями. Эти известные богословы либо участвовали в яркой полемике с известными представителями оригенизма, либо указывали на вред для верующих от этого учения, а также произносили проповеди в защиту никейского православия.

Как известно, в исследованиях оригенистских споров выделяют два периода — ранний в III—IV вв. и оригенистские споры V—VI вв.

Одним из ранних противников учения Оригена является Аполлинарий Лаодикийский (250-328 гг.) — епископ Лаодикии Сирийской. Как активный участник догматических споров, Аполлинарий выступал не только против ариан, но и против Оригена. Профессиональный ритор, толкователь Священного Писания, блестящий классический богослов

IV в., имевший множество сочинений, говорил: «Ипостась Сына непостижима и превышает мысль не только людей, но и ангелов» — это влияние Оригена». Но, в то же время, другие элементы учения Оригена, именование Сына «тварью», полемика против понятия *ομοούσιος*, стали предметом, с которым Аполлинарий боролся всю жизнь.

Также к ранним представителям борцов с оригенизмом относится Афанасий Великий (293-373 гг.), который родился в Александрии. Он участвовал в полемике против ариан, в связи с чем пятнадцать лет провёл в изгнании¹. Святитель Афанасий в корне отвергает подход, заявленный в сочинении Оригена «О Сотворении Мира»², а именно тот момент, где Ориген пишет, что Бог творит этот мир не свободно, но вынужден это делать по своей сущности. Обратное доказывает Афанасий в своем труде «Против ариан».

Мало известен и редко упоминается Евстафий, архиепископ Антиохийский с 323 по 331 гг., один из Отцов Церкви IV века, который всю жизнь был энергичным борцом против всех ересей, и в том числе оригенизма.

Еще одним из представителей противников ереси Оригена стал ересиограф Епифаний Кипрский, его даже называют «последовательным противником Оригена». О его биографии сведений не много — годы жизни примерно 315—403 гг. Архиепископ Кипрский родился в Финикии. В своём «Панарионе» он много пишет о ересях: «Отвращайтесь от всех ересей, как от зверей, исполненных смертоносного яда; об этом я предал вам в книгах, называемых Панария»³. И далее отмечает об оригенистах: «Некоторые еретики называются оригенистами; этот род ереси находится не везде. По моему мнению, и эта ересь явилась вслед за теми ересями»⁴. Епифаний подробно опровергает учение Оригена о человеке⁵.

¹ *Мейендорф И.* Введение в святоотеческое богословие Введение в святоотеческое богословие. Пер. с англ. Л. Волохонской. Изд. 4-е, испр. и доп. К.: храм прп. Агапита Печерского, 2002. С. 110.

² Там же. С. 116.

³ *Отчникъ: рассказы о жизни святых подвижников / сост. Святителем Игнатием (Брянчаниновым).* Изд. 5-е. М.: Даръ, 2009.

⁴ *Творения святого Епифания Кипрского: В 6 ч. М.: тип. В. Готье, 1864. Ч. 2. С. 312.*

⁵ Там же.

Примерно в этот же период церковный писатель Иероним Стридонский примкнул к антиоригенистам. В 393 г. блаж. Иероним был вовлечен в оригенистские споры¹. Епифаний произнес проповедь на утрене в Вербное воскресенье, посвященную критике оригенизма².

Интересен в изучаемом плане патриарх Феofil Александрийский (385—412). В своих пасхальных посланиях он предостерегал верующих от увлечения взглядами Оригена. О нем пишет Никодим Святогорец: «Избавил Александрию от идольского заблуждения»³. Некоторые послания патриарха Феофила были подтверждены правилами VI Вселенского собора⁴. В 394 г. Феofil совместно с Иоанном Иерусалимским и Руфином Аквилейским выступал в роли защитника учения Оригена от Иеронима Стридонского и св. Епифания Кипрского, но потом изменил свое отношение к Оригенизму, созвал в 399 г. Собор в Александрии для осуждения приверженцев идей Оригена⁵.

Леонтий Византийский (485—543 гг.) — с этим именем во многих рукописях сохранился ряд важных догматико-полемиических сочинений. Однако, достаточно сложно установить кем на самом деле был этот Леонтий. Писатели VI века о Леонтии Византийском вовсе не упоминают⁶. Леонтий жил, вероятно, во времена Юстиниана⁷. Его главным для нашего изучения произведением является труд «О сектах». В сочинениях Леонтия не только нет оригенистических мотивов, но прямо и решительно отвергаются «нечестивые «Оригеновы догматы» (субординализм, предсуществование душ, апокатастасис): «Так что хоть Ориген и учит о субординации, тем не менее, (иные) стараются оправдать его. Он же явно учит, и нет ему оправдания»⁸. И не следует путать Леонтия Византийского, о котором упоминает патриарх Софроний (560—638 гг.), с писательской деятельностью Леонтия-оригениста. К большому

---

¹ Фокин А.Р. Блаженный Иероним Стридонский – библеист, экзегет, теолог. М.: Центр библейско-патрол. исслед., 2010.

² Там же.

³ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019. Т. 4. С. 281.

⁴ Там же.

⁵ Болотов В.В. Учение Оригена о Святой Троице. Собрание церковно-исторических трудов: Т. 1. М.: Мартис, 1999. С. 401—403.

⁶ Флоровский В.Г. Византийские Отцы V—VIII веков. Париж, 1933. Т. 2. С. 74.

⁷ Там же.

⁸ Леонтий Византийский О сектах. - https://azbyka.ru/otechnik/Leontij_Vizantijskij/o-sektah/#0_2

сожалению, жизнь Леонтия-писателя осталась в тени, хотя его произведения получили большую известность и распространение¹.

Завершает наш обзор имен преподобный Максим Исповедник, который родился в 580 г. в знатной константинопольской семье². Известен был как монах, богослов и философ. Большую часть своего служения в Церкви занимался борьбой против ересей. Создал большое количество трудов на эту тему.

Интерес к церковно-исторической фигуре Максима Исповедника связан с обвинением его в пропаганде оригенизма, на что он ответил анафематствованием Оригена по постановлению Константинопольского Собора 553 г. Патрикий Елифаный сказал, что если подсудимый прежде и являлся оригенистом, то анафематствованием Оригена и его учения он сразу освободился от всех обвинений на эту тему. Это позволяет включить его в список противников оригенизма³.

Нами рассмотрен далеко не полный список противников оригенизма. Например, встречаются фрагментарные упоминания группы египетских монахов, их еще называли «скитские монахи», которые описываются как наиболее непримиримых противники учения Оригена.

К сожалению, сведений об этой группе людей найдено крайне мало. Тем не менее, систематизация сведений об антиоригенизме важна для понимания итогового отказа церкви от его учения.

THE HOLY FATHERS OF THE CHURCH WHO OPPOSED THE TEACHINGS OF ORIGEN DURING THE PERIOD OF ORIGENISTIC DISPUTES

A.D. Strzhalkovskaya,
S.V. Funikova (Belgorod)

The article provides a brief description of the opponents of the organism known in the history of the Ancient Church, with some biographical information about them. The essence of their opposition to this heresy is also mentioned.

Key words: origenism, Church fathers, heresies, struggle.

---

¹ *Флоровский В.Г.* Византийские Отцы V-VIII веков. Париж, 1933. Т. 2. С. 75.

² *Симонопетрский М.* Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: В 6 т. / Адапт. пер. с франц. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.

³ *Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом / Сост. Г.И. Беневич, Д.С. Бирюков, А.М. Шуфрин.* СПб.: СПбГУ, 2007. 564 с.

СВЯТОСТЬ БЛУДНИЦ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д.Н. Добрынина (Белгород)

Христианские устои отразились на изменениях в законодательстве периода IV–V вв. Церковью резко осуждались проституция и адюльтер, наказуемые законом как преступления. Христианство предоставило женщине возможность отказаться от вступления в брак, она при желании могла посвятить себя Богу. К концу IV в. прослеживается расширение института монашества, что было связано как с формированием новых положений законодательства, так и с раннехристианским феноменом святости блудниц, которому посвящена данная статья. Важно проследить изменения в отношении ранневизантийской христианской церкви и государства к проституции. Источники, позволяющие исследовать поставленную проблему, представляют собой труды античных авторов и римское законодательство интересующего нас периода.

Ключевые слова: христианство, законодательство, святость, женщина, общество.

Древние авторы рисуют нам множество примеров благочестивых женщин, ведших аскетический образ жизни в миру, а также тех, кто с малолетства подвизался в христианском девстве. Многие из девственниц продолжили свой целомудренный путь в стенах монастырей. Но среди житийных рассказов особое место занимают сюжеты о подвижничестве блудниц, принятых в лоно Церкви и даже возведенных за раскаяние и смирение в девственный и святой сан.

К состоянию девства можно было прийти и из мира, причем не столь важно, откуда женщина пришла в монастырь или стала вести девственный образ жизни в миру – из семьи или из борделя. Если верить Прокопию (Proc. Caes. Hist. arc. 17,5; De aedif. I. 9.2), для бывших блудниц существовал даже особый монастырь, известный как «Покаяние»¹.

Говоря о феномене святости бывших блудниц необходимо отметить один важный аспект. Путь к святости тем ценнее, чем он контрастнее и дольше. Наиболее контрастным, и потому наиболее ярким, является обращение блудницы.

Один из первых случаев такого рода произошел еще в 96 г. Св. Евдокия была блудницей в Гелиополе и обладала огромным богатством. Некий инок Герман заставил ее раскаяться и обратиться. В 152 г. Евдокия приняла мученическую кончину после полувека благочестивой затворнической жизни.

---

¹ Cameron A. The Mediterranean World in Late Antiquity. AD 395-600. L., 1993. P. 69.

В этой связи наиболее интересно отношение ранневизантийской христианской церкви и государства к проституции (институт гетер). Этот античный институт имел давнюю историю¹. Известны свидетельства греческих авторов об этом феномене ещё в архаический период.

После победы христианства потребовалось создать новое законодательство, которое регулировало бы моральные нормы, интимную жизнь граждан, а также вопросы, связанные с проституцией.

Чрезвычайно показательным, что первые христианские императоры не запрещали проституцию, а облагали ее налогом – частью печально знаменитого налога хрисаргира (Zos. II, 38)². Ранневизантийские авторы сообщают, что продажа собственных дочерей родителями в публичные дома была в тяжелые времена в ранневизантийских городах вполне обычным делом. Христианские источники не отрицают факт введения Константином этого налога (Evagr. III. 40-41)³.

Законы Константина Великого о морали (Cod. Theod., 8.7.2; 9.8.1; 9.24.1), впервые обозначившие позицию христианского государства по этому вопросу, датируются 326 г. (Zos. II, 29). Данный акт от 14 июня 326 г., в частности, запрещал женатым мужчинам иметь любовниц и тем самым должен был укрепить институт семьи.

В определенном смысле христианство признало и утвердило общечеловеческое значение и права женщины. Евангельские примеры отношения Спасителя к женщинам наглядно показывают, как уважительно смотрел Он на женскую природу и личность. Он всегда заявлял, что женщина обладает высоким совершенством. Часто беседуя с женщинами, Иисус Христос признавал их способность к восприятию и усвоению высоких истин и неоднократно обнаруживал, как может быть искренна и глубока вера женщины, горяча любовь, сильна и чиста ее преданность всему высокому, святому⁴. Христианское учение раскрывается перед всеми одинаково, и нередко среди женщин находит даже лучших последовательниц.

Что касается блудниц, то корни феномена их всепрощения стоит искать также в период зарождения христианской религии. Обращаясь к евангельским притчам, мы видим, что женщины порочные, осужденные

¹ Дюбуа Е. Проституция в древности. Кишинев: Логос, 1991; Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. М., 1995; Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М., 2003; Киньяр П. Секс и страх. М., 2000.

² См. также: Бардола К.Ю. Налогообложение городского населения Византии IV-V вв. Хрисаргир // Древности. 2006-2008. Харьков: ХИАО, 2008. С. 77—94.

³ О продаже детей см.: Lact. De mort. persecut. 28 8.5, 27.6.

⁴ Надеждин Н.А. Женщина христианка. Образ и значение женщины в христианстве. М., 2000. С. 15—16.

и всеми презиаемые, находили в Иисусе своего защитника и благодетеля. Он не стыдился их, не удалялся от них, а напротив, Сам искал их общества, зная, что нежная, способная к любви и преданности женская натура, в особенности дорога для Его учению, проповедующему смирение, терпение, кротость¹.

Раз в храме, где учил Иисус, книжники и фарисеи подвели к Нему женщину, которая, как говорили они, была взята в самом действии прелюбодеяния, а таковых закон Моисеев предписывал побивать камнями (Втор. 22, 21). Христос любил проводить время с мытарями и грешниками (Мк. 2, 15—16), и не только обещал таковым Царствие Божие, но еще и прежде других (Мф. 21, 31). Несмотря на то, что о греховности прелюбодеяния Иисус Христос учил строже, чем иудейские законники (Мф. 5, 27—28), Он всегда имел в виду не внешнюю, формальную, юридическую сторону дела, а нравственную, внутреннее настроение сердца. С этой стороны Он нашел возможным оправдать и бедную женщину, на которую с ожесточением напали фарисеи. «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень» (Ин. 8, 7), — сказал Спаситель. Тогда совесть заговорила в каждом обвинителе. Вскоре они разошлись один за другим, а Иисус спросил женщину: «Где твои обвинители? никто не осудил тебя?... И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши» (Ин. 10—11).

Таким образом, оказалось, что изменница была вовсе не грешнее, чем ее обвинители. Она оказалась даже выше их в нравственном отношении, потому что не осуждала других за то, в чем сама была виновна (Рим. 2, 1—3), не скрывала своего греха и не оправдывалась, но смиренно ждала решения своей участи, горько скорбя о том, к чему, быть может, вынудила тяжелая жизненная ситуация. В христианстве страдающая женщина всегда находила глубокое сострадание и полную готовность на помощь². Здесь проявляется истинное снисхождение христианской религии в суждении о проступках ближних. Христианская вера дала всем заблудшим возможность к покаянию и исправлению.

THE SOCIAL PHENOMENON OF THE HOLINESS OF PROSTITUTES IN THE CULTURE OF EARLY BYZANTIUM

D.N. Dobrynina (Belgorod)

Christian foundations were reflected in the changes in the legislation of the period of the 4th-5th centuries. The Church condemned prostitution and adultery. Christianity allowed a woman to refuse marriage, she could devote herself to God. By

---

¹ Там же. С. 23.

² Там же. С. 16.

the end of the IV century. the institution of monasticism is increasing. This was influenced by the formation of new legislation and the emergence of the early Christian phenomenon of the holiness of prostitutes, to which this article is devoted. It is important to trace the changes in the attitude of the early Byzantine Christian church and state towards prostitution. The sources that allow us to study the problem posed are the works of ancient authors and Roman legislation of the period of interest to us.

Keywords: Christianity, legislation, holiness, woman, society.

МОНАСТЫРЬ ГЕРАСИМА В ДОЛИНЕ ИОРДАНА

Ю.В. Шелудченко (Белгород)

В работе дается самый общий очерк истории византийского монастыря преподобного Герасима в долине Иордана, южнее Иерихона, в связи с «Житием Герасима» Кирилла Скифопольского. Рассмотрев основные точки зрения, делается вывод об отсутствии такого жития в корпусе Кирилла, но в других таких житиях могли содержаться отрывки о Герасиме. Археологический контекст памятника сегодня утрачен, а монастырем Герасима ныне называется бывшая Лавра Каламон.

Ключевые слова: монастырь, лавра, Герасим, Кирилл Скифопольский, Иордан, Каламон.

В мае 2019 г. небольшая группа преподавателей кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ» совершила поездку по ряду византийских монастырей Иудейской пустыни. Среди прочих выделяется монастырь Герасима, расположенный собственно в Иорданской долине, ровной пустыне к югу от Иерихона, в отличие от других, находящихся в ущельях и расселинах восточного склона Иудейских гор.

Среди корпуса сочинений Кирилла Скифопольского иногда отдельно публикуется житие Герасима, которое в действительности как отдельное сочинение Кирилл не писал, но фрагменты о Герасиме были в итоговом варианте житий включены в другие.

Текст под названием «Житие Герасима» было найдено А. Пападопуло-Керамевсом в codex Patmiacus 188. Он отнес его к Кириллу Скифопольскому, преимущественно на основании стиля¹. Однако, А. Грегуар убедительно доказал, что это «Житие» не принадлежит Кириллу, но является компиляцией, основанной на различных источниках, включая сочинения Кирилла, сделанной монахом Герасимова монастыря во 2-й пол. VI в.² Однако, один раздел, состоящий из конца главы 2 и глав

¹ *Diekamp Fr.* Die Origenistischen streiligkeiten im Sechsten Jahrhundert. Munster, 1899. S. 6.

² *Gregoire H.* La vie anonyme de S. Gerasime // *ByZ.* 13. 1904. P. 114—135.

3 и 4 «Жития», является, как он думает, принадлежащим Кириллу. Этот отрывок появляется в манускрипте кириллова «Жития Евфимия» и в метафрастовой версии «Жития»¹.

Б. Флусен доказывает, что эта интерполяция в «Житие Евфимия» была работой какого-то монаха из Герасимова монастыря². Он полагает невероятным, чтобы Кирилл мог написать отрывок, описывающий добродетели Герасима, который был бы отступлением от его главной цели — восхваления Евфимия. Он также указывает, что этот отрывок содержит описание правил лавры Герасима, а Кирилл упоминает правила Евфимиева и Саввина монастырей.

Эти аргументы становятся менее убедительными, когда они оцениваются с позиции жизни Кирилла Скифопольского. Он начал свою монашескую карьеру в лавре Каламон³, которая близко расположена и связана с монастырем Герасима. Монастыри разделяют одну и ту же этиологическую традицию — что Дева Мария, Иосиф и Иисус отдыхали в этом месте в ходе их бегства в Египет. Название Каламон (Calamon) образовано от *καλὰ μόνια* — «хорошее место [жительства]».

Близость реки Иордан и города Иерихон делали Каламон естественным выбором для ищущих аскетической жизни. Отшельники жили здесь уже до прибытия Харитона в IV веке⁴. Традиционно основание монастыря восходит ко времени царицы Елены. Однако, более вероятно, что монастырь был основан в 455 г. преподобным Герасимом Иорданским и находился на расстоянии примерно 1,5 км от реки Иордан. Герасим стал главой обители, в которой жили 70 человек. Неподалеку от обители находилась Лавра Каламон.

Было сделано предположение, что два монастыря — Каламон и Герасима — не были отдельными до конца V века, когда они разделились в результате разногласий по собору в Халкидоне⁵. Интерес Кирилла к Герасиму основывался на его местопребывании в Каламоне.

¹ Codex Sinaiticus gr. 524, легший в основу издания «Жития Евфимия» в Νέα Σίων 11-12. Jerusalem, 1911-1912. Оно переиздано Б. Флусеном: МН, р. 226—229.

² См. МН, р. 35—40.

³ *Schneider A.M.* Das Kalamon Kloster in der Jerichoebene // *Oriens Christianus*. 13—14. 1938. P. 39—43.

⁴ VChar. (BG. 115: 912 B-C).

⁵ Об истории монастырей см. *Chitty D.J.* Two monasteries in the wilderness of Judaea // *PEFQSt*. 1928. P. 134—152; *Meinardus O.* Notes on the Laurae and Monasteries of the Wilderness of Judaea // *SBFLA* 16. 1899. P. 106—119, 332—337; *Vailhé S.* Les laures de saint Gerasime et de Calamon // *EOr* 2. 1899. P. 106—119.

Герасим, вокруг которого собралась отдельная монашеская община, прибыл в Иерусалим из Ликии в 451 г. Из какого ликийского города происходил Герасим, установить не представляется возможным¹.

Он был современником Евфимия и имел с ним близкие взаимоотношения. Кирилл описывает, как эта дружба возникла, когда Герасим присоединился к Евфимию в его свидетельстве Халкидонского вероисповедания в течение епископата узурпатора Феодосия. Она укрепилась через присоединение Герасима к Евфимию в его путешествиях в пустыню Рубы (Rouba) во время Великого поста. Маленькая группа закаленных аскетов могла проводить Великий пост в этой негостеприимной части пустыни около Мертвого моря, встречая Воскресение, чтобы принять общение от Евфимия. Доверие Евфимия к Герасиму было таким большим, что он отправил новичков именно в его монастырь после смерти Феоктиста. Герасим узнал о смерти Евфимия через чудесное видение и пошел в Евфимиев монастырь, чтобы принять участие в погребальных обрядах (473 г.).

Герасим умер в марте 475 г., но его монастырь длительное время сохранял свою значимость. Более поздний настоятель, Евгений, который руководил монастырем с 481 по 526 г., помогал Савве в его обязанностях в качестве архимандрита лавры в пустыне. Иоанн Мосх посетил этот монастырь и рассказал множество историй о его монахах².

Монастырь Герасима в течение сер. V – сер. VII вв. был важным монашеским поселением, которое было близко связано с монастырем Евфимия. В течение своего короткого пребывания в Каламоне Кирилл мог познакомиться с традициями, сохраненными в монастыре Герасима. Эти обстоятельства послужили достаточной причиной для решения Кирилла записывать информацию о Герасиме и его монастыре.

Так как интерполяция в «Житии Евфимия» описывает правила жизни в Герасимовом монастыре, возможно, что Кирилл хотел специально похвалить этот монастырь и оправдать свое решение поселиться там, в противовес совету Иоанна Исихаста. В отсутствие убедительного стилистического и текстуального доказательства против кириллова авторства, эти исторические аргументы могут быть приняты. Кирилл мог

---

¹ О ранневизантийской Ликии см.: *Foss C. The Lycian Coast in the Byzantine Age // Ibid. Cities, Fortresses and Villages of Byzantine Asia Minor. Variorum*, 1996. P. 1–52 (отд. пагинация).

² John Moschus, *Prat.* 11, 12, 107, 141, 142, 219 (Gerasimus); 26, 46, 98, 99, 100, 101, 157 (Calamon) (PG.87.3: 2860D 2861A, 2872B, 2900D 2957B-D; 2960B-D, 2963D-2969B, 3004B-C, 3025B-C, 3109B).

написать некое сообщение о Герасимовом монастыре, которое было интерполировано в его «Житие Евфимия» им самим или более поздним редактором.

В конце XIII в. первоначальный монастырь преподобного Герасима был заброшен, и соседнюю Лавру Каламон переименовали в честь Герасима Иорданского (нынешний монастырь преподобного Герасима).

В настоящее время монастырь принадлежит Иерусалимскому патриархату (греческая церковь) и административно находится на Палестинских территориях (зона С – под полным контролем Израиля).

Монастырь Герасима входит в многочисленные экскурсионные маршруты по Иудейской пустыне, к Иордану, в Иерихон и по направлению к Мертвому морю, однако, от византийского периода в нем почти ничего не осталось.

Образ преподобного Герасима вышел за пределы житийной литературы и широко известен в новое время, например, по притче «Лев и Герасим».

GERASIMOS MONASTERY IN THE JORDAN VALLEY

Yu.V. Sheludchenko (Belgorod)

The work gives the most general outline of the history of the Byzantine monastery of the Monk Gerasimos in the Jordan Valley, south of Jericho, in connection with the Life of Gerasimos by Cyril of Scythopolis. Having considered the main points of view, it is concluded that there was no such life in the corpus of Cyril, but other such lives could contain passages about Gerasimos. The archaeological context of the monument has now been lost, and the former Lavra Kalamon is now called the monastery of Gerasimos.

Key words: monastery, lavra, Gerasimos, Cyril of Scythopol, Jordan, Kalamon.

НАСИЛИЕ И ЕГО ВИДЫ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ (ПО ДАННЫМ «ЦЕРКОВНЫХ ИСТОРИЙ» СОКРАТА И СОЗОМЕНА)

М.А. Руднева (Белгород)

В статье проводится сравнительный анализ основных ранневизантийских источников в жанре Церковной истории. Определена специфика отдельных произведений. Уделено внимание авторской оценке исторических личностей, фактов и событий в контексте изучения проблемы насилия в ранневизантийское время.

Ключевые слова: насилие, Поздняя Римская империя, Ранняя Византия.

Проблема насилия существует во все исторические периоды. Осмысление природы и причин насилия позволяет лучше понимать и предупреждать его проявления. Ранневизантийское время характеризовалось значительными переменами практически во всех сферах жизни общества, что зачастую вело к обострению социально-экономических и межконфессиональных взаимоотношений и выливалось в эпизоды насилия. Осмысление проблемы насилия в ранневизантийское время обладает бесспорной актуальностью ввиду схожести этого переходного периода с современным этапом общественного развития.

В контексте изучения ранневизантийского времени «Церковные истории» являются важным источником. Главной целью авторов было написание истории государства и церкви в контексте христианской мировоззренческой парадигмы. В настоящее время актуализируется компаративный подход к изучению источников, позволяющий детально проработать небольшие фрагменты информации и воссоздать более полную картину процесса исторического развития.

В качестве основных источников выступили произведения Сократа Схоластика¹ (ок. 380–439 гг.) и Эрмия Созомена Саламинского² (ок. 400–450 гг.). «Церковная история» византийского историка Сократа Схоластика состоит из 7 книг; одноимённое произведение византийского адвоката, Эрмия Созомена Саламинского состоит из 9 книг.

Сочинения данных авторов носят компилятивный характер. В VI в. эти произведения были объединены в рукописях, и лишь подробный сравнительный анализ позволил учёным установить авторство. Эрмий Созомен в своём сочинении многое заимствовал у Сократа Схоластика. К настоящему моменту опубликованы несколько вариантов перевода на русский язык «Церковной истории» Сократа Схоластика и единственный перевод «Церковной истории» Эрмия Созомена, осуществлённый в 1851 г. в Санкт-Петербурге.

Следует отметить, что «Церковная история» Созомена несколько более информативна в отношении исследуемого предмета, чем произведение Сократа Схоластика. В источниках содержится информация о многочисленных видах насилия как психического, так и физического:

- клевета (Socr. I. 27, II. 8, 15, 17; III. 13 и др.; Sozom. II. 22-25; III. 5, 9, 10, 12; IV. 8-11, 23; V. 15; VI. 5; VIII. 13-14, 22, 24 и др.);
- преследование (Socr. II. 28; III. 13 и др.; Sozom. II, 22; IV. 2, 10, 30; V. 17; VI. 10 и др.);
- насильственное перемещение (Sozom. I. 8);

---

¹ Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И.В. Кривушина. М., 1996.

² Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851.

— ссылка как форма наказания со стороны имперской власти (Socr. II. 8, 16 26, 37, 40 и др.; Sozom. I. 20; II. 28; III. 3; IV. 2, 11 и др.) и проч.

Многочисленны сообщения об убийствах по совершенно разным мотивам, среди которых, наиболее распространенным является убийство в борьбе за политическую власть, что обусловлено основной канвой повествования авторов. Неоднократно встречается информация о самоубийстве в связи с вынужденными обстоятельствами. Источники содержат также довольно специфические формы обвинений в насилии, например, среди обвинений язычников Александрии содержится упоминание, что те «умерщвляли детей и поедали их плоть» (Socr. III. 13). Распространенной формой санкционированного насилия со стороны государства упоминаются различные запреты, например, на чтение греческих книг (Socr. III. 16).

Наибольшая часть насилия связана с внешнеполитическими событиями, политическими интригами (Sozom. I. 6, 7, расколами внутри христианской церкви и межконфессиональными конфликтами. Однако, учитывая специфику анализируемых источников, авторы намеренно концентрируют внимание на этих областях. В целом, количество насильственных эпизодов столь велико, что данная тема требует дальнейшей более тщательной разработки и систематизации. Обратимся к наиболее специфическим видам насилия.

Значительное место в изложении Сократа и Созомена отводится мученичеству христиан. Причем, упоминаются как гонения на христиан в период, предшествующий Миланскому эдикту 313 г., так и гонения последующего времени, когда христианство уже прочно заняло позиции в Восточной Римской империи.

Так, в пятой книге произведения Созомена рассказывается об эпизодах гонений на христианских иерархов в период правления императора Юлиана Отступника, стремившегося восстановить поклонение языческим богам в империи (Sozom. V. 7, 10-11, 20). В труде Созомена содержится информация о мученичестве и смерти Евсевия, Неставы и Зенона в Газе (Sozom. V. 9), мучении и убийстве «посвященных Богу дев» в Илиополе при Ливане (Sozom. V. 10), убийстве епископа Марка в Аретузе Сирийской (Ibid.); мученичестве и заточении Бузириса в Анкире Галатийской (Ibid.) и др. Созомен подробно описывает практически каждый эпизод, приводя в пример разные модели поведения гражданской власти на местах. Сократ Схоластик подробно рассматривает эпизод мученичества Феодора в Антиохии, последовавший за перенесением мощей Вавилы и осмеянием антиохийскими христианами императора и язычников (Socr. III. 19).

Оба автора упоминают о мучениках фригийского города Мира, где Македоний, Феодул и Тациан выступили против восстановления языческих капищ, претерпели пытки и были заживо сожжены на железных решетках (Sozom. V. 11; Socr. III, 15). Сократ Схоластик указал на то, что «начальники областей» в Египте пользовались наклонностями императора в отношении христиан для решения собственных вопросов и употребляли наказания сверх допустимого законами, в том числе, в виде телесных наказаний христиан (Socr. III. 14). Жалобы императору не помогли христианам, поскольку он не выступил в их защиту (Ibid.).

Кроме эпизодов мучений и убийств, Сократ Схоластик упоминает, что в период правления Юлиана христиан притесняли, запрещая занимать определенные должности, например, состоять в придворном войске и быть «начальниками провинций» (Socr. III. 13).

Значительное место в повествовании Сократа Схоластика уделено преследованиям «не ариан» в Антиохии во время правления императора Валента (Socr. IV. 17). Среди прочих казней особо отмечается «потопление» (Ibid.). Сократ описал достаточно необычный случай, когда Валент узнал предсказание об имени будущего правителя и приказал уничтожать по подозрению в тирании людей, чьи имена начинались на «Θ»¹ (Socr. IV. 19), например, Θεόδωροι, Θεοδότοι и т.д. Речь в данном случае идёт о деле Феодора, обвиненного в стремлении к верховной власти и казненного вместе с множеством предполагаемых сторонников (ср.: Amm. Marc. XXIX. 1–2).

Важное место в повествовании Сократа и Созомена занимают эпизоды народного возмущения (Sozom. VI. 19), массовых беспорядков в восточных (Sozom. VI. 13; Socr. II. 16, III. 2 и др.) и западных (Sozom. I, 5; VI. 23 и др.) городах, сопровождавшихся насилием. Данные эпизоды преимущественно связаны с процессами в религиозной политике государства. Подобные эпизоды требовали активного вмешательства со стороны государственной власти (Sozom. VI. 13), в том числе, в виде посланий императоров (Socr. II. 23; III. 3). Опасность возникновения подобных волнений служила важным фактором в принятии определённых решений в области религиозной политики (Sozom. VI. 12, 14, 20, 21, 24; Socr. II. 16). Иногда угроза волнений приводила гражданские власти к решению действовать скрытно. Так, в случае с сожжением 80-ти пресвитеров, пришедших к императору в Никомедию, описанном в труде Созомена: префект, опасаясь народного гнева, посадил пресвитеров на корабль под видом того, что хочет отправить их в ссылку. После выхода в море этот корабль был подожжен матросами, после сбежавшими на лодке, и сгорел вместе с людьми (Sozom. VI. 14).

---

¹ Буква «θῆτα» – тхета, фита.

Относительно небольшое место в анализируемых произведениях занимает проблема сексуального насилия над женщинами.

Например, у Сократа Схоластика в контексте описания злодеяний Марка Аврелия Валерия Максенция (прав. 307–312 гг.), действовавшего скорее как тиран, нежели как правитель, присутствует обвинение: «бесстыдно насильвовал благородных женщин». Примечательно, что в данном случае, подчеркивается социальный статус женщин, подвергшихся насилию.

У Созомена представлено описание эпизода Тирского собора (335 г.), когда в процессе арианских споров Афанасия Александрийского пытались оклеветать, обвинив, среди прочего, в насилии над женщиной (Sozom. HE. II, 25). В процессе спланированной Афанасием «очной ставки», женщина приняла александрийского пресвитера Тимофея за Афанасия, что обнаружило ложность обвинения. У Сократа Схоластика в описании Тирского собора (Socr. HE. I. 28-35) подобная информация отсутствует.

Созомен также упоминает о растлении «избранных Богом дев» насильственным или при помощи убеждения (Sozom. VI. 3), и вступлении с ними в брачный союз во время императора Юлиана Отступника. Следующий император Иовиан, принявший сторону христианства, запретил подобные действия под страхом смертной казни (Ibid.).

В целом можно сделать вывод о том, что «Церковные истории» Сократа Схоластика и Эрмия Созомена Саламинского являются достаточно информативными в освещении проблемы насилия в ранневизантийское время.

Основная часть эпизодов насилия, представленных в анализируемых произведениях, рассматривается авторами источников не в качестве самостоятельного предмета, а вписывается в общий контекст повествования с целью его усиления, демонстрации причинно-следственных связей, показа аргументации сторон в процессе религиозной полемики и т.д.

В свете данных обстоятельств, на основе указанных источников, мы можем получить косвенные свидетельства о видах насилия в ранневизантийское время. Тем не менее, можно выделить такие виды насилия, как физическое (пытки, убийства, сексуальное насилие над женщинами и др.) и психическое (клевета, обвинения, угрозы и т.д.).

Внимание, уделенное отдельным видам насилия в источниках не является равноценным. Наибольшим образом представлена информация о насилии в отношении христиан на политической и религиозной почве, что обусловлено характером источников.

VIOLENCE AND ITS KINDS IN EARLY BYZANTINE (ACCORDING TO «THE ECCLESIASTICAL HISTORY» OF SOCRATES AND SOZOMEN)

M.A. Rudneva (Belgorod)

The article presents a comparative analysis of the main sources in the genre of «The Ecclesiastical History». The specificity of individual works has been determined. Attention is paid to the author's history of personalities, facts and events in the context of the problem of violence in the Early Byzantine time.

Key words: Violence, Late Roman Empire, Early Byzantium.

ШКОЛЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ЛИДИИ

А.М. Болгова (Белгород)

В работе дается очерк интеллектуальной жизни ранневизантийской Лидии на примере ее важнейших центров — Сард и Филадельфии. В Сардах действовала философско-риторическая школа. Здесь родились и работали видные философы, софисты, историки, представители антикварной традиции, врачи (иатрософисты). Наиболее известные уроженцы региона — Евнапий и Иоанн Лид.

Ключевые слова: Лидия, Ранняя Византия, школа, философия, риторика.

Малая Азия в позднеантичный период имела несколько важных интеллектуальных центров, а также была родиной и местом деятельности ряда известных интеллектуалов.

Среди отдельных регионов Малой Азии можно выделить Лидию, где родились, обучались и работали некоторые важные деятели интеллектуальной культуры эпохи. При этом, для ранневизантийского времени следует разделять приморскую часть провинции, входившую еще в архаическую Ионию, и внутренние районы собственно Лидии. Предметом нашего внимания в данной работе будет последняя.

Среди интеллектуалов региона выделяем Хрисанфия, Бероникиана, Евнапия, Ионика, Иоанна Лида, Прискиана Лида. С интеллектуальной историей Лидии также связаны эпизоды жизни Орибасия и Прокла.

Среди центров интеллектуальной традиции выделим Сарды и Филадельфию.

Сарды стали важнейшим интеллектуальным центром эпохи и региона уже во 2-й пол. IV в., о чем свидетельствуют «Жития софистов», написанные около 400 г. Евнапием, самым выдающимся сардийцем того времени. Его работы, хотя и богаты информацией, написаны в сложном и расплывчатом стиле с небольшим вниманием к хронологии,

поэтому многие детали функционирования школы, такие как официальное положение учителей, которых он упоминает, остаются неизвестными. Точно так же невозможно определить, где именно в городе функционировала школа, хотя ее центральное расположение, например, в какой-то части комплекса гимнасии, не было бы невероятным¹.

Позднеантичные Сарды² – родина философа-неоплатоника *Хрисанфия* (Енар. V. soph. 477, 500-503, 505), учителя императора Юлиана Отступника, и историка и софиста Евнапия Сардского. Хрисанфий, величайший из софистов и философов Лидии, происходил из семьи сенаторского ранга. Его дед, Иннокентий, был богатым и знатным человеком, которого императоры (очевидно, Диоклетиан и его соратники) возложили обязанность составить законы. Хотя не вся жизнь Хрисанфия была связана с Сардами, тем не менее, в городе находилась его школа, где в последние годы своей жизни он учил Евнапия. Хрисанфий стал учителем Юлиана в Пергаме в 351 г. В 50-е гг. IV в. Хрисанфий вернулся в Сарды, где преподавал до конца своей долгой жизни в начале 90-х гг. Когда Юлиан стал императором, он вспомнил о своем старом учителе и вызвал его в столицу. Хрисанфий отклонил приглашение, потому что он мог так ясно видеть будущее, и остался в Сардах, где он стал верховным жрецом Лидии. На этом посту он не преследовал христиан и, возможно, из-за этого его позиция учителя оставалась неизменной в Сардах, где он давал наставления в области религии и философии и жил жизнью философа. Он никогда не колебался в своей преданности богам, страдал бедностью, редко мылся, не ел свинины и немного другого мяса, и продолжал писать книги (ни одна из которых не сохранилась) до преклонного возраста³.

Одним из преемников Хрисанфия на посту схоларха Пергамской школы был *Бероникиан*, уроженец Сард. Однако, с Лидией его жизнь связана мало. Евнапий воздает особую похвалу Бероникиану, одному из преемников Хрисанфия в Сардах, за его близость к герметическим Харитам (VS XXIV, 2, 505).

Устойчивые связи между неоплатониками Пергама и Сард позволили К. Фоссу предположить, что школа Сард была ответвлением

¹ *Foss C.* Byzantine and Turkish Sardis / Sardis Monograph 4. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1976. P. 23.

² *Rautman M.L.* Sardis in Late Antiquity // *Archaeology and the Cities of Asia Minor in Late Antiquity* / edited by O. Dally, C. Ratté, 2011. P. 1–26.

³ *Foss C.* Byzantine and Turkish Sardis / Sardis Monograph 4. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1976. P. 23.

школы в Пергаме¹. Последователи пергамских философов в Сардах принадлежали к школе теургов (неоплатоников ямвлиховского толка), которые использовали магию в религиозных практиках.

Одним из известнейших уроженцев Сард был *Евнапий*² (346–414 гг.) — историк и автор жизнеописаний философов и софистов своего времени, убежденный язычник. Клайв Фосс называет Евнапия фригийцем, жившим в Сардах, однако, Роберт Пенелла убедительно показал, что это два разных Евнапия. Ритор из Фригии по имени Евнапий, который дважды появляется во фрагментах «Истории» Евнапия, возможно, был его родственником (Hist., fr. 24). Абитуриенты, прибывшие в Афины вместе с Евнапием, названы им «земляками из Лидии» (VS X. 1.9б 486).

О семье Евнапия мы не знаем почти ничего. Он имел кузину по имени Мелита, которая была женой уже известного нам Хрисанфия, когда император Юлиан был в Константинополе в 361–362 гг. (Eunap. VS VII 4.1, 477ff.).

Евнапий был самым выдающимся продуктом школы, основанной Хрисанфием в Сардах. Он получил раннее образование у Хрисанфия, который женился на его кузине Мелите. В 16 лет он отправился в Афины, чтобы учиться у известного софиста Прозерсия в риторической школе³. Во время своего пятилетнего пребывания там он был посвящен в Элевсинские мистерии и планировал продолжить свое обучение в Александрии как центре медицинских знаний. Однако родители отозвали его в Сарды, где он обрел призвание софиста и, по всей видимости, провел остаток своей жизни. В Сардах он преподавал риторику своим ученикам по утрам, а после обеда посвящал занятиям со своим старым учителем Хрисанфием. На этом этапе он, вероятно, был частным преподавателем, которые существовали во всех частях империи. Официальная поддержка государственного образования не препятствовала работе отдельных лиц, которые могли свободно открывать свои собственные школы и находить учеников, где бы они ни выбрали. Неизвестно, занимал ли впоследствии Евнапий официальную кафедру в Сардах (и какую — софиста или философа), поскольку все, что известно о его жизни, основано на случайных упоминаниях в его собственных сочинениях.

---

¹ Ibid.

² *Удальцова З.В.* Евнапий из Сард — идеолог угасающего язычества // АДСВ. 10. 1973. С. 70—75; *Penella, Robert J.* Greek Philosophers and Sophists in the Fourth Century A.D. Studies in Eunapius of Sardis. Leeds, 1990.

³ *Watts E.J.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. Berkeley; Los Angeles, 2006.

Как интеллектуал Евнапий сформировался в Афинах, однако первоначально философское образование он получил в родном городе. Когда в 361 г. Юлиан взшел на престол, Евнапий возглавил делегацию из Лидии, чтобы вручить императору золотую корону и попросить о какой-то неуказанной услуге. Он говорил так хорошо, что не только принес лидийцам больше, чем они ожидали, но и произвел такое впечатление на императора, что ему было приказано выступить в особенно трудном судебном деле, которое он выиграл. Положение Евнапия в качестве главы посольства предполагает, что он был профессором риторики в Сардах, но его карьера не ограничивалась преподаванием, так как впоследствии он служил в штате Музония, викария Азии в 367—368 гг. Музоний в качестве викария использовал Сарды как военную базу, откуда он отправился в свою роковую кампанию против исавров. Его отношения со школой сомнительны, но у него явно были друзья среди интеллигенции города.

Дальнейшая судьба сардской (риторическо-философской) школы неизвестна. Хотя все ее учителя были язычниками, школа пережила триумф христианства по крайней мере до начала V века. В других местах язычники продолжали учить до VI века, как они, возможно, делали и в Сардах, где язычество сохранилось до времен Юстиниана. Однако нетерпимость и ортодоксальность этого императора вызвала жестокие преследования языческих учителей и врачей, и маловероятно, чтобы школа Сард, если она и существовала, сохранилась при его правлении¹. В 539 г. все оставшиеся язычники были изгнаны из города, а некоторые заключены в ксенон, христианскую больницу, ставшую для них тюрьмой.

Известнейший врач 2-й пол. IV в. *Орибасий*, возможно, некоторое время жил в Сардах. Во всяком случае, он был там, чтобы лечить Хрисанфия от его последней болезни. Орибасий был в близких отношениях с Евнапием, которого он поощрял писать «Историю» и, по всей видимости, поделился с ним своими воспоминаниями о персидском походе Юлиана.

Медицинская практика была хорошо развита в Сардах. Из Сард происходил знаменитый врач *Ионик*, друг Орибасия, представитель врачебной династии, обучавшийся и учивший в Александрии. Ионик (PLRE I, 460) известен только из биографии у Евнапия. Ученик Зенона Кипрского. Когда Евнапий отмечает, что Ионик заслужил восхищение Орибасия, он указывает на превосходство второго настолько, насколько его дополнял первый (XXII, 1,1). Евнапий не дает точно понять, где

---

¹ Foss C. Byzantine and Turkish Sardis / Sardis Monograph 4. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1976. P. 27.

практиковал Ионик; если бы это было в Сардах, то Евнапий, несомненно, лично познакомился бы с ним. Скорее всего, это была школа в Александрии, где Ионик мог быть схолярхом в пределах 388-395 гг., сразу после Магна. Ионик показал склонность, противоположную склонности Магна: хотя он тщательно изучал риторику (а также разбирался в философии¹ и поэзии), именно его руководство теорией и практикой медицины подчеркивает Евнапий, подробно описывая конкретные навыки. Даже врачи, которые высоко оценивали себя, восхищались медициной Ионика (XXII, 499). Ионик был последовательным язычником (VS XXII I, 1-2, 2). Его собственные два сына описываются как «достойные упоминания и запоминания». Ионик умер незадолго до того, как Евнапий написал свои «Жизнеописания».

Вряд ли можно сомневаться в том, что высшее образование, имеющее важную практическую ценность, было доступно в Сардах в IV-V вв., и что город, по крайней мере, для Поздней античности, был важным центром знания.

Вторым центром учености и знания в ранневизантийской Лидии была Филадельфия Лидийская. Она была расположена у подножия горы Тмол (Lyd. de mag. III.26), на 45 км на юго-восток от Сард², на юго-западе долины Когам в 25 км от слияния рек Герм и Когам³. Ее географическое положение было весьма выгодным и удобным, так как она лежала на дорогах, соединяющих Пергам с Сардами и Лаодикеей, а также с южной Малой Азией⁴.

Величайший неоплатоник V в. *Прокл* Диадок во времена гонений на язычников со своим кружком учеников переселился в Филадельфию, и по уровню сохранения античной традиции называл ее «маленькие Афины» (μικρὰς Ἀθῆνας) (Lyd. De mens. IV.2; Marin. V. Proc. 15).

Хорошее классическое образование в Филадельфии получил ее уроженец и имперский чиновник 1-й пол. VI в. *Иоанн Лид*, который хо-

¹ Ионик был способен как на естественный прогноз врача, так и на сверхъестественное предвидение философа и теурга: Eunap. Lives XXII 2.1, 499; ср. Iamb. De myst. 3. 26, 10. 3.

² *Erdoğan O.* On the History of Religions in Philadelphia in Lydia until the end of Late Antiquity // *Mediterranean Journal of Humanities*. 2014. IV/1. P. 171—179.

³ *Üreten H., Güngörmüş Ö.* Remarks on imperial cult of Lydian Philadelphia based on classical textual sources // *Archaeology and history of Lydia from the early Lydian period to late antiquity (8th century B.C.-6th century A.D.)*. An international symposium May 17-18, 2017 / Izmir, Turkey. Abstracts. Izmir, 2017. P. 112.

⁴ *Cohen G.M.* *The Hellenistic Settlements in Europe, the Islands, and Asia Minor*. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1995. P. 227.

рошо знал латынь и восхищался древнеримской культурой, став виднейшим представителем антикварной традиции в Ранней Византии¹. Он подготовил работу «О магистратах римского народа» о происхождении всех древнеримских магистратов и префектуры претория, а также «О месяцах» — о древнеримской календарной традиции, и «О знаменях» — посвященных интерпретации природных явлений как предзнаменований в основном древнеримскими авторами². Несмотря на то, что большая часть жизни Иоанна Лида прошла в столице, о родном городе он не забывал³.

Филадельфия Лидийская была одним из объектов антиязыческих гонений в эпоху императора Юстиниана I, во время миссии епископа-монофизита Иоанна Эфесского.

Из Лидии также происходил философ-неоплатоник, ученик Дамаския *Прискиан Лид* (Agath. Hist. II.30-32), последовавший за ним в Персию после прекращения деятельности Афинской школы в конце 520-х гг. Родной город Прискиана установить, к сожалению, невозможно.

Таким образом, ранневизантийская внутренняя Лидия была важным центром учености и образования. В Сардах действовала школа с кафедрами философии (Хрисанфий, Бероникиан) и риторики (Евнапий). Среди уроженцев страны были крупные философы, софисты, иатрософисты, представители антикварной традиции. Лидия привлекала интеллектуалов из других частей империи (Орибасий, Прокл), одно время работавших там. По сохранившимся источникам важнейшими центрами учености региона были Сарды и Филадельфия.

SCHOOLS AND INTELLECTUALS OF EARLY BYZANTINE LYDIA

A.M. Bolgova (Belgorod)

The work provides an outline of the intellectual life of early Byzantine Lydia on the example of its most important centers - Sardis and Philadelphia. A philosophical and rhetorical school operated in Sardis. Prominent philosophers, sophists, historians, representatives of the antique tradition, doctors were born and worked here. The most famous natives of the region are Eunapius and John Lydus.

Key words: Lydia, Early Byzantium, school, philosophy, rhetoric.

---

¹ *Maas M.* John Lydus and the Roman Past. London, New York: Routledge, 1992. P. 25, 45.

² *Ibid.* P. 7—9.

³ *Синица М.М.* Иоанн Лид и антикварная традиция в Ранней Византии. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2021.

ВИЗАНТИЯ И ЕВРОПА В СРЕДНИЕ ВЕКА.
ИСТОРИОГРАФИЯ

**ИСТОРИКО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ
МЕЖДУ ЛАТИНСКОЙ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЯМИ
В ХОДЕ ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОГО СОБОРА 1438-1439 ГГ.
И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В «ВОСПОМИНАНИЯХ О ФЕРРАРО-
ФЛОРЕНТИЙСКОМ СОБОРЕ» СИЛЬВЕСТРА СИРОПУЛА**

А.Д. Зубков (Белгород)

В статье рассматриваются основные причины, которые привели к организации Ферраро-Флорентийского Собора 1438-1439 гг., а также главные противоречия между делегациями католиков и православных. Также приводится обоснование того, почему данный собор заранее был обречен на провал и не мог завершиться с положительным исходом.

Ключевые слова: Ферраро-Флорентийский Собор, экуменический диалог, история Церкви.

Вселенские церковные соборы всегда являлись ключевыми событиями для всего христианского мира: их результаты оказывали влияние не только на его непосредственных участников, церковь и ее догматы, но и на политическую сферу жизни общества.

Не менее важно в наши дни и экуменическое движение внутри христианства, а также разложение отношений внутри Православной Церкви из-за деятельности Константинопольского патриарха Варфоломея в вопросе автокефалии Украинской Православной Церкви, который в значительной степени продиктован не каноническими соображениями, а геополитикой.

Относительно действий Варфоломея, который недавно официально посетил Киев, синод РПЦ опубликовал однозначное заявление: «данные действия заводят в тупик отношения между Русской и Константинопольской Церквами, создают реальную угрозу единству всего мирового Православия... вся полнота ответственности за данные антиканонические деяния ложится лично на Патриарха Варфоломея и тех лиц в Константинопольской Церкви, которые их поддерживают»¹.

В связи с этим вновь набирают актуальность и предшествующие события истории, при которых происходили определенные конфликты

---

¹ Священный синод дал оценку визиту Константинопольского Патриарха Варфоломея в Киев. – [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5846424.html> (Дата обращения 27.09.2021).

внутри христианства, в частности, небезызвестный Ферраро-Флорентийский собор, проходивший в 1438-1445 гг. на территории современной Италии.

Самой важной деталью данного события являлось то, что на данный собор прибыла крупная православная делегация, в том числе император Византии Иоанн VIII, патриарх Константинопольский Иосиф II, представители от Александрийского, Антиохийского Иерусалимского патриархатов, участники от Грузинской Православной Церкви, а также целый ряд священнослужителей из других частей христианского мира, что формально позволяло придать данному собору статус Вселенского, с чем, однако, не соглашались современные православные исследователи¹.

Но нас, как историков, должны интересовать не только итоги данного собора и его значение, но и причины, которые обусловили его проведение, а также предопределили неудачное его окончание. В данной статье будут рассмотрены основные точки преткновения Западной и Восточной делегаций на Ферраро-Флорентийском соборе, а также их отражение в основном византийском источнике, посвященном данному событию – мемуарах Константинопольского патриарха Сильвестра Сиropула².

Сразу же отметим, что встреча во Флоренции не была первой попыткой диалога между церквями: ранее происходили попытки диалога при Алексее I (1081–1118) в 1089 г., Алексее III (1195–1203) в 1197 г.³ Также помимо простых контактов и переговоров в 1204 г. католики в одностороннем порядке после захвата Константинополя в ходе четвертого крестового похода объявили о провозглашении там католической веры, которая формально присутствовала на территории новообразованной Латинской империи (хотя деятельность Православной не была под запретом)⁴. Также был проведен церковный собор в 1274 г. – «Второй Лионский собор», на котором была принята уния, однако вскоре в самой Византии отказались от данного решения и разорвали принятые

¹ XIV. Ферраро-Флорентийский собор (1438-1439 гг.) // *Дворкин А.Л.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. – [Эл. ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/ocherki-po-istorii-vselenskoj-pravoslavnoj-tserkvi/61 (Дата обращения 27.09.2021).

² Сильвестр Сиropул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438—1439 гг.): В 12 частях. СПб., 2010. 352 с.

³ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2005. С. 172.

⁴ *Grenakoplos D.J.* The Council of Florence (1438—1439) and the Problem of Union between the Greek and Latin Churches // *Church History.* 1995. Vol. 24. № 4. P. 324.

соглашения¹. Нечто подобное произошло и в случае Ферраро-Флорентийского собора.

Прежде всего, необходимо понять, чем именно была обусловлена организация данного собора. Заметим, что и Папа Римский Евгений IV, и Император Византии имели большие ожидания и надежды на организуемый собор.

Папа Римский в рассматриваемый период находился в довольно тяжелом положении, поскольку в Базеле, начиная с 1431 г., заседал католический церковный собор, посвященный прежде всего вопросам влияния внутри римской Церкви, а также разбивавший статус владения церковными землями и определяющий способы сбора и распределения церковных податей². Отметим, что практически весь состав данного собора был настроен на риторику, враждебную Папам Римским, пытавшимся защищать свое первенство в церковной жизни. Однако, несмотря на все попытки Евгения IV закрыть и распустить данный собор (начиная с самого начала функционирования), его деятельность продолжалась в течение 18 лет, а своеобразный накал в отношениях между собором и Папой как раз пришелся на период Флорентийского собора: в 1438 г. Базельский собор в единоличном порядке извергает Евгения IV из сана³, однако из-за ослабшей поддержки Базеля политическими представителями Европы данное решение не было признано в католическом мире.

По мнению Папы Римского, именно объединение западного и восточного христианства под эгидой римского иерарха смогло бы стать тем фактором, который бы окончательно подтвердил примат Папы во всем христианском мире. Именно данная причина вынуждает Евгения IV вступать в своеобразную авантюру, для чего ему даже пришлось набрать значительное количество долгов, чтобы иметь возможность содержать греческую делегацию⁴, а также пришлось договариваться с Ферраррой и Венецией относительно организации нейтрального пространства для прибытия греков⁵.

¹ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 172.

² Базельский собор / *Лопухин А.П.* Православная богословская энциклопедия. – [Эл. ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-2-vtoroj-arheologija-byuhner/96> (Дата обращения 27.09.2021).

³ *Jill J. Constance et Bale* Florence. Paris, 1965. P. 141.

⁴ *Ibid.* P. 231.

⁵ 1. *Salvus conductus Nicolai marchionis Estensis pro synodalibus concilii Ferrarensis // Acta camereae aposolicae et civitatum Venetiarium, Ferrariae, Florentiae, Ianuae de Concilio Florentio.* Vol. 3. Roma, 1950. P. 3–4.

В не менее тяжелом положении находился и византийский император, для которого турецкая угроза стояла настолько остро, что он был готов заплатить любую цену, лишь бы получить военную помощь против мусульман, угрожавших столице Византии, а также одновременно обезопасить себя от угрозы нового крестового похода, сопротивляться которому империя уже была не в состоянии¹. Подобный тезис же неоднократно приводится и Сиропулом в мемуарах, например, в следующем отрывке, в котором императору приписываются следующие слова: «Если мы последуем за ним (Папой Римским), то он обещает... организовать большую помощь Городу (Константинополю)... Мы ради того поехали... чтобы приготовить что-то хорошее для родины... будет ли для вас неукоризненно... пренебречь благом родины... вернуться без результата»².

Именно с рассмотренными выше надеждами Папа и император приступили к организации Собора, однако, на наш взгляд, в связи с целым рядом факторов и глубоких противоречий между католическим и византийско-православным мирами, его исход не мог быть успешным. Попробуем выделить данные факторы и найти те из них, на которые обращал внимание Сильвестр Сиропул.

Начнем с того, что Папе Римскому не удалось организовать присутствие на соборе сколько-нибудь значимых политических деятелей и глав государств, которые могли бы согласиться помочь Византии в обороне от османов, поскольку на соборе присутствовали только послы из двух герцогств – Анжу и Бургундии, что выглядит смехотворным на фоне всей Европы, большая часть правителей которой или заняла выжидательную позицию, или же еще поддерживала собрания в Базеле³.

Пожалуй, самой главной причиной оставался один из древнейших камней преткновения между католиками и православными – вопрос о статусе Папы и пентархии. Суть данного спора заключалась в следующем: Папа Римский считал себя главой всех христиан на земле, самым главным епископом в мире, в то время как на Востоке традиционно сформировалась абсолютно другая система, при которой духовных христианских лидеров было пять – по числу существующих патри-

---

¹ *Grenakoplos D.J.* The Council... P. 324.

² Сильвестр Сиропул. Указ. соч. С. 202.

³ *Финк К.-А.* Евгений IV. Базельский и Ферраро-Флорентийские соборы // Символ. № 71. М., 2019. С. 19.

архатов: Константинопольский, Антиохийский, Иерусалимский, Александрийский и Римский (который, по мнению православных, после схизмы 1054 г. перестал иметь свою власть)¹.

Сиропул сразу в нескольких местах обращает внимание читателя к тому, как Евгений IV пытался показать свою исключительную значимость: впервые это особенно отразилось в эпизоде, в котором Папа потребовал Константинопольского патриарха поцеловать ногу понтифика в качестве приветствия, что естественно вызвало большой фурор в греческой делегации, которая едва смогла избежать данного традиционного вида приветствия Пап².

Также данные попытки отчетливо просматриваются и в описании подготовки места проведения собора, во время которой происходит спор о том, кто и где должен сидеть во время заседаний. Особое внимание Евгений пытался уделить именно себе: свой трон он хотел поставить, во-первых, в центре, становясь как бы связующим звеном между православными и католиками, а во-вторых, высота его трона планировалась самой высокой в зале – больше, чем у императора и патриарха, что вновь вызвало крайне сильную полемику, изменившую первоначальные планы папства – Евгений был вынужден согласиться сесть в католической части, а также уравновесить высоту своего трона с императорским, но при этом императора посадили позади Константинопольского патриарха (напротив пустующего места умершего германского императора)³. При этом трон Иосифа был намного ниже, чем трон Евгения, что подчеркивало доминирование Папы над остальными патриархами⁴.

Отсюда же и проистекает и классический спор между православными и католиками о «*filioque*» и чистилище, которому посвящена V и IX часть воспоминаний Сильвестра Сиропула. По утверждению исследователей⁵, данный спор являлся не столько догматическим, сколько политическим, поскольку обе стороны волновало по большей степени не то, от кого на самом деле исходит Святой Дух, а то, может ли Римский Папа единолично вносить изменения в Символ Веры, что было строго запрещено Ефесским Вселенским собором в седьмом правиле:

---

¹ Прот. Цыпин В. Административное устройство Вселенской Православной Церкви / Православная энциклопедия. – [Эл. ресурс]. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/63554.html> (Дата обращения 27.09.2021).

² Сильвестр Сиропул. Указ. соч. С. 103–106.

³ Там же. С. 111–12.

⁴ Grenakoplos D.J. The Council... P. 330.

⁵ Grenakoplos D.J. The Council... P. 296; Jill J. Constance et Bale Florence. Paris, 1965. P. 233–234.

«не будет позволено... слагати иную веру, кроме определенныя... в Ни-кеи... А которые дерзнут слагати иную веру... да будут преданы анафеме»¹. Один из исследователей вовсе утверждал², что принятие *filioque* для греков означало потерю национальной идентичности и латинизацию, что было неприемлемым для византийцев, которые смотрели на западные народы как на «варваров, которые вели убогую жизнь в примитивных и жалких местечках»³.

Ближе к падению Константинополя, когда велась полемика о публичном провозглашении итогов унии, дело дошло до того, что отдельные греки, например в лице Луки Нотары выдвинули тезис о том, что лучше Византии покориться «тюрбану турок, чем тиаре Папы»⁴, что еще сильнее акцентирует уровень взаимоотношений между западным и восточным христианским миром.

Данный спор также не был полноценно разрешен по итогам собора, в оросе которого было написано, что у католиков остается вариант с *filioque*, а у греков – без него, и что якобы они никак не противоречат друг другу⁵. Про чистилище в оросе также содержалась довольно размытая формулировка, которая представляла нечто среднее между православным и католическим представлением о посмертной участи душ не полностью праведных людей⁶.

Также важным спором, который исследователи причисляют к характеру широкого противостояния западной и восточной церкви, является вопрос о том, чья власть первична: духовная или светская, подходы к чему у католиков и православных разнятся: если исследователи западного толка в основном сходятся на том, что в Средние века (особенно в раннем средневековье) власть Папы была в разы значимее любой светской власти, о чем пишет, например, Ж. Ле Гофф⁷, то, в свою очередь, традиционно к Византии применяется система цезарепапизма, при которой светская власть выше духовной, причем если оценивать данные, представляемые Сиропулом, то в действительности в греческой делега-

---

¹ Правило 7 Третьего Вселенского Собора, Ефесского / священноисповедник Никодим. Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. – [Эл. ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselsenskih-soborov-s-tolkovanijami/119 (Дата обращения 27.09.2021).

² *Grenakoplos D.J.* The Council... P. 332.

³ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 173.

⁴ *Grenakoplos D.J.* The Council... P. 333.

⁵ Булла об объединении с греками // Символ. № 71. М., 2019. С. 52, 54.

⁶ Там же. С. 54.

⁷ *Ле Гофф Ж.* Указ. соч. С. 323.

ции император имел в разы более высокий вес, чем патриарх, и мог серьезно влиять на мнение остальных членов собора, что проявляется в целом ряде отрывков повествования¹.

Данный спор между Папой и императором также находит свое отражение в нескольких значимых эпизодах, описанных Сиропуллом: во-первых, когда императора заставляют спешиться с коня перед тем, как войти в зал собрания, хотя он хотел заехать туда именно оседланным²; во-вторых, в эпизоде, в котором происходил спор о том, чье имя в оросе (документ, подтверждающий итоги Собора) должно стоять первым – императора или Папы. Каждая из сторон приводила свои аргументы, однако, решение по итогу оказалось половинчатым – в латинском тексте ороса первым поставили имя Папы, а в греческом – императора³.

Итак, как мы можем заметить, что перед организацией Ферраро-Флорентийского собора между «старым» и «новым» Римом существовал целый ряд коренных противоречий, которые можно разделить на следующие группы: церковно-догматические (спор о «filioque», чистилище), а также споры политического плана (примат Папы Римского внутри церкви, а также вопрос о главенствующей власти – светской или духовной). На все эти группы проблем, активно обсуждаемые во время Собора, неоднократно обращает внимание Сильвестр Сиропул – автор одного из главных источников по истории Ферраро-Флорентийского Собора.

Несмотря на эти противоречия, собор все же был организован по обоюдному согласию сторон, поскольку и Византии требовалась помощь от Папы Римского для противостояния османам, и, в то же время, Папе Евгению IV требовалось усилить свое влияние для давления на параллельно проходивший собор в Базеле, который у понтифика не вышло распустить своим декретом, а данное влияние при успешном преодолении схизмы у него, несомненно бы, появилось.

При этом правители Европы не поддержали собора Евгения IV, предпочитая оставаться в стороне от религиозных процессов, в котором победителем мог выйти как Папа, так и противостоявший ему Базельский собор, что приводило к тому, что пообещать помощь Византии Евгений мог только на словах, что явно не устраивало греческую сторону.

Поэтому, орос собора хотя и был составлен и подписан православными, причем составлен он был в основном с нейтрально-католических позиций и в реальности не приводил конфессии к какому-либо

¹ Сильвестр Сиропул. Указ. соч. С. 122, 218, 280.

² Там же. С. 165.

³ Там же. С. 271.

компромиссу, но при этом сразу же после возвращения православной делегации в Константинополь большая часть ее заявила, что подписали данный документ под принуждением и отрелись от него, что не позволило официально огласить преодоление разделения церквей.

Заметим также, что в связи с крайне сильной глубиной противоречий между католичеством и православием, скорее всего, результат любого экуменического собора был бы в любом случае обречен на провал, поскольку невозможно было достигнуть по-настоящему справедливого консенсуса в догматических утверждениях данных направлений христианства.

HISTORICAL AND THEOLOGICAL REASONS OF THE CONTRADICTIONS BETWEEN THE LATIN AND BYZANTINE DELEGATIONS DURING THE COUNCIL OF FERRARA-FLORENCE IN 1438-1439 AND THEIR REFLECTION IN THE "MEMOIRS OF THE COUNCIL OF FERRARA-FLORENCE " OF SYLVESTER SYRUPUL

A.D. Zubkov (Belgorod)

The article discusses the main reasons which led to the organization of the Council of Ferraro-Florence in 1438-1439. Also in this article the main contradictions between the delegations of Catholics and Orthodox are considered. There is also an explanation for why this council from very beginning should have failed and could not end with a positive outcome.

Keywords: The Council of Ferraro-Florence, ecumenical dialogue, Church history.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ИСКУССТВА В ТРУДАХ В.Д. ЛИХАЧЁВОЙ

Д.В. Лобынцев (Белгород)

В статье рассматриваются различные аспекты методологии трудов В.Д. Лихачёвой по истории искусства ранней Византии. Подчёркивается низкая степень исследованности данного вопроса в историографии. Автор проводит мысль о том, что метод В.Д. Лихачёвой, применённый к изучению истории ранневизантийского искусства, происходит из предшествующих отечественных исследований данной темы.

Ключевые слова: В.Д. Лихачёва, методология искусства, Ранняя Византия, история искусств.

В нынешнем году исполнилось 40 лет со дня смерти Веры Дмитриевны Лихачёвой — одного из ключевых историков искусства советской эпохи, хотя и стоящего, наверное, несколько на втором плане. Несмотря на то, что основной областью её научных интересов являлось средневековое искусство Балкан и Древней Руси, многие её труды посвящены византийской культуре – книжному делу, мозаике и фреске, иконописи и др.

В связи с этим, думается, будет крайне полезным не только рассмотреть инструментарий её исследований в области истории византийского искусства, но и отразить связь её идей с магистральными направлениями искусствоведческого анализа. Нелишним в этом контексте будет и вопрос о новизне методологических изысканий В.Д. Лихачёвой. Исследования данной темы крайне актуальны по той причине, что ни в отечественной, ни тем паче в зарубежной историографии наследие этого специалиста практически не подвергалось сколь-нибудь подробному анализу, за исключением статьи Г.К. Вагнера¹.

При анализе данного вопроса необходимо предварительно отметить, что в целом отечественная история искусств развивалась в рамках трёх важнейших направлений:

1) Иконографический анализ — выделение т.н. «иконных типов» (специфической изобразительной атрибутики каких-то образов — деталей изображения Христа, архитектурных элементов и т.д.), и их как можно более подробное описание. Исходит из традиции позитивизма и наследует огромному корпусу дореволюционных исследований Н.П. Кондакова, Д.В. Айналова и др.;

2) Формально-стилистический анализ — выделение особенных элементов какого-либо произведения искусства, сопоставление множества единожанровых произведений и описание на этой основе наиболее часто повторяющихся компонентов стиля или художественной школы². Данный метод восходит к идеям Венской школы искусствознания и некоторым идеям О. Шпенглера, т.е., к исследованиям начала XX в. (в советском искусствоведении — В.Н. Лазарев и М.В. Алпатов);

3) Семиотико-иконологический анализ — структурный анализ символики и её функциональности в произведениях искусства (А.Н. Грабар).

---

¹ Вагнер Г.К. Византийское искусство в трудах В.Д. Лихачевой (1937–1981) // Византийский временник. 1984. №45. С. 121–139.

² Штейн С.Ю. Методология в искусствоведении // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда / Вестник МГХПА. 2017. № 4–1. С. 40–41.

Итак, проанализируем подход В.Д. Лихачёвой к истории ранне-византийского искусства. Коснёмся, в первую очередь, вопросов его генезиса. Стоит отметить, что при использовании сравнительного анализа В.Д. Лихачёвой присущ нетипичный для советского искусствоведения взгляд на ранневизантийскую рецепцию Античности. По её мнению, период с IV по VI вв. стал «отходом» от античных канонов¹, хотя она и пишет, что затем Античность становилась как бы свежей струёй, вливавшейся в византийское искусство и обогащавшей её. Эволюцию его она связывает как раз-таки с новыми попытками византийских авторов обратиться к Античности.

Таким образом, в её концепции позднеантичная медиализация является не в привычном нам смысле слова «упрощением», а, напротив, стремлением авторов остановить осознаваемую утрату традиционного культурного кода, ориентироваться на высокие античные образцы.

В работе «Византийская миниатюра. Памятники византийской миниатюры IX–XV веков в собраниях Советского Союза» исследовательница пишет о том, что в византийском искусстве имеет место наличие «иконографических образцов», однако они проявлялись в различной степени в разных «жанрах» ранневизантийского искусства — более отчётливо в мозаике и фреске, менее отчётливо в миниатюре². Вместе с тем, она критикует иконографический метод за его «ограниченность» и неспособность определить черты «художественного стиля»³ — очевидно, здесь фигурируют черты стилистического анализа.

В пользу этого свидетельствует и одна примечательная черта повествования в её работах: описывая общие тенденции в храмовом строительстве Ранней Византии, В.Д. Лихачёва описывает вначале архитектурные элементы, композицию «идеального» храма и аспекты их символики, а затем распространяет это описание на несколько реальных и, пожалуй, лучших примеров — Софию Константинопольскую, базилики сирийской Калб-Лузы, Рима и т.д. Аналогичную картину можно узреть и в анализе живописи, и в книжной миниатюре и т.д.

Вместе с тем, в основе её взглядов на историю ранневизантийского искусства лежат элементы семиотического анализа. Так, она пишет об «универсальном языке» символов, содержащихся в античной иконографии и во многом перешедшем в раннехристианскую (и, соответственно, в ранневизантийскую) иконографию. И, что принципиально

¹ Лихачева В.Д. Искусство Византии IV—XV вв. Л.: Искусство, 1986. 2-е изд., испр. С. 7.

² Лихачёва В.Д. Византийская миниатюра. Памятники византийской миниатюры IX—XV вв. в собраниях Советского Союза. М.: Искусство, 1977. С. 5.

³ Лихачёва В.Д. Искусство Византии ... С. 9.

важно для В.Д. Лихачёвой, таким символом может быть не только стилистический компонент произведения искусства (скажем, набор жестов изображаемого персонажа, его атрибуты), но и форма этого произведения. Например, как она пишет, черты внешнего воплощения ранневизантийских мозаик и фресок (их «блеск», «неподвижность», удачные цвета) должны были символизировать «неземной» характер христианского искусства, «вечность христианских догматов»¹.

В пользу этого же свидетельствует и отмеченный Г.К. Вагнером² интерес Веры Дмитриевны Лихачёвой к функциональному анализу, в равной степени относящийся ко всем её работам: как, например, изменение постановки фигур (его большая нестатичность) в изобразительном искусстве IV-V вв. в сравнении с искусством VII-VIII вв. она трактует не просто как отклонение от античного образца, но и необходимость отойти от разграничения отдельных изображаемых сцен.

Что касается общего характера её исследований по данной тематике, то эти работы носят более обобщающий, абстрагирующий характер. В них анализ особенностей тех или иных форм, жанров живописи сопровождается, как правило, пространственным теоретическим комментарием и описанием одного-двух памятников искусства в качестве примеров. Это говорит, по нашему мнению, об окончательном разрыве отечественной традиции искусствоведения с «описательной» традицией школы Н.П. Кондакова.

Таким образом, методологический «конструктор» исследований В.Д. Лихачёвой находится на стыке формально-стилистического анализа и семиотического подхода к истории искусства, однако ближе – к последнему. Восхождение от абстрактного к конкретному используется как способ эмпирической аргументации *post factum* известным автору (но не читателю) обширных теоретических знаний. В рамках системно-типологического метода она рассматривает специфику взаимосвязи искусств в ранневизантийский период, с помощью историко-генетического — постепенный генезис ранневизантийского искусства, его трансформацию от позднеантичных образцов и вплоть до эпохи иконоборчества.

Подытоживая, следует отметить, что метод В.Д. Лихачёвой соответствовал новейшим тенденциям в отечественной истории искусств своего времени, при этом закономерно проистекая из достижений ключевых исследователей предыдущей эпохи – уже упомянутых В.Н. Лазарева, М.В. Алпатова и А.Н. Грабара.

---

¹ Лихачёва В.Д. Искусство Византии ... С. 37.

² Вагнер Г.К. Указ. соч. С. 124.

METHODOLOGY OF RESEARCHING EARLY BYZANTINE ART IN THE WORKS OF V.D. LIKHACHEVA

D.V. Lobyntsev (Belgorod)

The article examines aspects of the methodology of the works of V.D. Likhachova on the history of art of early Byzantium. The low degree of research on this issue in historiography is emphasized. The author suggests that the Likhachova's method, applied to the study of the history of early Byzantine art, stems from previous domestic research on this topic.

Key words: V.D. Likhachova, art-historical methodology, early Byzantium, art history.

СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА. ЕЁ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИСТОРИКАМИ

А.Е. Квашин, В.С. Волков (Белгород)

В статье, на основе исследований отечественных историков, рассматриваются причины и предпосылки главного конфликта Средневековья, численность армий, тактика сторон. Также рассматриваются битвы при Креси, Пуатье, Азенкуре, и влияние их итогов на дальнейшие события Столетней войны.

Ключевые слова: Нормандское завоевание Англии, Столетняя война, битвы при Креси, Пуатье, Азенкуре, численность армий, тактика сторон.

Причины и предпосылки Столетней войны в трудах отечественных исследователей. Начиная рассмотрение причин и предпосылок Столетней войны, необходимо изучить те обстоятельства и события, которые послужили поводом к войне.

Началом столкновения интересов Англии и Франции стало завоевание в 1066 г. северо-французским феодалом герцогом Нормандским Вильгельмом Англосаксонского королевства¹. Говоря о завоевании Англии Вильгельмом, следует указать повод к завоевательному походу Вильгельма Нормандского.

В исследовании М.М. Гореловым Нормандского завоевания Англии указано, что Эдуард III Исповедник умирает 5 января 1066 г. Его внучатый племянник пятнадцатилетний Эдгар Этелинг не имел связей с аристократическими слоями Англосаксонского королевства и не был способен возглавить государство в условиях возрастающей внешней угрозы. Королём был провозглашён Гарольд II Годвинсон, который был

---

¹ Басовская Н.И. Главная война Средневековья. Леопард против лилии. М., 2020. С. 5.

братом Эдиты Уэссекской – жены короля Эдуарда III. Но, в свою очередь, претензии на английский престол выдвинул внучатый племянник Эммы Нормандской – матери Эдуарда Исповедника – герцог Нормандии Вильгельм I¹.

Претензии на английскую корону, а также шаткое положение действующего короля позволили Вильгельму I предпринять попытку захвата власти. В результате сражения в окрестностях Гастингса между армией Гарольда II и войсками амбициозного герцога победа досталась последнему, и он смог узурпировать английский престол.

Н.И. Басовская отмечает, что после того, как Вильгельм Завоеватель стал королём Англии, начались попытки Нормандской династии английских королей и их преемников создать и удержать под своей властью политическое образование на Британских островах и территории Франции².

Генрих II – первый английский король из династии Плантагенетов — вёл политику по созданию королевства универсального типа. Его происхождение было символом объединения владений на континенте и Британских островах. Его мать – дочь английского короля Генриха I, внука Вильгельма Завоевателя, а отец – граф Анжуйский из Франции. Свадьба Генриха II с Алиенорой Аквитанской в 1152 г. добавила к его владениям на континенте обширную территорию на юго-западе Франции – Аквитанию. Таким образом, около половины французских земель (весь запад, за исключением герцогства Бретань) оказались под властью английской короны³.

Французская династия Капетингов в этот период была слабым соперником. Это обуславливалось их политической несостоятельностью и малыми размерами их домена. Такое положение Франции в труде Н.И. Басовской было отражено как стимул для активной континентальной политики Генриха II⁴.

Король Франции Людовик VII впервые попытался ослабить позиции английского короля, вмешавшись в династические вопросы. В Англии и её владениях на континенте в 1173 г. началась междоусобная война Генриха II и его наследника молодого короля – Генриха. Помимо французского короля, молодого Генриха в данном процессе поддерживали также граф Фландрский и король Шотландии.

¹ Горелов М.М. Датское и нормандское завоевание Англии в XI веке. СПб., 2007. С. 89–93.

² Басовская Н.И. Главная война Средневековья. Леопард против лилии. С. 9.

³ Басовская Н.И. Столетняя война 1337–1453 гг. М., 1985. С. 12.

⁴ Басовская Н.И. Там же.

Против Генриха II выступили: непосредственно Франция, Фландрия и Шотландия. Но события 1173 – 1174 гг. завершились победой Генриха II, который смог отразить удар с трёх сторон. Последствия поражения в большей степени были тяжкими для Шотландии. Шотландский король Уильям Лев подписал Фалезский договор, который снизил статус шотландской независимости до положения вассала английской короны.

Несмотря на победу Генриха II в этих междоусобицах, борьба французских Капетингов и английских Плантагенетов продолжалась вплоть до XIV века (то есть, до самого момента начала Столетней войны), и переросла из «семейной драмы» (как её назвала Н.И. Басовская) в войну межгосударственных интересов.

С XII по XIV вв. в ходе противостояния Англии и Франции удача и военно-политическое превосходство было то на стороне одних, то на стороне других. Для ослабления позиций друг друга, правители этих двух государств шли на всевозможные ухищрения.

Н.И. Басовская, как и многие отечественные исследователи, полагает, что понятие «Столетняя война» было введено историками в научный оборот лишь в XIX в. Для жителей той эпохи это была серия бесконечных конфликтов между французской королевской династией Капетингов и династией английских королей Плантагенетов¹.

Далее необходимо раскрыть суть причин войны между Англией и Францией. Исследователи выделяют два рода причин – политические и экономические.

В.В. Штокмар одним из экономических противоречий Англии и Франции выделяет Фландрию – графство на севере Франции – важнейший рынок для сбыта и вывоза английской шерсти².

По мнению А.Д. Люблинской, Франция не оставляла своих целей к подчинению богатых фландрских земель, поэтому Фландрия, сопротивляясь Франции, пыталась получить поддержку со стороны Англии, т.к. именно Англия была экспортёром шерсти во Фландрию, благодаря чему там развивалось сукноделие³. Также Люблинская выделяет в качестве территориальных разногласий Франции и Англии Гиень – юго-западную область Франции (южная часть бывшей Аквитании). У английской короны было стремление овладеть Гиенью. Гиень имела тесные

---

¹ *Басовская Н.И.* Главная война Средневековья. Леопард против лилии. С. 5.

² *Штокмар В.В.* История Англии в Средние века. СПб., 2001. С. 74.

³ *Люблинская А.Д.* Очерки истории Франции с древнейших времен до окончания Первой мировой войны. М., 1957. С. 63–64.

экономические и политические связи с Англией. Оттуда в Англию поступали вина, сталь, соль, красящее сырьё¹.

Ещё одним политическим противоречием Англии и Франции Н.И. Басовская выделяет Гасконь – континентальное владение английской короны, область, расположенную на юго-западе Франции. В конце XIII – начале XIV вв. Гасконь заняла ключевую позицию в системе взаимоотношений двух противоборствующих европейских государств. Для Англии Гасконь была последним опорным пунктом попытки восстановления Анжуйского дома. Для Франции Гасконь была последним препятствием со стороны английской короны на пути объединения Франции и укрепления централизации в государстве².

В ходе исследования причин и предпосылок Столетней войны, не менее важными являются династические противоречия английских Плантагенетов и французских Капетингов. В своей монографии «Главная война Средневековья. Леопард против лилии» Н.И. Басовская повествует о династических спорах Англии и Франции, начавшихся с XII в.

К началу XIV в. во Франции и в Англии к власти пришли относительно своих предшественников слабые персоны. В Англии – Эдуард II, сын короля Эдуарда I, во Франции – сыновья короля Филиппа IV Красивого: Людовик X, Филипп V, Карл IV. Они все стремились следовать политике своих выдающихся предшественников. Но их личные качества и черты способствовали усилению оппозиционных настроений баронов и растущей политической самостоятельности горожан³.

Н.И. Басовская отмечает, что в 1327 г. английским парламентом с трона был сведён Эдуард II. Члены парламента посчитали его недостойным правителем, угнетавшим церковь, баронов, и потерявшим Шотландию. В заговоре против короля Эдуарда приняла участие его супруга Изабелла, дочь французского короля Филиппа IV Красивого. Королём Англии после этих событий был провозглашен сын Эдуарда II Эдуард III⁴.

После того как во Франции пресеклась мужская линия династии Капетингов, свои права на французский престол выдвинул Эдуард III с

¹ Люблинская А.Д. Столетняя война и народные восстания XIV–XV веков. История Франции. Т. 1 / под ред. А.З. Манфреда. М., 1973. С. 124.

² Басовская Н.И. Политика английской короны по отношению к феодалам Гаскони в конце XIII – начале XIV в. // Европа в Средние века: экономика, политика, культура. М., 1971. С. 175–176.

³ Басовская Н.И. Главная война Средневековья. Леопард против лилии. С. 110.

⁴ Там же. С. 126–127.

целью создания под эгидой английской монархии империи, включающей в себя Британские острова и большую часть французских земель (Нормандия, Мен, Анжу, Турень, Аквитания). Данную цель представители английского дома преследовали со второй половины XII века¹. Но планы Эдуарда III относительно французского трона не могли осуществиться, т.к. французские пэры ещё в 1328 г. избрали на престол представителя боковой линии династии Капетингов Филиппа VI Валуа.

В ходе подготовки к войне Эдуард III обратился к своим подданным, к папе и даже к подданным Филиппа VI. В своём обращении английский монарх представил Англию страдальницей и жертвой действий «Филиппа Валуа, управляющего сейчас вместо короля». Подготовив тем самым общественное мнение, Эдуард III выдвинул претензии на французский престол и объявил войну Франции².

Сравнение численности армий и тактики противоборствующих сторон в отечественных исследованиях. В истории Столетней войны 1337 – 1453 гг. особое внимание историков привлекают три основных битвы: при Креси (1346 г.), Пуатье (1356 г.), и битва при Азенкуре (1415 г.)³. Для успеха войны на континенте Англия должна была добиться преимущества на море⁴. Такая возможность предоставилась Эдуарду III 24 июня 1340 г. В этот день состоялось сражение у бухты Слейс. Н.И. Басовская, описывая ход данного сражения на основе «Хроник» Фруассара, сообщает, что Эдуард собрал максимально возможное количество кораблей (120 единиц), также упоминается о количестве лучников в 4000 чел. Со стороны французов было около 200 кораблей и в общей сложности 40000 чел. в составе войск. Но такая цифра является явным преувеличением⁵. Это была первая крупная победа Англии на море. Победному исходу Англии способствовала маневренность их кораблей и проявившаяся роль лучников. Пролив в районе Слейса был узок, что позволило английским кораблям находиться близко друг к другу и вести лучникам прицельный обстрел⁶.

После шестилетнего перерыва 26 августа 1346 г. у посёлка Креси в Северной Франции произошло новое сражение. Как и в предыдущей

¹ Там же.

² Там же. С. 129–130.

³ *Калмыков В.С.* Рыцарский идеал войны и военное искусство Западной Европы XIV–XV вв. // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. История и политология. 2014. № 4. С. 62.

⁴ *Басовская Н.И.* Главная война Средневековья. Леопард против лилии. С. 133.

⁵ *Басовская Н.И.* Там же.

⁶ *Басовская Н.И.* Столетняя война 1337–1453 гг. М., 1985. С. 40.

битве (при Слейсе), победа была за англичанами. Н.И. Басовская отмечает, что по тактике и организации армии Англия превосходила Францию. В Англии велась тактика оборонительного сражения при сочетании действий пехоты и конницы. Причём английскую армию возглавлял лично король. В состав английской армии входили наёмные рыцари, рекрутировавшаяся из крестьян пехота, лучники¹.

В состав французской армии входили пехота, рыцарское ополчение, распадавшееся на отдельные отряды феодалов, лучники. Тактически французы уступали Англии. Французские рыцари были неспособны взаимодействовать с пехотой, вследствие чего французские арбалетчики при отступлении были изрублены и потоптаны конницей. В французской армии полностью отсутствовала дисциплина и военная организация². Что касается численного соотношения войск Англии и Франции, то оно было приблизительно одинаково. И у англичан, и у французов оно исчисляется в 14–20 тыс. чел.³

Следующим масштабным событием Столетней войны было сражение при Пуатье (1356 г.). Битва при Пуатье состоялась 19 сентября 1356 г. Эта битва ещё больше выразила непригодность военной организации Франции. Тактика французов со времен битвы при Креси не изменилась. Это было повторением французской армией ошибок десятилетней давности. Составы сторон были примерно одинаковыми, т.е., и со стороны Англии, и со стороны Франции были лучники, арбалетчики, пехота, рыцари, однако в помощь войскам Франции пришло ополчение горожан, но тут же по приказу короля Франции Иоанна II ополчение было отослано обратно. На этот раз, казалось бы, у Франции были шансы одержать победу. У французов был численный перевес войск (около 20000 воинов), у англичан всего лишь 7000 чел.⁴ В этой битве победа была одержана англичанами, погиб весь свет французского рыцарства. За пленного короля просили выкуп, равный двум годовым доходам королевства.

24 октября 1415 г. неподалёку деревни Азенкур произошла крупнейшая битва уже третьего этапа Столетней войны. В 2002 г. под редакцией В.И. Киселёва, в рамках издательской линии военно-исторического альманаха «Новый солдат», был выпущен журнал под названием «Важнейшие битвы Столетней войны...», где подробно описываются и анализируются события сражения при Азенкуре. Численность французской армии была со значительным перевесом. У англичан численность

---

¹ Там же. С. 44.

² Там же. С. 46.

³ Там же. С. 45.

⁴ Там же. С. 52–54.

армии насчитывала около 6000 тысяч воинов, шестую часть этого количества составляли тяжеловооруженные всадники, пехота и лёгкая конница. У французов насчитывалось порядка 10–20 тыс. чел. Приблизительно 60% составляли тяжеловооруженные всадники, остальные – гарнизонные войска и лёгкая конница¹. Разница была ещё и в командовании войсками. Английскую армию возглавлял лично король, а в французской армии командование было поделено между коннетаблем Чарльзом д'Альбретом и герцогами Орлеанским и Бурбоном².

При атаке французов английские лучники вместе с рыцарями применили новый приём: они вбили в землю заостренные колья, на которые должна была напороться французская конница³. К тому времени прошло уже более полувека с момента разгромного проигрыша Франции при Пуатье, но тактические ошибки французов так и не были исправлены. Английской армии вновь противостояло собранное «на скорую руку» феодальное ополчение из отрядов отдельных феодалов и городов Франции⁴. Проигрыш французов в этом сражении был обусловлен, как и ранее, тактическими промахами, отсутствием единого руководства в армии и дисциплины. Для англичан преимущественным было то, что, во-первых, армией командовал лично король, во-вторых, в английской армии было оптимальное соотношение лучников и тяжеловооруженных всадников, в-третьих, французами не было использовано их численного преимущества.

Таким образом, история англо-французских столкновений началась задолго до Столетней войны, с середины XI в., когда Вильгельм I Завоеватель – северо-французский феодал, герцог Нормандии, пошёл с походом на Англию. Во-вторых, английские короли вели активную политику по созданию государства универсального типа. Родоначальник такой политики Генрих II Плантагенет стремился создать под эгидой английской короны могущественное политическое образование, которое включало бы в себя Британские острова и французские владения на континенте. В-третьих, Англия и Франция вели постоянную борьбу за Гасконь, Гиень и Фландрию, причём борьба за Фландрию и Гиень имела чисто экономические связи, а борьба за Гасконь была больше династическим устремлением английского короля. В-четвертых, ещё одной

---

¹ Важнейшие битвы Столетней войны: Креси 1346 г., Пуатье 1356 г., Азенкур 1415 г. // Новый солдат. 2002. № 36. С. 36.

² Там же. С. 41-42.

³ *Басовская Н.И.* Главная война Средневековья. Леопард против лилии. С. 103.

⁴ Там же. С. 102.

причиной противостояния двух государств был тот факт, что после пресечения мужской линии династии Капетингов, свои притязания на французский трон выдвинул Эдуард III.

Что касается военно-тактической организации Англии и Франции в ходе главных битв Столетней войны, то тактически Франция уступала Англии, и печальный опыт каждой предыдущей битвы не принимался французами всерьёз. Франция хоть и имела численное преимущество войск, в отличие от Англии, но военной организации и дисциплины в французской армии не было. Все три битвы — при Креси, Пуатье и Азенкуре были разгромно проиграны французами. Однако, несмотря на все поражения Франции, в рядах её вооруженных сил был жив дух сопротивления завоеванию.

Несмотря на то, что в главных сражениях Столетней войны победу одерживала Англия, а конечном итоге «победный венец» достался Франции. Это было обусловлено рядом причин: во-первых, велась освободительная война во главе с Жанной Д'Арк. Успехи Орлеанской Девы стали отправной точкой решения спора в пользу Франции; во-вторых, за исключением Кале, Англия лишилась всех своих территорий на континенте; в-третьих, сразу после Столетней войны в Англии началась война Алой и Белой розы, а средств и сил на возврат утраченных территорий уже не было, казна была опустошена военными расходами.

CENTENARY WAR. ITS STUDY BY DOMESTIC HISTORIANS

A.E. Kvashin, V.S. Volkov (Belgorod)

The article, based on the research of domestic historians, examines the causes and preconditions of the main conflict of the Middle Ages, the number of armies, the tactics of the parties. The battles at Crécy, Poitiers, Agincourt and the impact of their results on the subsequent events of the Hundred Years War are also considered.

Key words: Norman conquest of England, Hundred Years War, battles of Crecy, Poitiers, Agincourt, number of armies, tactics of the parties.

НОВАЯ ФЕЙКОВАЯ ИСТОРИЯ АНТИЧНОСТИ: ЭЛИАН, ИЛИ ПЕСНЯ ПРО ЗАЙЦЕВ

Maxilloplumbakios Sophos

В наше время многие древние источники доступны в Интернете. И многие учащиеся молодые люди, делающие первые шаги в науке, предпочитают пользоваться именно онлайн-изданиями. Для специалиста же, как известно, достаточно оригинала, перевод ему не нужен.

Кроме того, историк не должен заниматься филологическими изысканиями, это не его наука. Практические потребности студентов делают актуальными переводы и освоение тех источников, которые не переведены. Однако, ведущие столичные центры стараются сохранить монополию в том числе и на положение дел с источниками, крайне критично относясь к [провинциальным] попыткам изданий технических ознакомительных переводов, обвиняя их авторов разных грехах. Сами же эти уважаемые коллеги зачастую десятилетиями не могут выпустить в свет свои образцовые переводы.

В этих условиях площадка для технических переводов источников переместилась в Интернет. Там на различных платформах собираются подборки русскоязычных переводов античных источников, часто отдельные главы, создаются онлайн-книги, находящиеся в широком доступе и бесплатно. Это такие сайты, как «Симпосий Συμπόσιον» (сайт об античной литературе, античной истории и людях античности)¹, «История древнего Рима»². Там в огромной массе размещены многие античные источники в наиболее полном виде и русском переводе. Например, — позорнейшая ситуация, — только на сайте «Симпозиум» можно найти полный русский перевод «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского – одного из основных источников по античности эпохи эллинизма, Римской республики. Там же даются ссылки на все издания, из которых был собран этот перевод³.

Однако проект «свободной науки» сталкивается и с определенными проблемами, а именно низкой верификацией качества переводов за счет цензурирования и прямыми фальсификациями. Условно, «Википедию» может редактировать даже школьник Барт (персонаж мультисериала «Симпсоны», двоечник и хулиган), на онлайн-площадки может выкладывать свои переводы любой. С такими проблемами сталкивается не один начинающий исследователь, в силу молодости и неопытности не освоивший еще весь корпус античных источников.

В частности, занимаясь поисками научного труда «О природе животных» Клавдия Элиана (II-III в.) нам довелось столкнуться с проблемой отсутствия полного русского перевода этой работы в каком-либо официальном издании. Выручил сайт «Симпозиум», где полный русский перевод размещен пользователем под никнеймом «Агностик» под авторским заголовком «В мире животных»⁴ (отсылка к известной телевизионной зоологической передаче).

---

¹ URL: <http://www.symposium.ru/>

² URL: <http://ancientrome.ru/>

³ URL: <http://www.symposium.ru/ru/book/export/html/863>

⁴ URL: <http://www.symposium.ru/ru/book/export/html/12146>

Само издание не могло быть научным, так как перевод выполнен с европейского языка, а именно, по английскому изданию: “*Aelian. On the characteristics of animals. The Loeb Classical Library. 1958*”, на что указал автор перевода. Столичная академическая наука таких переводов не признаёт, хотя сами эти исследователи, как сказано выше, весьма мало пытаются сделать качественный перевод источника с языков оригинала.

В данном переводе полностью воспроизводится оригинальный текст источника в русском переводе, но к сожалению, этот текст оказался фальсифицированным переводчиком. В книгу 13 шутки ради добавлена глава 29 следующего содержания: «Говорят в Скифии (я передаю то, что сам слышал, хотя не верю этому) три раза в год в новолуние зайцы собираются на полянах в самой глухой части дубрав и при свете одних звезд в полуночной тьме косят траву. Название этой травы переводится как храбр–трава. Скифы добавляют, что зайцы при этом поют, а после этого они становятся настолько отважны, что не боятся своих природных врагов: волков и сов. Я думаю, что зайцы и волки это не животные, а названия скифских племен, переданные варварским языком и неправильно понятые эллинами, ибо как зайцы могут косить траву и петь?»

Содержание этой главы всем известно по знаменитой песне «Про зайцев», исполненной Ю. Никулиным в советском художественном фильме «Бриллиантовая рука». Надо признать, что молодой исследователь, обнаруживший эту главу, не был слишком опытным и практически поверил информации, но его сразу удивило отсутствие какой-либо сноски и комментария к этой главе, а также отсутствие упоминаний об этом отрывке в какой-либо публикации, отдельной статье. Просто удивительно, как ни один отечественный исследователь не проанализировал этот отрывок.

Более глубокие поиски позволили выявить фальсификацию. Во-первых, у скифов заяц не имел никакого мистического или сакрального облика. Это было рядовое животное в скифской культуре и искусстве, а все сюжеты с ним в античной литературе ограничиваются рассказом Геродота о несостоявшейся битве между скифами и войсками персидского царя Дария I. Подробно вопрос о зайце в скифской культуре исследовал Д.С. Раевский¹, а все современные исследования базируются на его монографии.

Изучение истории создания песни про зайцев также показало, что никакой связи с античностью автор песни не имел. Первоначально планировался вообще другой текст. После того, как режиссер Л. Гайдай его

---

¹ *Раевский Д.С.* Мир скифской культуры / Предисл. В.Я. Петрухина, М.Н. Погребовой. М.: Языки славянских культур, 2006. 600 с.

забраковал, автор слов Леонид Дербенев придумал такую песню¹. С трудами Элиана, которые тогда не были переведены (sic!), он никак не мог быть знаком.

Наконец, обращение к первоисточнику, а именно, изданию “Aeliani. De natura animalium. Jennae: Impensis F. Frommanni, 1832” расставила все точки над «i». Такой главы в оригинале просто не существовало. Естественно, не было её и в английском издании, на которое ссылается переводчик.

Сказать, что юный исследователь был разочарован — не сказать ничего. На проверку сведений этого псевдо-«Элиана» было потрачено несколько часов. Такие ситуации серьёзно подрывают доверие к источникам, размещенным онлайн и требуют тщательной верификации любого текста по изданиям на языке оригинала. И это очень печально, ведь именно свободная широкодоступная информация даёт импульс и толчок к исследованиям, привлекает (увы немногую) молодежь к древней истории. Такие акции неофициальных исследователей, в том числе на зарекомендовавших себя с положительной стороны сайтах, серьёзно подрывают доверие и к нему, и к плодам свободной науки.

В порядке дискуссии хотелось бы затронуть и вопрос о презрении «серьёзных» учёных к «свободной науке», онлайн-платформам, а также упрекам в плагиате пользователей этих платформ, и буквально треморе относительно того, как бы кто бесплатно не воспользовался плодами их трудов. Надо понимать, что никому переводы античных источников, кроме тех, кто занимается исследованиями по этой теме, не нужны. В Российской Федерации таких людей найдется едва ли 100-150, и многие из них знакомы прямо или косвенно. Так что ограничивая доступ к научным трудам и переводам, таковые авторы только ущемляют своих коллег и последователей, и затормаживают развитие отечественной исторической науки.

За свободной наукой и свободным перемещением информационных потоков — будущее. Заработать на авторских правах и «не потерпеть материального ущерба» гораздо проще, строя дома или играя на бирже, нежели сочиняя монографии по древней истории.

Но пока это время еще не настало, необходимо проверять все русскоязычные версии источников, а также иные материалы².

¹ История песни «Песни про зайцев» (к/ф «Бриллиантовая рука»). 31 мая 2018 // Song Story – истории песен. Популярные песни: истории создания, смысл, видеоклипы, тексты и переводы. – URL: <https://song-story.ru/pesnya-pro-zaycev/>

² См., например: *Петрикова А.Д. и др.* Боспор-фейк: история позднего Боспора как неожиданный объект folk-history // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 68—72.

ПЕРЕВОДЫ**ГИМЕРИЙ. РЕЧИ XI-XX****XI. Из прощального [разговора] (Suntaktikes) со своими учениками, когда он отправился в Коринф***[Exc. Phot. (1), Exc. Neapol. (2)]*

[1] Всякий раз, когда серьезные певцы-лирики прошлого спешили в другую землю, они не уходили молча, а прощались со своими последователями с песнями и мелодиями. <...>

[2] ... не фальшивая мелодия и не пустяковая песня ...

XII. Протрептическая речь к Флавиану, который был выдвинут в [про]консулы Азии*[Exc. Phot.]*

[1] Когда Александр, сын Зевса — его великая слава среди греков связывает его с небом и с Зевсом — когда этот Александр, я говорю, наполнил всю Европу своей славой, он отправился в Азию, желая связать континенты своим чудом. Он потребовал флейту Тимофея — она издавала громкий звук, достойный такого великого царя, — и под звуки ее песен он ослабил канаты своих кораблей. <...>

[2] Ну, я напишу [копию] картины своими словами; у слов, я думаю, есть свои краски для изображения вещей. На картине изображены корабль и море. Я думаю, что море было Эгейским; ибо было много островов, отделенных друг от друга в различных частях, и по ним было ясно, что море — Эгейское. Оно не изображалось грубым и диким, поднимающим свои волны до самих облаков, как Эгейское море часто ведет себя, нагло нападая на тех, кто плывет по нему. Вместо этого волны утихли в штиль, и вся вода вокруг берегов стала лиловой, а каждая волна плавно превратилась в сине-зеленую пену. <...>

[3] Ибо фригийцы считаются первыми, кто играл на свирелях и придал роль кимвалам в религиозных обрядах. <...>

[4] Другая сторона корабля, сужавшаяся к носу, была сделана из настоящего золота. Мастерство живописца заслуживает восхищения тем, как это было сделано. Ибо там, где нос врезался в море, вода сияла от сияния золота и, казалось, делала море того же цвета, что и золото. <...>

[5] Поэтому дайте мне навыки Зевксиса, технику Паррасия. <...>

[6] Конечно, Дельфы, священный город Аполлона, всегда служит своему богу и танцует вокруг треножника, распевая песнопения. <...>

[7] Когда элейцы направляют реку Пису [Алфей] к сицилийскому источнику, то они плачут над ней, как будто, я полагаю, они опасаются, что она озабочена своим уходом и отдаст свои воды другим. <...>

[8] Возможно, соловьи и лебеди, и все песни улетят вместе с тобой, [господин]. Ибо наши Музы уже осмеливаются строить лодки; они угрожают, что убегут и бросятся к морю, даже если оно бушует волнами. <...>

[9] Выбросив лиру из рук, он велит песне замолчать. <...>

[10] Флагман [стоит] на якорной стоянке, парус [находится] высоко, высоко в воздухе, готовый быть распахнутым резким морским бризом. <...>

[11] Луга Гесперид незначительны по очарованию, египетские пирамиды незначительны по размеру; незначительно также и все остальное, что было создано персидскими или ассирийскими руками и оставлено как чудо для потомков. <...>

[12] Скорее, путешествие [было] в дороге Афины, которые так зажгли тебя своей тоской [по вам], что ты нес свою любовь [к вам] на самом своем языке. <...>

[13] Почему ты не решаешься ответить, [господин], когда общая слава [всех нас] вот-вот переместится к другим? <...>

[14] Легенда лишила киммерийцев, западного народа, солнца. Затем, опасаясь, что эта история будет подвергнута сомнению, легенда поспешила скрыть ее, говоря о ней двусмысленно. Но ни один поэт, казалось бы, не лгал нам, если бы после твоего отъезда он выразил желание лишиться солнца. <...>

[15] О дорогое отечество, теперь я вижу, что действительно поступил с тобой несправедливо, пренебрегая твоей любовью в моем желании удовлетворить во всех отношениях неверного любовника. <...>

[16] Но, следуя правилу по этим вопросам, я почти привел свою речь в состояние беспорядка, хотя боги исполняют мое желание. Ибо снова [у него] скипетр, снова [у него] престол правосудия. <...>

[17] Эфира [Коринф] произвела на свет этого человека, город, который не только украшен рассказами о нем, так что им восхищаются — как и в случае с большинством греческих городов — но также демонстрирует свою удачу для проницательного глаза. <...>

[18] Таким образом, семья этого человека прославляется в бесчисленных словах, [сказанных об этом,] и в бесчисленных делах подобного рода. <...>

[19] Теперь следует упомянуть саму семью, но не всех ее членов; для сообщения, в котором учитывалось такое большое количество <людей, это было бы перегрузкой>, я думаю. <...>

[20] Те, кто были плодом этого брака, несли в своих славных душах образ мудрости этого человека. <...>

[21] Ионический залив сглаживает берег, омывая его своими волнами. Вдоль этого побережья плясали хоры nereid, все белые, того самого цвета, как молоко, которое появилось бы благодаря искусству пастухов. Глаза nereid были голубоватыми, у них были устрично-зеленые волосы, а белая морская пена все еще капала с кончиков их прядей. <...>

[22] Она, в свою очередь, любит своего жениха и подтверждает их брак подарком, потому что она посылает родник из середины моря. Источник, как будто зная, почему невеста это сделала, лишает других моряков своей пресной воды, спасая их как напиток дружбы, который могут выпить [только] дети невесты. Песня посвящена той же теме, как и в случае [источника] Аретузы. <...>

[23] Пусть [ему приписывают] душу, которая легко обучается, обладает исключительно быстрым интеллектом, с врожденной памятью, готовой к красноречию, душой, умной в сокрытии [вещей], но даже лучше в самосокрытии — ибо это мудрее и, в то же время, более уступчивой богам — душа, еще более умная в оценке любого встречного, сопротивляющаяся удовольствиям, но уступающая дружбе ... Он выдающийся в мудрости, искусный оратор, неподкупный со стороны друзей, благородный в страхе, величавый как частное лицо, справедливый в должности. Он превосходит рядового гражданина своим благородством и смягчает резкость своей власти разумностью. Вы можете увидеть, как фортуна сопровождает жизнь этого человека, как если бы ему в спину дул попутный ветер. <...>

[24] Он был чем-то вроде старика, величественного вида, старомодного в том, как он жил и говорил. Он был мудр, когда говорил, и даже еще лучше, когда слушал, благороден во всех отношениях. В самом начале своей юности, до того, как его первая борода стала очень длинной, он привлек внимание императора за свои замечательные качества; в то время он уже был переполнен славой, и вся Греция обратила на него внимание. <...>

[25] В этом месте речи поэт обвил бы венец розами и повел бы Муз с Геликона ... вокруг города [Константинополя], где Европа, протирающаяся от Гадеса, заканчивается и обрывается перед лицом Азии морским проливом ...

[26] Он даже спустился на Истр [Дунай] и не испугался варварской реки, которая, будучи покрытой льдом, была похожа на равнину. <...>

[27] Когда Бог, желая сделать его совершенным во всех добродетелях, однажды повернул ветер удачи против него, чтобы всем было открыто, какой у него был ум, когда дела стали тяжелыми, и жизнь стала бурной, а также чтобы он мог бы прославиться своим поведением в такой ситуации — в этих обстоятельствах какой поэт или прозаик мог бы подать голос, достойный достижений этого человека? <...>

[28] Он столкнулся не с сицилийской Сциллой и Харибдой, а с бесчисленными фалангами злых людей, восставших против него, хуже, чем этот дикий сицилийский пастух, Киклоп; и он поверг их по всей земле не оружием, предназначенным для ближнего боя, ни копьями и дротиками, а своей пронизательностью и разумом. <...>

[29] Так называемый вождь и глава тельхинов, получив смертельную рану, плачет и оплакивает войну. <...>

[30] Вся Азия — я не имею в виду то, что мы сейчас называем Азией, используя название всего континента для простой части [Малая Азия] — начинается высоко в Индии и отделена от другого континента на востоке и севере — у Красного залива и Фасиса [реки], на юге и там, где заходит солнце, у Египта и Ионического моря. От Пропонтиды до Памфилии одна его сторона тянется вдоль и придает форму континенту. Вся эта сторона омывается Эгейским морем, которое имеет одно и то же начало ... Люди, населяющие эти города, ясно показывают, кем были предки, от которых, я думаю, они произошли изначально, не по цикадам и хитону, а по их добродетели и мудрости. <...>

[31] Эта Мелес [река] — ибо неправильно переходить в тишине реку, которая произвела такой большой язык [Гомера] — берет начало в пригороде Смирны, где бесчисленные источники, текущие рядом друг с другом, порождают ее. Из-за них река разливается вверх и быстро образует под ними море; она становится судоходной для купцов и гребцов. Пройдя по берегам с обеих сторон, заросших кипарисами и тростником, она разделяет свой поток с близлежащим морем, если «ручей» — правильное слово; ибо вы не услышите ни звука, и вам не покажется, что вода движется. Река подобна любовнику, который хочет скрыть свидание со своей возлюбленной; она тайно смешивается с морем, успокаивая морские волны своим течением. <...>

[32] Поскольку я хочу вызвать ветер в поэтической манере, но не могу выразить себя поэтически, я хочу обратиться к ветру в соответствии с музыкой Кеоса [Симонидом] <...>

[33] Мягко рассеиваясь по волнам, [ветер] разделяет их, когда они плывут из-под носа корабля ... Ибо он [Флавиан] жаждет плыть по твоему морю не в поисках безрассудной любви, а в своем желании поосвятить всех ионийцев в торжественные таинства самообладания. <...>

[34] Легенда гласит, что на родосцев обрушился золотой дождь, когда Зевс распахнул над ними золотое облако. Но никакая сомнительная история не скажет о том, как всем вам [азиатским провинциалам] повезет, благодаря этому человеку; нет, чудеса, [что он приносит вам,] будут происходить прямо у вас на глазах. <...>

[35] Прекрасный источник, конечно, должен был принести вам всё — не соловьев, лебедей или цикад, но само солнце, которое озарило Ионию своими золотыми лучами. <...>

[36] Прежде всего, жеребенок, который вел моих жеребцов, [был] священным и властным, как жеребята, которых нисейцы обучают для бога Гелиоса. Оснастив этого жеребенка уздой Муз и полностью связав его гриву повязкой Харит, я поднес его в качестве первых плодов моего стада [учеников] и посвятил его как бы богу. <...>

[37] Пусть появятся сияющие звезды, озаряющие своим ярким светом морское путешествие. <...>

[38] Мое красноречие почти предвосхищает будущее. Посреди своих прощальных песен он пытается сочинить песню, приветствующую [его] в ответ. Я думаю, он имеет в виду, каких высот он достигнет, когда увидит свое возвращение и собирается снова станцевать танец Муз в его честь. <...>

ХШ.1-5. Из другой протретической речи

[Exc. Phot.]

[1] Лисипп, как вы знаете, был умён не только руками. Он использовал свой ум для создания таких смелых произведений искусства. Он причислил Случай (Kairos) к богам, затем сделал из него статую и объяснил его природу тем, как он его представлял. Насколько я помню, так выглядит статуя. Лисипп представляет Кайрос как мальчика изящной формы, находящегося на пике юности. У него волосы на висках и на лбу, но сзади он лысый. Он вооружен железом в правой руке и протягивает левую руку к равновесию. Его клешни крылатые, не для того, чтобы подниматься высоко над землей в воздух, а для того, чтобы, хотя он и касался земли, он мог ускользнуть от внимания, поскольку он украдкой воздерживается от отдыха на земле. <...>

[2] Главк, подстерегая, как я думаю, саму возможность (to kaiion) состязания, в котором призом был венец, только появился и первым получил венец. <...>¹

---

¹ Главк был известным греческим атлетом древности (Glaukos 33 // RE 7, I. 1910. P. 1417).

[4] Соловьи летают с земли в небо; ведь миф осмеливается поднять птиц в небо из-за их песни. <...>

[5] Итак, они подошли к лебедю, который был на весеннем лугу и собирался отдать свои крылья Зефиру и спеть. <...>

XIII.6-8. Новоприбывшим последователям Пизона

[6] Врач получает власть над болезнью благодаря своим знаниям в медицине, а ритор получает власть над массами благодаря своему красноречию. <...>

[7] Когда солнце жарит тебя, и ты хочешь укрыться в тени долины <...>

[8] ... не тогда, когда Нил раздувается и покрывает своими водами Египет ...

XIV. Из речи к новоприбывшему египтянину

[Exc. Phot. (I, 3), Exc. Neapol. (2, части 3, 4)]

[1] Египтяне называют [прогрессирующее] увеличение Нила «локтями», и они измеряют [рост] его воды [в локтях], и локоть является для них поводом для празднования <...>

[2] Умный предприниматель накапливает большую сумму денег, постепенно увеличивая свое состояние. <...>

[3] И вы увидите, что прекрасным полководцам сначала приписывают лишь несколько побед; затем, по прошествии времени, могут объявить об их бесчисленных победах. Фемистокл был довольно невысокого роста в Артемисии, так как он превосходил там тех, кто все еще был [лишь] слугами [персидского] царя. Он был сильнее при Пситалии и действительно велик при Саламине, потому что в битве при Саламине он потопил всю Азию. <...>

[4] Мне кажется, что сам Гомер написал о десятилетней войне и уничтожил Трои огнем только после этого перерыва, чтобы показать всему человечеству через свои стихи, что удача дает людям добро только после тяжелой работы и прохождения времени.

XV. Из протрепетической речи

[Exc. Phot.]

[1] И, может быть, это хорошо, что вы это сделаете [закончите учебеу?]. Человек, который хочет, чтобы его хвалили, должен стремиться делать такие дела, которые вызовут у него восхищение. Дела, которые были предметом гордости Перикла, были недостаточны для его детей; на самом деле, поскольку дети были недостойны отцовской добродетели, его репутация заставляла подвергать их большему осуждению, чем это могло бы быть в противном случае. У многих других выдающихся людей были дети, для которых слава отцов была скорее доказательством их собственных недостатков, чем источником похвалы. <...>

[2] Как же тогда, спросите вы, заботятся о уме? Силой и красноречием (logos). Добродетель правит красноречием и руководит им. Красноречие, как искусный слуга хорошей царицы, со всей поспешностью выполняет и исполняет приказы добродетели. <...>

[3] Существует еще одна бесчисленная группа добродетелей, которые все вы обнаружите, войдя в святилища знаний. Но я рекомендую эти добродетели [вместо этого] вам, как нянькам и матерям других, и я говорю, что с их помощью вы также овладеете добычей добродетелей, которые от них зависят. <...>

[4] Мальчики, отпущенные учителями, принимали участие в этом шествии. <...>

[5] Фригийский Мидас, когда хотел захватить Сатира, налил вино в воду. Он связал его сном и летаргией, и таким образом сделал его своей добычей¹.

XVI. Из импровизированной речи по поводу беспорядков в школе²

[Exс. Phot. (1-9), Exс. Neapol. (несколько строк с 4 по 10)]

[1] Быть может, друзья мои, в нашей речи заключено какое-то чарующее средство, обладающее силой прекращать ссоры? Разве наше искусство не стремится освежить нас так же, как, по словам Гомера, утешил плачущих гостей кубок Елены, поставленный перед ними этой дочерью Зевса в доме Менелая? Не был ли волшебный напиток, поданный Еленой, вовсе не зельем из разных трав, изготовленным по указаниям

---

¹ О поимке Мидасом Сатира (или Силена) см., например, Xen. Anab. 1.2.13; Max.Tyr. 5.1; Athen. 2.45c; Philostr. Vita Apoll. 6.27. Какова была суть истории в этой гимериевой речи, не ясно из сохранившегося фрагмента.

² § 1, 3, 5 даны в имеющемся русском переводе.

египетского искусства, но речью, сладостной и мудрой, способной, подобно лечебному снадобью, умиротворить пламя души, пылающее в глубине сердца?

[2] Поэма Гомера помещает историю [приобретения Еленой снадобья] в далекий Египет, чтобы намекнуть на тот факт, что эта земля — мать мудрых слов. <...>¹

[3] Некогда царь [Александр Великий] впал в уныние: но музыкант Тимофей не допустил этого и своими напевами вознес его дух до неба.

[4] Порой вспыхивал царь безудержным гневом — его пыл укрощал звоном струн тот же мастер. Грустил ли царь — Тимофей тотчас же заставлял его улыбнуться. Предавался ли Александр чрезмерным наслаждениям, — послушав музыку, царь погружался в задумчивость. Одним словом, его видели всегда таким, каким его делал Тимофей своей игрой <...>²

[5] Зефир своим дыханием успокаивает волны океана; неужели аттический оратор своей эллинской речью, как только она зазвучит, не укротит вражду? <...>

[6] Ксенофонт отправился на военную кампанию, потому что он взял в руки копье после общения с Сократом. <...>

[7] Ибо то, что имеет хорошие природные наклонности, всплывчиво. <...>

[8] Алкивиад жил сладострастной жизнью среди афинян. В Лакедемоне он был мрачен. Он один превзошел персов в роскоши. Но всякий

---

¹ Здесь Гимерий имеет в виду *Nom. Od.* 4.219-232. В этом отрывке Елена, дочь Зевса и жена Менелая, успокаивает слезы своих гостей Телемаха и сына Нестора Писистрата с помощью лекарства, которое она смешала с вином. Гомер говорит, что египтянка давала Елене наркотики; Гимерий понимает, что это произошло в Египте (ср. *Hdt.* 2.116; *Philostr. Vita Apol.* 7.22; см. Clader, Helen, 39). По мнению Гимерия, слова Елены, а не наркотики, успокаивали ее гостей, ср. *Plut. Quaest. conv.* 614c; *Macrob. Sat.* 7.1.18-19. О прославленной мудрости Египта, упомянутой также в *Nim. Orat.* 34 [25-27] и 48.8, см., напр., *Hdt.* 2.160; *Joseph. Ant. Jud.* 8.42; *Aelian De nat. animal.* 1 2.7; ps.-Callisth. *Hist. Alex. Magni* 1.1.1.

² О Тимофее и влиянии его музыки на Александра см. *Athen.* 12.538f; 13.565a; *Dio Chrys. Orat.* 1.1-8; *Nim. Orat.* 12.1; *Suda A* 112.2. Дион Хризостом считает, что на Александра музыка Тимофея повлияла больше из-за темперамента Александра, чем из-за силы музыки. Ожидая, что его ораторское искусство можно будет сравнить с музыкой флейтиста, он настаивает на превосходстве первого над вторым. Гимерий тоже проводит какое-то сравнение в этой части Речи 16 между музыкой и красноречием, но не обязательно в ущерб первой.

раз, когда ему приходилось придумывать речь и заниматься философией, он превращал все в Ликей и Академию через свои беседы. <...>

[9] Они, упорно трудясь над докладом этих мужей <...>

[10] Мы будем настолько развиты в мудрости <...>

XVII. Из речи, произнесенной по прибытии киприотов

[Exc. Phot. (I, 4, 5, 7), Exc. Neapol. (2-4, 6, 8)]

[1] Поэты отдают Кипр богине Афродите, так же, как они отдают Делос богу Аполлону. Ибо Кипр — великая страна¹. <...>

[2] Сапфо и Анакреонт с Теоса не перестают вызывать Киприду в качестве прелюдии к своим песням². <...>

[3] Они говорят, что благополучие этого острова не имеет ничего общего с сушей и морем, но на самом деле с небом³. <...>

[4] Его жители [являются] истинно греческими по языку. <...>

[5] Море породило Афродиту с Небес, но мистические учения требуют, чтобы точная природа этого рождения была скрыта. Значит, это небесное существо должно было родиться. Море немедленно успокоилось и стало спокойным, набухая мягкими волнами вокруг новорожденной богини⁴. <...>

[6] Можно сказать, что остров [Кипр] — это луг Афродиты; и этот остров, я думаю, переполнен эротами. <...>

[7] Всенародная Афродита не имеет ничего общего с небесной. Первая порождает эротов с грешной и нечистой природой. Но дети последней — золотые, и стрелы их тоже; они нацелены на недавно посвященные и непорочные души⁵. <...>

¹ «Страна»: в оригинале «полис».

² *Cypris* (Киприда) — Афродита. Ее также называли *Cyprogenes* — Кипророжденная (Hes. Theog. 199) и *Paphian* (Пафийка). Она «царица хорошо устроенного Кипра» (Hymn. Nom. 5.292); «[ее] владычество — это обнесенные стеной города всего морского Кипра» (Hymn. Nom. 6.2). «[Сапфо?] Вызывает Афродиту с Кипра, Книда, Сирии и многих других мест» (Men. Rhet. I. I [334.31]). В *Anacreonta* 5: «Чтобы ввести нас в питье, пусть будет Киприда (Афродита)»; 50: «Когда я пью вино, ... я пою о Киприде» (Greek Lyric, 2: 169, 225).

³ Вариант: «Говорят, что на этом острове не только плодородная земля и много воды, но и хороший климат».

⁴ Крон отрезал своему отцу Урану гениталии. После того, как они были брошены в море, вокруг них собралась пена, и из нее возникла Афродита с Кипра (Hes. Theog. 176-200; Hymn. Nom. 6.1-5).

⁵ О двух Афродитах см. Plat. Symp. 180d-181d, 185b-c; Xen. Symp. 8.9-10. Небесная Афродита была дочерью Урана (Небес) и бездетной; Афродита

[8] Вы сами сможете заметить, если я открою двери, что буду приветствовать ложного любовника¹.

XVIII. Из речи, адресованной каппадокийцу

[*Exc. Phot.*]

[1] Из-за стрелы [Аполлона] скиф [Абарис] был перенесен не только через сам Дунай и Танаис, но также во все земли и моря; и, конечно же, стрела Аполлона красноречива². <...>

[2] И река там [есть в Каппадокии], с которой связана история, — которую греки могут посчитать достойной внимания. Дионис пошел на индийцев, людей, которые отвергли его доброту. Его войско состояло из вакханок и сатиров; его оружием были олени шкуры и тирсы. Как только индийцы увидели бога, они были побеждены. Они отбросили свое оружие, и те, кто до этого момента сражался против Диониса, стали его хором.

[3] Когда их [индийцев] привели в страну каппадокийцев, они расположились лагерем на берегу реки, которой собирались дать название. Когда им пришлось умыться в ее водах, река преобразилась, ее серебристая вода потемнела (*melainetai*) после контакта с индийцами. Таким образом они заставили реку называться так, какими они были сами³. <...>

[4] Молва привела молодого человека [ко мне?] оттуда [из Каппадокии?]. <...>

[5] Но мое богатство — это не золото Гигеса или Лидии [золото], а мальчики в расцвете юности, люди наилучшего возраста, которые, прежде всего, выглядят гордыми и высоко несут голову, потому что они родились прямо от груди Зевса.

Пандемос родилась от Зевса и титаниды Дионы. Ср. *Nim. Orat.* 10.9. «Вновь посвященная и непорочная» душа видела небесные истины до своего воплощения и сохраняет это добродетельной жизнью на земле.

¹ То есть, поприветствовать студента, который находится в стане Афродиты Пандемос.

² Абарис был мудрым варваром, связанным с Пифагором. Гимерий (*Orat.* 23.4) хвалит его владение греческим языком. «Был перенесен»: Абарис летел на стреле, данной ему Аполлоном, как ведьма на метле. См. *Origen Contra Cels.* 3.31; *Iambl. Vita Pyth.* 19[91], 2.8 [135-136]; *Greg. Naz. Orat.* 43.21; *Nonn. Dionys.* 11.132-133; *Suda* A 18.

³ Гимерий имеет в виду реку Мелас («Темная» или «Черная») в Каппадокии.

XIX. Прекрасные вещи – редки

[2, 3, 9 только в Exc. Neapol.; 1, 4-8, 10 в Exc. Phot., с некоторыми из этих разделов также, полностью или частично, в Exc. Neapol.]

Из речи, которую он произнес по случаю, когда, когда его попросили дать ораторское представление (*epideixin*); он задержался на некоторое время, а затем заговорил.

[1] Персы заняты луком, и вся их жизнь состоит из колчана и стрел <...>

[2] Когда он [перс] пирует, стрелы не будут лежать далеко от чаши для смешивания; и, одним словом, их луки — оружие для них, если им приходится сражаться, и украшения, когда они в мире. <...>

[3] Сам [персидский] царь упражняется в обращении с луком. <...>

[4] Я хвалю обычай. Это достойное испытание трудолюбия. <...>

[5] Ибо прилично, чтобы вещи, почитаемые честью, были редкостью. <...>

[6] Природа знала этот закон раньше, чем [узнали] персы. Человечество никогда бы не подумало, что видеть океан — что-то стоящее, если бы он не охватил концы земли после бегства из ее средних областей. Какую репутацию имели бы пирамиды, если бы они не были зрелищем вдали от нас? Какую репутацию имела бы каменная статуя Мемнона среди эфиопов, если бы его мать [Эос] также не поместила ее в глубь суши, вне поля зрения большинства людей? Именно из-за местоположения статуи мы считаем, что то, что они говорят о ней, является правдой, а не просто мифом, а именно, что как только статуя соприкасается с солнцем, она издает звук и говорит как человеческое существо. <...>

[7] Природа также по крупницам дарит людям розу. Она не возникает и не расцветает сразу; скорее, она остается внутри своего зародыша в течение большей части своего расцвета, появляясь и прорастая только после длительного периода [сокрытия]. Люди не могут собирать урожай, когда захотят. Если вы хотите яблок или собирать спелый инжир, то вы должны дожидаться сезона сбора урожая, который получил свое название от слова «урожай». <...>

[8] Время ненавидело бронзовый гонг в Додоне, потому что он звучал без конца, и поэтому превратило изобретение в обыденность. Ибо близкое знакомство способно вызвать чувство пресыщения и своей властью запятнать то, что нам доступно. <...>

[9] Солнце тоже часто раздражает нас, потому что мы получаем его слишком много. <...>

[10] Когда мы живем на суше, мы ищем моря; и наоборот, во время плавания мы ищем зерновые поля. Моряк думает, что земледельцу повезло, а человек за плугом придерживается противоположной точки зрения: он считает, что счастлив моряк. Все это забавы от пресыщения. Близкие отношения порождают пресыщение. Бежим от сытости, мальчики мои. В своем высокомерии она часто стреляет стрелами даже в любовников. Я однажды слышал это в поговорке.

XX. Из речи Музонию, проконсулу Греции

[Exc. Phot. (1-7), Exc. Neapol. (первое предложение в 1 и 8)]

[1] Когда я очень неохотно выступал перед аудиторией и стремился избавиться от красноречия на массовых собраниях, ты заставил меня отказаться от этой привычки. Лебедь нарушает молчание всякий раз, когда слышит, как Аполлон ударяет по своей лире, и пронзительный звук Зефира выводит соловья из пещеры на солнечный свет. <...>

[2] Моряк осмеливается плыть по волнам, а человек, принадлежащий Вакху, смело подпрыгивает — первый, когда видит, как весна успокаивает море, а второй, когда чувствует, что Дионис потрясает тирсом. <...>

[3] Я не думаю, что отважный поэт постеснялся бы сравнить тебя с самим Аполлоном. Но твоя любовь к луку и стрелам заходит достаточно далеко, чтобы показать, что ты обладаешь природой Аполлона; твоё оружие всегда остается незапятнанным кровью. Незаконно касаться зазубрин твоих стрел человеческой кровью. Напротив, благодаря твоему решению человек избежал общественного палача, даже когда тот поднял свой меч над шеей жертвы. <...>

[4] Точно так же и жеребенок хорошо укрощается, а щенок умело дрессируется, когда конюх хочет поднять свою лошадь без использования стрекала или хлыста, а дрессировщик хочет вырастить свою собаку, используя только свою руку, чтобы приручить ее. <...>

[5] Что сделало Кира великим среди персов? Его нежный и мягкий характер. <...>

[6] Ибо город всегда хорошо справлялся с варварами. <...>

[7] Однажды один из доблестных воинов объявил народу победу. Афиняне так восхищались его энтузиазмом, что в результате тех слов, которые он сказал им, среди афинян была установлена его бронзовая статуя <...>

[8] О росток Муз, о милейшее создание Харит!

КОРИПП. ИОАННИДА
Песни IV—V

ПЕСНЬ IV

Я не рад вспоминать имя невыразимого тирана. Вы можете видеть подавляющее горе, которое проникает внутрь моего разума и заставляет меня содрогаться. Мой разум дрожит, и я едва могу заставить себя вспомнить множество погибших командиров, вспомнить мои несчастья и беды моих людей. Неверные войска заставили наших испуганных воинов передать наши знамена предателям. Действительно, потребовалось бы много времени, чтобы подробно рассказать о нашем падении, но я, по крайней мере, могу рассказать о главных актах агрессии в этом бою с некоторой точностью.

Полководец Гимер, защитник нашего осажденного города, охранял закрытые стены и высокие башни со своими воинами. Предательство вытащило некоторых из своих несчастных людей из центра этих укреплений и передало их маврам. Письмо, правдоподобное, но на самом деле содержащее печальное сообщение, было написано тем же командиром района и отправлено из столицы. Другой воин, Синон, вошел и объявил, что оно пришло от Иоанна. Мы читаем, что было послание самого тирана, полагая, что это было от нашего собственного командира. В этом сообщении, взяв на себя роль нашего полководца, он неоднократно призывал нас ускорить встречу в центре открытой равнины и разрушить раскидистые укрепления мавров. В замешательстве офицеры были введены в заблуждение, и поэтому мы отдали приказы о смене наших штандартов. Быстрее, чем немой ветер, наш вождь выехал, и вместе с ним кавалерия поскакала сквозь темную ночь, чтобы как можно быстрее соединить свои знамена со штандартами своих союзников.

Действительно, воины даже боялись, что они действовали слишком вяло. Злодей Синон выбежал перед ними, чтобы подготовить свой народ и его предательство. И вот, когда мрачный Феб заставил своих огненных скакунов подняться из холодных волн, их предательство проявилось. Затем, увы, бедные глупцы, мы увидели, что штандарты тирана приходят встретить наши собственные, и увидели, как дикие мавры едут, как безумцы, по всей равнине. Мы отступили в страхе, потому что кто мог противостоять им? Антала и яростный Стутца преследовали наши напуганные части по полю. Не было никакого способа для спасения. Приблизившийся противник надвинулся и окружил наших испуганных людей. Смерть стояла перед их глазами, и жестокая фортуна лишила их помощи. О, если бы только мертвые легли достойно посреди этого поля, если бы недостойный стыд остался вдали от нашей армии!

Но так случилось, что эти храбрые лошади были вынуждены бежать, летя по широкой равнине. Их копыта раздавались быстрым бием рога, и дикий враг изгонял наших напуганных воинов, напав на них с гор. Себар командовал высоким вспомогательным гарнизоном на этой открытой равнине. К нему наш жалкий отряд повернул поводья своих лошадей. Эту крепость кавалерия держала вместе со своими расстроенными командирами, и даже полководец стоял среди них. Мы не беспокоились о закрытии наших ворот, но вместо этого держали наших лошадей в безопасности внутри и образовали периметр для действий пехоты. Таким образом, мы оттеснили противника от стен по мере их продвижения. Затем, когда собралась толпа других людей, два тирана ворвались туда. Лагуатанская когорта и Наффур последовали за ними, кишащими руками. В этот момент Стутца, притворяясь, что он положит конец дикой битве, пролетел как огненный выстрел между рядами с обнаженным мечом.

Он пронизательно приказал мавританскому скоту покинуть поле, и сдержал гнев, который они выразили криками, коварными и мрачными. Они уехали, но двуличный негодяй, изображающий мирное намерение, встал на возвышенном холме и своим хитрыми словами тронул колеблющиеся сердца наших людей. В одно и то же время он предсказывал гражданскую войну и призывал и увещевал их различными уловками, чтобы самим участвовать в ней. Он присутствовал повсюду, теперь угрожающий, теперь настойчивый. Подстрекаемые ужасом, мужи бросили свое оружие, быстро побежали к коленям тирана и приветствовали его дружескими словами. Итак, командиры не могли обеспечить спасение сейчас. Почему я должен все это повторять? Мы попросили прощения у врага; это было гарантировано немедленно. Мы заставили врагов поклясться своей жизнью. Они так и сделали.

Под давлением мы делали вид, что будем служить злодеям-тиранам, и город Юстиниана был предан жестоким маврам и его собственной неопределенной судьбе. После этого мне была предоставлена возможность склонить умы некоторых из моих спутников своими словами. Матурий тоже был полон разумных советов, и среди своих мы заставили сквозь их своенравные настроения вернуться к своим знаменам. И поэтому мужи согласились покинуть этот злополучный лагерь и попытаться бежать небольшими группами. Была дружественная темнота ночи, которая спасла меня, напуганного и сопровождаемого небольшой группой людей. Наконец я добрался до дома и увидел свою жену. Матурий также бежал и оставил отвратительного врага. Некоторые воины последовали за ним тоже, но те, кто хотел, остались. Что касается города Юстиниана, то он был открыт для ночного рейда. Дружелюбный граж-

данин, который не смог вынести иго жестокого тирана, отпер свои ворота в послушном предательстве. Тем не менее, знамена города были размещены на стенах, и никто не смог собрать боевые соединения на открытой равнине, чтобы изведать силы противника. И наш командир не хотел доверять нашим союзникам, пока негодяй Стутца был жив.

В то время как истощенная Африка лежала в тисках этих огромных опасностей, море становилось ярким от парусов Ариобинда. Местные жители были поражены прибытием этого полководца, и испуганный народ лагуатанов бежал из страны. Если бы только, однако, ленивый Ариобинд никогда не смотрел на финикийские алтари, потому что с его приходом Африка была поражена большим бедствием и, оказавшись между двумя вождями, перенесла дальнейшую бойню и жестокое опустошение. Власть, однажды дарованная, не имеет остроумия терпеть равного партнера. Ни один век не породил врожденную диархию. Именно этому учит нас пример наших предков. Как только первый шаг сделан, второй следует за ним по пятам. Конечности следуют за направлением головы, а ветви приносят надлежащие плоды дерева.

Мир, когда он был еще наполовину сформирован и в лучшем случае производил скудные посевы, не мог поддерживать двух правителей, равно как и Рим, самое могущественное из царств, которое, проливая родственную кровь, освятило свои собственные новые стены. Соперничество и растерянность разделили волю наших соперников, и каждый презирал равного себе и оставался в ссоре с ним. Тогда государство было разделено на две фракции, и у каждой были свои вожди. Один из мужей мог бы с гордостью считать себя первым в мире, но другой отказался быть вторым. Африка оказалась бесплодной после разграбления и плача от варваров. Вандалы, по приказу своих командиров и доблестного Иоанна, как это было правильно, напали на дикого врага, хотя они были в меньшинстве. Однако они потерпели поражение и бежали, потому что их собственное мстительное партизанство победило их.

И все же, их командующий Иоанн снова привел в действие свои штандарты и поехал навстречу смерти против плотных рядов врага. Он полагался на свою собственную доблесть, и, привлекая своих храбрых командиров вместе с собой в бой, он не боялся столкнуться с могучей и чудовищной силой, которая встала перед ним. Любовь, которую он предлагал своей стране, демонстрировала презрение к ранам, которые могли означать внезапную смерть. Когда он увидел, что прибытие его дикого врага быстро приближалось, он не отказывался от смерти. Нет, он установил свои знамена на равнине, доверился своим союзникам и обратился к своим людям:

«Презирать жизнь ради нашей страны — вот что дает нам большую жизнь. По закону Громовержца, смерть является уделом человеческого племени и не проходит ни за что, так как она придет к нам так или иначе. Но высшая слава благородной смерти — величайшее благословение и самое сладкое, чего может желать человек. Враг присутствует, товарищи. Как часто мы будем спасаться от приятной войны? Как часто враги будут смеяться над нами, когда мы бежим, думая, что мы трусы? Сейчас настало время судить о том, что нам угрожает, теперь нам нужна доблесть; и ваша доблесть, мужи, всегда была известна мне, как и ваша верность. Восстаньте, граждане Рима, и чтобы добиться похвалы, которая принадлежит верности, разбейте эти надменные народы. Теперь снимите со своих командиров тот великий стыд, который они испытывали в прошлом. Предположим на мгновение, что мы хотим бежать; что тогда? Этот враг попирает мужчин, которые бегут, убивая их, как женщин. Нет, вместо этого измените свое отношение и держите позор подальше от наших теней после смерти. Мне только жаль, что этот зверь Стутца был теперь передо мной, бросая мне вызов к оружию, и чтобы Фортуна передала его мне. Либо наша грудь тогда бы открылась, готовая к ударам друг друга, и неумолимая судьба схватила бы нас двоих, либо мое жестокое копьё пронзило бы тело этого тирана смертельной раной. И даже если бы я упал, если бы это была гибель, которую обещала моя собственная судьба, по крайней мере, государство избавилось бы от позора гражданской войны».

Пока он давал этот совет своим людям, вы видите, на них понесся нечестивый строй массивнейцев, над которым стремительно реяли враждебные знамена. Проницательно, коварно, он занял свою позицию, составленную длинной линией на берегах соседней реки. Битва началась с залпа крылатых стрел, и грязные тела врага были пробиты нашей крылатой сталью. Вражеская рота отступила и повернула лошадей через реку. Наш полководец последовал за ними и ловко переправился через реку с тяжело вооруженным отрядом. Не боясь ни опасности, ни смерти, он взял курс, с которого он не свернет, и атаковал вражеские войска. Он был похож на жестокого и хищного льва, который рвется на стада и свирепых быков. Одну жертву он отправляет в бегство, другую убивает, и испуганное стадо рассеивается во всех направлениях в своем страхе, поскольку его пастух убегает. Лев бушует по широким полям с окровавленными зубами, ломая и жуя свою добычу. Именно так наш полководец Иоанн смело вверх ряда массивнейцев в замешательство, усыпав их телами середину равнины.

Когорта позади него сделала то же, что и он, давая бегущие вражеские колонны и рубя их мечами. Подобно бушующему огню, наш полководец со своими товарищами перелетел через всю равнину и

словно в восторге от победы преследовал бегущих мавров. Теперь его руки стали горячими и густыми от крови, и воин держал в правой руке обгаренный меч как солдата, так и полководца. Но как грустно, как ужасно было его зло! О, огромное несчастье! Теперь враг потерпел поражение, и римская кавалерия расставляла свои части тут и там на поле битвы, уничтожая врага в час победы. Но внезапно этот безжалостный злодей Стутца привел в движение свои знамена повстанцев и выскочил из середины соседней долины. Гермоген, позор римского царства, и Тавр ехали с ним. Римская группа, а не наша, последовала за этими повстанцами, и гражданская война снова обрекла нас на то, чтобы бросать оружие друг в друга с грустным сходным умением. Родственные груди подверглись нападению, а тела были изрезаны родственными руками.

Великодушный Иоанн первым признал знамена Стутцы и, согнувшись, смело выступил против них. Но его спутники бежали, не в силах вынести лицо безумного предателя. Иоанн, однако, поместил стрелу в тетиву и, вытянув ее изо всех сил, позволил ей взлететь. Древко пронзило ногу этого крепкого полководца, поразило кость дикого вождя и коснулось нежного костного мозга. Наконец его перья утонули во плоти и были запятыны кровью. Затем кровь хлынула и забрызгала его роскошные одежды, и Стутца, ошеломленный и побежденный смертельной раной, повернул свою лошадь в тыл. Его товарищи подняли его, умирающего, и положили под густые листья дерева.

Однако, когда он оглянулся назад, победитель этого состязания увидел, как его собственные товарищи бегут по полю битвы, и его суровое тело охватило всепоглощающее горе. Скорбь и оплакивая катастрофу перед глазами, он крикнул им вслед: «От кого вы бежите, товарищи? Победа ваша, сограждане. Теперь Стутца, пронзенный моей стрелой, покинул битву и пал на землю. Разверните ваши знамена. Куда ты торопишься? Куда ведет тебя твоя плачевная судьба? Увы, римская доблесть, ты погибаешь». Таким образом он упрекал подразделения, которые были напуганы тем, как судьба, казалось, пала, но никто не вернулся. Могущество мавров преследовало их, и бесчисленные тысячи погнали их в ужасе.

Посреди полей было русло реки с крутым берегом, которое отделяло границы соседних земель. В него вверглась бегущая армия и, опасаясь смерти, обрушилась на ее берега и овраги. Тогда для них возникла печальная смерть. Увы, бедные существа, и натиск их товарищей, и страх перед врагом толкали их. Давление нападения заставило многих броситься на оружие своих падающих спутников, и они даже пронзили свои груди своими собственными пиками. Храбрый конь, когда он упал на своего хозяина гремучим падением, раздавил его под своим огромным весом. Итак, убогие войска и избитые командиры погибли вместе,

и в тот самый момент наш полководец Иоанн был взят от нас и пал в благословенной смерти. Он не страдал от высокомерия вражеского господина, как многие другие, и он, как пленник, не боялся меча похитителя. Что касается Мартурия, то он мог только с трудом пытаться совершить побег. Он бросился навстречу смерти перед лицом своего врага с небольшим отрядом, и Фортуна благословила их смелость безопасностью и избавила их от суровой смерти.

Тем временем, когда его душа бежала из его тела, Стутца издал свой последний плач. Дикий воин раскаялся в своей мятежной кампании. Он вздохнул со стоном и, скорбя, отчитал себя. «Какое мрачное удовольствие было для меня на войне? Почему, будучи несчастным в своих силах, я был так неблагодарен и никогда не был преданным господину нашего царства? Теперь я раскаиваюсь во всем этом, жестокая смерть, когда ты утащишь меня, бедного дьявола, которым я являюсь. Я вынесу нечестивой смертью наказание, которого я заслуживаю. Катилина, возбужденный Фуриями, пришел, чтобы сопровождать меня в своей собственной ярости. Теперь я вижу, как Тартар раскололся надвое, и шары пламени и зловещие огни несутся вперед. Эти войны приносят мне это просто компенсацию за мое предательство наряду с приговором о суровой смерти. Пусть латинские мятежники оплакивают и принимают к сведению это наказание; в дальнейшем они могут сохранить свою веру в царство и его господина». Так он говорил, и нечестивая смерть душила его несчастную душу.

Когда Стутца умер, хотя у его последователей возникла горькая скорбь по поводу смерти их вождя, доблесть римлян снова начала расти, и наша армия снова направилась на поле битвы. Но еще раз посмотрите, Гунтарит, этот извращенный злодей, этот мятежный проклятый и глупый негодяй, этот прелюбодей, вор, убийца, этот бандит и самый грязный автор войны, напал на нашего командира с его жестоким оружием, прежде чем тот приготовился. Он взял его с лукавством, пока он стоял спиной к стене, принося клятву. Уважение к нашему могущественному императору не коснулось его, и он не боялся принять и командование в бою, и титул тирана. Какая резня, какие жестокие опасности перенесли тогда тиране! Они лежали под тяжелым лезвием Гунтарита, но только на короткое время, потому что дни этого отвратительного и проклятого правления были прерваны. Наш милостивый отец, Афанасий, спас африканцев от убийства этого злодея своим бесподобным советом. Он один оказался способным вернуть Африку к ее римскому предназначению и приговорить губительного тирана к смерти. В тот час армянин был его агентом в реализации этой амбициозной схемы. Благодаря стойкости и трезвости, которыми были наделены его годы, Афанасий убедил его убить безжалостного воина. Нет, этот престарелый отец не боялся

рисковать ради свободы. Несчастный Гунтарит, который так стремился сохранить свое дикое правление, почувствовал меч армянина, когда он испил горький осадок и запачкал своей кровью стол, которого он должен был избегать.

«Сейчас Африка находится на грани разрушения и безжалостно утонула в результате повсеместного опустошения, которое я описал. Она ждет вас, беспомощная. Принесите помощь, как она оплакивает, потому что вы можете это сделать. Ваша доблесть известна во всем мире. Ваш разум бдителен, а ваша рука готова к блестящим поступкам».

Это вспомнил трибун, когда он рассказывал о войне, и его глаза были затуманены слезами. Он плакал от горькой скорби о гибели Ливии и судьбах своих коллег. Сердце нашего доброжелательного полководца было тронут, и он слишком стонал, а другие командиры стонали вместе с ним. Затем они пробудились в своем неукротимом духе к битве, поскольку горе и стыд грызли их свирепые сердца. Они запачкали свои щеки слезами; они побледнели и покраснели, и их ярость не скрывалась на их лицах. Теперь им не терпелось увидеть закатившееся солнце, и они оплакивали долгую ночь и запоздалый свет рассвета.

Наконец Феб вспыхнул, рассеяв голубое небо своим мерцающим сиянием, потрясая своими блуждающими лучами сквозь облака и разбрызгивая свет факела над волнистыми волнами. Приветственное солнце начало подниматься и для бедных африканцев, поскольку командиры подразделений собирали свои ряды людей различными командами, призывая своих храбрых воинов и их густо украшенных офицеров. Каждый поощрял своих людей, когда он вел их вперед, приказывая им разбить лагерь, подготовить оружие и наблюдать за командами их полководца. Мужчины украсили и понесли знамена и были рады видеть благоприятные бризы, играющие в развернутых знаменах. Но Иоанн, наш отеческий вождь, поднимается с еще одной обязанностью в своем уме, с набожным сердцем, склонился и падает на колени.

Затем он поднял руки и глаза в молитве и, молясь, сказал: «Тебе, Христос, великий Отец людей, слава по праву дана с чистым сердцем и языком. Охотно благодарю и хвалю Тебя; нет другого, которого я хочу прославить. Ты, Создатель мира, покоришь народы и подавишь их войны. Ты сокрушаешь нечестивые армии и хочешь помочь нашему царству. Посмотри на города, сожженные этими бездушными племенами, Всемогущий, посмотри на фермы. Ни один земледелец не возделывает свои поля сейчас. Теперь ни один священник не может пролить свои слезы в Твоих храмах от имени народа. Теперь в горах все несут болезненные узы, и их руки связаны за спиной. Вот, Святой Отец, пусть Твои удары молнии не замешкаются. Посади у наших ног банды мавров, спаси пленных африканцев из этих диких племен и взгляни, Святой

Отец, на своих дорогих римлян со своей привычной жалостью. Милостиво мы молимся, чтобы наше горе было радостью».

Когда он произнес эти слова, он позволил слезам упасть на сухой песок, потому что горе и благочестие тронули его, взволновали его доброжелательное сердце и потрясли его конечности рыдания за рыданиями. Когда он подвел свои молитвы к подходящему заключению в словах, способных найти божественную милость, он замолчал. Довольный теперь, он встал и, вытирая потоки, которые текли из его глаз, герой повернул свой спокойный взгляд назад к своим войскам и приказал вооруженным отрядам быстро идти. Он сам взобрался на курган, на котором он стоял высоко и на видном месте, и из которого он мог успокоить и уравновесить всех своих командиров своим привычным советом. Вокруг него собрались командиры, которых он выбрал, и остальные храбрые офицеры. И воины тоже пришли своими многочисленными рядами и окружили полководца со всех сторон плотной толпой. Они были как пчелы, которые делают рой, сцепляя свои ноги друг к другу, когда они следуют за своим царем. Их вожак овладевает самой вершиной и гребнем дерева или, возможно, средними ветвями ясеня с толстыми листьями. Он сам обосновывается там и, поскольку его уважают за его жужжание, делает выбор места в первую очередь. Затем армия собирается вокруг него с близко бьющимися крыльями и выполняет команды своего царя.

В то же время, видите ли, оруженосец, идущий с горных высот, летел к армии. Когда он увидел отряды с сомкнутыми рядами, которые заняли свою позицию, и их предводителя, блестящего на возвышенном холме среди них, он повернул поводья своей быстрой лошади правой рукой и, направляясь к полководцу, словно пролетел над травой. В волнении он прорвался сквозь толпу людей, спешился, а затем, как обычно, поцеловал ноги своего милостивого господина. Теперь вся толпа горела от любопытства и прижималась к нему, стремясь узнать положение вещей, чтобы услышать, как он представляет ответ дикого тирана, потому что они боялись, что он может попросить мира.

Когда этому посланнику, Амантию, было приказано говорить, он повиновался и спокойно начал так: «Выполняя все указания, которые мой господин дал своему слуге, я поехал прямо через середину тех племен, несущих ваше послание. Когда я приехал, я увидел дикого тирана под утесом на вершине горы. Затем он позвал своих повстанцев, возбуждая их своим голосом. Мавританские толпы собрались бегом, и их темные лица заполнили его палатку. Таким образом, говорят они, Дит однажды созвал совет, когда собирался воевать с богами, и тысяча монстров прошла по широким дорогам ада. Туда бежали Гидра и мрачные

Мегеры, а старый Харон оставлял свою лодку позади. Тисифона свирепствовала в бешенстве, тряся своим мощным в пламени и тяжести сосновым факелом, а также со своей бешеной Алекто с ее извилистыми змеями и всеми формами, появляющимися под огромным Аверном. Когда пришла тесно переполненная толпа и заняла места вокруг своего вождя, он сам сел и разрешил сидеть с ним тем из толпы, кто имел эту привилегию. Однако он сидел в центре в качестве их вождя и, глядя на них всех, начал надменно такими дикими словами: «Мои командиры, я хочу, чтобы вы приняли посольство Иоанна и узнали, каков его резкий ответ, и я хочу показать этого человека всем вам, как он говорит свое сообщение. Внимательно выслушайте его здесь, в открытом совете, и решите, есть ли у вас определенная цель и будем ли мы стремиться к миру или войне».

Затем они дали мне разрешение говорить, призывая к тишине, положив пальцы на губы. Я сообщил им о политике и заповедях господина, который повелевает нами. Я подробно рассказал и объяснил, как великое благочестие нашего правителя содержит все это. Я рассказал им о его неукротимой храбрости и о том, как это закалено добротой. Добавляя частые угрозы, я сказал, что римляне были воздержанными, но, тем не менее, они всегда полностью разбивали гордые народы и подавляли даже могучих тиранов на войне. Я рассмотрел всех тех, от кого подвергся нападению могущественный Рим, а затем и наш собственный император, когда они объявили войну даже в самых отдаленных уголках мира. Я подтвердил нашу готовность вести войну, но также перечислил шансы на мир. Затем, наконец, я замолчал и попросил их ответить. Прерывая слова друг друга, они издавали всевозможные вопли в ярости, произносили ужасные слова на своих шипящих языках и доводили себя до странной паники. Они были как волки глубоко в горах, когда облака расплзлись по широкой земле. Они бьют по небу с воплем за воплем и заставляют полые долины эхом отрываться от их криков.

Когда их дух успокоился, их гордый вождь ответил на мое послание такими горькими словами: «Честь Римской империи, недавно разрушенной, мне очень хорошо известна. Пусть никто не думает, что он может обмануть Анталу больше. Достаточно того, что армянин смог сделать это однажды. Не могли бы вы сделать вид, что вы мои друзья? Разве я не ваш? Разве я не часто действовал от вашего имени и осмелительно выполнял ваши команды? Разве я не вел сражения от имени ваших командиров, римлянин? Конечно, это действительно наше лояльное государство рассказывает всю историю, как и ваша кровь, Гуаризила, моего брата, кровь, которая была пролита по команде злодейского римского полководца. Награда, которую заплатил мне ваш армянин,

преподала мне урок, потому что я, опираясь на нашу силу, смог сокрушить тирана Гунтарита.

Я стоял у этого вашего доброго умиротворения. Я был достоин поддерживать твои триумфы снова и снова, и за все эти награды, которые я получаю? Это знаменитая верность? Так ты расплываешься со своими друзьями? И даже сейчас, великое счастье, ты бы отдал Артабана и в мои руки, так как по странной случайности наши храбрые илагуаты контролировали и армию, и племена из земель дикого Австура. Но, видите, Иоанн, ваш полководец, теперь готовится судить тех же людей своей маленькой армией. Ему не приходит в голову смиренно просить нас о мире. Нет, хитрый в своей стратегии, он пытается напугать пустыми страхами тех, у кого он должен просить мира. После всех тех побед, которые он заслужил за подавление восстаний, побед, которые эта рука дала ему, отважно убив многих вождей, после свирепого Соломона и судьбы того раннего Иоанна, кто-нибудь осмелится судить Анталу на войне? Разве ягненок, пасущийся в долинах, чтобы напугать волка, — теперь лев боится оленя с его высокими рогами? Должен ли лающий пес дрожать перед зайцем или ланью, дикий ястреб перед нежным голубем, летящим под облаками? Должен ли собственный носитель доспехов Юпитера трепетать в чистом небе от шумного журавля или поющего лебедя, и погибнет ли вся природа с ее законами, перевернутыми с ног на голову? Вот, я решил снова столкнуться с римлянами, которые так часто терпели поражения. Так что пусть они вернутся и попробуют снова сражаться».

Легат едва успел заговорить, когда неравный шум пробился между командирами и возбужденными рядами людей. Это было так же, как когда, во время шторма, море пронзает могучий вихрь и стонет, когда оно падает на скалистый берег. Волны удваивают свой звук, и вся береговая линия ревет с их падением, поскольку они становятся грубыми и поднимаются к гребню падения после скачка. Полководец махнул рукой и приказал замолчать, и мужи сразу замолчали и пристально посмотрели на своего вождя. Каждое лицо и каждый разум были прикованы к нему, потому что они стремились услышать план своего полководца, и поэтому они внимательно слушали и уделяли все свое внимание тому, что он скажет.

И их предводитель спокойно призывал войска, когда они держались за его слова и, подняв их, возбужденных к битве, зажег их, когда он говорил, и сделал их стойкими перед лицом своего врага: «Товарищи, это путь славы Римской империи, росший по мере того, как наше государство, пока оно раздавило повстанческие нации и их войны, завоевало власть над всем миром. Римский воин не боялся народов, которые берут оружие, и никогда не отвращался в боязни вражеской силы, сколько бы

ее ни было. Нет, он был верен своим собратьям, осторожен и хитер, силен, чтобы доблестно переносить труды войны. Но всякий раз, когда его верность ломалась и честь, оказанная императором, не принималась, полностью овладев его разумом, когда он готовился к войне, если он выбрал грабеж, мародерство и, безумный от войны, желанные награды, противоречащие нашему делу, тогда римская армия, брошенная в панику, вызванную самой собой, отворачивалась, и представьте, что дикие племена действительно победили ее.

Однако Судьба даже в этих случаях не продлила наши страдания из-за этого нелояльного поведения. Скорее она вернулась с лучшей удачей и изобилием радости. Ибо, как того требует ее долг перед судьбами, она отказывается от Рима как от самих себя, а ради Рима она полностью уничтожила и сокрушила многих агрессоров и даровала свое счастье нашему царству. Какая польза от сумасшедшего Гунтарита, носящего титул тирана, когда он падает с трона на пол в кровавой бане армянина? Среди банкетных столов и кубков на праздничном совете, разве он не заплатил штраф, который заслужил за нарушение нашего договора?

Почему я должен упоминать Стутцу, изгнанника, который бродил по всем этим частям мира, жаждал многого и искал то, что было напрасно, стремясь завоевать имя тирана в несправедливой войне? Какую бойню он принес в Ливию, какое безумие для этих народов! Сколько крови окрасило его меч! Но он пал, может быть, слишком поздно, отрезанный смертью, которую он заслужил, снова приняв на себя вину и наказание. Итак, вы видите, мужи, сколько Фортуна трудится, чтобы сдержать свое обещание нашим императорам, сколько она работает в успешных войнах, чтобы подчинить весь мир римлянам. Тогда приезжайте, мои товарищи по войне, мои верные сограждане, покажите свою силу, каждого из вас, среди опасностей, видимых для всех, и, подобно верным римлянам, сокрушите эти злые народы. Пусть их люди и их подданные вожди узнают, какова доблесть нашей нации, какова ее слава на руках. Посмотрите на серьезную опасность, ниже которой наши знамена теперь преклоняются, и будьте бдительны, мужи.

Наши палатки окружены, а мавры вокруг нас. Наша единственная надежда на безопасность лежит на нашей доблести и наших мечах. Те люди, которые, по вашему мнению, стоят рядом с нами, те, кого вы представляете себе как союзников, смотрят на последствия этого кризиса. Если римляне победят, они будут служить и оказывать нам честь. Только наша удача в победе и страх, который они представляют, делают их лояльными. Теперь же, затем, теперь, вставайте, граждане. Это победа, которая сломит двух врагов. Пусть те, кто стоят перед нами, погибнут от меча, и пусть наша доблесть испугает других. Командиры подразделений, каждый из вас, идите и приведите своих людей на свои

позиции. Пусть знамена идут впереди их собственных полков и приведут ваши линии в бой хорошо подготовленными для атаки».

Он закончил свою речь и, вскочив, уселся высоко на спину лошади. Зазвенели доспехи почтенного воина, и его шлем, сверкающий внезапным блеском, отразил солнце и послал его лучи в глаза людей. Красноватый блеск его нагрудника вспыхнул через весь лагерь, как облако, которое, когда оно движется со странным грохотом по краю сводчатого неба, гремит, когда оно касается самого сердца Олимпа и внезапно посылает пламя, потрескивающее в его ядре. Тогда все командиры и офицеры салютовали ему, и кавалерийский эскадрон, следуя их примеру, опираясь на свои сильные копыя, посккал на своих лошадях вприпрыжку, в то время как другие держали высокие шеи высоких коней. Повсюду на равнине быстрые скакуны боролись с удилами, прыгая налево и направо в траве. Но когда они почувствовали, как руки их хозяев подняли их шеи, они радовались и напрягались, чтобы скакать по широким равнинам.

Они тогда организовали свои линии для битвы. Гений командовал колонной на правом фланге и окружил свои ряды отборными полками. Сам полководец, радуясь и блистая в своем полированном шлеме, поехал вперед на лошади. Красивый в своем пернатом гребне и мерцающий золотом, он несся среди воинов, разжигая пламя битвы и смело подводя черту под умением настоящего полководца.

Рядом с ним Путцинтул, великий телом и душой, приводил в движение оружие своих воинов и стягивал свои близкие отряды в строй под своими знаменами. Этот воин, возвышающийся в хохлатом шлеме и великолепный в своих латах, был ярким зрелищем, когда он схватил свое длинное копьё и ехал высоко на своем коне, выкрикивая привычные команды своим товарищам, с непреодолимой мудростью, обитающей всегда в его храбром сердце. Он был бы счастлив, если бы судьба подарила ему долгие дни под солнцем. В последующие годы, насколько зрелым он был бы по силе, действительно, насколько более зрелым он бы вырос!

Грегорий занял третье место, дико размахивая копьём, которое он схватил, и блистал своим собственным светлым щитом и испанским кинжалом. Рядом с ним Гейзирит привел в действие свои войска и знамена, потому что он хотел прорвать укрепления противника еще до того, как был подан сигнал. Он хорошо знал себя. Опоясанный сияющими доспехами, он носил ужасное оружие. Со всем его телом, покрытым сталью, он был блестящим зрелищем, потому что он украсил броневые пластины золотой сеткой. И он носил золотой шлем, ослепленный инкрустированной сталью, чей пик и гребень он украсил гривой лошади. Он натянул пояс, который блестел ручками с драгоценными

камнями, а меч в ножнах из слоновой кости украшал его бок. Он носил наголенники, которые парфянская шкура связывала множеством золотых деталей на ногах. Они были завернуты в ярко-фиолетовый цвет, искусно украшая их драгоценными камнями, как мог бы художник. Все его замыслы были восхищением, а его великая доблесть была еще лучше.

Затем последовал Мартурий, храбрый и мудрый в советах. Он собирал свои части на широких равнинах и командовал союзниками, как доблестный офицер. Вместе с ним могущественный Марциан выехал против ближайшего противника, обреченного смешивать потоки баркидской крови с его собственной. Также был и Сенатор, человек, отличавшийся своей знаменитой родословной; он ехал верхом на лошади, блестящее зрелище и более удачливый, чем его спутник с блестящим оружием.

Верный Куцина последовал за ними с многолюдным и теснящимся отрядом, выводя свои силы под массильскими знаменами. Благословенный спокойной манерой и латинской трезвостью, он был римлянином по духу и также не далек от них по крови. Ни Адонис, любимый Венерой, ни храбрый Ахилл не могли сравниться с ним по силе или использованию копья.

Но на другом фланге, на сверкающем левом фланге, командир Иоанн, тезка полководца, но старше годами и опытнее, летел вперед. Энергичная старость была ему словно доблестью молодого человека, и, используя их, этот великий воин смог трудиться без труда, чтобы сокрушить своего врага. Пегий конь, частично черный, но с белыми пятнами, нес его. Гордый своим собственным золотом и драгоценными камнями и скрежегавший своими латами, он быстро бегал тут и там по всем полям, в то время как сам командир, предводитель его войск, приходил и уходил и, летя вперед, укреплял своих товарищей в их решимости, насколько они пошли.

Неподалеку неутомимый Фронимут приводил в движение свои силы с установленными знаменами, собирая их вместе со своими союзниками на открытой равнине. Хотя он сам был выдающимся среди них, сиял в своем шлеме и гребне и блестел от внезапного великолепия стали, хотя, возвышаясь над ними, он ловил и разбивал лучи и сияние солнца, он также имел защиту в виде тесной группы, которая шла вокруг него со всех сторон со сверкающими щитами и шлемами.

Дальше Марцентий встряхнул свои войска и подтолкнул их вперед. Когда они получили его приказы, его ряды забегали тут и там по широким равнинам. На его песчаных волосах был надет золотистый шлем с жесткой бронзой и тяжелым гербом, а его огромные плечи обвивали свободно висащие латы с блестящими пластинами. Его лошадь

поскакала надменным шагом, и воин сам нес оружие на бедре, колчан и звонкий лук. Повернувшись к ним, он понес свои наглые стрелы на войну и укрепил свои знамена настоящей стеной грозных офицеров. На этой стороне стоял Либерат, человек, известный своим длинным копьем, в то время как на другом конце его место занял красавец Улитан, вооруженный различным оружием, воин, который превосходил копье и был не менее быстр с изогнутым луком.

Следующим был Ифисдайя, вождь и отец своего племени, предводитель, который хорошо научился вести лошадь, твердо держа поводья. За ним последовал дикий народ, а его спутником был его сын Битиптен. Это племя — густонаселенный народ и одухотворенная доблесть. Их могущественный вождь сдержал обещание своей натуры и был любим солдатами, их командирами и нашим великим полководцем. Его замечательный сын, галантный с оружием, которое он держал, был не менее воином, чем его отец, и мог превзойти своим копьем даже тонкие стрелы, которые персы выпускают из своих тетив.

Командир Тарасис привел в движение свои высокие знамена и собрал свою пеструю силу с широким спектром вооружений перед пехотой. Командуя верхом на лошади, он разделил поле битвы между своими отрядами в их штурмовом формировании и приказал им соединить свои щиты. Таким образом, его ближний бой продолжался длинным фронтом над широкой равниной и был покрыт щитом, сомкнутым со щитом. Мужские тела были спрятаны под этим толстым покровом, словно за стеной. Виднелись только их боевые топоры и вершины их шлемов, поскольку их гребни и вершины вспыхнули из-за щитов. Медное поле также изобиловало копьями, держащимися прямо, и воздух вокруг них был ярким и странным.

Именно так наш отеческий полководец Иоанн, могучий воин, расставил крылья своей армии для битвы и установил свои собственные знамена среди них. Приводя в порядок всю армию и выравнивая ряды каждой роты, он ехал в центре, как должен делать полководец, чтобы вести битву под командованием своих сил и действовать как смелый тактик для своих подразделений, он приводил их оружие в движение.

Когда дразнят быка, его острые и настороженные глаза бродят взад и вперед между его рогами и выбирают место, чтобы ранить сражающегося с ним врага. Нажимая на одну сторону, он поворачивает вправо, а затем угрожает слева, умножая раны, которые он наносит, с помощью этого разнообразного удара его рога. Его глаза тоже дают команды, а его рога наносят раны. Так и наш полководец, уравновешивая равные части своей армии, приказал своим отрядам вступить в бой. Таким же образом клавиши органа умело расположены так, что их можно ударить пальцами музыканта. Когда он ударяет по ним, трость звучит

под прикосновением воздуха, и ни струны, ни басы не стонут, если только играющий не решит играть мелодии и не заставить их звучать, нажимая клавиши. Точно так же, по приказу полководца, вся линия фронта была приведена в движение и сформирована под его личными знаменами.

Рицинарий, блистательный со своим светлым оружием, стоял рядом с ним, развертывая свои подразделения с равной осторожностью. Он выполнял планы, которые он усовершенствовал в своем уме, но всегда был скромнен в своем достоинстве. Он был великодушным, нежным, мудрым, смелым, безупречным и могучим по оружию, победителем войны и министром мира. Он действительно был смиренным в своем сердце, вещь, которую любит Христос, щедрым в преданности и достойным исполнять приказы такого вождя, как он, с его посланием. Ибо не природа, наш универсальный родитель, объединяет людей, подобных телу, в единую жизнь души, но это признаки величайшей благодати и милости: целомудренная любовь, преданность, доброта, мудрость и доблесть. Слепленный таким изяществом и блестящими доспехами, Рицинарий ехал верхом между рядами в центре армии, спокойно разговаривал со своими товарищами и давал им указания.

Вражеская армия восхищалась отважным героем Иоанном, когда он приводил в порядок знамена, которым уже повезло оказаться на тех самых позициях, которые он им назначил. Но в ночные часы Иерна, главный вождь в этой войне, испытывал беспокойство и выстраивал барьер из верблюдов вдоль своего лагеря, окружая свою зону палаток восемью рядами животных. Затем он связал свой скот вместе, умело связав рога шестью петлями. Затем проницательный и хитрый негодяй приготавливал запутанные ловушки повсюду в бездорожном мусоре, чтобы мавры могли пролететь через поле битвы в безопасности и сокрушить ничего не подозревающие линии своего врага, когда они приближались к лагерю теми самыми путями, которые предоставили ловушки. Даже в углублениях лабиринта Минос скрупулезно скручивал свои двойные круги такими сложностями, как эти, превращая их пути в лабиринт. Но умный сын Эгея выучил их, проследив, как ему было велено, свои шаги с распутанной нитью. Затем он ударил своим мечом грудь, образовавшуюся в результате смешения двух естеств, и зверь изрыгнул кровь и упал на темную землю с грохотом сломанных рогов. Затем мавр построил третье укрепление, чтобы окружить защитное кольцо, которое он собрал. Он рассеял стадо мелких животных, а затем связал их вместе и держал их в затруднении. Таким образом он ловко сузил пространство между ними, связав ослов близко друг к другу и плотно растянув их же-

стокие недоуздки. Наконец, он поставил ловушки и вилы с двумя зубцами на месте вокруг лагеря, вместе с заостренными пиками и большими камнями для этой его последней баррикады.

Антала выбрал свою стратегию с таким же умением и вышел вперед, окруженный крыльями своей армии. Уверенный в своем коне, он погрузился в драку, организовав фаланги для столкновения с пехотой, со связанными твердыми выпуклостями их щитов. Однако он держал свои ряды близко к укреплению лагеря и не желал отдавать своих несчастных солдат перед опасностью сражения в дальней части поля, потому что он снова и снова узнавал, что такое ужас в вооруженном конфликте, и на что способна римская власть. Тем не менее, мавританская линия вышла на бой в строгом строю и под двумя знаменами.

Выбежав вперед, их лошади поскакали по всем полям, и быстрые лагуатанские воины шли за ними, пока не заполнили поля и близлежащие холмы, полые долины, леса и ручьи. Дикий Иерна, их второй командир, был с ними, как и надменный Брутен. Далее два Камала последовали, бушуя против встречного врага со многими тысячами людей. Затем шли Гидреасан и жестокие Иалда и Синзира, которые были горячими для битвы, и все те, чьи имена никто не желал сообщать о них, мог понять, независимо от того, как сильно он хотел записать множество этих диких племен. Среди них стоял свирепый Сидифан, основатель и мастер войны, который командовал кавалерией и ее знаменами на правом фланге. На левом фланге Карказан соединил свои ряды с их и, переместив ифураков в бой, позволил своим плотно сформированным линиям разлиться по всей равнине. Меланг приказал своим знаменам быть рядом с ним Ганталу, Гуенфану, Алаканце и страшному Лутунгуну, быстрому Автилитену и храброму Катубару, и всем тысячам командиров, которых Сирты отправили в бой.

ПЕСНЬ V

Теперь враг приблизился к противнику, знамя стояло рядом с тщательно расположенным знаменем. Они схватили свои луки, взяли крылатые стрелы из колчанов и размахивали своими заостренными копьями. Когда передовые ряды преодолели расстояние между армиями, иноземные войска отказали нашим воинам в дальнейшем продвижении. Стоя твердо, они заставили своего встречного врага остановиться на его пути, и в результате наши ряды втянули в свои руки оружие и остановились. Взглянув на армию, наш враг, Антала, сын Гуенфана, увидел полководца Иоанна среди его знамен и узнал его издалека.

Затем он проехал между оружием своих людей на своей высокой лошади и прошел перед глазами нашего великого вождя. Храбрый полководец, несмотря на простую демонстрацию оружия, тем не менее, пошел навстречу своему врагу. Его противник сразу же обратился в бегство, повернув поводья своей послушной лошади назад. Тогда наш командир крикнул ему вслед: «Куда ты бежишь, Антала? Это то, к чему приходят твои угрозы? Смотри, Иоанн пришел со своей ничтожной силой, чтобы бросить тебе вызов. Почему ты так быстро отворачиваешься? Пусть теперь он будет судьей – Тот, Кто двигает небо и землю, Который бросает молнию».

Когда Иоанн выкрикнул подобные насмешки и призвал его на битву, мавр почувствовал стыд и в своем горе растворился среди толпы воинов. Затем внезапно каким-то магическим умением из центра линии мавров был отправлен бык, которого Иема, жрец и могущественный вождь вождей племен, придумал, чтобы символизировать божественное присутствие Аммония Гурзила и быть первым знаменем для его людей. Он бушевал между двумя армиями своими высокими рогами, не зная, где он может прорваться через линию врага. В то время как наши ряды в страхе отступали, он прорвал путь через сиртские ряды и снова бешено двинулся к своему лагерю. Римский всадник преследовал его и, швырнув дрожащее копьё под плечо, опустил вниз посреди песков.

Затем, с резким криком, рожки прозвучали боевой призыв, и внезапный шум смущенных голосов поднялся до звезд. Ярость накалялась по мере того, как нарастал вой. Все окружающие леса возвращали звук, и каждое эхо раздавалось, посылая племенам в подражание звукам их различных языков. Здесь мавританский отряд обратился к Синифере и выкрикнул имя дикого Мастимана. Мастиман ответил эхом. Там они позвали Гурзила, и Гурзил отскочил от пустотелых скал.

С нашей стороны, римская армия, заставившая небо замешать своими голосами, создала собственный гром, и горы ответили грохотом встряхиваемых колчанов. Где-то раздался почтенный голос и раздался крик: «Пусть храбрые сражаются за твои руки, Юстиниан, вдохновленный божественной силой Христа. Сохрани, Всемогущий Отец, правление нашего Императора». При звуке этого имени небо содрогнулось, и когда земля ударилась о землю, стонущие леса тоже задрожали вдоль своих хребтов, и те, казалось, содрогнулись на своих покачивающихся вершинах. Горы и озера издавали диссонансирующий стон. Земля, ее структура ослабла, задрожала, и элементы воздавали почтение своему Создателю своими языками.

Ко всему этому добавлялась и сама ярость, и настроение людей сильно возросло для войны. Они подгоняли лошадей и бросали оружие за оружием из своих рук. Действительно, солнечный свет потускнел под

толстыми летящими копьями, и черная ночь устремилась вниз под их копьями, когда железные дроты с обеих сторон отделили яркое небо над оружием от тьмы поля битвы. Столкнувшись мечам и щитам препятствовали стрелы, которые они посылали сначала с одной стороны, затем с другой. Наконец все небо, мрачное и темное, ощутило тяжесть их могучих копий, и каждый раз, когда бросалось оружие, человек с одной или другой стороны падал раненым, поскольку все приближающиеся дроты угрожали смертью. Но битвой правит неравное состояние. Часто, когда оружие было брошено, оно поражало вражеское копьё на своем пути и, связанное с таким же весом, как его собственный, падало на равнину, так что Марсу приходилось лишаться двух ран, которые отменял единичный случай. В других людях сама смерть вскоре покраснела, и земля стала влажной от крови. Воздух свистел брошенными копьями. Война бушевала, и, поймав лошадей среди убитых людей, они погнали их за собой. Собралась нечестивая сила, ворвавшаяся с обеих сторон, и люди, ослепленные смятением и безумием, выставили свои груди оружию врага. И поэтому иногда воины, готовые атаковать других, чувствовали сталь в своих телах и позволяли своей сладкой жизни вытекать из их ран.

Свирепый Ричинарий бросился вперед, прорываясь сквозь врага, когда они продолжали наступать. Он обратил в бегство враждебные порядки и знамена, убив Эйлимара, одним из первых вступившего в битву, человека, который, уверенный в своей лошади и полагающийся на свои войска, смело стремился вступить в бой с римской армией. Великий герой столкнулся с ним, и на ходу его грудь была пронзена ударом стали. Словом себе ребра, он вскрыл тело и изо всех сил пронзил его спину.

Затем Мазакс обратил своих лошадей в бегство, когда их охватил холодный ужас. Группа римлян последовала за ними и, продолжая давить, привела их в замешательство. Несясь галопом по равнинам, они доминировали в арьергарде мавров и в легкой бойне изводили их армию на бегу. Но когда разбитая кавалерия увидела, что их собственная пехота стоит наготове и встречает их, доблесть вернулась в их сердца, и они развернули своих лошадей. Они вернулись галопом, заполнив поле своими дикими криками, и попытались прорваться через центр линии мечей своих противников. Но наш полководец преградил им путь, собрав еще большие силы и поддерживая своих людей, увещая их словами ободрения: «Римские командиры, наше утешение и утешение нашего государства, вы, так часто испытывавшие на себе бремя военных трудов, вы хотели драки. Что ж, теперь, наконец, шанс на драку был предоставлен. Наше дело теперь колеблется в опасности, которую представляет этот момент. Изо всех сил прогоните врага на оставшееся расстояние. Это будет единственное усилие, которое даст нам чистую победу.

Помните, мы приносим большую честь нашим армиям, чья работа заключается в подавлении войн, сокрушении гордых народов и возобновлении радости, которую они испытывают в римском государстве».

Так он сказал и, пробив центр рядов в возбуждении, дал хлыст своей лошади и проехал сквозь вражеские войска, громко ревя. Его храбрая армия последовала за ним с сомкнутым оружием. Все было покрыто пылью, и на поле битвы обрушился железный дождь, когда с тивы вылетали летящие древки.

Сначала наш полководец отправил Мантисиана в мир мертвых, отрубив ему голову мечом. Толстая шея воина даже не почувствовала горькой раны. Меч не застрял в костях после того, как был залит его кровью. Голова человека лежала в траве, его глаза все еще были открыты, а его быстрая лошадь скакала по равнине, неся тело, блестя кровью там, где ему отрубили голову. Затем командир пронзил Лавмасана висок своим крепким клинком. Кость была раздроблена, и меч прошел сквозь мягкий мозг. Затем, нацелившись на его шлем и мантию, Иоанн рассек лоб пополам, а вместе с ним — глаза и длинные локоны. Бросив копьё с близкого расстояния, он повалил стремительного коня Гварсутии. Его пепельная длина неподвижно дрожала под левым плечом животного, но его теплый клинок проходил сквозь его тело и, пронзив правую ногу всадника, болтался там. Лошадь рухнула под раной, и ее падение раздавило всадника и оставило его безжизненным под своей смертельной тяжестью. Теперь обеспечив подавляющее присутствие, наш полководец рассек Манцерасена надвое своим негибачимым клинком, и обе стороны тела воина были опрокинуты, когда он распался на две одинаковые части. Затем, ударив по шее, Иоанн выбил руку, которая держала оружие этого человека. Он держался за лезвие, когда его отводили, даже когда сам человек, охладев, пал на землю, и дрожащая судорога сотрясла землю, тряся умирающую руку, чьи нервы все еще были теплыми.

Мазана, увидев Иоанна в смертельной лихорадке, бросился ему навстречу, отдернул руку и замахал копьём. Подойдя, он бросил снаряд в полководца, затем остановил свою лошадь и отвернулся. Но наш храбрый командир, не испугавшись риска, схватил летящее копьё на свой щит и отразил его. Он бесстрашно бросился к своему врагу и, неустрашимый, сразил его. Кровь вскипела и залила зеленую траву пятнами, а труп мужчины растянулся на поле.

Гардий увидел, как его огромный брат упал из-за раны, и бросился вперед, готовый защитить тело своего брата. Защищенный щитом и гордый своим оружием, он направился к полководцу. Им двигало понимание того, какая отвага требовалась, и горе, которое он испытывал к брату. Но даже когда он прыгал вверх и вниз, согнув бедра, и насмехался

над своим противником, его броня была пробита, а сам он получил удар по ребрам дрожащей рукоятью и упал, пригвожденный к песку. Когда его погубила смерть, благородный герой Иоанн сказал ему: «Не ради этого ли, несчастный человек, ты пришел за мной в своей мощи и своем невежестве? Или ты планировал поехать со своим братом в качестве компаньона? Что ж, твои желания исполнились, твоя судьба связана с ним во многих отношениях, чем ты думал, мой стойкий воин. Как оказалось, ты преследуешь как добычу, так и смерть, и теперь ты покидаешь Ливию с твоим братом рядом с тобой».

Он больше не колебался, но выпрямился в седле и направился к Куллану с балансирующим копьем. Некоторое время он преследовал его, и мавританский всадник, в ужасе спасаясь от своего могущественного врага, отступал во всех направлениях. Но воитель последовал за ним в ярости, метнул в него копьё и, наконец, проткнул ему спину, так что кровь человека хлынула на песок. А теперь тела падали друг на друга, когда враги отбрасывались назад по широкому полю боя. Ужас войны отбросил лагуатанского агрессора назад, поскольку все его ряды начали дрожать. Страх необычной силы наполнил груди племен, потому что они восхищались нашим героем, исполнились ужаса и бежали от него. Вот так Гиганты трепетали перед Громовержцем, когда его отвага повергала их со сломанными шеями. Так бежала троянская армия от храброго Ахилла.

Когда Брутен увидел, как его людей изгоняют с полей, и они бегут, обернувшись спинами, когда он увидел, что они сами вызывают странную панику, что армия с опрокинутыми знаменами уступает дорогу, и что бегущие мавры входят в страхе в незащитный лагерь, веря, что смерть наконец-то приближает его жизнь к концу, он вскрикнул, сплотил разрозненные отряды своим криком и повел их, хотя они и были напуганы, обратно на войну со следующими словами: «Что вы за жалкая орда, — вы, никогда прежде не отступавшие в поражении! Что вызвало эту панику, и как она появилась благодаря силе, которая заставила двигаться ваши банды дрожащих выживших перед ней? Может ли кто-нибудь защититься, спасаясь бегством? Будете ли вы в безопасности в лагере, который угрожает захватить гордая и торжествующая армия? В ужасе от какой битвы вы убегаете вот так, мои стойкие лагуатаны? А ты, Аустур, уверенный в своих лошадях, какой враг победил тебя и почему ты бежишь в таком страхе? Увы, бедняги, неужели вам не стыдно сдавать поля, которые вы бросаете? О доблесть! О мужественные сердца! Вы действительно хотите вернуть бесплодную пустыню? Вы спешите сюда, чтобы увидеть горячий Сирт? О, беглецы, вспомните прошлые войны своих предков, их кровавые битвы и их благородную силу. Ваши предки победили эту империю. Максимиан, хотя

и держал храбрый скипетр римского царства, не смог победить наших дедов. Но теперь посмотрите, насколько мала эта сила простых людей, с помощью которой Иоанн уничтожает и разгоняет наши ряды. Придите же, наконец, на помощь своей судьбе!»

После его слов доблесть мавров возродилась, и их ряды развернулись и возвратились. Яростнее, чем когда-либо, они снова вступили в бой и повергали облачное небо в замешательство густо летящими копьями. Они были похожи на корабль, пострадавший от урагана. Снова и снова отклоняясь от своего курса, он уносится все дальше в море в направлении, в котором заставлял его идти южный ветер, и угрожающие ему опасности приводят бедных моряков в замешательство. Но если ветер встречает их очередными порывами, о которых молилась команда, то радостный рулевой с громким криком встает и, подгоняя своих товарищей, ловко поворачивает свой корабль, разворачивая вздымающиеся паруса к более спокойным ветрам. Точно так же туземный полководец своим голосом восстановил побежденных людей и своим словом снова обратил их свирепые порывы на войну.

Затем Брутен метнул копье в Павла, когда тот двинулся против него. Дрожащее в полете, копье пронзило теплую грудь героя, пробило проходы в его тяжело дышащих легких и, отгоняемое собственной мощной инерцией, проломило ребра по обеим сторонам его груди. Лалд ударил Ларга своим мечом, когда тот присоединился к битве, Синцера поразил Кресценса, а Иласан убил Серванда. Идреасан, вызвав на бой трибуна Маркиана, метнул копье, которым размахивал изо всех сил, и, ужасный в своем гневе, ударил в лоб храброго коня, мчавшегося к нему. Конь, пораженный смертельной раной, упал и сломал копье в своей голове под своим огромным весом. Всегда храбрый, трибун сразу вскочил и, не испугавшись потери коня, занял позицию пехотинца на поле боя, возвышаясь шлемом и сверкающим щитом. Однако дикий Идреасан задрожал при одном его виде, остановился и отступил, так как ему не хватало смелости одолеть своего врага в одиночку. Трибун последовал за ним с обнаженным мечом, но Идреасан повернул хорошо натренированного коня, подстегивая его шпорами, и, в страхе спасаясь бегством сквозь ряды неотесанных истуканов, исчез среди их скопления оружия. Теперь, когда его преследователь не смог добраться до человека, который действительно бросил в него копье, он зарубил Мерасгуна своим мечом, когда тот стоял между ними, а затем зарезал и Свартифана. Горы спасли стремительного Гамасдрума, но бедный Исагуас встретил свою смерть, и победоносный трибун, вихрь ярости, лишил своих побежденных врагов рук. Свирепый и бесстрашный, он останавливал тех, кого видел, пытающихся бежать с копьями своих товарищей, и поэтому тела людей и лошадей были набросаны друг на друга то тут, то там, и все те,

в кого он метнул копьа, были поражены, когда они устремились в центр вражеских сил в своем падении.

Но Антала, обзревавший всю сцену издалека, увидел его со своего места наблюдения на высоком холме. Он отказался вступить в битву с первыми воинами — раньше у него был продуманный план вступить в битву, как если бы он был в резерве. Однако теперь он не мог выносить вида трибуна, который был готов к боине. Он сам был охвачен пылом, чтобы оказать помощь усталым маврам, и поэтому разыскал те свои войска, которые оставались небольшими группами тут и там на холме. Когда он нашел их, он стремительно прорвался через ряды своих товарищей и направился к Маркиану, который преследовал туземные отряды через луг. Римлянин действительно был похож на льва, которого крики охотников загнали глубоко в горы. Хлестая свою лохматую спину стрекалом и концом бича, он пробуждает гнев на битву и, ревя, ломает людей, могучих храбростью. Трибун также не испугался вида своего врага Анталы, когда они встретились; он скорее бросился вперед и направился к человеку с обнаженным клинком. Но прежде, чем он подошел к нему, нечестивое копье пронзило щит, который он держал в качестве защиты, и своим широким стальным клинком застряло в ребрах воина.

Теперь раздался сильный грохот, горы отразили громкие крики, и битва снова стала ожесточенной, когда паника была подавлена. Когда Антала выступил вперед, его храбрость пробудила гнев туземцев и дала новую надежду побежденным. И снова они изо всех сил пытались сопротивляться. Они сомкнулись в рядах, образовали клинья и возобновили атаку. Укрепив их мощь, перегруппировав отряды, Антала яростно проскакал через середину рядов своих мечников, размахивая копьем, и устремился против своего ближнего врага.

Первым, кто противостоял ему, когда он был в ярости, был Орн. Он не происходил из рода Ромула. Персия, его мать, вырастила его для войны, но Африка украла его у этой матери, когда он пал от руки Анталы. Возвышаясь над ним, вражеский вождь изо всех сил метнул копье и пронзил и щит, и своего врага. Тут же навстречу ему явился незадачливый Арсакис, сам обреченный на недобрую судьбу. Этого соперника жестокий Антала зарубил своим прочным клинком, рассекая его тело посередине, где он опоясался луком. Его легкие он разрубил пополам, пока они еще дышали. Затем, повернув копье своей жертвы, он ударил испуганного Малка и, все еще в ярости, пронзил тела Артемия и Мавра, человека с мрачным именем, сбив их обоих с ног после того, как нанес им удар оружием их же товарища.

Цудий, облаченный в особые доспехи, был намного отважнее остальных. Он не нуждался в кавалерии, но шагал в бой как офицер пехоты, ликуя, уничтожая вражеские эскадроны. Он только что сразил Мисанта и Тисера, Тисера, который был одним из перебежчиков, и Мисанта, который носил головной убор с перьями. Затем он послал упрямого Санцина в мир мертвых, остановил гордого Амара на его пути и затем своим мечом поверг двух братьев: Гарафина и Тилифана. Каждый из них видел, как умирает другой, и оплакивал сердце своей бедной матери, которая долгие годы будет страдать от мрачной печали. Затем с далекого холма Сидифан увидел пламенного римлянина и пошел ему навстречу. Он потянул за собой армию Сирта, направляясь к этому храброму командиру, разгоряченному бойней. И в конце концов численность и отвага врага сокрушили его, потому что противник близкими рядами окружил его и поразил его, бросая оружие со всех сторон. Они закололи героя и сразили его, и тысяча вражеских воинов повалила его посреди поля битвы, израненного его ранами.

Наша армия обратилась вспять. Ее знамена были разбросаны по бездорожным пустошам, и ужас заставил наших командиров отступить. Но наш полководец со своими верными оруженосцами устремился вперед и, проявив доблесть, принес облегчение своим разбитым товарищам. Иоанн, могучий мастер меча, первым прорвался сквозь ряды врага, ранил Маддена в грудь быстрым, как молния, копьём и поверг его на землю вместе с храбрыми Магаргуном, Таденом и Мейланом. Ариарит поразил великого Местана своим мечом, вложив в удар всю свою силу. Затем он ударил Магна по голове по уши своим клинком и срезал голову Альтисеры с его шеи, заставив ее скатиться по траве. Лицо Цанбра упало на грудь, когда его шея была пробита, а Роффа с разрезанной глоткой извергал красные потоки крови, и когда он напряг бока, мучительно выдыхая, обнаружил, что его зияющая трахея потеряла свою силу дышать.

Недалеко оттуда Ципер погрузился в центр вражеских рядов. Он привел их войска в замешательство и заставил их вернуться в свой лагерь. Он убил Иалда, Тусдра, Аракана и Надоса, раздавая смерть по-разному, но низвергая их всех в одной долине. Затем он присоединился к быстрому Илану и, поразив надменного конунианца своей пикой, повалил его на землю посреди песчаной пустоши.

Свирепый Рицинарий крикнул своему знаменосцу Витулу и приказал ему пронести свое знамя в самый центр мавританской армии. Затем, летя рядом с ним, он храбро пробился сквозь теснившегося врага к их теперь уже охваченному паникой лагерю. Все остальные воины последовали за ним. Они открыли подходы и попытались прорвать укреп-

ления. Какую жестокою боль распространял Рицинарый, когда он приближался к горному укрытию своего врага, сокращая их ряды и готовясь прорваться в их лагерь! Даже Геракл, каким бы страшным ни было его могущество, никогда так не беспокоил стены бедной Трои, прогоняя перед собой троянцев и их напуганного царя. Он преследовал вражеских воинов и резал их. Он метнул копье и ударил Ламу в крепкую грудь, который сам был одержим убийствами. Затем он взял свой клинок, повалил на землю голову Масгуэна, человека, наполненного ненавистью, и ударил Накузана издали своим крепким копьем. В центре поля битвы он повалил лошадей Макурасена, прорезав зияющую рану, и конь раздавил падающего всадника под собой. Его вены открылись, и из его сердца излилась красная жизнь. Затем, умирая, животное стукнуло копытами по тому же участку земли и заставило покачиваться взад и вперед пучки луговых трав.

Храбрый Соломут также начал атаку против ближайшего врага. Он убил Куллена и повалил Ивтунгуну на землю, когда тот побежал ему навстречу. Он загнал Меущена в угол и перерезал ему горло мечом, а затем, скакнув, сбросил Лалтина с лошади. Он поразил храбрых Сисигуна и Варинна, судьба которых еще не остановила его, потому что меч расколол его щит и достиг только его левой ладони, рассекая самые верхние сухожилия своим ударом. Однако он был повержен и бежал, поскольку его щит исчез в строю. Его левая рука была изранена, ее пальцы были залиты кровью, и влажная кровь запачкала его шаги, когда он бежал. Гейзирит швырнул свирепого Мифика вниз, когда тот дико мчался по равнине и ударил Крека ножом в грудь, когда тот столкнулся с ним. Тогда Доротис поразил Антифана оперенной стрелой. Не долго думая, отважный герой снова согнул изогнутый лук, пустил еще одну стрелу и поразил смелого Маггита. Человек скатился с лошади и упал, но стрела гналась дальше и продолжала лететь, пока не закончила полет, пробив виски жестокого Камбра. Когда незадачливый Камбр упал вперед, получив ранение, предназначенное другому, Барсиппа напал на павшего воина, пригнувшись за его щитом и размахивая копьем. Но пока он подпрыгивал, дразня своего могущественного врага своим щитом, стремительный Барсиппа сам получил удар крылатой стрелой в живот и с мощным грохотом упал на землю. Затем Бульмитцис устремился за Аком, который бросился в бой, и ударил его копьем, брошенным с близкого расстояния. Затем он напал на черного Мононаса и срубил героя, весь окровавленный его мечом. Вацина умер, его рука отрублена, Тамазу, жестокий и храбрый воин, был сбит клинком Бульмитциса, а Марцара, дьявольский сумасшедший, наполненный ненавистью, пронзен твердым копьем. Герман остановил Арзена по его следам, как Сальвис сделал Менидену, а Иоанн сокрушил Местана о камень. Танала

убила Итен, Виталис убил Тицена стрелой, а Фискула поразил могущественного Фректа раной, которую он нанес ему.

Теперь мрачный и задумчивый бог войны склонился над рядами врагов и заставил их, ведомых страхом, отступить к безопасному лагерю. Наши воины начали рубить мавров среди их собственных верблюдов и, руководствуясь собственной инерцией, стремились прорваться через осажденные окопы врага. И именно здесь произошло величайшее столкновение с ожесточенными боями со всех сторон. Отважные римляне и мавры, мятежники и миротворцы сразу бросились друг на друга. Брат тогда не узнал брата, все они были покрыты густой пылью. Друг не мог разобрать друга, а гражданин не мог узнать своего согражданина. Лобовая атака смешивала отряд с отрядом и делала их неотличимыми в мрачном бою, поскольку ряд за рядом устремились вперед с сомкнутым оружием. В суматохе битвы сама плотность людей едва позволяла бьющимся отрядам шевелить руками. Грудь о грудь, щит о щит, и они разбивали шеи храбрецов, стоявших рядом с ними, навершиями своих шлемов. Теперь, без предупреждения, один из врагов будет жестоко ранен, зарезан оружием, которого он даже не видит. Трупы лежали друг на друге толстой кучей. Тысячи человек упали замертво, кровь разлилась по песку, и ее набегающий поток, красный поток, был растоптан ногами людей, когда их шаги отпечатались по мокрой красной грязи.

Но все же Иерна, гнавший бедных мавров на битву, и безумец Антала продолжали давить. Они приказали своим войскам покинуть центр лагеря и разнести оружие по всей длине своих стен. Молодые люди и старики были сбиты в кучу, поскольку люди всех возрастов были вынуждены быть вместе в осажденных окопах, поскольку растущее замешательство разжигало пламя войны. Мужество рассердило римлян, их положение сделало то же самое для мавров. И хитрые мазки были повсюду, усложняя битву своей обманчивой тактикой. Они побежали вперед и, заметив, как римляне пробирались в лагерь среди верблюдов, предприняли жестокую контратаку. Они сильно нажали на запутавшегося врага, то меча копья с близкого расстояния, то поражая лезвиями без ножен. Затем они перестроили свои ряды и вышли за пределы своих стен, пытаясь отогнать наши храбрые отряды. Не только их лезвия наносили ужасные раны, когда они летели вперед, но теперь падали камни и головни, а крепкие дубины летали по воздуху и разбрасывались тут и там.

Затем колья и огромные камни, выломанные с гор, ударились о наши шлемы и щиты, и тела сдали свои жизни под тяжестью свинцовых снарядов. Подобно ударам молнии, часто можно было увидеть светящиеся красным пламенем факелы, выпущенные с другой стороны и проно-

сящиеся над головой. Наши воины изо всех сил удерживали свои позиции и, веря в доблесть своего непокоренного вождя, наступали на лагерь противника. И все же противник в порыве злобного гнева продолжил борьбу и предпринял еще одну атаку на наших людей, даже сумев отогнать их и вернуть себе окопы. Но наш полководец Иоанн, подбадривая и поддерживая своих товарищей, своим громовым голосом обновил их дух. Тот же звук устрасал и сбивал с толку врага, потому что они дрожали, когда видели героя или слышали его голос. Так бывает, когда Юпитер возбуждает свое устрашающее пламя. Затем, когда небо в смятении, он ужасает все народы мира своим громом, и их сердца трепещут от взрыва облаков. Таким образом, при звуке могучего голоса Иоанна холодный ужас в их трясущихся грудях привел в замешательство мармаридские ряды. Их войска в страхе отступили и обратились в бегство. Римские солдаты последовали за ними, погнав их вперед.

Они положили свои тела одно на другое на своих собственных оборонительных позициях, и полководец радовался и призывал их прорваться через окопы, разжигая их сердца словами радости: «Вы победили их, товарищи. Теперь разбейте их. Преодолеть эти преграды — простая задача — своими мечами и срезать этих людей своими окровавленными клинками, пока наступает момент мести, пока смертельный ужас гонит врага, а величайшая доблесть оживляет ваш дух. Пришло время, мальчики мои, и взыщите цену войны. И вы можете надеяться на разграбление, как только этот враг будет уничтожен, ибо по приказу императора (и при этом я могу взглянуть в заветные глаза моего сына Петра, невредимого и заслуживающего взглянуть на башни Карфагена как победителя) мы с радостью предоставим весь лагерь нашим людям в качестве платы за их труды. Ни мне, ни любому другому командиру не разрешат брать добычу у товарищей. Пусть каждый воин схватит и удержит то, что ему нравится, и с еще большей смелостью насладится собственными смелыми поступками. Приходите, товарищи, будьте дикими, убивая их людей, их животных, все, что они ставят на нашем пути, и исправьте извилистую тропу перед нами, проложив широкую дорогу. Я пойду первым, чтобы каждый воин мог с уверенностью и по моему примеру сделать то, что он видит, как я делаю в бою».

Так он сказал и, направляясь к лагерю, первым ударил мечом одного из огромных верблюдов, ударил его по ногам, где вся сила зверя скрыта в его сухожилиях. Затем горькая рана пронзила каждую кость ноги и разрешила оба бедра, лишив их силы. Верблюд отшатнулся и с ужасным криком пал на землю, раздавив своим весом двух мавров. Он ударил их искалеченные кости и раздробил костный мозг на куски, потому что в страшном ужасе перед нашим предводителем они оба спрятались под высоким животом животного. И гетулийская женщина со

своими двумя детьми упала спиной назад со спины верблюда и лежала там, когда незакрепленный багаж рухнул на них при их падении. Седло и женский камень для измельчения зерна соскользнули вниз, и их вес порвал оставшиеся веревки и таким образом пробил барьер, который держивал наших мужей. Внезапно лагерь был приведен в замешательство, поскольку преграды для животных, разрезанные одним ударом, открылись. Это было похоже на падение высокого здания, которое с грохотом падает вниз, когда его опорные колонны сняты, и его могучая ткань, оторвавшая камень от камня, рассыпается по широкому пространству.

На другом конце поля битвы Генций срезал вражеские отряды и, обезумев от ярости, вверх сметенные баррикады в замешательство с людьми, находившимися в тесном построении. Вместе с ним огненный Путцинтул рассыпал по земле ужасные трупы своим мечом-молнией. Они бежали, как два льва, которые сбивали стада в замешательство всякий раз, когда их трогал ужасный голод. Таким образом каждый из них ехал, жестоко сражаясь с противником, пробивая свой собственный сектор обороны врага ударом своего меча. Неутомимый Фронимут тоже ворвался, рассекая ряды врага и приводя в движение все свои силы. И Марцентий весь пылал и ошетинился руками, сокращая ряды людей посреди окопов, точно так же, как Иоанн, жаждущий битвы, бушевал с красным мечом. Куцина, близкий к римлянам как по рождению, так и по верности, перерезал вражеские банды на другом участке и пролил много крови на свои доспехи, меча копьё за копьём и повергая тела мавров на широкую равнину. Он отсекал им руки своим крепким мечом и рассекал шеи многим людям и жилы многим лошадям. Его командиры со всех сторон прорвали окопы. Гордый Тарасис оказал дикое сопротивление в окружении вражеских войск, но командир Куцина ударил его в грудь, и их разорванные внутренности вздулись из сломанных ребер, сочившись и онемев от собственной теплой крови. Храбрый Ифисдайя, воспламененный собственной могучей силой, пересек поле, убивая своего врага на ходу, уложив мертвых сиртов сияющей сталью.

Великая доблесть своих командиров и порождаемая ими ярость воспламенили их товарищей, и поэтому люди ввергли все, что осталось, в хаос своими мечами. Они прорывались через ряды, убивая, грабя и набрасываясь на них. Они прорезали себе дорогу, разбрасывая трупы тут и там, а затем, скача, как дикари, наносили удары без разбора. Ни возраст, ни невинный пол не смягчили их сердца. Нет, римский воин низвергал все тела, и громкий бой оружия поднялся, когда горы эхом отозвались от звука сломанных доспехов. Поскольку их конечности были оторваны, стонали сердца умирающих, а спутанные мертвецы гу-

стели на широком поле. Так бывает, когда бесчисленные поселяне, повалив дуб в древнем лесу, рубят бесплодные ветви, продолжая соревноваться в работе. Через всю рощу множество топоров удваивают свои тяжелые удары, пока лес издает гулкий стон. Так Иоанн ворвался в мавританский лагерь со своими товарищами.

Со всех сторон пели и краснели от крови мечи, когда враг отдавал свои жизни, будучи ранеными и стеной. Молодые и старые вместе спотыкались и падали на всем поле, а матери, угнетенные своим бременем, падали с маленькими детьми среди высоких трав. Да, римляне убили бесчисленное количество врагов своими пылающими мечами, и стремительное падение умирающих солдат сбило с ног бесчисленное количество женщин. Сами мавританские женщины, волочащиеся за волосы, боялись, что им нанесут жестокий и импульсивный удар, когда победоносный враг унесет их прочь. Один человек, сбегая, привел детей, взятых у врага, отдал их в руки слуг, а затем вернулся в окопы, попирая мертвых на ходу. Другой развлекался тем, что ломал поводья у верблюдов, другой угонял скот, третий возвращался с угнанной им овцой. Один муж даже тупым концом копья отогнал вялых мулов. Теперь все погибло, и скот мавров нигде нельзя было найти.

Вражеская кавалерия в одиночестве и без защиты пересекла открытые равнины. Дикарь Иерна, его сила была сломлена, бежал и унес с собой ужасные образы своего бога Гурзила, надеясь, что с его помощью он сможет защитить себя. Этот незадачливый герой вдвое утяжелил свою лошадь, удерживая ее, и бедняга навлек на себя собственную смерть. Кому бы ты ни поклонялся, глупец, какую защиту он предлагает твоему народу, какое утешение он предлагает тебе, когда ты падаешь смертью, когда твой враг сокрушает его, и они плавают светящийся металл его изображения с помощью огня, крадущего его форму? И поэтому сиртские силы, которые окружающая армия преследовала своими ошестинившимися руками, срубая их в пустошах, то с одной смертью, то с другой, бежали через широкие равнины. Ни один из беглецов не смог вынести своих римских преследователей в жестоком сражении или даже повернуть голову и взор.

Охваченные холодным ужасом, они бросили мечи и рухнули на землю. И наши воины, охваченные ожесточенной ненавистью, довели их, дрожа, до легкой бойни. Наши люди вернули древние знамена Солломона и вместе с ними трофеи, захваченные Иерной. Ужасные трупы были разбросаны по всем полям, даже разбивались по долинам и скалам, так что теперь реки были заполнены грудами тел, а лошади наступали на мертвых, их быстрые копыта покраснели от раздробленных конечностей. Несчастные раненые стонали, когда их кровь текла по траве. Запекшаяся кровь, разбрызганная с их оружия, приклеивала засохшие

лезвия в руках мужей, потому что все лезвия были красными. Среди многих тысяч вождь Иерна действительно пал. Этот дикий и некогда высокомерный король мармаридцев лежал посреди поля битвы, раненый и обнаженный, как он и заслуживал.

Этот день был бы последним для всех племен, если бы благоприятная задержка удержала стремительный ход солнца назад, как это было когда-то раньше. Но когда оно зашло, Огненосец, в соответствии с неизменным курсом своего кругооборота, погрузился в западные волны, и тени, которые он принес, лишили возможности видеть бегущие племена и поле битвы, и так вернулись наши храбрые отряды обратно в свой лагерь.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ

«КЛЕАРХ И ГЕРАКЛЕЯ» ЮЛИИ ЛАТЫНИНОЙ: ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ГРЕЧЕСКОГО РОМАНА

Д.В. Лобынцев (Белгород)

Сей доклад я хотел бы посвятить такой замечательной, на мой взгляд, литературной находке, как роман «Клеарх и Гераклея» Юлии Латыниной. Многие знают Юлию Леонидовну как прекрасного журналиста и аналитика; кто-то, может быть, помнит «Охоту на изюбря», в своё время бестселлер. Однако именно «Клеарх и Гераклея», думаю, — одно из самых ярких, самых интересных и, в то же время, малоизвестных её детищ.

Повествование ведётся от лица некоего Филодема из Гераклеи — римского сановника эпохи солдатских императоров и Диоклетиана. Сетую на опошление римской литературы, на то, что *«нынче все зачитываются баснями на милетский лад о любви и превращениях»* или *«баснями об осле Лукии»* (очевидно, речь идет о «Золотом осле»), он в течение десятилетий создаёт повесть о Клеархе — ученике Платона, жителя и впоследствии тиране этой самой Гераклеи, полиса на северной побережье Малой Азии (действие, замечу, происходит в первой трети IV века до н.э.).

Клеарх, потомок знатного рода Пандионидов, жаждущий тиранической власти, завоёвывает авторитет в глазах гераклейцев и как мудрый гражданский деятель, и как полководец. Впрочем, гераклеоты боялись усиления его власти, и Клеарх вынужден бежать из Гераклеи под угрозой казни (и попасть к этим самым персам). Уже в конце, в главе довеске — он обретает-таки власть автократора, жреца Диониса и эсимнета, достигая желанной тирании и устраивая *«государство наилучшее при существующих обстоятельствах»*. Дальнейшее его правление в Геракlee описано в заключении парой-тройкой скупых строк, а затем следует судьба Гераклеи после гибели Клеарха.

Настоящая же начинка книги — пребывание Клеарха в малоазийских сатрапиях, где он и стал другом Митрадата, сына Артаксеркса II, и воевал с критским тираном Эвагором под предводительством сатрапа Тирибаза, и стал приближённым Артаксеркса, выполняя его поручения. При этом Клеарх не является главным героем романа — в нём активно действуют и сатрапы, и дети царя, и греческие наёмники, и менялы-финикийцы... Взор автора обращается попеременно к разным персонажам.

Понять, кто «главнее», важнее из них, нельзя — так автор демонстрирует нам многоликость истории.

Исторически роман абсолютно точен, он черпает факты из источников (из Полиэна), однако есть место и художественному вымыслу — в виде вездесущих богов (что характерно, и греческих, и персидских), чудесных появлений полуреальных героев, монументальных монологов, и, мне кажется, самое важное в романе вложено именно в них. Поразительный тому пример я процитирую:

«...Я Феридан, который делает, что хочет! И я поставлен царем стеречь ворота Персиды и чтить заветы благородства и справедливости, и мой меч добывает добро и карает зло!

Клеарх поднял глаза и увидел совсем рядом, за кустом терновника, всадника на белом коне, с лицом, пылающим как солнце, и обнаженный меч в его руке; а меч этот был вот какой: небо, звезды и земля гляделись в него, и весь мир видел в нем свое отражение; когда меч видел ложь или другое творение Аримана, он поворачивался к миру своей черной стороной, а когда меч видел творение Ахура-Мазды, он поворачивался к миру своей белой стороной».

Язык романа, как мы можем видеть, крайне живой, образный, но иносказательность, образность, метафоричность его не греческая, а поистине восточная, персидская, чрезмерно пышная и слащавая, как «медвяный финик, из которого вынули косточку и начинили миндалём» — изумительный образец азиатского красноречия, перенесённый в современную прозу.

Выразительным роман делают и другие приёмы. Так, например, Филодем помещает описываемые события на 60 лет позже действительного — такое искусственное нарушение хронологии, будто Филодемом, а не Латыниной сделанное, делает роман ещё более похожим на реальный литературный памятник. Постоянно писательница в диалогах прибегает к противопоставлению греческой и персидской цивилизации (а особенно — порядков управления), как бы отчётливее рисуя мир, находящийся на их соприкосновении.

Некоторые диалоги и монологи в романе являют собой забавные аллюзии на современность. Так, вавилонский сановник Бел-Аддин говорит Клеарху: «Когда вы превратите эту страну [т.е. Иран] в пустыню, вы, наверное, придумаете предлог воевать за пустыню и нефть» — вполне явная отсылка на ирано-американские конфликты. Хотя, думается, такая сатира слишком проста, даже несколько грубовата.

Общее впечатление от книги таково: читая её, ощущаешь, будто в руках у тебя — очень хорошо сработанный перевод книги красноре-

чивого старца Филодема, действительно побывавшего некогда в *диприестане царей Ирана и не Ирана* и научившегося там искусству слова. Впрочем, некоторые моменты Латынину откровенно выдают — трудно вообразить себе такой ладный перевод с фразами «экономически выгодный», «автономия личности» и так далее.

Название книги — конечно же, отсылка к традиции греческого романа, как то «Дафнис и Хлоя», «Херей и Каллироя» и другие, да и в подзаглавии именуется греческим. Однако в античной традиции этот жанр представлял собой повествование о жизни простых людей, как правило, с любовной историей, даже пасторальной. И «Клеарх и Гераклея» как раз-таки не следует сей тенденции — недаром автор устами повествователя вопрошает: *«И неужто из всех страстей, владеющих человеком, эта [т.е. любовь] самая пагубная?»*. Впрочем, если посмотреть на книгу как бы «наизнанку», выходит, что каноны соблюдены: в конце Клеарх обрёл свою Гераклею и Гераклея — Клеарха. А можно истолковать эту игру слов и более тонко.

Тем не менее, греческий роман «Клеарх и Гераклея» греческим не является — истоки свои он черпает не из пасторалей, но из чего именно — я, признаюсь, так и не понял. По стилистике я нашёл роман похожим на «Анабасис», немного (удивитесь!) — на японскую «Повесть о Доме Тайра» (XIII век), отчасти даже на «Государство» Платона, а вот корней композиции и содержания я не сыскал.

Впрочем, на поверку дело проще: книга оригинальна. Она резко отличается от античных образцов самостоятельной композицией, более живыми диалогами, большим психологизмом, более частым употреблением лирических отступлений. Как следствие, книгу можно смело разбирать на цитаты — речь её весьма афористична.

Пойду дальше, скажу больше — эта книга не роман. Мы не найдём в ней ни развития сюжета, ни сколь-нибудь глубокого раскрытия психологии поведения Клеарха, нашего главного героя, да и в традицию античного романа она, как мы выяснили, не вписалась. По сути, автор создал хроникальное повествование с элементами жизнеописания.

Таким образом, Юлия Латынина, в предисловии к роману говоря о желании *«возобновить традицию»* античного и средневекового повествования, едва ли возобновила её, зато создала нечто большее — произведение, крайне похожее на греческие или римские памятники, и в то же время глубоко оригинальное. Можно ли в таком случае говорить о «второй жизни» греческого романа? Ответ на этот вопрос дадут благодарные читатели.

РАФАЭЛЛО ДЖОВАНЬОЛИ. РОМАН «СПАРТАК»**Е.А. Холодов (Белгород)**

Рафаэлло Джованьоли – известный итальянский писатель, родился в 1838 г. в Папской области, в семье судьи. С 10-летнего возраста Рафаэлло изучал историю древнего мира и активно читал труды историков античного времени. В юношеском возрасте писатель изучал философию, итальянскую и латинскую литературу. В начале своей карьеры он пробовал себя в журналистике, однако вскоре под влиянием патриотических порывов принял участие в движении Рисорджименто под командованием Джузеппе Гарибальди.

Участвуя в военных кампаниях, Джованьоли продолжал заниматься литературой. Он изучал произведения зарубежных писателей и публиковался в нескольких итальянских газетах. Именно в это время писатель начинает создавать свои первые художественные произведения.

В 1873-1874 гг. писатель по частям издает свой главный роман – «Спартак». События романа начинаются в 78 г. до н.э. с гладиаторских боев, проводимых ушедшем на покой диктатором Суллой. Главный герой данного произведения – Спартак, побеждает своих соперников одного за другим, и по просьбе матроны Валерии Мессалы ушедший на покой диктатор дарует Спартаку свободу. Освободившийся гладиатор сколачивает заговор с целью поднять всеобщее восстание рабов. В это время Спартак вступает в связь с Валерией, которая к этому моменту стала женой Суллы, становится тренером личной гладиаторской школы Суллы. Гречанка Эвтибида, влюблённая в Спартака, узнаёт о его связи с Валерией и в отместку решает выдать его Сулле, но к этому моменту диктатор уходит из жизни. Заговор гладиаторов ширится, и Спартак перебирается в Капую, где становится тренером в школе Лентула Батиата.

В это время актёр Метробий подслушивает разговор участников восстания и спешит рассказать об опасности Цезарю. Патриций встречается со Спартаком, пытается убедить его оставить замысел и встать под его командование. Однако Спартак отказывается. Гонцы Сената успевают предупредить городские власти, и бунт гладиаторов проваливается. Спартак с небольшим отрядом товарищей прорывается и уходит к Везувью. Римский отряд спешит штурмовать его позицию, однако Спартаку удаётся победить. К нему стекаются рабы и гладиаторы. Подошедший из Рима отряд Клодия Глабра блокирует Спартака. Гладиаторы по сплетённой лестнице спускаются на дно пропасти, заходят в тыл к Глабру и разбивают его. Затем Спартак в нескольких сражениях

разбивает войска претора Публия Вариния, а затем и войско претора Анфидия Ореста.

Спартак решает пригласить патриция Катилину возглавить войско восставших, однако убедить патриция не удается. Спартак решает идти к Альпам, ему навстречу выходят войска консулов Геллия Публикола и Лентула Клодиана. Эвтибида подговаривает влюблённого в неё командира германцев Эномая оставить войско Спартака и 10-тысячный отряд германцев погибает, уничтоженный войском Геллия. Затем Спартак разбивает консулов. Хотя путь в Галлию, куда изначально собирались восставшие, и освободился, но гладиаторы отказываются покидать Италию и требуют вести их на Рим. Спартаку приходится подчиниться требованию толпы.

Получивший полномочия разбить армию гладиаторов новоизбранный претор Сицилии Марк Красс собирает огромное войско. Благодаря предательству Эвтибиды, Красс уничтожает 30-тысячный корпус одного из руководителей восстания Крикса. Происходит несколько ожесточённых битв между Крассом и Спартаком.

В Италию прибывает войско Помпея и легионы Лукулла. Оказавшийся в безвыходном положении Спартак отказывается от предложения Красса сдаться и вступает с ним в генеральное сражение. В этом сражении войско гладиаторов было разбито, а Спартак и все остальные руководители восстания погибли. В эпилоге Валерия рыдает над урной с прахом Спартака, при этом присутствует дочь Спартака и Валерии.

Рафаэлло Джованьоли проецирует данный сюжет романа на реальную жизнь. Так восстание Спартака он олицетворяет с войной за объединение Италии. Борьба угнетенных народностей за свою свободу аналогична борьбе итальянского народа за суверенитет от управляющих Италией извне других государств. Конечный идеал Спартака в романе – освобождение своей родины. Образ этого персонажа перекликается с образом Джузеппе Гарибальди, под началом которого служил сам автор.

Что касается исторической достоверности романа, то он имеет множество достоинств, правдоподобно изображен быт того времени, нравы людей, ход восстания. Однако присутствуют и некоторые исторические несоответствия:

1) Невероятно то, что рассказывается в романе о связях Спартака с Цезарем и Катилиной. Такие связи и встречи в те времена вообще были немислимы, но совсем невероятно, что Катилина и Цезарь якобы «с сочувствием» относились к заговору рабов, а Цезарь даже предупредил Спартака о раскрытии заговора.

2) Проходящая через весь роман история любви Спартака и Валерии Мессалы целиком вымышлена автором и не может считаться достоверной. Эта линия введена Джованьоли для «романтизации» повествования и никакого соответствия с исторической действительностью не имеет.

3) Джованьоли явно преувеличивает политическую сознательность рабов, а следовательно, и цели их движения: рабы в ту эпоху не выступали, да и не могли выступить против рабовладельческого строя, против рабства как такового; они добивались лишь личного освобождения и не выдвигали более широких задач.

При всем при этом, роман является правдоподобным художественным описанием событий восстания и будет интересен всем, кто любит романтизированные исторические сюжеты не перегруженные излишними подробностями.

ОБРАЗ РИМСКОГО ПАТРИЦИЯ В РОМАНЕ Д. МОНТАНАРИ «СМЕРТЬ КУРТИЗАНКИ»

М.Г. Сапожникова (Белгород)

Данила Комастри Монтанари – известная итальянская романистка, пишущая в поджанре исторического детектива. Окончила факультеты педагогики и политологии. В 1990 г. она написала свой первый роман «Смерть куртизанки» и с тех пор полностью посвятила себя творчеству, отдавая предпочтение жанру исторической мистерики, что позволяет ей совмещать свои основные интересы: изучение прошлого (в частности, древних цивилизаций) и любовь к таинственным переплетениям.

Начиная с 1990 г. она писала исторические детективы, сосредоточенные на фигуре Публия Аврелия Стация, благородного сенатора Рима времён Клавдия (середина I в. н.э.). На данный момент ею о нём опубликовано 19 романов. Помимо этой серии, Данила Комастри Монтанари написала и другие романы и рассказы, действие которых происходит в разные исторические периоды.

Главный герой книги – древнеримский Пуаро, Публий Аврелий Стаций. С самого детства он не знал ни материнской, ни отцовской любви – мать сбежала с очередным новым мужем; отец стал сожителем с любовницей, к тому же часто избивал сына. И в один день смерть главы семейства всё меняет – став патрицием герой может помочь своему другу Парису снять ложные обвинения в краже с его отца. В свои 15 с лишним лет Аврелий проявляет недетскую смекалку и

наблюдательность, благодаря которым быстро находит настоящего преступника.

Куртизанка Лукреция в гневе сказала юноше: «Власть, которую ты так неожиданно обрёл, ударила тебе в голову! Пытаешься походить на взрослого, но ты всего лишь самонадеянный мальчишка...»¹. Отчасти она права: к 35 годам Стаций успел отслужить в армии, жениться, развестись, и теперь вёл жизнь «трутня-эпикурейца», любимца женщин. И вот однажды такой образ жизни чуть не привёл героя к печальному концу. Понравившаяся ему куртизанка Коринна была убита кинжалом ... И он главный подозреваемый.

Аврелий, как и знаменитый английский сыщик использует метод дедукции – собирает в единое целое факты из жизни Коринны, которая, убегая от бедности, потеряла свою настоящую любовь. В своих героях Д. Монтанари изобличает человеческие пороки: страсть, жестокость, зависть.

Все события происходят на фоне повседневной жизни Рима – рабы, блудницы, вольноотпущенники, выбившиеся из грязи в князи, христиане. Разнообразны и герои – от кроткого слуги Париса и плутоватого Кастора до сенатора-чревоугодника Сервилия и его жены сплетницы Помпони; от вымышленных автором до реальных исторических личностей – Клавдия, Мессалины, Сенеки. Что касается времени описываемых событий, то и оно не случайно: это был период пересмотра многих принципов многовековой морали и традиций, где-то идя на уступки обществу, а где-то вводя строгие законы и ограничения на удовольствие.

Несомненным плюсом данного произведения является подробное описание как городской архитектуры Древнего Рима, так и обычной жизни его граждан. Даже сам мотив убийства настолько «античный», что обыватель толком не поймёт в чём здесь дело.

Что касается недостатков книги, то стоит отметить излишне остромысленную личность главного героя – он толерантен к представителям иноземной религии (которые, в свою очередь, признают его правоту и проникаются в «язычнику» уважением), к сексуальным меньшинствам и т.п. Также Аврелий очень гуманно обращается со своими рабами и даже с преступниками, презирает гладиаторские бои. А его способы получения прибыли сродни с капиталистическими.

В целом исторический детектив «Смерть куртизанки» заслуживает внимания читателей благодаря точно переданной атмосфере, приметам эпохи, общественными и политическими интригам, культурным маркерам Древнего Рима.

---

¹ Монтанари Д.К. Смерть куртизанки. СПб.: Аркадия, 2021. С. 37.

**«ИУДА ИСКАРИОТ» ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, ИЛИ
«НЕЧТО ПО ПСИХОЛОГИИ ПРЕДАТЕЛЬСТВА»**

Д.Н. Добрынина (Белгород)

Данте бросил его в последний круг ада, а Церковь порицает уже больше двух тысяч лет. Иуда из Кариота, сын Симона, — человек, имя которого стало нарицательным, образ-символ предательства, великий грешник Библии, передавший Иисуса в руки палачей, тем самым, обрекая его на Крестные муки. Карл Юнг писал: «Такие общечеловеческие символы, прообразы, мотивы, схемы и модели поведения и т.д., лежащие в основе мифов, фольклора и самой культуры в целом, переходят из поколения в поколение как «образы коллективного бессознательного»¹.

Что же толкнуло его на этот поступок? Ненависть? Но он любит Христа и почитает как Учителя. Алчность? Но Иуда не потратил ни серебряника, полученного за предательство. Бессердечие? Мы могли бы поспорить, кто сердечнее: другие апостолы после смерти Спасителя продолжили жить. Вспомним хотя бы громогласного, жизнелюбивого Петра, отрёкшегося от Иисуса трижды прежде, чем пропел петух. А Иуда ушёл из жизни. Он верит, что ученики Иисуса Христа, народ спасут своего Учителя от смерти. Но он ошибается. Толпа жаждет смерти, а ученики оказываются ненадежными. Апостол Фома, робко оправдываясь, говорит, если они умерли бы, то некому было нести людям его учение. Иуда отвечает: «А что такое сама правда в устах предателей? Разве не ложью становится она?»². Да и было ли вообще предательство? Может быть, падение рыжего Иуды было необходимо для того, чтобы Христос принял Крестные муки, исполнив своё предназначение.

Выдающийся русский писатель Серебряного века Леонид Андреев (1871-1919 гг.) мучительно размышляет о любви и ненависти, страдании и жертвенности, случайном и неизбежном.

Василий Брусянин, русский писатель-беллетрист и современник Леонида Андреева, называл его «сфинксом российской интеллигенции». Возможно, потому что для многих он так и останется загадкой.

¹ Белорукова С. Словарь литературоведческих терминов. М.: Наука. 2005. С. 34.

² Андреев Л. Иуда Искариот и другие. Дневник Сатаны. Рига: Артава, 1991. С. 35.

Ещё в гимназические годы писатель увлёкся творчеством Артура Шопенгауэра, имевшего титул «философ пессимизма» и считавшего мир, в котором ему пришлось существовать, «наихудшим из всех возможных». Эта мрачная философия в дальнейшем пройдёт красной нитью через многие произведения Андреева.

В 1906 г. в жизни писателя происходит трагедия, которая не могла не отразиться на творчестве – от послеродовой горячки умирает Шура (Александра Михайловна Велигорская), супруга Леонида Андреева. Эта женщина занимала в его жизни особое место. В попытках справиться с горем писатель уезжает на о. Капри, где живёт у Максима Горького. Вот как он описывал свою жизнь в письмах Викентию Вересаеву: «...Для меня до сих пор вопрос – переживу я смерть Шуры или нет, — конечно, не в смысле самоубийства, а глубже. Есть связи, которых нельзя уничтожить без непоправимого ущерба для души».

Первое произведение, написанное Андреевым на Капри – «Иуда Искариот». «Нечто по психологии, этике и практике предательства» — это не полное определение содержания повести. Иуда Андреева стремится вверх, он презирает мир и людей. «Он... дерзкий и умный человек, Иуда, — говорил Андреев Горькому. — ...Знаешь, если б Иуда был убеждён, что в лице Христа перед ним сам Иегова — он всё-таки предал бы его. Убить Бога, унижить его позорной смертью, — это, брат, не пустячок!»¹. Образ Иуды у Андреева парадоксален – это циничный интриган и борец с «неизбывной человеческой глупостью» в одном лице; это предатель Христа и единственный из учеников, искренне любивший его.

В начале XX в. происходит удивительная романтизация и трагедизация образа Иуды. Иуда предстает перед читателями как иудейский мессианист, городской пролетарий.

Как изображает Леонид Андреев своего героя? Иуда – противоречивый персонаж, он соединяет в себе ложь и правдоискательство, любовь и ненависть, сочетает в себе мелкую злобу и великую любовь; ум, пронизательность, глубокое знание и, в то же время, лживость, скептический склад ума. Эта двойственность проявляется во всем, даже во внешности: одна сторона его лица живая, подвижная с остро высматривающим глазом, другая – мертвенно-гладкая, плоская и застывшая. Писатель неоднократно сравнивает Иуду с бесом («... и вдруг уходит внезапно, оставляя по себе неприятности и ссору – любопытный, лукавый

---

¹ Богданов А.В. «Между стеной и бездной». Леонид Андреев и его творчество // Андреев Л.Н. Собр. Соч.: в 6 т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 1. С. 28.

и злой, как одноглазый бес»)¹. Акцентируя чудовищное безобразие, Л. Андреев подчеркивает, что его герой – преступный человек.

Двойственность проявляется и в поступках Иуды. С одной стороны, он предает Учителя, с другой стороны, до конца надеется, что Иисус Христос спасется. Однажды Иуда уже спас Учителя, когда его хотели побить камнями, но, в то же время, солгав, обозвал Иисуса перед толпой обманщиком и вором, любящим деньги.

Рассмотрим отношения Иуды с Учителем и другими учениками. Иисус Христос сначала принял Иуду в свое сообщество благосклонно, но затем стал обращаться с ним холодно и не замечать. С другими апостолами у Иуды установились неровные отношения. Апостолы относились к нему то брезгливо, сравнивая с осьминогом и скорпионом, то выражали братскую любовь. Метафоры осьминога, скорпиона свидетельствует о низменности души Иуды. Андреев сравнивает Иуду и со смертью («Безмолвным и строгим, как смерть, в своем гордом величии, стоял Иуда из Кариота», «Иуда, безмолвный и холодный, как смерть»)².

Одна из проблем, поставленная писателем, проблема признания, то есть, взаимного приятия друг друга, уважения и симпатии. Иуда не признан Учителем. «Почему он не любит меня? Разве я не красивее, не лучше, не сильнее их? Разве не я спас ему жизнь, пока те бежали, как трусливые собаки?»³.

Не быть признанным для него катастрофа. Он желает быть первым около Иисуса Христа даже на небесах. Но не это обстоятельство является причиной его предательства. Иуда – рефлектирующий персонаж. Его волнует вопрос, может ли возродиться человечество?

Иисус Христос не оправдывает ожидания Иуды, не исцеляет людей от их пороков: жестокости, лжи. Он проповедует лишь добро и полное всепрощение. Иуда считает, что смерть Учителя сможет пробудить в людях совесть, укрепить в них веру. Чтобы решить вопрос, на что способен человек, насколько святы для него идеалы, которым он преклоняется, Иуда выдает Христа на смерть.

В повести звучит мотив: где же человек? Иуда предстает в повести ниспровергателем ценностей, несущим разрушение и смерть («Я пойду в ад ... и разрушу твое небо»⁴). Совершив грех предательства, он чувствует себя одиноким и мертвым при жизни, исчезло его притвор-

¹ Андреев Л. Иуда Искариот и другие. Дневник Сатаны. Рига: Артава, 1991. С. 8.

² Андреев Л. Указ. соч. С. 13.

³ Там же. С. 23.

⁴ Там же. С. 37.

ство. В конце он сам выносит себе приговор, кончает жизнь самоубийством. Предательство обращается против него самого. Причина предательства Иуды – ненависть к жизни. Для него предательство – способ бытия.

После прочтения произведения встает вопрос: зачем нужен был такой жестокий эксперимент герою? Если Иуда – умный человек, как пишет Андреев, то определить, на что способен человек, пробудить в людях совесть и веру можно менее радикальным способом.

Таким образом, в произведении Леонида Андреева отразилась эпоха. Писатель показывает абсурдность бытия, нигилистические настроения своего времени, бросание в крайности, обесценивание человека, отношение к другому как к средству, а не как цели. Он модернистски истолковывает характер своего персонажа Иуды Искарота. Восхвалять Иуду в начале XX века, так же, как изображать Христа революционером, было модно. Писатель также поднимает тему предопределения и свободы. В какой степени действия Иуды были предопределены свыше? Почему Иисус Христос знал о предстоящем предательстве и ничего не сделал, чтобы предотвратить его?

В.Я. БРЮСОВ «АЛТАРЬ ПОБЕДЫ»

В.А. Лихошерстов (Белгород)

Валерий Яковлевич Брюсов – это один из крупнейших поэтов Серебряного века и лидер русского символизма. Автор очень интересовался классической историей и поэтому многие его работы затрагивают античность. Таким произведением и является «Алтарь победы».

Это совершенно изумительная книга именно с точки зрения построения повествования. Речь повествователя стройно стилизуется под манеру римлян заката эпохи языческих богов, всё действие то стремительно летит, то плавно продвигается перед читателем именно посредством того, что видит, слышит и ощущает, а затем письменно передаёт главный герой Децим Юний Норбан.

Повествование ведётся от имени молодого провинциального юноши из Аквитании, которого родители отправили в Рим учиться, а он вместо этого позволил вовлечь себя в пучину религиозных и политических разногласий, начиная от простых споров со своим окружением (дядя и тётка) до заговора против императора Грациана с целью государственного переворота.

На самом деле записки о путешествии молодого Юния показывают нам позднюю Римскую империю эпохи упадка. Город уже перестал быть столицей Августов, но ещё не стал столицей Пап.

Ярче всего это продемонстрировано в сцене, где префект Рима Квинт Аврелий Симмах спорит с Амвросием Медиоланским, касательно положения язычества и самого алтаря победы.

Собственно касательно названия, то алтарь победы – это культовый инвентарь, находившийся в здании римского Сената (Курии), украшенный золотой статуей богини Виктории. Алтарь был установлен Октавианом в 29 г. до н.э. в честь победы над Антонием и Клеопатрой в битве при мысе Акции. Статуя представляла собой крылатую женщину, держащую в руке лавровый венок победителя. Эта статуя была захвачена римлянами у Пирра в 272 г. до н.э.

Алтарь был вынесен из Курии императором Констанцием II в 357 г., возвращен обратно Юлианом Отступником и вновь вынесен Грацианом в 382 г.

Наблюдая всё это, главный герой понимает, что Старый Рим, Рим, по которому ходили Фабий, Камилл, Сципион и Сулла, не вернуть, а новая религия – это грозная сила, которую невозможно побороть.

У произведения есть также продолжение, которое называется «Юпитер поверженный»

С полной уверенностью можно сказать, что как «Евгений Онегин» является энциклопедией русской жизни начала XIX века, так и «Алтарь Победы» смело можно считать энциклопедией римской жизни IV века.

Не стоит забывать, что Валерий Яковлевич Брюсов – это писатель-символист, поэтому можно расценивать это произведение как попытку изобразить современную ему действительность: падение империи, метания русского народа, а также противостояние Православия и зарождавшегося атеизма. Возможно, он пытался найти своё место в стремительно менявшемся мире, но, как и главный герой его романа, мог лишь наблюдать и примечать.

ПОЛЬ БУРАНИ. «ЦАРИЦА КРАСОТЫ»

Ю.И. Погорелова (Белгород)

Автор античного романа «Царица красоты» Урбен Рокуа, печатавшийся под творческим псевдонимом Поль Бурани, родился 26 марта 1845 г. в Париже. Он сделал хорошую карьеру в качестве актёра, также

являлся певцом и либреттистом. Умер Урбен Рокуа 9 октября 1901 г. в возрасте 56 лет.

Роман «Царица красоты» был написан в 1901 г., незадолго до смерти автора. На русский язык впервые переведён в 1911 г.

Произведение повествует об Аспасии – возлюбленной Перикла, отличавшейся не только красотой, но и необычайными умом и образованностью.

Повествование начинается в Афинах, где всюду праздновался национальный праздник в честь богини Афины. Народ веселился, вино лилось рекой, театры ставили трагедии Софокла и комедии Аристофана, цирки и ристалища были открыты для состязаний атлетов, священных танцев и бега колесниц. В переулке неподалёку от квартала Керамик двое полицейских сетовали на гетер, невзирая на национальный праздник. Этих женщин звали Лихнос, Ксиглис-Амара и Атера. Они были известными обольстительницами и их имена знали все в Афинах.

На словесное противостояние, возникшее между девушками и охранителями порядка явился известный скульптор Фидий, призвавший «аргусов» убрать руки от красоты и не порочить её.

Далее мы узнаём о том, что Фидий получил от города большую сумму денег на то, чтобы сотворить статую богини, для чего ему требуется модель. Однако, она должна быть нетронутой. Параллельно перенесёмся к берегу Пирея, куда в этот день причалила галера из Лесбоса. На ней в город прибыли трое: воспитанницы лицея Аспазия и Таргелия и их учитель Фринис. Девушки были рекомендованы директором и должны были найти себе богатых покровителей и стать гетерами.

Гуляя по городу, троица наткнулась на толпу, от которой исходил шум, привлекавший внимание путников. Там Аспазии и пришлось познакомиться с богатым купцом Горгием, известным комедиографом Аристофаном, философом Сократом, полководцем Алкивиадом – в общем, со всеми теми, кого ей рекомендовали как самых знатных людей города и выгодных покровителей, но девушка не узнала, что эти люди являются теми, кем они на самом деле являются. Зато сама девушка приглянулась всем по нраву, и всякий из мужчин возжелал её.

Позже, бродив по кварталу Керамик в поиске дома, где у Аспазии была назначена встреча с покинувшим её днём учителем, девушка наткнулась на Лихнос, Ксиглис-Амару и Атеру. Гетеры заинтересовались привлекательной особой и решили пригласить её к себе. Беседуя в дороге, они узнали о цели визита Аспазии и о том, кого ей рекомендовали в покровители и высказали ей мнение о всех покровителях, не жалея острот.

По приходу в жилище гетер, Аспазия обнаружила, что там собралась вся знать Афин. Там же она увидела и своих дневных гостей. У них

завязалась беседа, и Аспазия выложила им всё то, что о них наговорили хитрые гетеры, даже не подозревая, что герои её рассказа перед ней. Неизвестно, чем бы закончилась столь неловкая ситуация, но вдруг все услышали возглас: «Она, это она! Я давно ищущу её!». Это был уже известный читателям Фидий, искавший модель для создания скульптуры. Аспазия восхитила его своей красотой, и он начал умолять её стать его музой. Девушка согласилась, но не дала определённого ответа насчёт времени, сказав, что ей нужно свыкнуться с этой мыслью.

После Аспазия и её новоиспечённые покровители отправились гулять по вечернему городу и пришли в квартал, где располагалась «стена гетер», где были написаны имена тех из них, кто искал работу. Аспазия, не зная, что это за стена, решила написать на ней и своё имя, что рассмешило её спутников. После того, как она узнала о том, что над ней пошутили, девушка очень разозлилась и выпалила гневную речь, в которой осуждала афинян, отрицая все те хвалы, которые слышала о них, как о народе. Эта речь восхитила одного из путников, который до этого не участвовал в беседе и не проявлял себя. Им оказался правитель государства – Перикл, и восхищённый девушкой он взял её в жены.

Став супругой правителя, девушка сыскала любовь и уважение большинства жителей города, но были и те, кому её красота и слава были поперёк горла. Это были старые женщины, завидовавшие её судьбе. Во главе их общества стояла жена Сократа – Ксантиппа. Она и решила провернуть интригу, которая могла бы привести Аспазию к позору и, как следствие, остракизму.

Помощником коварной женщины выступил Горгий, затаивший на Аспазию серьёзную обиду за то, что она отвергла его. План заговорщиков состоял в том, чтобы установить в гинекее девушки ловушку в виде сетчатой клетки и в момент того, как она обнажится перед скульптором Фидием, поймать их и созвать на крик свидетелей, которые могли бы узреть это. Но мастер, который должен был установить ловушку, был предан своей деве, и доложил ей всё то, что планировала старуха. И Аспазия решила перехитрить их. Зная, что муж Ксантиппы, Сократ жаждет её, Аспазия назначила ему тайную встречу в одной из комнат гинекея, а сама велела одному из слуг назначить в то же время и в том же месте свидание Ксантиппе якобы с каким-то молодым воином. И в тот день когда всё должно было случиться, в полной темноте Ксантиппа и Сократ явились в гинекей, и хотя вокруг них и царил тьма, но Ксантиппа узнала голос мужа и, чтобы он не узнал, для чего она явилась сюда, полубнажённая выскочила из комнаты и вбежала в соседнюю, где сидел Горгий, ожидавший момента расплаты над Аспазией. В этот момент мастер, установивший механизм по просьбе Аспазии в другом месте гинекея, нажал на рычаг, и старуха с купцом оказались в клетке.

Так мудрая Аспазия выставила перед народом тех, кто собирался опорочить её.

Заканчивается роман тем, что Горгий изгоняется из Афин, а Аспазия выполняет свой долг, данный Фидию и становится музой для создания божественной статуи.

Основным историческим несоответствием является год, который указывает автор, как время, в которое происходили события. Он говорит: «это был третий день второй декады гекатомбеона 54 олимпиады», то есть 564 год до н.э., но если обратиться к исторической справке о жизни Аспазии, взятой в качестве главной героини романа, то мы увидим, что она жила с 470 по 400 годы до н.э.

Вторым несоответствием является то, что у автора торжественное шествие афинян с Агоры на Акрополь проходило в ранее названный третий день второй декады, а, как известно, при праздновании Панафиной, шествие проходило на второй день (с 21 по 29 числа) перед началом состязаний, то есть, автор должен был указать не третий, а второй день второй декады.

Однако, указанные неточности не критичны и не сильно влияют на ознакомление с романом.

Эта книга подойдёт тем, кому интересен «золотой век» Перикла, так как она отлично погружает в данную эпоху. Читается произведение легко и непринуждённо, сюжет построен динамично, повествование ведётся с юмором и здоровой долей иронии, что оставляет приятное послевкусие.

«КАПИТАН АЛАТРИСТЕ» АРТУРО ПЕРЕС-РЕВЕРТЕ

О.С. Зайковская (Белгород)

Артуро Перес-Реверте – современный испанский писатель, автор множества книг, гроссмейстер, аристократ, однако в особенности он прекрасный писатель, виртуозно владеющий словом. Им написано и экранизировано множество романов, например, фильм «Девятые врата» режиссера Романа Полански.

Книга, о которой хочу рассказать, это целая серия книг о капитане Алатристе. Первая часть так и называется – «Капитан Алатристе». Всего в серии написано семь книг, которые были неоднократно экранизированы. Канва, вокруг которой строится повествование, – 1620-е годы, то есть, время после начала Тридцатилетней войны, прокатившейся по всей Европе. Главный герой Диего Алатристе, по прозвищу

Капитан, но это не его звание, он получил это прозвище в одном из множества сражений. Он наемник, виртуозно владеет шпагой.

Перес Реверте очень искусно рисует своего героя. Сюжет завораживает множеством деталей, довольно большим количеством интриг и поворотов. Можно отметить, что слог, с одной стороны, неспешен, а с другой стороны, стремителен и быстр. Слова как кружево оплетают страницы, однако стиль находится в лучших традициях Перес-Реверте.

Важно также отметить, что в процессе чтения происходит полное погружение в эпоху, уделено огромное внимание деталям. Концовка первой книги побуждает читать дальше. А благодаря довольно, я бы сказала, словоохотливому слогу, присутствует динамика, и даже люди умирают очень изящно, можно сказать, красиво. Безусловно, в романе есть смерть, жестокость, но все это обыграно так живо, так осторожно и фантастически реалистично, что веришь каждому слову виртуоза слова. Женские персонажи прописаны так же искусно.

Таким образом, книга Артуто Перес-Реверте «Капитан Алатристе» является захватывающим историческим романом, хорошим началом серии книг о Капитане.

МИКА ВАЛТАРИ И ЕГО «ЧЁРНЫЙ АНГЕЛ»

С.Н. Мишнев (Белгород)

29 мая 1453 г. христианский Константинополь пал перед турками-османами под командованием султана Мехмеда II, положив конец тысячелетней истории Восточной Римской империи. Это апокалиптическое событие вдохновило финского писателя Мику Валтари написать «Чёрного ангела» в 1952 г.

Валтари был очарован переходными моментами в истории, отмеченными крупными сдвигами в политических и религиозных реалиях, и общая тема его романов — поиск человеком более глубокого смысла жизни. Иоанн Ангел из «Чёрного ангела» — классический герой Валтари; одинокий человек, авантюрист, странник и искатель, всегда ищущий неуловимого удовлетворения в новых местах и опытах, но находящий лишь преходящие удовольствия, которые часто оставляют его душу безутешной.

Скрупулезно относясь к исторической достоверности, когда он решил написать роман о падении Константинополя, Валтари не только прочитал дневник осады венецианского очевидца Никколо Барбаро, но и отправился в Венецию, чтобы лично увидеть оригинал XV в. в Наци-

ональной библиотеке Сан-Марко (Этот дневник вдохновил его на решение написать «Темного ангела» в форме дневника). Он изучал оригинальные византийские греческие источники и провел некоторое время в Стамбуле, чтобы почувствовать город.

Иоанн Ангел — вымышленный персонаж, но большинство персонажей и событий романа были реальными. Однако Валтари не прочь время от времени вносить художественный накал в произведение, например, у настоящей Анны Нотара была более счастливая судьба, чем у ее вымышленной коллеги (или, если на то пошло, большей части ее семьи).

«Чёрный ангел» — это потрясающее историческое приключение, объединяющее политику, религию и философию глазами XV века. В основе лежит вопрос о месте человека по отношению к Богу. Несмотря на явный цинизм, Иоанн Ангел верит в неизменное место Бога в центре творения. Однако он чувствует, как дуют ветры перемен, и видит в неизбежном падении Константинополя решающий момент, знаменующий конец Эпохи Бога и начало Эпохи Человечества.

«Действительно, маленький человек предстает перед этой гигантской тысячелетней стеной. Но время охватывает все. Даже самый мощный вал в один прекрасный день должен рухнуть — одна эпоха уступает место другой», — рассуждает главный герой произведения. Вскоре человек заменит Бога в центре вселенной, и Ангел не хочет быть частью такого мира.

Ангелу кажется совершенно естественным, что он должен испытать проявление Бога, когда его чувства обострились после долгой ночи отчаянных боев на городских стенах. Он понимает, что последовательное измерение времени человеком не имеет отношения к Божьему времени, где каждый момент — прошлое, настоящее и будущее — постоянно заключен в один вечный момент, измерение без начала и конца.

Упрямая, фаталистическая решимость Ангела умереть вместе с городом имеет смысл по мере развития сюжета, раскрывая в дразнящих проблесках его истинную личность. Его избранная судьба должна рассматриваться с точки зрения добровольно принесенной жертвы, требуемой от ритуального царствования: «Кровь возвращается к своему источнику».

«Чёрный ангел» также следует за развитием бурного романа между Иоанном Ангелом и великолепной византийской дворянкой Анной Нотара; любовное напряжение приобрело горько-сладкий, острый оттенок из-за предвидения надвигающейся гибели.

Драматично и щедро Валтари рисует на захватывающем фоне — костры приближающихся турок, выстилающих ночной горизонт, прибытие их армии («огромный живой ковер, казалось, покрыл землю»),

рев и шипение литейных цехов, и громоподобными бомбардировками. Сначала кажется, что массивные стены Константинополя мало пострадали; затем характерные линии начинают проходить по кладке, расширяясь в фундаментальные трещины. В этих расколах кроется весть Валтари, то есть о том, что, когда христиане разделяются, как это произошло в греческой и римской церквях, их раскол может привести к безвозвратным бедствиям и потерям, ибо время сделает подобную трещину гораздо более заметной и фатальной.

С большим мастерством писатель Валтари проводит параллель между падением Константинополя и падением великолепной Анны. Большую часть книги он держит своих читателей на крючках, пытаясь угадать, какая сдача наступит первой. Константинополь, как мог догадаться любой практичный читатель, продержался чуть дольше, чем Анна.

В конце данного доклада мне бы хотелось ещё раз сказать, что я считаю данное произведение достаточно интересным и художественно сильным. Повествование в форме дневника может порой ввести в скуку, но зачастую читать это все-таки интересно. Мика Валтари однозначно проделал крупную работу, которую, как мне кажется, стоит оценить весьма позитивно, так как «Чёрный ангел» — это один из лучших исторических романов на тему падения Константинополя.

«ЯН ГУС» МИЛОША КРАТОХВИЛА

Н.В. Шевцов (Белгород)

Где те немногие, кто век свой познавали?
 Ни чувств своих, ни мыслей не скрывали,
 С безумной смелостью толпе навстречу шли?

Их распинали, били, жгли...

И.В. Гёте «Фауст»¹.

На территории Чешских земель, входивших в состав Священной Римской империи, в конце XIV — начале XV вв. стали всё отчетливее проявляться «симптомы», говорившие о слабости и неминуемом разложении феодальной системы, проявившиеся в крупных народных выступлениях и в первой в европейской истории религиозной войне. Всё это началось с того, что доктор богословия Ян Гус стал открыто заявлять о необходимости проведения реформ внутри Католической церкви.

---

¹ *Гёте И.В. Фауст* [пер. с нем. Н. Холодковского]. М.: АСТ, 2018. С. 27.

Во время своих проповедей, Гус постоянно обращался к Священному Писанию и, рассказывая следом истории о разгульной жизни высших духовных иерархов, говорил о том, что жажда наживы развратила церковь. А для её очищения он настаивал на необходимости запретить симонию, торговлю индульгенциями и крупные поборы. Именно из-за этих предложений по усовершенствованию порядка Ян Гус за короткий промежуток времени нажил себе врагов в лице самой церкви и императора, но при этом нашёл поддержку среди дворянства, горожан и крестьян.

Длительное время о жизни самого Яна Гуса не было написано хорошей и понятной простому читателю биографии. Но в XX веке эту миссию взял на себя и выполнил чешский писатель и историк Милош Вацлав Кратохвил (1904-1988).

Милош Кратохвил родился в Вене в семье архивариуса. Окончил Пражский университет и высшую архивную школу. При этом следует заметить, что он не стал замкнутым кабинетным учёным, а постоянно пробовал себя в новом деле, благодаря чему добился превосходных результатов. Так, например, Кратохвил помимо исследовательской деятельности занимался драматургией и принимал активное участие в написании сценариев к кинофильмам, среди которых «Ян Гус», «Ян Жижка» и «Против всех». В скором времени неординарный и харизматичный исследователь стал профессором киноакадемии искусств.

Надо сказать, что Кратохвил жил в такое время, когда в Чехословакии сформировалась и стала развиваться независимая Академия наук, а в ней для историков и архивистов работы было предостаточно. Учёные, внимательно изучая исследования предшественников и работая с источниками, составляли историю молодого государства. Но научно-популярная книга о жизни чешского проповедника Яна Гуса, в которой были бы воедино собраны факты из его биографии, ещё не была написана. Кратохвил знал это не понаслышке и поэтому засел за научные труды и средневековые хроники, чтобы, подробно изучить жизнь и эпоху Гуса.

И в результате кропотливой работы в 1951 г. ему удалось в небольшую по объёму книгу вместить массу интересных сведений о жизни Яна Гуса и Чехии в XIV-XV вв. Для того, чтобы повествование было живым и не показалось читателю занудной лекцией, писатель вставил в текст произведения фрагменты народных песен, чтобы наглядно проиллюстрировать обстановку, царившую как внутри церкви, так и государства.

Для нас наиболее важно то, что автор пользовался непосредственно историческими документами и источниками. Так в ходе работы Кратохвил использовал: произведения и письма Яна Гуса, которые на

протяжении всей книги часто цитировал, хроникой Рихенталя и заметками бакалавра Петра из Младоневиц, сопровождавшего Гуса до Констанца и делавшем записи во время заседания собора.

Милош Кратохвил включил в произведение многочисленные исторические события коренным образом повлиявшие на историю Европы, в том числе Кутногорский декрет, по которому чешские студенты получили больше прав чем немецкие, народные выступления в Праге против индульгенций и Констанцкий собор, ставший местом развязки.

Писатель уделяет внимание взаимоотношениям между церковью и государством в лице императора Священной Римской империи и Папы Римского, поскольку начало XV века выдалось беспокойным в истории Европы. В церкви три человека одновременно провозгласили себя папами. Император искал поддержку у церкви и вместе со своим двором был вынужден выбирать, кого из пап поддержать. А каждый из пап стремился заманить на свою сторону побольше светских правителей, чтобы подольше посидеть на троне.

Ян Гус как человек церкви, видя обмирщение и падение морали духовенства, призвал к пересмотру некоторых положений, поскольку, по его словам, церковь должна была являть пример добродетели, а она вместо этого убеждала людей в обратном. В Чехии Гус имел много сторонников из-за чего его боялись трогать, но с помощью «игры хитрости и коварства» его выманили в Констанц, где император пообещал ему полную защиту, но своих слов он так и не сдержал. Ян Гус был взят под стражу, а собор моментально превратился в судилище над ним. Его лишили сана и в 1415 г. казнили через сожжение на костре.

Но Кратохвил не окончил своё повествование моментом казни. В конце книги он подвёл итог жизни и деятельности Яна Гуса, коротко описал события после его смерти и далее провёл параллель к эпохе Гуситских войн (1419-1434) и к новому лидеру — Яну Жижке.

ХРОНИКА**НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «КЛАССИЧЕСКАЯ
И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ» В 2020 Г.****М.Г. Сапожникова, Е.Л. Бабенкова,
Д.Н. Добрынина (Белгород)***Диссертации, защищенные в 2020 г.*

1. *Шелудченко Ю.В.* Кирилл Скифопольский и монастыри Иудейской пустыни (кандидатская).
2. *Зайцева И.В.* Александрийская интеллектуальная традиция и медиевализация знания (III – 1 пол. VII вв.) (докторская).

Рейтинг НИРС 2020 г. студентов научного направления КВТ

1	ДОБРЫНИНА Д.Н.	3	223
2	ФАРГУШНОЙ Н.О.	3	133
3	САПОЖНИКОВА М.Г.	M1	120
4	Чаплыгина А.А.	4	112
5	Зайковская О.С.	3	109
6	Лихошерстов В.А.	4	101
7	Криворотенко Е.А.	3	87
8	Арисланов Б.С.	4	78
9	Мишнев С.Н.	2	74
10	Жукова Н.В.	M2	37

*Научные публикации аспирантов и студентов 2020 г.***М.М. Синица**

1. Иоанн Лид и библиотеки в Константинополе VI в. // МАИАСП. 12. 2020. С. 588—601. Скопус.
2. Иоанн Лид и военные аспекты префектуры претория Востока // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 124—135.
3. Иоанн Лид и военно-антикварная мысль ранней Византии // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2020. С. 60—61.

Ю.В. Шелудченко

1. Савва Освященный (439–532 гг.) и монастыри Иудейской пустыни в изображении Кирилла Скифопольского // Via in tempore. История. Политология. Том 47, № 1. 2020. С. 50—61. **ВАК**

А.А. Гречухина

1. Варварские вторжения и военное положение Киренаики в IV – начале V вв. (по письмам Синезия Киренского) // *Via in tempore. История и политология.* 47(1). 2020. С. 41—46. **ВАК**

2. Rudneva M., Zolotukhina N., Grechukhina A., Dorokhov M. Late Antiquity: the Regional Specific Nature of Intellectual Tradition // *International Journal of Criminology and Sociology.* 2020. Vol. 9. P. 2330—2334. **Скопус**

Н.Е. Золотухина

1. Положение ариан и донатистов в Африке после установления ромейского господства в регионе // *Via in tempore. История и политология.* Том 47(4). 2020. С. 747—753. **ВАК**

2. Завоевание провинции Африка арабами: анализ и тенденции интерпретации // Ирсина. Античный мир и его наследие. Выпуск VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китейской археологической экспедиции. Белгород, 2020. С. 117—123.

3. Rudneva M., Zolotukhina N., Grechukhina A., Dorokhov M. Late Antiquity: the Regional Specific Nature of Intellectual Tradition // *International Journal of Criminology and Sociology.* 2020. Vol. 9. P. 2330—2334. **Скопус**

М.А. Руднева

1. Александрийская философская школа в середине – 2-й пол. VI в.: Олимпиодор, Элий, Давид // *Via in tempore. История. Политология,* 47(1). 2020. С. 67–77. **ВАК** (в соавт.)

2. Ранневизантийская Александрия в работах современных польских исследователей // Белгородский диалог – 2020: сборник материалов XII Международного молодежного научного форума, Белгород, 2020. С. 258—260.

3. Александрия в ранневизантийское время: общественные волнения и конфликты // *Via in tempore. История. Политология,* 47(3). 2020. С. 518—524. **ВАК**

4. Ком-эль-Дикка и исследование топографии позднеримской Александрии // *Общество и власть. Века минувшие и день сегодняшней.* Воронеж, 2020. С. 263—267.

5. Позднеантичная Александрия в работах Кристофера Хааса // *Тульская историческая весна – 2020.* Тула, 2020. С. 53—56.

6. Места паломничества в окрестностях ранневизантийской Александрии // *Византийский клуб. Альманах. По итогам научной работы за 2020 г.* Белгород, 2020. С. 60—65.

7. Трансформация исторической топографии ранневизантийской Александрии: городские кварталы // Ирсина. Античный мир и его наследие. Выпуск VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китейской археологической экспедиции. Белгород, 2020. С. 117—123.

8. К вопросу об укреплениях Александрии в ранневизантийское время // *Классическая и византийская традиция.* 2020. Белгород, 2020. С. 90—96.

9. «Церковные истории» в изучении ранневизантийской истории города Александрия // *Эргастий.* IV. Белгород, 2020. С. 46—55.

10. Эволюция исторической топографии Александрии Египетской в ранневизантийское время // *МАИАСП.* 12. 2020. С. 577—587. **Скопус**

11. Rudneva M., Zolotukhina N., Grechukhina A., Dorokhov M. Late Antiquity: the Regional Specific Nature of Intellectual Tradition // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. Vol. 9. P. 2330—2334. **Скопус**

М.Ю. Лопатина

1. Античные мотивы в эпистографии Энея и Прокопия Газских // *Via in tempore*. История. Политология, 47(2). 2020. С. 251—258. **ВАК**

2. Влияние античных авторов на творчество Энея Газского // *Древний мир: история и археология* (Дьяковские чтения). М., 2020. С. 209—214.

3. «Сплав» античного наследия и христианского вероучения в поэме Иоанна Газского «Описание картины мира» // *Вестник ВолГУ. Серия 4. История, регионоведение, международные отношения*. 2020. Т. 25. № 6. С. 222—230. **Скопус**

4. «Диалог» как форма христианской адаптации неоплатонизма в Газе Палестинской в конце V века // *Проблемы истории и археологии Украины*. Харьков, 2020. С. 57—58.

Ю.В. Бузанаков

1. Образованность, школы, книжная культура в Восточном Средиземноморье в IV—VII вв. (Антиохия, Берит, Кесария, Газа) // *Via in tempore*. История, политология. Том 47(4). 2020. С. 714—726 (в соавт.). **ВАК**

А.А. Логвинова

1. Отношение Фотия I Константинопольского к античному наследию // *Știință, educație, cultură* (Наука, образование, культура). Том IV. История и философия, культура и искусство. Комрат, Молдова, 2020. С. 62—66.

2. Патриарх Фотий как создатель научного рецензирования книг // Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений (г. Борисоглебск, 5 декабря 2020 г.). Вып. V. Воронеж: ВГУ, 2020. С. 180—184.

3. Эллинистическо-иудейские и древнехристианские исторические сочинения в «Библиотеке» Фотия // *Via in tempore*. История и политология. Том 47 (4). Белгород, 2020. С. 754—762. **ВАК**

Я.А. Дронова

1. «Жизнеописание патриарха Севира Антиохийского» Захарии Ритора // *Общество и власть. Века минувшие и день сегодняшний*. Воронеж, 2020. С. 267—271.

2. Место и роль Захарии Схоластика в церковно-исторической традиции Ранней Византии // Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений (г. Борисоглебск, 5 декабря 2020 г.). Вып. V. Воронеж: ВГУ, 2020. С. 172—176.

3. Роль Захарии Схоластика (Ритора) в антихалкидонской политике // *Классическая и византийская традиция*. 2020. Белгород, 2020. С. 101—105.

4. Захария Ритор – путь ранневизантийского интеллектуала // *Эргастрий – IV*. Белгород, 2020. С. 39—42.

В.М. Кириллов

1. Дохалкидонская история церкви в сирийской хронике Псевдо-Захарии // Византийский клуб. Альманах. По итогам научной работы за 2020 год. Белгород, 2020. С. 66—72.

Е.О. Родина

1. Христианизация и философские школы Афин в I-V вв. // Византийский клуб. Альманах. По итогам научной работы за 2020 г. Белгород, 2020. С. 82—86 (в соавт.).

Т.А. Нестеренко

1. Византийская империя первой половины VII века в «Истории императора Иракла» епископа Себеоса // Белгородский диалог – 2020: сборник материалов XII Международного молодежного научного форума. Белгород, 2020. С. 254—257.

2. «Ираклиада» Георгия Писиды как источник по истории Византии 1-й пол. VII в. // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 135—139.

Ю.А. Терлецкая

1. Жизнь и работа энциклопедистов Авла Корнелия Цельса и Педания Диоскорида из Аназарбы // Белгородский диалог – 2020. Белгород, 2020. С. 234—237.

2. Гален Пергамский – один из величайших врачей античности // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 25—29.

М.Г. Сапожникова

1. Брачное право Ранней Византии по данным Кодекса Феодосия // Белгородский диалог-2020. Белгород, 2020. С. 261—264.

2. К вопросу о «случайной» гибели императора Феодосия II // Тульская историческая весна – 2020. Тула, 2020. С. 57—60.

3. Роль евнухов в Ранней Византии // Вестник СНО. Вып. XXIV. Белгород, 2020. С. 30—33.

4. Непорочная императрица Пульхерия и подражание Деве Марии в раннехристианских греческой и сирийской традициях // Византийский клуб. Альманах. По итогам научной работы за 2020 г. Белгород, 2020. С. 73—81.

5. К вопросу о датировке «Слова Созомена Саламинского царю Феодосию» и содержания «Церковной истории» // Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений (г. Борисоглебск, 5 декабря 2020 г.). Вып. V. Воронеж: ВГУ, 2020. С. 193—196.

6. К вопросу об отражении ранневизантийского общества в церковных историях эпохи Феодосия II // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китейской археологической экспедиции. Белгород, 2020. С. 108—117.

7. Научное направление «Классическая и византийская традиция в 2019 г.» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 233—250 (в соавт.).

8. Девственница и блудница: Пульхерия и Феодора - могущественные женщины Ранней Византии // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 117—124.

9. IV всероссийская летняя школа по византиноведению в Белгороде // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 252—253 (в соавт.).

10. К вопросу о политической роли придворных евнухов в Поздней античности // Эргастирий – IV. Белгород, 2020. С. 22—31.

А.А. Чаплыгина

1. *Dialexeis (Ialia)* Хорикия Газского в контексте «четвертой софистики» VI в. в Византии // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2020. С. 89—90.

2. Изучение Газской риторической школы в западной историографии // Вестник СНО. Вып. XXIV. Белгород, 2020. С. 36—39.

3. Научное направление «Классическая и византийская традиция в 2019 г.» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 233—250 (в соавт.).

4. Прокопий Газский – софист и богослов // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 112—117.

5. Исторический роман Маргерит Юрсенар «Записки Адриана» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 213—216.

6. IV всероссийская летняя школа по византиноведению в Белгороде // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 252—253 (в соавт.).

7. Высшие учебные заведения в эпоху правления Николая I // Карамзинские чтения – 2019: сборник материалов IV Всероссийской научной конференции, Белгород, 13–14 декабря 2019 г. / отв. ред. В.К. Харченко. Белгород: НИУ «БелГУ», 2020. С. 92—96.

8. *Epidictic Heritage of Choricus of Gaza* // Материалы школы *Persona et verbum*. Режим доступа - <https://nis.bsu.edu.ru/forum?page=1>

А.Д. Петрикова

1. Боспор-фейк: история позднего Боспора как неожиданный объект *folk-history* // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 68—72 (в соавт.).

В.А. Лихошерстов

1. Формирование египетской церкви мучеников во время гонения Диоклетиана // Византийский клуб. Альманах. По итогам научной работы за 2020 г. Белгород, 2020. С. 95—99.

2. Конфессиональная политика Кирилла Александрийского // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китайской археологической экспедиции. Белгород, 2020. С. 96—100.

3. Роль патриарха Диоскора в появлении движения монофизитов // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 105—109.
4. Д.С. Мережковский. «Смерть богов» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 216—221.
5. Античный археологический сезон НИУ «БелГУ» в 2020 г. // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 250—252 (в соавт.).
6. IV всероссийская летняя школа по византиноведению в Белгороде // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 252—253 (в соавт.).

Б.С. Арисланов

1. Христианизация и философские школы Афин в I—V вв. // Византийский клуб. Альманах. По итогам научной работы за 2020 г. Белгород, 2020. С. 82—86 (в соавт.).
2. Античный археологический сезон НИУ «БелГУ» в 2020 г. // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 250—252 (в соавт.).
3. И.А. Ефремов. «На краю Ойкумены» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 203—206.
4. Умберто Эко. «Баудолино» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 224—228.
5. Афинская неоплатоническая школа в труде Дамаския «Философская история» («Жизнь Исидора») // Эргастрий – IV. Белгород, 2020. С. 56—59.

С.А. Ткаченко

1. Хозяйственно-бытовой аспект монашеской жизни в Келлии (Византийский Египет) // Вестник СНО. Вып. XXIV. Белгород, 2020. С. 34—36.

Т.Н. Журавлева

1. Ани – культурный центр Армении в эпоху Багратидов // Белгородский диалог – 2020: сборник материалов XII Международного молодежного научного форума. Белгород, 2020. С. 248—251.

Ю.П. Киселева

1. Император Юлиан, его школы и учителя // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 79—83.
2. Методика проведения исследовательской деятельности в 5 классе на примере урока истории «Образовательная традиция античности» // Эргастрий — IV. Белгород, 2020. С. 72—75.

А.А. Мясичева

1. Использование исторического источника на уроке истории в условиях реализации ФРОС // Белгородский диалог – 2020. Белгород, 2020. С. 419—423.
2. Научное направление «Классическая и византийская традиция в 2019 г.» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 233—250 (в соавт.).

К.Р. Тверскова

1. Специфика цирковых партий в Византии // Белгородский диалог – 2020. Белгород, 2020. С. 267—269.

Д.Н. Добрынина

1. Репрезентация женской сексуальности в Поздней античности // Белгородский диалог – 2020: сборник материалов XII Международного молодежного научного форума. Белгород, 2020. С. 241—244.

2. Под солнцем Эллады: «спутницы радости» великих // Тульская историческая весна – 2020. Тула, 2020. С. 8—11.

3. Законодательные основы гендерного положения женщины в Поздней античности // Вестник СНО. Вып. XXIV. Белгород, 2020. С. 13—17.

4. К вопросу об организации труда «жриц любви» в ранневизантийский период Христианизация и философские школы Афин в I—V вв. // Византийский клуб. Альманах. По итогам научной работы за 2020 г. Белгород, 2020. С. 91—94.

5. Специфика гетеризма в Ранней Византии: причины возникновения // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китейской археологической экспедиции. Белгород, 2020. С. 104—108.

6. Влияние христианства на правовой статус женщины в позднеантичном обществе // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 33—37.

7. «Энциклопедия средневековой жизни» У. Эко // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 222—224.

О.С. Зайковская

1. Нарзес в Готских войнах Юстиниана Великого // Белгородский диалог – 2020: сборник материалов XII Международного молодежного научного форума. Белгород, 2020. С. 245—247.

2. Военная фортификация в эпоху правления Юстиниана Великого // Тульская историческая весна – 2020. Тула, 2020. С. 44—46.

3. Образ готов в византийской и варварской письменной традиции: общее и особенное // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2020. С. 89—90.

4. К вопросу о происхождении полководца Велизария и его карьере до возвышения // Вестник СНО. Вып. XXIV. Белгород, 2020. С. 17—20.

5. Письменная традиция 2-й половины VI - VII вв. о внешней политике Византии // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китейской археологической экспедиции. Белгород, 2020. С. 123—127.

6. Общие процессы в военном деле Ранней Византии V-VII вв. // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 80—83.

7. Бернард Корнуэлл. «Гибель королей» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 221—222.

8. Участники первой готской кампании Флавия Велизария (536-537 гг.) // Эргастрий – IV. Белгород, 2020. С. 22—38.

9. Военная фортификация Юстиниана Великого как пример создания цельной сети логистики // Форум «Ломоносов-2020». М., 2020. CD

Е.А. Криворотенко

1. Завершение традиции платоновского диалога в Александрии V века (Эней Газский и Захария Схоластик) // Белгородский диалог – 2020. Белгород, 2020. С. 275—279.

2. Иоанн Филопон в «Мириобиблионе» Фотия // Византийский клуб. Альманах. По итогам научной работы за 2020 г. Белгород, 2020. С. 87—90.

3. Письменное наследие Иоанна Филопона в зарубежной и отечественной историографии // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 140—145.

4. Иоанн Филопон в выписках патриарха Фотия (Cod. 21, 43, 55, 75, 215, 240) // Эргастрий – IV. Белгород, 2020. С. 91—95.

Н.О. Фартушной

1. Союзнические отношения Аксума и Византии в контексте войны с химьяритами // Белгородский диалог – 2020. Белгород, 2020. С. 264—266.

2. Роль царя Эзаны в распространении христианства на территории Аксумского царства // Византийский клуб. Альманах. По итогам научной работы за 2020 г. Белгород, 2020. С. 100—104.

3. Роль Византии в христианизации Аксумского царства // Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений (г. Борисоглебск, 5 декабря 2020 г.). Вып. V. Воронеж: ВГУ, 2020. С. 196—199.

4. Реорганизация гарнизонов в Верхнем Египте во время правления Диоклетиана // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китайской археологической экспедиции. Белгород, 2020. С. 89—92.

5. Экспедиция Петра I в Мадагаскар как первая попытка колонизации Африки // Роль государства в колонизационных процессах: от древности к современности. Modern History: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию историка, академика АН СССР Матвея Кузьмича Любавского (г. Уфа, 19.11.2020 г.). Вып. XIX / отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 190—192.

6. Пиратство в Красном море в эпоху Поздней античности // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 29—32.

7. Йохан Хейзинга. «Эразм» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 228—231.

Е.Л. Бабенкова

1. Аллегорическое толкование античных мифов Фульгенцием Мифографом // Белгородский диалог – 2020. Белгород, 2020. С. 228—230.

2. Латинская палеография V – 1 пол. VI в. в Северной Африке // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 169—172.

С.Н. Мишнев

1. Влияние Юстиниановой чумы на успех славянского вторжения во Фракию в 550 году // Белгородский диалог – 2020: сборник материалов XII Международного молодежного научного форума. Белгород, 2020. С. 251—254.

2. Письменная традиция о византийско-персидской войне времён Анастасия // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 110—112.

3. Образ Октавиана Августа в художественном произведении Роберта Грейвза «Я, Клавдий» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 209—213.

4. Монетная реформа императора Анастасия I и ее значение для современников // Эргастирий – IV. Белгород, 2020. С. 43—45.

Д.В. Лобынцев

1. История исследований «Христианской топографии» Космы Индикоплова в дореволюционной и советской историографии // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 146—150.

А.С. Дедов

1. Юстин I и его эпоха // Белгородский диалог – 2020. Белгород, 2020. С. 238—241.

А.И. Колесников

1. Самаритянское восстание 484-486 годов // Белгородский диалог – 2020. Белгород, 2020. С. 230—233.

2. Взаимоотношения Западной и Восточной Римских империй в 395-480 гг. // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 156—169.

3. Краткий анализ исторического романа Генрика Сенкевича «Камо грядеши» // Классическая и византийская традиция. 2020. Белгород, 2020. С. 206—209.

Доклады на научных конференциях 2020 г.

Художественная литература по истории

Руднева М.А. Александрия в романе «Император» Георга Эберса

Суслов Ф.А. Закат неоплатонизма в романе Ч. Кингсли «Ипатия»

Арисланов Б.С. И.А. Ефремов «На краю Ойкумены»

Колесников А.И. Краткий анализ исторического романа Генрика Сенкевича «Камо грядеши»

Мишнев С.Н. Образ Октавиана Августа в романе Роберта Грейвза «Я, Клавдий»

Чаплыгина А.А. Исторический роман Маргерит Юрсенар «Записки Адриана»

Кириллов В.М. Римская Британия в романе Ани Сетон «The mistletoe and sword»

Лихошерстов В.А. Д.С. Мережковский. «Смерть богов»

Зайковская О.С. Бернард Корнуэлл «Гибель королей»

Добрынина Д.Н. Умберто Эко. «Имя Розы»

Сапожникова М.Г. История Лондона в одноимённом романе Э. Резерфорда

Традиционные культуры народов мира

Добрынина Д.Н. Роль христианства в формировании культуры Византии позднеантичного периода

Нестеренко Т.А. Особенности светской ранневизантийской поэзии на примере творчества Георгия Писиды

Фартушной Н.О. Образ племени блеммиев в античных источниках

Белгородский диалог

Арисланов Б.С. Сравнение аристократического устройства Афин и Антиохии.

Белусова М.В. Гендерные аспекты повседневной жизни Белого монастыря в ранневизантийском Египте.

Дедов А.С. Юстин I и его эпоха.

Добрынина Д.Н. Репрезентация женской сексуальности в Поздней античности.

Журавлева Т.Н. Ани - культурный центр Армении в эпоху Багратидов.

Зайковская О.С. Нарзес и готские кампании Юстиниана Великого.

Кириллов В.М. Экономическая база городов Сирии IV-VII вв.

Колесников А.И. Самаритянское восстание 486 года.

Лихошерстов В.А. Формирование идеи церковного первенства александрийского патриарха.

Лобынцев Д.В. Роль самаритян в местном самоуправлении городов Палестины IV-VI вв.

Мишнев С.Н. Влияние юстиниановой чумы на успех славянского вторжения во Фракию в 550 г.

Нестеренко Т.А. Византийская империя первой половины VII века в "Истории императора Иракла" епископа Себеоса.

Руднева М.А. Ранневизантийская Александрия в работах современных польских исследователей.

Сапожникова М.Г. Брачное право Ранней Византии по данным Кодекса Феодосия.

Стальниченко Т.С. Филантропия и система социальной помощи в Ранней Византии.

Тверскова К.Р. Специфика цирковых партий в Византии.

Ткаченко С.А. К вопросу о хозяйственно-бытовом устройстве Келлии.

Фартушной Н.О. Союзнические отношения Аксума и Византии в контексте войны с химьяритами.

Чаплыгина А.А. Прокопий Газский: софист и богослов.

Бабенкова Е.Л. Аллегорическое толкование античных мифов Фульгенцием Мифографом.

Терлецкая Ю.А. Жизнь и работа энциклопедистов Авла Корнелия Цельса и Педания Диоскорида из Аназарбы.

Чаплыгина А.А. Развитие женского образования при Александре II.

Белуосова М.В. Методические приёмы, используемые на уроках истории в рамках технологии развития критического мышления.

Киселёва Ю.П. Методика проведения исследовательской деятельности в 5 классе на примере урока истории: «Образовательная традиция Античности».

Мясищева А.А. Использование исторического источника на уроке истории в условиях реализации ФГОС.

Стальниченко Т.С. Применение интерактивных методов обучения на уроке истории, проводимом в форме путешествия.

Классическая и византийская традиция – 2020

Жукова Н.В. Архитектурные комплексы городов античного Декаполиса

Терлецкая Ю.А. Гален Пергамский – один из величайших врачей античности

Фартушной Н.О. Пиратство в Красном море в эпоху Поздней античности

Добрынина Д.Н. Влияние христианства на правовой статус женщины в позднеантичном обществе

Руднева М.А. К вопросу об укреплениях Александрии в ранневизантийское время

Зайковская О.С. Общие процессы в военном деле Ранней Византии V-VII вв.

Дронова Я.А. Роль Захарии Схоластика (Ритора) в антихалкидонской политике

Лихошерстов В.А. Роль патриарха Диоскора в появлении движения монофизитов

Мишнев С.Н. Письменная традиция о византийско-персидской войне времён Анастасия

Арисланов Б.С. Афинская неоплатоническая школа в труде Дамаския «Философская история» («Жизнь Исидора»)

Синица М.М. Философская школа Агапия в Константинополе

Чаплыгина А.А. Прокопий Газский – софист и богослов

Сапожникова М.Г. Девственница и блудница: Пульхерия и Феодора – могущественные женщины Ранней Византии

Золотухина Н.Е. Положение ариан и донатистов в Северной Африке после установления ромейского господства в регионе

Нестеренко Т.А. «Ираклиада» Георгия Писиды как источник по истории Византии 1-й пол. VII в.

Криворотенко Е.А. Письменное наследие Иоанна Филопона в зарубежной и отечественной историографии

Лобынцев Д.В. Исследования текста «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова в дореволюционной и советской историографии

Колесников А.И. Политика Византии по отношению к Западной Римской империи во 2-й пол. V в. (от Маркиана до Зенона)

Бабенкова Е.Л. Латинская палеография V – 1 пол. VI в. в Северной Африке

Археологический сезон – 2020

Арисланов Б.С. Сезон 2020 г. Китейской экспедиции

Лихошерстов В.А. Жизнь и быт в сезоне

Круглый Стол к 50-летию Китейской экспедиции

Фартушной Н.О. Реорганизация гарнизонов в Верхнем Египте во время правления Диоклетиана

Лихошерстов В.А. Конфессиональная политика Кирилла Александрийского

Добрынина Д.Н. Специфика гетеризма в Ранней Византии: причины возникновения

Сапожникова М.Г. К вопросу об отражении ранневизантийского общества в церковных историях эпохи Феодосия II

Руднева М.А. Трансформация исторической топографии ранневизантийской Александрии: городские кварталы

Синица М.М. Иоанн Лид и библиотеки в Константинополе VI в.

Зайковская О.С. Письменная традиция 2-й половины VI - VII вв. о внешней политике Византии

Золотухина Н.Е. Завоевание провинции Африка арабами - анализ и тенденции интерпретации

Кириллов В.М. Позднеантичные города Сирии в западной историографии XIX-XXI вв.

Славные и памятные даты – 2020

Добрынина Д.Н. Полемика вокруг даты Куликовской битвы в отечественной историографии.

Лихошерстов В.А. 1220 лет с момента провозглашения Карла Великого императором Запада.

Чаплыгина А.А. Творческий гений Тициана (к 530-летию со времени рождения художника).

Митрофановские чтения (Борисоглебск)

Дронова Я.А. Место и роль Захарии Схоластика в церковно-исторической традиции Ранней Византии

Логвинова А.А. Патриарх Фотий как создатель научного рецензирования книг

Жукова Н.В. Зарождение христианской общины в Декаполисе: Скифополь и Гиппос в ранневизантийский период

Сапожникова М.Г. К вопросу о датировке «Слова Созомена Саламинского царю Феодосию» и содержания «Церковной истории»

Фартушной Н.О. Роль Византии в христианизации Аксумского царства

Карамзинские чтения

Фартушной Н.О. Становление первых религиозных отношений между Россией и Абиссинией.

Добрынина Д.Н. Образ женщины-нигилистки как отражение социокультурных изменений в российском обществе второй половины XIX в.»

Зайковская О.С. Общие работы отечественных византинистов XIX в. в контексте эпохи Юстиниана Великого.

Криворотенко Е.А. Научные открытия отечественных ученых в эпоху Николая I.

Арисланов Б.С. Деятельность наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова в 1930-е гг.

Лихошерстов В.А. Участие советских добровольцев в гражданской войне в Испании 1936-1939 гг.

Мой мир. Моя история

Бабенкова Е.Л. История семьи К.К. Случевского.

Добрынина Д.Н. Бернини: скульптор, ожививший мрамор.

Лихошерстов В.А. Жак Луи Давид, "Клятва Горациев".

Лобынцев Д.В. Русская миниатюра XVI века в «Христианской Топографии».

Мишнев С.Н. История выступлений сборной России по футболу на чемпионатах мира FIFA.

Петрикова А.Д. Мантра как элемент духовной практики человека.

Чаплыгина А.А. Старая Москва: по следам В.А. Гиляровского.

Шульгина А.И. История города Рыльска.

АНТИЧНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ НИУ «БЕЛГУ» В 2021 Г.

Д.Н. Добрынина, Е.Л. Бабенкова (Белгород)

С 12 по 30 июля 2021 г. студенты, аспиранты, преподаватели кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ» во главе с заведующим кафедрой проф. Н.Н. Болговым совместно с коллегами из Государственного Эрмитажа (начальник экспедиции А.В. Катцова) работали на IV и I раскопах Китейского городища.

Боспорский город Китей – один из интереснейших объектов античной и византийской археологии, существовавший непрерывно около 1000 лет с V века до н.э. в Восточном Крыму.

В этом сезоне были заложены 5 новых квадратов, продолжающих раскопы прежних лет. Кроме того, были расчищены и доследованы еще 3 квадрата IV раскопа близ Восточной крепостной стены.

Несмотря на суровые погодные условия (сначала сильная жара, затем дожди), 20 участников отряда смогли выполнить все намеченные задачи. Благодаря замечательным находкам изделий из константинопольских мастерских VII века, теперь история города продлена еще на столетие (ранее ее заканчивали в VI веке и связывали с тюркским нашествием).

Сезон 2021 года еще раз доказал, что Китей становится важнейшим, базовым памятником ранневизантийского времени в Восточном Крыму.

Китейская экспедиция является старейшей античной экспедицией в университете, остальные крымские отряды выделились из нее соответственно в 2001 и 2013 гг. В работе нынешнего китейского отряда принимают участие студенты, ранее уже прошедшие практику в одной из экспедиций университета и занимающиеся в проблемной группе «Классическая и византийская традиция» одноименного Научного направления НИУ «БелГУ». В этом году в отряд влилось хорошее пополнение – 6 новичков стойко выдержали все испытания погодой, тяжелым трудом и суровым бытом. Но зато все они в полной мере приобщились к настоящему научному поиску. Черное море и бескрайние боспорские степи в очередной раз подарили китейцам ни с чем не сравнимое ощущение настоящей жизни, без телефонов и социальных сетей, когда человек предстает перед друзьями в настоящем своем виде. Но эта поначалу трудная жизнь дарит ни с чем не сравнимые ощущения, которые теперь почти нельзя найти на «большой земле».

51-й сезон экспедиции и его результаты были представлены на традиционной конференции по итогам археологического лета, которая состоялась 8 октября.

С 1974 г. экспедицией руководил основатель кафедры всеобщей истории БГПИ (НИУ «БелГУ»), доктор исторических наук, профессор ННГУ им. Н.И. Лобачевского Евгений Александрович Молев. 16 августа он безвременно ушел из жизни. Памяти Евгения Александровича был посвящен фильм сезона, представленный на археологической конференции.

Состав экспедиции: Н.Н. Болгов, А.М. Болгова, Мария Руднева, Марина Синица, Владимир Кириллов, Екатерина Родина, Вячеслав Лихошерстов, Богдан Арисланов, Дарья Добрынина, Екатерина Веретенникова, Елизавета Бабенкова, Маргарита Радченко, Сабина Акперова, Полина Ващенко, Владимир Толстобров, Елизавета Толстоброва.

***

В сезоне 2021 г. также работали два отряда в составе Восточно-Крымской экспедиции ИА РАН (ВКАЭ), где проходили археологиче-

скую практику студенты 1 курса. Первый отряд продолжил многолетние раскопки по исследованию античного поселения, условно называемого «Полянка» и расположенного примерно в 5 км к западу от села Курортное и в 40 км к северо-западу от Керчи. Также на городище Сююр-Таш на северо-западном берегу Керченского полуострова продолжились раскопки, в которых принял участие наш второй отряд.

ДИССЕРТАЦИИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА И ВИЗАНТИИ, ЗАЩИЩЕННЫЕ В РОССИИ В 2014-2021 ГГ.: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

**М.Г. Сапожникова,
М.М. Сеница (Белгород)**

За последние 8 лет, с момента введения обязательной публикации полного текста диссертаций на сайте (2014) в Российской Федерации было защищено определенное количество диссертаций по истории древнего мира и Византии. Количественный и качественный анализ этой информации поможет составить реальное представление о деятельности научных центров, научных школ и диссертационных советов. Всего рассматривается 100 диссертаций.

2014

докторские

нет

кандидатские

Кокина, Евгения Александровна. Правовые аспекты владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Кокина Евгения Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2014. 472 с.

Шелестин, Владимир Юрьевич. Внешняя политика Хеттского царства от Мурсили I до Муваталли I : XVI—XV вв. до н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Шелестин Владимир Юрьевич; [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. Москва, 2014. 332 с.

Башиер Нижуд Хассан. Проблемы экономического развития царства Мероэ: VIII в. до н.э. — IV в. н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Башиер Нижуд Хассан; [Место защиты: Ин-т востоковедения РАН]. Москва, 2014. 420 с.

Востриков, Игорь Владимирович. Военная организация Афин 338-146 гг. до н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Востриков Игорь Владимирович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2014. 225 с.

Павлов, Андрей Альбертович. Плебейский трибуна́т Римской Республики в античных политических теориях, сочинениях антикваров и юристов: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Павлов Андрей Альбертович; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т]. Ярославль, 2014. 367 с.

Васильев, Андрей Владимирович. Магистратская власть в Риме в республиканскую эпоху: традиции и инновации: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Васильев Андрей Владимирович; [Место защиты: С.-Петербург. ин-т истории РАН]. Санкт-Петербург, 2014. 215 с.

Чисталев, Марк Сергеевич. Восприятие Египта и египетской культуры в римском обществе: середина I в. до н.э. — начало III в. н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Чисталев Марк Сергеевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Нижний Новгород, 2014. 278 с.

Пак, Екатерина Анатольевна. Политическая деятельность и литературное творчество императора Юлиана Отступника: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Пак Екатерина Анатольевна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Санкт-Петербург, 2014. 187 с.

Рышкова, Анастасия Юрьевна. Традиция женского аскетизма и монашества на ранневизантийском Востоке: Египет и Палестина: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Рышкова Анастасия Юрьевна; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2014. 283 с.

Смокотина, Анна Викторовна. Краснолаковая керамика города Боспора в конце IV — первой половине VII вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06 / Смокотина Анна Викторовна; [Место защиты: Ин-т археологии РАН]. Симферополь, 2014. 347 с.

Когут, Екатерина Викторовна. Положение женщины в поздней Византии: вторая половина XIII - середина XV вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Когут Екатерина Викторовна; [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. Москва, 2014. 370 с.

2015

докторские

Квашнин, Владимир Александрович. Ранние законы о роскоши в Древнем Риме: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Квашнин Владимир Александрович; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. Вологда, 2015. 498 с.

Крих, Сергей Борисович. Образ древности в советской историографии: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.09 / Крих Сергей Борисович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2015. 553 с.

кандидатские

Цымбал, Оксана Григорьевна. Финансовые реформы в Афинах IV в. до н.э.: к проблеме кризиса греческого полиса: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Цымбал Оксана Григорьевна; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. Ярославль, 2015. 293 с.

Бабанская, Екатерина Александровна. Человек античного Боспора: мировоззрение и образ: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Бабанская Екатерина Александровна; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2015. 225 с.

Циглер, Максим Владимирович. Северное Причерноморье в период раннего домината: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Циглер Максим Владимирович; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Тула, 2015. 202 с.

Каргальцев, Алексей Витальевич. Распространение христианства и развитие церковной организации в Северной Африке во II—IV вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Каргальцев Алексей Витальевич; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2015. 230 с.

Кобаев, Михаил Юрьевич. Везиготы на Дунае накануне и в начале Великого переселения народов: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Кобаев Михаил Юрьевич; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Воронеж, 2015. 275 с.

Акопян, Павел Арменович. Армянское историописание в V—VII вв.: возникновение, развитие и специфика: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Акопян Павел Арменович; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Нижний Новгород, 2015. 278 с.

Ведешкин, Михаил Александрович. Языческая оппозиция христианизации Римской империи IV—VI вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ведешкин Михаил Александрович; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Москва, 2015. 316 с.

Беда, Роман Алексеевич. Военная знать ранней Византии в послеюстиниановскую эпоху. 565—641 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Беда Роман Алексеевич; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Барнаул, 2015. 170 с.

Крюков, Алексей Михайлович. Ученая традиция и провинциальные реалии в гом依лиях митрополита Афинского Михаила Хониата. 1182—1205 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Крюков Алексей Михайлович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2015. 268 с. + Прил. (365 с.).

Денисов, Сергей Александрович. Политическая элита Эпирского царства в 1205-1261 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Денисов Сергей Александрович; [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. Москва, 2015. 294 с.

Савченко, Иван Антонович. Город и округа у древних майя I тыс. н.э.: восточные области Мезоамерики: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06 / Савченко Иван Антонович; [Место защиты: Ин-т археологии РАН]. Москва, 2015. 307 с.

Жарчинская, Ксения Александровна. Славяно-арийский миф в историческом сознании российских традиционалистов: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / Жарчинская Ксения Александровна; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. Томск, 2015. 151 с.

2016

докторские

Лапырёнок, Роман Викторович. Наследие аграрного закона Тибетия Гракха: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Лапырёнок Роман

Викторович; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. Саратов, 2016. 368 с.

Арутюнян, Акоп Жораевич. Древняя Армения между Восточным Средиземноморьем и Ираном (II в. до н.э. — III в.): диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Арутюнян Акоп Жораевич; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2016. 447 с.

Ярцев, Сергей Владимирович. Античная цивилизация и варвары Северного Причерноморья в условиях этнических миграций: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Ярцев Сергей Владимирович; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Тула, 2016. 670 с.

Близнюк, Светлана Владимировна. Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII-XV вв.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.00, 07.00.03 / Близнюк Светлана Владимировна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2016. 832 с.: ил. + Прил. (с. 528-832: ил.)

кандидатские

Карлова, Ксения Федоровна. Образ бога Сета в древнеегипетской религии Позднего периода: на материале ритуально-магических текстов и памятников оазисов: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Карлова Ксения Федоровна; [Место защиты: Ин-т востоковедения РАН]. Москва, 2016. 273 с.

Батасова, Анжела Владимировна. Анализ системы греческого расселения на Таманском полуострове в VI — первой четверти V вв. до н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06 / Батасова Анжела Владимировна; [Место защиты: Ин-т истории матер. культуры РАН]. Санкт-Петербург, 2016. 293 с.

Поникаровская, Марина Владимировна. Политическая жизнь в Афинах в первой половине V в. до н.э. в отражении трагедий Эсхила: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Поникаровская Марина Владимировна; [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. Санкт-Петербург, 2016. 178 с.

Кузьмин, Кирилл Вадимович. Древнеегипетские представления об исторических циклах в пропагандистских текстах эллинистического времени: на материале "Оракула ягненка" и "Оракула горшечника": диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Кузьмин Кирилл Вадимович; [Место защиты: Ин-т востоковедения РАН]. Москва, 2016. 335 с.

Дымская, Дарья Дмитриевна. Политическая борьба в Риме в 60-е гг. I в. до н.э.: заговор Катилины: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Дымская Дарья Дмитриевна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2016. 222 с.

Лебато То Летисия Эдит. Историческая география римской провинции Africa во II—I вв. до н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Лебато То Летисия Эдит; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Тула, 2016. 169 с.

Фирсова, Лилия Васильевна. Традиционный труд и богатство в системе ценностей древних римлян: I в. до н.э. — II в. н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Фирсова Лилия Васильевна; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2016. 196 с.

Барышников, Антон Ералыевич. Города юго-востока римской Британии I—II вв. как центры культурного взаимодействия: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Барышников Антон Ералыевич; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Калуга, 2016. 322 с.

Пикин, Андрей Валентинович. Политические миссии церковных деятелей в системе посольского взаимодействия конца IV — первой четверти VI века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Пикин Андрей Валентинович; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. Иваново, 2016. 195 с.

Заболотный, Евгений Анатольевич. История конфессионального разделения сирийского христианства и развитие христологии в IV - VIII веках: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Заболотный Евгений Анатольевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2016. 375 с.

Стельник, Евгений Викторович. "Путешествие в мир иной": образ Харона/Хароса в культуре и религиозном сознании византийского общества: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Стельник Евгений Викторович; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. Волгоград, 2016. 357 с.

Прудников, Виталий Владимирович. Норманны в Малой Азии в XI—XII вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Прудников Виталий Владимирович; [Место защиты: Ин-т востоковедения РАН]. Москва, 2016. 292 с.

Слядзь, Андрей Николаевич. Военно-политические проблемы отношений Византии и Руси XI — начала XII веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Слядзь Андрей Николаевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2016. 254 с.

Возчиков, Дмитрий Викторович. Образы Византии и Востока в венецианском нарративе XIV—XV веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Возчиков Дмитрий Викторович; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. Екатеринбург, 2016. 300 с.

Новосёлова, Елена Владимировна. Идеологическое обоснование верховной власти в державах доколумбовой Америки: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Новосёлова Елена Владимировна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2016. 319 с.

2017

докторские

Ладынин, Иван Андреевич. Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV — начала III вв. до н.э.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Ладынин Иван Андреевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2017. 534 с.: ил. + Прил. (381 с.: ил.).

Негин, Андрей Евгеньевич. Римский декорированный доспех эпохи принципата: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Негин Андрей Евгеньевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. Нижний Новгород, 2017. 493 с.

кандидатские

Ветохов, Сергей Вячеславович. Эволюция скальных гробниц Древнего царства Восточного плато некрополя Гизы: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ветохов Сергей Вячеславович; [Место защиты: Ин-т востоковедения РАН]. Москва, 2017. 278 с.

Горохов, Анатолий Алексеевич. Древний Израиль второй половины XI — X вв. до н.э.: становление и развитие объединённой монархии : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Горохов Анатолий Алексеевич; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. Тобольск, 2017. 296 с.

Александрова, Ольга Игоревна. Афинская колонизационная практика VI—IV вв. до н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Александрова Ольга Игоревна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2017. 292 с.

Сапогов, Александр Сергеевич. Образ царской власти Ахеменидов у Ксенофонта: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Сапогов Александр Сергеевич; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. Саратов, 2017. 185 с.

Корнилов, Юрий Викторович. Ориентализм в идеологии и политике Александра Великого: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Корнилов Юрий Викторович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2017. 230 с.

Бембай Куларамбай. Римская политика в Африке в I—III вв. н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Бембай Куларамбай; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Тула, 2017. 179 с.

Альхатиб, Ева. Социально-экономическое развитие Сирии в римский период (I—III вв. н.э.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ева Альхатиб; [Место защиты: Сев.-Кавказ. федер. ун-т]. Ставрополь, 2017. 241 с.

Головина, Олеся Витальевна. Германцы в ранней Византии: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Головина Олеся Витальевна; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2017. 236 с.

Чуева, Юлия Юрьевна. Знатные женщины Ранней Византии в контексте вертикальной социальной мобильности: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Чуева Юлия Юрьевна; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2017. 238 с.

Кобзева, Антонина Владимировна. «Хронография» Иоанна Малалы: антикварная традиция и медиализация исторического знания в Ранней Византии: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Кобзева Антонина Владимировна; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2017. 254 с.

Курбанов, Андрей Викторович. Повседневная жизнь ранневизантийской палестинской кинонии: на примере Газского монастыря аввы Сериды: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Курбанов Андрей Викторович; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2017. 247 с.

Капсалькова, Карина Рамазановна. Представления о войне и армии в Византии: середина IX — середина XI в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Капсалькова Карина Рамазановна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. Екатеринбург, 2017. 352 с.

Волкофф, Ангелина Анна. Феодор I Ласкарис (1174-1221): социально-политическое исследование его жизни и правления: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Волкофф Ангелина Анна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2017. 243 с.

Следников, Алексей Георгиевич. Рецепция античного наследия: движение "живой латыни": диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Следников Алексей Георгиевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. Ярославль, 2017. 266 с.

2018

докторские

Войтенко, Антон Анатольевич. Святой Онуфрий Великий в агиографической традиции (IV—XIV века): диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Войтенко Антон Анатольевич; [Место защиты: ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук]. Москва, 2018. 530 с.

Балахванцев, Арчил Савелич. Политическая история ранней Парфии: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Балахванцев Арчил Савелич; [Место защиты: Ин-т востоковедения РАН]. Москва, 2018. 467 с.

кандидатские

Редина-Томас, Марина Андреевна. Провинциальная администрация в касситской Вавилонии XIV—XIII вв. до н.э.: по материалам документов из Ниппура: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Редина-Томас Марина Андреевна; [Место защиты: Ин-т восточн. рукописей РАН]. Санкт-Петербург, 2018. 295 с.

Сафин, Тимур Альфредович. Элиты эпохи Шан: хоу и бо: по данным эпиграфики XIII—XI вв. до н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Сафин Тимур Альфредович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2018. 271 с.

Супренков, Александр Анатольевич. Греки и варвары на крайнем западе греческой ойкумены: на примере Массалии, Эмпориона и их сельской округи в VI—III вв. до н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06 / Супренков Александр Анатольевич; [Место защиты: Ин-т археологии РАН]. Москва, 2018. 243 с.

Кияшова, Кристина Алексеевна. Политическая роль женщин при дворе македонских царей династии Аргеадов: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Кияшова Кристина Алексеевна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2018. 198 с.

Обухов, Сергей Владимирович. Пантеон и царский культ в Коммагене в эпоху Митридата I Каллиника и Антиоха I Теоса: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Обухов Сергей Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова], Москва, 2018. 365 с.

Намойлик, Анна Сергеевна. Граффити на керамических изделиях из Нимфея как источник по истории боспорского города: по материалам из собрания Государственного Эрмитажа: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06 / Намойлик Анна Сергеевна; [Место защиты: Ин-т истории матер. культуры РАН]. Санкт-Петербург, 2018. 224 с.

Лейбенсон, Юлия Тарасовна. Интеллектуалы античных государств Северного Причерноморья: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Лейбенсон Юлия Тарасовна; [Место защиты: Крым. федер. ун-т им. В.И. Вернадского]. Симферополь, 2018. 295 с.

Тельминов, Вячеслав Григорьевич. Реформаторская деятельность Гая Гракха: проблемы реконструкции и социальные последствия для римской civitas: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Тельминов Вячеслав Григорьевич; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. Москва, 2018. 267 с.

Кириллова, Мария Николаевна. Общественные сельскохозяйственные угодья в Древнем Риме: II—I вв. до н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Кириллова Мария Николаевна; [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. Москва, 2018. 252 с.

Любимова, Ольга Владимировна. Марк Красс и восстановление прав плебейских трибунов: 70-е годы I в. до н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Любимова Ольга Владимировна; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. Екатеринбург, 2018. 323 с.

Таривердиева, Сабина Эльмар кызы. Марк Агриппа: от соратника Октавиана к соправителю Августа: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Таривердиева Сабина Эльмар кызы; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. Екатеринбург, 2018. 274 с.

Маркелов, Андрей Юрьевич. Римский сенат в период принципата Августа: 30 г. до н.э. - 14 г. н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Маркелов Андрей Юрьевич; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Самара, 2018. 346 с.

Выскубов, Станислав Павлович. "Описание Эллады" Павсания в контексте эпох и цивилизаций: проблемы рецепции: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Выскубов Станислав Павлович; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. Саратов, 2018. 237 с.

Миролюбов, Иван Андреевич. Династическая политика императора Константина Великого: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Миролюбов Иван Андреевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2018. 241 с.

Зибаев, Антон Валерьевич. Картина мира в "Церковной истории" Филосторгия: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Зибаев Антон Валерьевич; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. Саратов, 2018. 266 с.

Богданов, Дмитрий Евгеньевич. Конец домината: от тетрархии к военному регентству на римском Западе: 379-423 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Богданов Дмитрий Евгеньевич; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2018. 193 с.

Манохин, Ярослав Викторович. Ранневизантийская Газа — христианский интеллектуальный центр в Палестине: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Манохин Ярослав Викторович; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2018. 254 с.

Гущин, Евгений Владимирович. Византийская армия VI в. в контексте политики реставрации империи: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Гущин Евгений Владимирович; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2018. 343 с.

Биркин, Михаил Юрьевич. Статус и функции епископа в вестготской Испании первой трети VII в. по данным сочинений Исидора Севильского: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Биркин Михаил Юрьевич; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2018. 336 с.

Жигалова, Наталья Эдуардовна. Турки и турецкая угроза в византийской исторической литературе XV в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Жигалова Наталья Эдуардовна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. Екатеринбург, 2018. 223 с.

2019

докторские

нет

кандидатские

Ясеновская, Анастасия Александровна. Культ Набу в Ассирии: проблемы распространения и ритуальной практики: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ясеновская Анастасия Александровна; [Место защиты: Институт всеобщей истории Российской академии наук]. Москва, 2019. 485 с.

Орлов, Василий Павлович. Персидская аристократия в Ахеменидской империи: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Орлов Василий Павлович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2019. 409 с.

Разумов, Николай Владимирович. Афины 404—355 гг. до н.э.: проблемы политической истории и политического лидерства: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Разумов Николай Владимирович; [Место защиты: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского]. Саратов, 2019. 253 с.

Дорошко, Валентин Валерьевич. Военная политика Рима в Северо-Западном Причерноморье и Юго-Западной Таврике в I — середине III в. н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Дорошко Валентин Валерьевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2019. 339 с.

Дедюлькин, Антон Владимирович. Защитное снаряжение населения Крыма и Северо-Западного Кавказа в эллинистическую эпоху: диссертация ...

кандидата исторических наук: 07.00.06 / Дедюлькин Антон Владимирович; [Место защиты: ФГБУН Институт археологии Российской академии наук]. Москва, 2019. 319 с.

Бонин, Александр Викторович. Сельские поселения Боспора I в. до н.э. – середины II в. н.э.: вопросы хронологии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.06 / Бонин Александр Викторович; [Место защиты: Институт археологии Российской академии наук]. Москва, 2019. 351 с.: ил.

Шилина, Софья Викторовна. Позднеримский нобилитет и региональная культурная элита латинского Запада во 2-й пол. IV — 1-й пол. VI вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Шилина Софья Викторовна; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2019. 196 с.

Ермолин, Семен Александрович. Европейский Боспор VI — I пол. VII вв.: проблемы смены населения и христианизации: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Ермолин Семен Александрович; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2019. 318 с.

2020

докторские

Клейменов, Александр Анатольевич. Полководческое искусство Александра Македонского: использование автономных боевых соединений: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Клейменов Александр Анатольевич; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Тула, 2019. 538 с.

Мехмадиев, Евгений Александрович. Военная организация поздней Римской империи во второй половине III – первой половине IV вв.: региональные экспедиционные армии в контексте гражданских войн и римско-персидского противостояния: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Мехмадиев Евгений Александрович; [Место защиты: ФГБУН Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук]. Санкт-Петербург, 2020. 503 с.

Зайцева, Ирина Валерьевна. Александрийская интеллектуальная традиция и медиализация знания: III — I пол. VII вв.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Зайцева Ирина Валерьевна; [Место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет]. Белгород, 2020. 680 с.

кандидатские

Петровский, Василий Михайлович. Греческие торговые суда от архаики до эллинизма: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Петровский Василий Михайлович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»]. Саратов, 2020. 204 с.

Филянов, Никита Андреевич. Итальянский вопрос в римской политике в период Поздней республики: 129–86 гг. до н.э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Филянов Никита Андреевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»]. Москва, 2020. 297 с.

Шелудченко, Юлия Викторовна. Кирилл Скифопольский и монастыри Иудейской пустыни: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Шелудченко Юлия Викторовна; [Место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет]. Белгород, 2020. 305 с.

2021

докторские

Литовченко, Елена Викторовна. Позднеантичная эпистолография в контексте медиевализации и культурного континуитета на латинском Западе: IV—VI вв.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Литовченко Елена Викторовна; [Место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет]. Белгород, 2021. 804 с.

Муравьев, Алексей Владимирович. Западные сирийцы и сложение Христианского Востока в VI веке: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Муравьев Алексей Владимирович; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»]. Москва, 2021. 677 с.

кандидатские

Пронина, Юлия Александровна. Историко-культурное значение пирамидного комплекса Пепи I в свете новых археологических открытий: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Пронина Юлия Александровна; [Место защиты: Институт востоковедения Российской академии наук]. Москва, 2019. 255 с.

Берзон, Екатерина Михайловна. Политическая история и институты власти государства Селевкидов: по данным рукописных текстов: дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Берзон Екатерина Михайловна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. Москва, 2021. 311 с.

Зайцева, Евгения Сергеевна. Эволюция римского сенаторского сословия в IV—VI вв.: просопографический аспект: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Зайцева Евгения Сергеевна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»]. Екатеринбург, 2021. 362 с.

Руднева, Мария Александровна. Город Александрия в ранневизантийское время: проблемы топографии и населения: дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Руднева Мария Александровна; [Место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет]. Белгород, 2021. 255 с.

Лопатина, Марина Юрьевна. Финал античной культуры в Газе Палестины и ранневизантийский культурный синтез: V—VI вв.: дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Лопатина Марина Юрьевна; [Место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет]. Белгород, 2021. 264 с.

Синица, Марина Михайловна. Иоанн Лид и антикварная традиция в Ранней Византии: дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Синица Марина Михайловна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»]. Белгород, 2021. 420 с.

Остапенко, Сергей Николаевич. Экономические отношения на Боспоре VI–II вв. до н.э.: дисс. ... кандидата исторических наук: 5.6.3 / Остапенко Сергей Николаевич; [Место защиты: Институт археологии РАН]. Москва, 2021. 384 с.

Таблица 1. Общее количество защищенных диссертаций по годам

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
докт.	0	2	4	2	2	0	3	2
канд.	11	12	15	14	20	8	3	7
всего	11	14	19	16	22	8	6	9

Таблица 2. Тематика диссертаций

тема-тика	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	итого
Древний Восток и Мезоамерика	3	1	1 / 2	2	1 / 2	2	0	1	2 / 13
Древняя Греция и эллинизм	1	1	2	1 / 3	3	1	1 / 1	1	2 / 15
Северное Причерноморье	1	2	1 / 1	0	2	4	0	1	1 / 11
Древний Рим	3	1 / 2 ¹	1 / 4	1 / 2	6	0	1	0	3 / 18
Поздняя античность (IV–VII вв.)	2	3	2	4	6	1	2 / 1	2 / 4	4 / 23
Византия после VII в.	1	2	1 / 4	2	1 / 1	0	0	0	2 / 10
Рецепция	0	1 / 1	0	1	0	0	0	0	1 / 2

¹ В двойной цифре через слэш показаны *докторские* / *кандидатские*.

Таблица 3. Движение соискателей в другие города по годам

2014 – 4
2015 – 7
2016 – 4
2017 – 3
2018 – 3
2019 – нет
2020 – 1
2021 – нет.

Таким образом, исходя из сведений таблиц, можно сделать ряд выводов.

За последние 8 лет (2014—2021) по истории древнего мира и Византии было защищено 100 диссертаций (включая несколько диссертаций по археологии и рецепции античности). После реформы, связанной с публикацией полных текстов диссертаций, с 2014 г. количество защищаемых работ почти непрерывно росло и достигло пика в 2018 г. Вместе с тем, еще до пандемии, уже в 2019 г. наблюдается резкое сокращение количества защит, которое держится приблизительно на одном уровне последние три года.

Тематически доминирует история Поздней античности (Ранней Византии), по которой защищено 27 работ, в течение каждого года рассматриваемого периода. Это наглядно подтверждает актуальность данной тематики для соответствующего раздела всеобщей истории. Второе место занимает история Древнего Рима (21), однако в последние три года эта тематика резко сократилась (1 диссертация за 3 года). История Древней Греции и эллинизма занимает третье место – 17 работ, и отличается стабильностью, диссертации такого рода защищаются ежегодно.

Еще одна тенденция, которую можно было бы списать на пандемию, обнаружилась за год до нее – с 2019 г. фактически прекращается практика защит в других городах (горизонтальная мобильность) – за последние три года состоялась лишь одна подобная защита.

Надеемся, что представленные наблюдения смогут предметно проиллюстрировать работу научных школ и диссертационных советов за последний период в такой области исторических исследований как история древнего мира (со смежными разделами) и история Византии.

Научное издание

КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ. 2021

Материалы XV международной научной конференции

План 2021 г.

Ответственный редактор-составитель
Николай Николаевич Болгов

Сдано в печать 07.12.2021 г.

